ОБЪЯСНЕНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО БОГОСЛУЖЕНІЯ.

ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ О БОГОСЛУЖЕНІИ.

ОБЪЯСНЕНІЕ ВЕЧЕРНИ, УТРЕНИ и ЧАСОВЪ.

Доктора Богословія,
Архіепископа Никанора.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1906.

Отъ Московскаго духовно-цензурнаго комитета печатать дозволяется. Москва, марта 20 дня, 1906 года.

Цензоръ Протоіерей *Николай Боголюбскій.*

Богъ есть Духъ: и покланяющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ (Іоан. **4**, 24).

Ученіе о Православно-Христіанскомъ Богослуженіи есть весьма важное и высокое ученіе, потому что Богослуженіе, съ одной стороны, есть символическое и таинственное выраженіе вѣры, а съ другой стороны,—оно есть проявленіе высшей христіанской жизни, такъ какъ въ Богослуженіи мы входимъ въ ближайшее и даже въ непосредственное отношеніе къ Богу, что составляетъ вѣнецъ христіанской жизни.

Въ нашей духовной литературѣ не было и доселѣ нѣтъ такого послѣдовательнаго объясненія Богослуженія, въ которомъ легко было бы найти первый, ближайшій смыслъ каждой постоянно употребляющейся церковной пѣсни или молитвы и вмѣстѣ съ этимъ указанія ихъ внутренняго содержанія и таинственнаго значенія разныхъ богослужебныхъ дѣйствій.

Между тѣмъ только такое объясненіе Богослуженія можетъ быть вполнѣ удовлетворительнымъ, какъ для всякаго образованнаго христіанина, такъ и для простого русскаго народа, издревле почерпающаго изъ Богослуженія въ св. храмахъ свои святыя вѣрованія, обычаи и преданія, свою нравственную и гражданскую силу, и во дни счастія и благоденствія своего, и во дни тяжкихъ искушеній и невзгодъ, такъ что только нужно для простыхъ людей открыть разумный доступъ къ пользованію этимъ неизсякаемымъ источникомъ нравственно-религіознаго самообразованія.

Желая споспѣшествовать удовлетворенію указанной нужды, я вмѣстѣ съ этимъ посвящаю мой опытъ послѣдовательнаго объясненія Богослуженія всѣмъ, кому дорого и желательно полное обозрѣніе Богослуженія. Можетъ быть, мой посильный трудъ вызоветъ другихъ къ лучшей обработкѣ намѣченнаго мною дѣла, но до появленія трудовъ въ этомъ родѣ любознательные могутъ здѣсь найти нѣкоторое руководство къ полному уразумѣнію всѣхъ неизмѣнныхъ богослужебныхъ чтеній, и пѣснопѣній, въ

особенности псалмовъ, на объясненіе которыхъ обращено мною преимущественное вниманіе (ихъ объяснено здѣсь болѣе 20), такъ что познакомившемуся со всѣми этими объясненіями—будетъ уже нетрудно проникать въ смыслъ всѣхъ вообще богослужебныхъ молитвословій, а равно и въ смыслъ Псалтири, этого важнѣйшаго и неисчерпаемаго источника множества богослужебныхъ пѣснопѣній и чтеній.

Въ моемъ опытѣ объясненія Богослуженія сначала указывается порядокъ службъ, потомъ приводится славянскій текстъ всѣхъ важнѣйшихъ (произносимыхъ вслухъ) молитвъ, пѣсней и псалмовъ, съ буквально-точнымъ переводомъ съ славянскаго на русскій;—далѣе указывается внутреннее содержаніе всѣхъ молитвословій и таинственное значеніе всѣхъ дѣйствій; наконецъ въ примѣчаніяхъ дается подробное объясненіе псалмовъ и нѣкоторыхъ другихъ пѣснопѣній, съ указаніемъ богослужебно-нравственнаго примѣненія къ потребностямъ молящихся.

Текстъ всѣхъ постоянно употребляющихся при Богослуженіи молитвъ, пѣснопѣній и псалмовъ можетъ быть весьма пригоденъ для буквальнаго заучиванія нѣкоторыхъ изъ нихъ, а также можетъ дать средство къ самому основательному знакомству съ Богослуженіемъ. Понятно, что переводъ молитвъ и пѣснопѣній очень важенъ для цѣлостнаго представленія всѣхъ молитвенныхъ чувствъ и мыслей пѣснопѣній, а также и для яснаго представленія ихъ внѣшняго строя. Въ переводѣ весьма легко можно видѣть значеніе каждаго славянскаго слова и практически знакомиться съ церковно-славянскимъ языкомъ. Въ моихъ переводахъ находится не мало замѣнъ синонимическими словами даже такихъ словъ, которыя, повидимому, не требуютъ перевода. Это дѣлалось мною для возбужденія въ читающихъ вдумчивости, самоуглубленія въ значеніе всѣхъ церковно-молитвенныхъ словъ и для противодѣйствія рабству предъ буквою, которое доводитъ до такой косности сердца и мысли, что многіе не понимаютъ смысла и самыхъ простыхъ моленій.

Подстрочныя примѣчанія назначаются для любознательныхъ и желающихъ наиболѣе глубоко проникнуть въ духъ и характеръ Христіанскаго Богослуженія.

Е. Н.

Общія понятія о Богослуженіи.

Происхожденіе Богослуженія вообще и Христіанскаго въ частности, и вытекающее отсюда понятіе о Богослуженіи.

Происхожденіе Богослуженія. Богъ создалъ человѣка по Своему образу и по подобію, отъ этого въ человѣкѣ было и есть сильнѣйшее стремленіе къ общенію съ Богомъ, какъ въ дѣтяхъ къ своему Небесному Отцу. Поэтому, человѣкъ обращался къ Богу съ своими мыслями и чувствами съ первыхъ же дней своей жизни. И съ тѣхъ же поръ, по устройству человѣческой природы, состоящей изъ души и тѣла, онъ необходимо выражалъ свои мысли и чувства къ Богу въ соотвѣтственныхъ тѣлесныхъ движеніяхъ: напр., въ главопреклоненіи, выражавшемъ смиреніе и почтеніе; въ колѣнопреклоненіи и припаданіи на землю, выражавшемъ еще большее смиреніе предъ Богомъ и недостоинство,—равное праху, пыли; въ поднятіи очей и рукъ и въ словесномъ обращеніи къ Отцу Небесному. Слова изъ устъ первыхъ людей лились самыя лучшія, самыя задушевныя и сердечныя, т. е. исполненныя самыхъ искреннихъ и обильныхъ чувствъ прославленія, благодаренія и прошенія.

Понятіе о молитвѣ вообще. Обращеніе къ Богу мыслями и чувствами, съ выраженіемъ ихъ словами и разными движеніями тѣла, называется молитвою къ Богу. Сначала молитва была частная, когда она совершалась однимъ или немногими лицами и ограничивалась одними вышеуказанными естественными движеніями или дѣйствіями.

Понятіе о первоначальномъ Богослуженіи. Вскорѣ по грѣхопаденіи людей, Богъ научилъ людей особенному болѣе сложному дѣйствію священному, особенному слу-

женію Богу, именно: приношенію жертвъ плодовъ и животныхъ. Животныя, послѣ человѣка, самыя высшія и дорогія существа, а потому человѣкъ, принося ихъ въ жертву Богу, такъ сказать, посвящалъ Богу самое дорогое, и значитъ: наглядно выражалъ свою готовность на самопожертвованіе. Животныя жертвы были особенно удобны для жертвоприношеній еще потому, что онѣ всего нагляднѣе могли представлять ту высочайшую живую жертву, которую принесъ Іисусъ Христосъ, дозволившій принесть Себя Самого на крестѣ въ жертву за грѣхи всего человѣчества.

Совершеніе жертвоприношенія, съ вѣрою въ Спасителя (грядущаго пострадать для спасенія людей), и соединенное съ молитвою, уже было болѣе чѣмъ простою, обыкновенною частною молитвою. Совершеніе жертвоприношенія, заповѣданнаго Богомъ, было особеннымъ служеніемъ Богу или Богослуженіемъ. Такъ какъ при жертвоприношеніи находилось нѣсколько молящихся людей, то оно было общественнымъ Богослуженіемъ. Аврааму Богъ велѣлъ было принести въ жертву человѣка, его сына Исаака, но это сдѣлано было только для испытанія вѣры Авраама и еще для того, чтобы показать отцу вѣрующихъ болѣе подходящій прообразъ будущей Жертвы—Христа Спасителя. Въ избранномъ родѣ Авраама, кромѣ сказанныхъ образовъ богослужебнаго выраженія отношенія къ Богу, употреблялись еще и другія формы. Напр., объ Іаковѣ разсказывается, что онъ, идя въ Харранъ къ своему дядѣ, послѣ извѣстнаго отраднаго сновидѣнія лѣствицы, совершилъ возліяніе елея на камень.

Но съ теченіемъ времени, по грѣховности людской и по непониманію людьми цѣли Богослуженія, эти простѣйшіе виды Богослуженія смѣнились другими. Начало непониманія цѣли и значенія Богослуженія можно видѣть еще въ самомъ первомъ семействѣ. Извѣстно, что съ недобрыми думами приносилъ свою жертву сынъ Адама—Каинъ. Можно сказать, что съ тѣхъ поръ міръ, постепенно удалявшійся отъ Бога, все больше и больше шелъ къ искаженію Богослуженія, и дошелъ въ язычествѣ до

принесенія человѣческой жертвы Богу, думая, что человѣческая жертва можетъ лучше умилостивить Бога за грѣхи другихъ. Ужаснѣе этого заблужденія человѣкъ уже не могъ сдѣлать ничего. А между тѣмъ, этимъ заблужденіемъ нерѣдко увлекались и Евреи, за что Богъ всегда строго наказывалъ ихъ. Въ основѣ этого жертвоприношенія, конечно, лежало желаніе удовлетворить Бога или мнимыхъ боговъ; но дѣло въ томъ, что не только боги, которыхъ никогда не было, но и Богъ истинный не можетъ удовлетвориться этимъ, потому что приносится въ жертву одинъ, а за него ожидается прощеніе грѣховъ другихъ; притомъ же приносится въ жертву человѣкъ грѣшный, не могущій своею жертвою загладить и собственной вины, а чрезъ него ожидается еще заглажденіе грѣховъ другихъ лицъ, постороннихъ для него!! (Такого ужаснаго заблужденія не чужда была и наша древняя Русь). Но если и человѣческая жертва не въ силахъ загладить грѣховъ людскихъ, то на сколько болѣе заблуждались язычники, думая удовлетворить боговъ за свои грѣхи жертвами животными: волами, овцами и т. д.! Животныя жертвы приносились Богу и богоизбранными Евреями, но съ прообразовательно-таинственною цѣлію предъизображенія Агнца Божія—Христа Спасителя, вѣрою въ Коего и спасались.

Во времена Моисея Евреи получили подробныя наставленія относительно приношенія жертвъ при священной скиніи, чрезъ особенныхъ священныхъ лицъ, въ опредѣленныя времена и по извѣстнымъ обстоятельствамъ. Всѣ жертвоприношенія въ еврейскомъ народѣ (какъ въ началѣ, во всемъ человѣческомъ родѣ) имѣли значеніе только потому, что они предъизображали собою жертву Христову, и потому они могли имѣть спасительное значеніе только по вѣрѣ въ будущую жертву Спасителя. Это же значеніе имѣло и все богослуженіе Израильское, устроенное при Моисеѣ. Посему, здѣсь дороги были не жертвы сами по себѣ, или не праздники, а сердце сокрушенное и духъ уничиженный, жаждущій спасенія отъ Господа (пс. 50). Но до полнаго пониманія этого не всякій Еврей легко и скоро могъ доходить, а потому

Богъ постепенно указывалъ Своему народу на множество средствъ къ возбужденію этого сознанія. Главнымъ изъ этихъ средствъ было чтеніе книги Закона, въ которой повѣствовалось о множествѣ повелѣній и запрещеній Господнихъ, о дивномъ твореніи міра, о множествѣ чудесныхъ благодѣяній Божіихъ Еврейскому народу и о безчисленныхъ случаяхъ измѣны Евреевъ Богу.

Царь и пророкъ Давидъ оживилъ довольно однообразное служеніе Евреевъ. Онъ составилъ множество священныхъ пѣсней (по гречески псалмовъ), въ которыхъ онъ выразилъ свои молитвенныя чувства, свою вѣру въ Бога и предсказанія о будущемъ Спасителѣ. Эти его пѣсни являлись по поводу различныхъ радостныхъ и печальныхъ событій его времени и его личной жизни, но онѣ по содержанію касались и всѣхъ вѣрующихъ въ Бога и надѣющихся на Него. Пѣсни свои Давидъ повелѣлъ воспѣвать громаднымъ хорамъ (изъ 3000 чел.); впослѣдствіи къ пѣснямъ Давида присоединились другія такія же пѣсни священныхъ пѣвцовъ Еврейскихъ. Изъ всѣхъ этихъ пѣсней составилась богослужебная книга Псалтирь. Въ дорогомъ блестящемъ храмѣ Соломона Еврейское богослуженіе стало совершаться еще съ большимъ великолѣпіемъ и торжественностію. Въ печальное послѣдующее время не сдѣлано было ничего существеннаго новаго для Богослуженія Евреевъ.

Понятіе о Христіанскомъ Богослуженіи. Прошла сѣнь законная, явилось то, что было предъизображаемо всѣмъ ветхозавѣтнымъ Богослуженіемъ,—пришелъ на землю нашъ Спаситель Іисусъ Христосъ. Имъ принесена за насъ жертва самая полная и совершенно достаточная, вполнѣ удовлетворительная для заглажденія и прощенія нашихъ грѣховъ. Теперь вѣрующимъ въ истиннаго Бога нѣтъ уже нужды приносить прежнія кровавыя жертвы. Намъ нужно только усвоить себѣ заслуги жертвы Христовой, нужно только чѣмъ-нибудь достигнуть того, чтобы сила жертвы Христовой простерлась и на насъ. Для этого-то Господь и заповѣдалъ Апостоламъ и ихъ преемникамъ совершать нѣкоторыя особенныя свящ.

дѣйствія, совокупность которыхъ составляетъ наше Христіанское Богослуженіе.

Мы должны креститься, муропомазаться, исповѣдываться и т. д. Но всѣ эти дѣйствія по заповѣди Христовой и по требованію человѣческой природы сопровождаются произнесеніемъ нѣкоторыхъ молитвъ, словъ, необходимыхъ для призыванія Святаго Духа, чтобы Онъ совершилъ здѣсь Свое таинственное дѣйствіе. Потомъ Спаситель нашъ для должнаго и надежнаго усвоенія нами жертвы, принесенной Имъ, велѣлъ воспоминать ее намъ чрезъ вкушеніе хлѣба и вина, Божественною силою претворяющихся въ Его Святое тѣло, распятое за насъ, и Его пречистую кровь, пролитую за насъ. Какъ совершается это измѣненіе—это святая тайна.— Но Іисусъ Христосъ на Тайной вечери Своимъ примѣромъ показалъ намъ, что мы должны дѣлать, чтобы совершилась эта тайна. И съ тѣхъ поръ христіане совершаютъ Таинство причащенія искупительнаго тѣла и крови Господа, и совершеніе этого таинства составляетъ самое главное дѣло всего нашего общественнаго Богослуженія. Сущность порядка совершенія этого таинства была указана Самимъ Іисусомъ Христомъ. Но потомъ, со времени Апостоловъ, эта сущность обставлялась разнообразными молитвословіями и даже цѣлыми отдѣльными богослуженіями, составлявшимися мало по малу, съ теченіемъ времени: Апостолами, а потомъ ихъ преемниками, Св. Отцами, такъ что теперь, кромѣ служенія, въ которомъ совершается Таинство Причащенія, такъ называемой Литургіи (Ап. Іакова, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Григорія Двоеслова и др.),—у насъ есть еще нѣсколько служеній вечернихъ и утреннихъ, подготовляющихъ насъ къ совершенію важнѣйшаго Богослуженія и наполняющихъ всѣ части дня и ночи. Эти богослуженія слѣдующія: вечерня, повечеріе, полунощница, утреня, 1-й, 3-й, 6-й и 9-й часы и Литургія, а всего девять службъ.

Въ составъ всѣхъ этихъ богослуженій входятъ чтенія изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, молитвы и пѣсни, какъ ветхозавѣтныя, такъ равно заповѣданныя

Іисусомъ Христомъ, Апостолами и разными Св. Отцами. Изъ Отцевъ Церкви, кромѣ уже указанныхъ Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Григорія Двоеслова, для обогащенія и устройства Христіанскаго Православнаго Богослуженія, потрудились особенно много: Св. Анатолій, патріархъ Константинопольскій (V в.), Романъ Сладкопѣвецъ (V в.); Савва Освященный (VI в.) который написалъ первый уставъ церковныхъ службъ, извѣстный подъ именемъ Іерусалимскаго, Св. Андрей Критскій, составившій покаянный канонъ и очень многіе другіе каноны.

Но особенно замѣчательнымъ церковнымъ пѣснопѣвцемъ былъ Св. Іоаннъ Дамаскинъ (VIII в.). Онъ составилъ Октоихъ (осьмогласникъ) Ирмологій (собраніе ирмосовъ или пѣсней канона, канонъ пасхальный, многія воскресныя службы, надгробныя пѣсни и многое другое). Братья Студиты: Ѳеодоръ и Іосифъ (въ IX в.) составили Тріодь (трипѣснецъ) постную и написали Уставъ церковныхъ службъ (по гречески: Типиконъ), перешедшій въ Русскую церковь, подъ названіемъ *Студійскаго.* Разныя пѣсни и молитвы церковныя переходили изъ однихъ мѣстъ въ другія, но нѣкоторыя пѣснопѣнія въ честь мѣстныхъ святыхъ остались только въ этихъ мѣстахъ.

Наша Русская православная церковь, вмѣстѣ съ Христіанствомъ, приняла отъ Грековъ и Богослуженіе во всемъ полномъ его составѣ. Но нѣкоторыя церковныя пѣсни и молитвы составлены были нашими Русскими іерархами, а особенно въ честь и память Святыхъ Русской земли. Древніе восточные пѣснопѣвцы составляли свои священныя пѣсни по образцу ветхозавѣтныхъ, въ особенности же по образцу псалмовъ, а наши пѣснописцы составляли свои пѣсни по образцамъ греко-восточныхъ пѣснописцевъ.

Подобно тому, какъ все Православное Христіанское Богослуженіе устроялось постепенно, такъ же постепенно устроялись и мѣста Христіанскаго Богослуженія со всѣми богослужебными принадлежностями. Сначала Апостолы молились въ Іерусалимскомъ храмѣ, но самое важное священнодѣйствіе Христіанскаго Богослуженія

совершалось ими въ особой горницѣ—Сіонской. Таинство Причащенія совершалось христіанами въ особенныхъ домахъ и при апостольскихъ преемникахъ. Сначала это были обыкновенные домы, хотя и лучшіе, избранные. А потомъ во время гоненій, христіане собирались на молитву въ катакомбахъ (т. е. въ подземныхъ комнатахъ—пещерахъ) и другихъ потаенныхъ мѣстахъ. Когда же Христіанство восторжествовало при св. царѣ Константинѣ (IV в.), тогда христіане стали строить храмы, подобные настоящимъ.

Рядомъ съ этимъ упорядочивалось и украшеніе храмовъ и великолѣпіе его священныхъ принадлежностей, а также и одежды священства, отъ Апостоловъ существовавшаго въ видѣ трехъ степеней: епископства, пресвитерства и діаконства. Носители священства, съ теченіемъ времени, подраздѣлились на разныя іерархическія ступени, различныя по важности и сложности священно-церковныхъ обязанностей священныхъ лицъ: учить Христіанъ, направлять ихъ къ спасенію и совершать таинства, т. е., быть посредниками между людьми и Богомъ, молитвенниками за Христіанъ и раздаятелями благодатныхъ даровъ Святаго Духа. Однимъ изъ священныхъ лицъ принадлежатъ всѣ права и обязанности священства (епископамъ), другимъ—большая часть ихъ (пресвитерамъ), а прочіе должны только помогать въ церковномъ служеніи (діаконы, чтецы, пѣвцы и т. под.).

Характеръ Православно-Христіанскаго Богослуженія.

Цѣлесообразность Православно-Христіанскаго Богослуженія.—Цѣль Христіанскаго Богослуженія, какъ было сказано, заключается въ усвоеніи намъ крестныхъ заслугъ І. Христа и чрезъ это въ приближеніи насъ къ Богу, въ общеніи съ Нимъ. И Христіанское Богослуженіе достигаетъ этой цѣли вполнѣ, чрезъ принятіе Христіанами, во время Литургіи, тѣла и крови Господней и чрезъ другія таинства.

Но, кромѣ этого, Христіанское Богослуженіе и все въ высшей степени цѣлесообразно. Чтобы приблизить

христіанскія души къ Богу, оно возбуждаетъ, питаетъ и возвышаетъ въ нихъ святыя и богоугодныя чувства и мысли самыми обильными средствами, дѣйствующими на всѣ чувства и способности человѣка. Мѣсто, въ которомъ совершается Христіанское Богослуженіе—величественные храмы, возвышающіеся большею частію надъ всѣми обыкновенными жилищами. Особенное устройство христіанскихъ храмовъ также можетъ невольно внушать мысли о величіи Божіемъ. Еще болѣе могутъ напоминать о Богѣ и о божественномъ разныя вещи и предметы, находящіеся въ храмѣ: свящ. сосуды, облаченія, особенно же изображенія чудесныхъ дѣлъ нашего Спасителя Іисуса Христа, Его Пречистой Матери и множества святыхъ, которыя ясно и подробно могутъ напоминать намъ всю священную и церковную исторію, могутъ поучать и вразумлять насъ чрезъ напоминаніе намъ о множествѣ разнообразныхъ святыхъ дѣлъ милости Господней и святыхъ Его.

Еще болѣе Христіанское Богослуженіе дѣйствуетъ на души вѣрующихъ чрезъ слухъ, въ разумномъ чтеніи и умилительномъ пѣніи разнопоющихся церковныхъ пѣсней, возбуждающихъ даже своимъ напѣвомъ то радость (на Пасху), то печаль духовную (въ Великій постъ). Церковь еще употребляетъ различныя многознаменательныя дѣйствія, также возбуждающія благоговѣніе, отрѣшающія насъ отъ земнаго и напоминающія намъ о Христѣ и Богѣ Отцѣ: напр. различные входы и выходы священнослужителей изъ алтаря, кажденія, возженіе свѣчей, звонъ колоколовъ, единодушные поклоны и колѣнопреклоненія. Особенные свящ. молитвенники, въ многознаменательныхъ облаченіяхъ,—также невольно своимъ видомъ отрѣшаютъ нашъ умъ отъ земнаго и обращаютъ его къ святой настроенности. Такимъ образомъ, Христіанское Богослуженіе благотворно дѣйствуетъ на благоговѣйное настроеніе уже одною своею внѣшностію.

Внутреннее богослужебное богатство или *содержаніе* Христіанскаго *Богослуженія* еще полнѣе, обильнѣе и неотразимѣе дѣйствуетъ на сердца и души христіанскія. Въ Христіанскомъ Богослуженіи находятся самыя уми-

лительныя и глубокія воздыханія, самыя лучшія и святыя чувствованія, мысли, славословія, прошенія и благодаренія Богу. Здѣсь представляется все, что было сказано лучшими людьми, святыми всѣхъ временъ, что сказалъ Самъ Богъ чрезъ разныхъ святыхъ Своихъ, въ теченіе всѣхъ вѣковъ и тысячелѣтій, во все время существованія человѣчества, и что наконецъ возвѣстилъ намъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; здѣсь разсказывается вся исторія человѣчества, въ его отношеніи къ Богу и все домостроительство нашего спасенія.

Благоустроенность и полнота Христіанскаго Богослуженія. Неизмѣримое духовное богатство Христіанскаго Богослуженія представляется небезпорядочно, а въ стройномъ, строго опредѣленномъ чинѣ, проникнутомъ одною мыслью и представляющемъ одно цѣлое изображеніе нашего вѣроученія. Въ Христіанскомъ Богослуженіи, въ нѣкоторыхъ священныхъ предметахъ, словахъ, молитвахъ и пѣсняхъ, и въ нѣкоторыхъ свящ. дѣйствіяхъ, то ясно и прямо, то образно представляется все то, во что мы вѣруемъ, какъ напр. вѣра въ Бога Творца, Промыслителя, Спасителя. И такъ какъ вѣра въ Спасителя составляетъ средоточный пунктъ ученія христіанскаго, потому изображеніе ученія о Спасителѣ занимаетъ въ нашемъ Богослуженіи самое большое, самое важное и существенное мѣсто. Исторія нашего спасенія изображается въ Христіанскомъ Богослуженіи вся, начиная отъ перваго ея времени, и оканчивая послѣднимъ пришествіемъ Христа и жизнію вѣчною, при чемъ особенно часто возвѣщается: о пришествіи Христа Спасителя на землю, Его рожденіи, со всѣми обстоятельствами, которыми сопровождалось оно, о возвѣщеніи Имъ ученія, о Его крестной смерти, воскресеніи и вознесеніи. Жизнь Іисуса Христа, такимъ образомъ, представляется въ Христіанскомъ Богослуженіи отъ Виѳлеема до Голгоѳы и отъ Голгоѳы до ада и рая, куда, надѣемся, и мы будемъ приведены нашимъ Спасителемъ въ послѣдніе дни. Представляя чаще и болѣе всего дѣло нашего спасенія, совершенное Іисусомъ Христомъ, Богослуженіе Христіанское даетъ чрезъ это намъ возможность проникаться самыми

высшими чувствами любви къ Богу, такъ какъ въ дѣлѣ спасенія, чрезъ Сына Божія, явилась самая высшая любовь Божія къ намъ, дающая намъ самое высшее побужденіе съ служенію Богу, къ благоугожденію Ему для таинственнаго соединенія съ Нимъ. Употребляя для возбужденія въ насъ святыхъ чувствъ и благочестивыхъ мыслей, необходимыхъ для болѣе или менѣе достойнаго соединенія съ Богомъ, (въ таинствѣ причащенія) такое средство, которое говоритъ какъ о близости къ намъ Бога, такъ и о Его безконечномъ милосердіи къ намъ,— Христіанское Богослуженіе дѣйствуетъ на насъ самымъ лучшимъ образомъ; поэтому оно можетъ не только указывать намъ высшее побужденіе къ служенію Богу, но еще и поселяетъ въ насъ надежду на Божіе снисхожденіе къ намъ и принятіе насъ въ Его общеніе чрезъ таинственное соединеніе съ Нимъ посредствомъ принятія нами тѣла и крови Господа Спасителя нашего.

Раздѣляя дни на *праздники и посты*, Св. Церковь чрезъ Богослуженіе свое возбуждаетъ въ насъ чувства духовной радости и скорби о грѣхахъ, и такимъ образомъ даетъ намъ возможность жить полною жизнію, слагающеюся изъ горя и радостей. Важнѣйшіе праздники и посты служатъ воспоминаніемъ о важнѣйшихъ событіяхъ жизни Христа Спасителя и Его Пречистой Матери. Средніе и меньшіе праздники посвящены воспоминанію о св. Ангелахъ, св. Праотцахъ, Пророкахъ, Апостолахъ, Мученикахъ, вселенскихъ Учителяхъ и др. святыхъ, представившихъ намъ въ своей жизни и ученіи разнообразные высокіе примѣры богоугодной жизни. Воспоминая святыхъ, мы въ Богослуженіи молитвенно входимъ въ общеніе съ ними; они по молитвѣ нашей ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ и въ тоже время мы, имѣя предъ собою примѣры множества святыхъ, угодившихъ Богу, смѣло можемъ надѣяться на спасеніе наше.

Христіанское Богослуженіе такимъ образомъ въ высшей степени 1) цѣлесообразно, 2) обильно всякими средствами къ возбужденію въ насъ благочестивой на-

строенности, необходимой для вступленія въ общеніе съ Богомъ, или приближенія къ Нему; оно богато спасительными средствами а) внѣшними и б) еще больше внутренними, которыя въ 3) представляютъ а) стройный порядокъ, б) служатъ мудрымъ выраженіемъ христіанскаго ученія, и наконецъ чрезъ таинства и особенно чрезъ Причащеніе приводятъ христіанъ въ самое ближайшее общеніе съ Богомъ, а вмѣстѣ съ этимъ и къ вѣчно блаженной жизни.

Трудность пониманія Христіанскаго Богослуженія и необходимость тщательнаго изученія его.—Великое значеніе Христіанскаго Православнаго Богослуженія во многомъ очевидно и понятно само собою, но многое въ немъ можетъ быть понимаемо только при наибольшемъ углубленіи въ смыслъ его. И при этомъ можно скоро постигать только сущность Богослуженія, а не всѣ части его, не всѣ молитвы, пѣснопѣнія и дѣйствія. Чтобы понимать все это, нужно тщательно изучить Христіанское Богослуженіе и, первѣе всего, церковно-славянскій богослужебный языкъ, на которомъ совершается наше Православно-Христіанское Богослуженіе. Хотя наше Богослуженіе и привлекательно, и великолѣпно, и въ высшей степени содержательно; но многіе, не зная его языка, не понимая его смысла, не знаютъ и не хотятъ знать и цѣли его, и величія.

Такимъ образомъ, чтобы незаслуженно не пренебрегать нашимъ святымъ Богослуженіемъ, нужно изучить его, войти въ разумѣніе всего, что входитъ въ составъ его. Надобно хорошенько познакомиться, по крайней мѣрѣ, съ ближайшимъ смысломъ церковныхъ службъ, хотя бы ради того, чтобы съ пользою для души участвовать при совершеніи ихъ. Чѣмъ вразумительнѣе будетъ та или другая служба, чѣмъ яснѣе смыслъ ея частей и цѣлаго, тѣмъ болѣе спасительно будетъ участіе при ней. Отъ непониманія же того, что совершается въ той, или другой службѣ,—происходитъ разсѣянность, скучаніе службою, какъ бы ни была коротка она.

Объ участіи христіанъ при Богослуженіи.

При пониманіи Богослуженія невозможна скука, и не будетъ обычая молиться независимо отъ всего, что совершается въ той или другой службѣ. Задача общественнаго Богослуженія заключается въ томъ, чтобы каждый молился вмѣстѣ съ другими, а не по своему, чтобы всѣ славили Бога единымъ сердцемъ и едиными устами, проникаясь всѣ единодушно тѣмъ, что совершается въ томъ или другомъ служеніи и по возможности участвуя въ немъ словомъ и дѣломъ, мыслію и сердцемъ.

Церковное общеніе состоитъ не въ томъ, чтобы только стоять въ храмѣ рядомъ съ другими. Богослуженіе церковное можетъ быть полезно для насъ только при нашемъ душевномъ участіи во всемъ, что совершается въ немъ. Спасительная сила церковныхъ молитвъ, пѣснопѣній, чтеній и наконецъ Таинствъ зависитъ отъ дѣйствій ихъ на наше сердце, умъ, а не въ дѣйствіи только на слухъ, зрѣніе и другія чувства, безъ должнаго пониманія. Необходимо нужно пониманіе всего совершающагося въ Богослуженіи и проникновеніе всѣмъ этимъ:—только при этомъ Православное Богослуженіе будетъ вполнѣ поучительно, дорого и спасительно для участвующихъ при немъ. *Богъ есть Духъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися*, говорилъ Самъ Іисусъ Христосъ (Іоан. **4**, 24).

О необходимости и благотворности частаго посѣщенія христіанами Богослуженія.

Церковное Богослуженіе, уже по существу своему, какъ служеніе общественное, требуетъ возможно частаго участія въ немъ всѣхъ христіанъ. Церковь есть одно духовное тѣло (Ефес. **1**, 22), а посему христіане должны выражать единеніе, какъ въ вѣрѣ и жизни, такъ и въ молитвѣ, совершаемой нарочито поставленными для сего священнослужителями Церкви, по извѣстному чину, въ особенныхъ, посвященныхъ для сего, мѣстахъ,—хра-

махъ. Необходимость посѣщенія богоучрежденнаго церковнаго Богослуженія показали своимъ святымъ примѣромъ Глава Церкви, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Его святые Апостолы и всѣ святые отцы и учители Церкви. Первенствующіе христіане, будучи преслѣдуемы врагами церкви, и не имѣя возможности собираться въ открытыхъ мѣстахъ, для участія при Богослуженіи, собирались за городами и селеніями, въ пещерахъ и на кладбищахъ (въ катакомбахъ), и тамъ совершали свои молитвы. Въ послѣдующее время Св. Церковь сколько для того, чтобы поддержать духъ ревности къ благочестію, столько же и для того, чтобы отличить своихъ чадъ отъ ложныхъ послѣдователей, объявляла не разъ отлученіе, какъ тѣмъ, которые самочинно устрояютъ молитвенныя собранія, такъ и тѣмъ, которые не приходятъ къ Богослуженію въ узаконенныя для того времена.

Такъ напр. на 6-мъ Вселенскомъ Соборѣ опредѣлено: «аще мірянинъ, не имѣя никакой настоятельной нужды, или препятствія, которымъ бы надолго былъ устраненъ отъ своея Церкви, но пребывая во градѣ, въ три воскресные дни не пріидетъ въ церковное собраніе, то... да будетъ удаленъ отъ общенія» (прав. 80, ср. Гангр. Соб. прав. 6).

Особенно должно посѣщать церковное Богослуженіе во дни воскресные, праздничные и во дни постовъ, когда и самое Богослуженіе бываетъ особенно умилительно-радостное, или трогательно-печальное. Наконецъ, необходимо посѣщать общественное Богослуженіе вообще возможно чаще, такъ какъ оно можетъ быть глубоко-благотворнымъ для христіанъ во всѣ времена. Въ св. храмѣ, чрезъ совершеніе таинствъ, человѣкъ рождается въ духовную жизнь, укрѣпляется въ ней и пріемлетъ всѣ дары Св. Духа, чтобы, при Его помощи, преуспѣвать въ вѣрѣ и благочестіи, питаясь всѣми богодарованными благами премудрости и силы, подаваемыми намъ здѣсь во спасеніе. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ объ общественномъ Богослуженіи: «Здѣсь множество отцевъ молятся Богу вмѣстѣ, молитва совершается многими братіями, въ чемъ выражается единомысліе, согласіе и союзъ любви. Въ Церкви не люди только молятся,

но съ ними и архангелы и ангелы возносятъ молитвы. Молитвамъ вѣрующихъ въ храмѣ и самое время способствуетъ, и святое приношеніе помогаетъ». (3 бесѣда о непостиж.). «*Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ!*» взывалъ еще св. царь и пророкъ Давидъ. «*Лучше день единъ во дворѣхъ твоихъ, паче тысящъ. Изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ*» (Пс. **83**, 1, 11). Не менѣе прекраснымъ, тихимъ пристанищемъ и мѣстомъ селенія Божія можетъ быть и для насъ св. храмъ, гдѣ за Богослуженіемъ мы, отложивши всякое житейское попеченіе, можемъ входить въ тѣснѣйшее спасительное общеніе съ Главою нашей Церкви—Господомъ Іисусомъ Христомъ. «*Идѣже бо еста два, или тріе собрани во имя Мое, тамъ Азъ посредѣ ихъ*» сказалъ Онъ. А гдѣ Онъ, туда пріидетъ и Отецъ Его, и Духъ Святый.

Нужно пріучаться къ нелѣностному посѣщенію Богослуженія съ ранняго дѣтства и юности, ибо «чесому тонкое дѣтство обучено бываетъ, того дряхлая старость неудобь оставляетъ: ибо учащеніемъ дѣла обычай воспріятый, и многимъ временемъ нравъ утверждейся, естества имать силу» (Предисловіе къ Часослову).

О времени совершенія христіанскаго Богослуженія и о числѣ церковныхъ службъ.

«*Благословлю Господа на всякое время*», говорилъ св. царь и пророкъ Давидъ о времени своей молитвы (Псал. **33**). «*Бдите убо на всякое время молящеся*», заповѣдывалъ Своимъ ученикамъ Іисусъ Христосъ (Лук. **21**, 36). «*Непрестанно молитеся*», училъ св. апостолъ Павелъ (1 Солун. **5**, 18). Слѣдуя сему ученію, христіанинъ долженъ постоянно творить молитву въ умѣ и словѣ. Въ виду сего Св. Церковь наша установила множество различныхъ моленій.

На всѣ обстоятельства жизни каждаго христіанина, начиная съ рожденія и оканчивая смертію и погребеніемъ, православная Церковь установила различныя молитвословія, при чемъ въ важнѣйшихъ случаяхъ совершаются

таинства, въ которыхъ подаются различные дары Св. Духа, небходимые въ этихъ обстоятельствахъ; а въ менѣе важныхъ случаяхъ совершаются различныя молитвословія, въ каждомъ изъ которыхъ испрашивается потребное въ семъ случаѣ благословеніе Божіе. Всѣ эти молитвы и моленія совершаются по требованію христіанъ и потому называются *требами.*

Потомъ Св. Церковь опредѣлила совершать особенныя моленія въ память о нѣкоторыхъ важнѣйшихъ священныхъ и общественно-церковныхъ событіяхъ, т. е. праздничныя и постныя службы.

Наконецъ, въ соотвѣтствіе различнымъ временамъ и часамъ дня и ночи, Церковь положила совершать столько ежедневныхъ, суточныхъ службъ, что неспѣшное и неопустительное совершеніе всѣхъ этихъ службъ въ отдѣльности могло бы занять почти всѣ часы дня и ночи, что и бываетъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ. Но такъ какъ мірскіе люди обязаны исполнять многія житейскія необходимыя обязанности, то Св. Церковь установила совершать церковныя суточныя службы въ три времени дня: вечеромъ, утромъ и около полудня. «*Вечеръ, заутра и полудне повѣмъ, и возвѣщу и услышитъ* (Господь) *гласъ мой*», говорилъ св. Псалмопѣвецъ (**54**, 18). Вечеромъ совершаются Вечерня съ 9 часомъ и Повечеріе, утромъ—Полунощница и Утреня съ первымъ часомъ, около обѣда—часы (3 и 6-й) и Литургія. Всѣхъ службъ девять и они соединяются по три, какъ девять чиновъ ангельскихъ дѣлятся на три лика. Всѣ эти службы совершаются главнымъ образомъ для достодолжнаго приготовленія къ совершенію Литургіи, составляющей самое важнѣйшее христіанское Богослуженіе, потому что въ ней совершается самое существенное христіанское служеніе, именно принесеніе таинственной Жертвы—Тѣла и Крови Спасителя нашего, Агнца Божія, взявшаго на Себя грѣхи міра и предъизображеннаго ветхозавѣтными агнцами, приносившимися въ жертву Богу.

Всѣ суточныя службы могутъ быть совершаемы и въ обыкновенныхъ домахъ, но Литургія можетъ быть совершена только въ особенныхъ, освященныхъ для сего

храмахъ Божіихъ, снабженныхъ для сего необходимыми священными принадлежностями, и притомъ въ одинъ день, въ одномъ храмѣ, т. е. на одномъ престолѣ, только единожды, такъ какъ Іисусъ Христосъ принесъ себя въ жертву *единою.*

Равнымъ образомъ и совершителями Литургіи могутъ быть только священныя лица, законно поставленныя на сіе по преемству отъ апостоловъ, которымъ заповѣдано было Господомъ «*сіе творить въ* (Его) *воспоминаніе*» (Лук. **22**, 19).

О совершителяхъ православнаго христіанскаго Богослуженія и ихъ облаченіяхъ.

О священно-церковно-служителяхъ. При совершеніи Богослуженія должны участвовать всѣ христіане, иначе Богослуженіе не будетъ общественнымъ моленіемъ—церковнымъ: но непосредственными совершителями Св. Таинъ Божіихъ должны быть особенно поставленныя на это священныя лица: епископы и священники, которымъ должны помогать и прислуживать діаконы и прочіе члены церковнаго клира: чтецы, пѣвцы и т. под. Священныя лица трехъ первыхъ степеней получаютъ на свое служеніе особенное, благодатное посвященіе, почему ихъ дѣлъ никто непосвященный не можетъ совершать безнаказанно.

Епископы, какъ непосредственные преемники апостольскаго служенія и какъ высшіе представители Христовой Церкви на землѣ, посвящаются на совершеніе всѣхъ священно-таинственныхъ службъ церковныхъ.

Священники поставляются на совершеніе всѣхъ службъ церковныхъ, по волѣ Епископа, за исключеніемъ таинства Священства. Діаконы же посвящаются не на самостоятельное совершеніе Богослуженія, а на помощь совершителямъ Таинствъ: въ приготовленіи священныхъ сосудовъ, облаченій, хлѣба, вина и пр., а также для произношенія ектеній, совершенія кажденія и т. под.[1]).

---

[1]) Различіе священныхъ обязанностей—епископовъ, священниковъ и діаконовъ показывается и въ самомъ образѣ совершенія

Совершеніе Богослуженія составляетъ одно изъ величайшихъ дѣлъ пастырей церкви, поэтому они задолго обязываются приготовляться къ принятію своего званія: образованіемъ, жизнію и ознакомленіемъ съ пастырскими обязанностями и ихъ точнымъ и лучшимъ исполненіемъ. Наконецъ, къ совершенію важнѣйшихъ службъ они должны готовиться особенными дѣлами благочестія: постомъ и молитвою. По всему этому весьма естественно видѣть въ священныхъ лицахъ—слугъ Христовыхъ, а въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, и представителей Самого Іисуса Христа. Такъ напр., слыша епископа, или священника, произносящаго слово Господне: «Пріимите, ядите—сіе есть тѣло Мое», нельзя не представить говорящимъ Самого Іисуса Христа. Тоже должно сказать о преподаваніи мира и благословенія.

Клирики, или иначе церковно-служители, имѣютъ своею обязанностію за Богослуженіемъ читать и пѣть то, что требуется по церковному уставу, а также и исполнять другія обязанности по церкви, напр. благовѣстить, приготовлять кадило, возжигать свѣтильники, наблюдать за чистотою храма и т. под. Всѣ эти дѣла требуютъ отъ совершителя ихъ особеннаго знанія Богослуженія, особеннаго умѣнья и благочестивой настроенности: поэтому клирики избираются и поставляются на свое служеніе епископами чрезъ особенное благословеніе; и такъ какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ они изображаютъ собою святыхъ (напр. Предтечу Господня—во время преднесенія священнику свѣтильника), то имъ дается для ношенія въ храмѣ первая священная одежда (стихарь[1]).

надъ ними таинства Священства. Принимающій епископство преклоняетъ при посвященіи предъ престоломъ оба колѣна; на него возлагаются руки нѣсколькихъ епископовъ, и на главу его возлагается раскрытое Евангеліе, какъ на особеннаго благовѣстника Христова Евангелія; на поставляемаго во священника возлагаются руки одного только епископа; діаконъ же преклоняетъ только одно колѣно и ему подаются только двѣ священныя принадлежности его служенія (орарь и поручи) и потомъ опахало, которымъ онъ долженъ вѣять надъ св. дарами, охраняя ихъ.

[1]) Въ первыя времена христіанства, когда еще выборъ чтецовъ вполнѣ зависѣлъ отъ воли предстоятелей, чтеніе, равно какъ

Объ одеждахъ священно-церковно-служителей. Принимая различное участіе при совершеніи христіанскаго Богослуженія и обладая различною силою благодатныхъ даровъ, а равно правъ и обязанностей, служители Церкви различаются и священными облаченіями, употребляемыми ими при Богослуженіи. Эти священныя одежды совершенно отличны отъ мірскихъ одеждъ и указываютъ на особенные дары облекающихся въ нихъ.

Еще въ ветхомъ завѣтѣ дано было Господомъ чрезъ Моисея повелѣніе устроить для первосвященника Аарона и священниковъ особенныя одежды, чтобы онѣ отличали ихъ во время служенія отъ прочихъ людей (Исх. **28**, 2, 40—43). Съ этою же цѣлію постепенно вводились священныя одежды въ христіанской Церкви. Въ древности цвѣтъ церковныхъ одеждъ былъ попреимуществу бѣлый, служащій символомъ чистоты и непорочности, которыми должны отличаться священно-церковно-служители.

Съ теченіемъ же времени, по различію временъ и обстоятельствъ, стали употребляться одежды блестящія серебромъ и золотомъ, а также и темнаго цвѣта, чѣмъ указывалось на духовную радость и торжество церкви, или напротивъ,—на печаль ея о грѣховности людской (во дни поста).

Одежду клириковъ или церковно-служителей составляетъ одинъ стихарь[1]). Это прямая, ровная и длинная одежда, которая своимъ свѣтлымъ видомъ напоминаетъ свѣтлыхъ небесныхъ вѣстниковъ (ангеловъ) Божіихъ. Эта одежда принадлежитъ и діаконамъ; а въ измѣненномъ нѣсколько видѣ—священникамъ и епископамъ (подризникъ).

Діаконамъ, кромѣ стихаря, принадлежатъ еще—орарь и поручи. Орарь—длинное узкое полотенце, на-

---

и пѣніе совершалось различными членами христіанскаго общества; пѣли иногда всѣ; но по мѣрѣ того, какъ многія чтенія и пѣсни церковныя опредѣлялись для постояннаго употребленія, стали поставляться постоянные чтецы и пѣвцы, которые избирались жребіемъ, отчего и назывались клириками (греч. слово *клирос*—значитъ жребій), причтенными къ Церкви (причетниками), псаломщиками, такъ какъ имъ приходилось читать и пѣть болѣе всего псалмы.

[1]) Названіе стихаря получилось отъ священныхъ стиховъ, которые вышивались на оплечьяхъ этихъ одеждъ.

поминающее собою то полотенце, которымъ опоясался Іисусъ Христосъ, желая послужить своимъ ученикамъ, а также и крылья той скорой ангельской готовности къ молитвѣ, которою, по примѣру небесныхъ Господнихъ служителей, должны отличаться діаконы, показывающіе видимымъ знакомъ, поднятіемъ ораря, время усердной молитвы[1]).

Поручи и нарукавники, употребляющіеся для стягиванія рукавовъ, напоминаютъ узы, которыми связаны были пречистыя руки нашего Спасителя. Поручи составляютъ принадлежность священническаго и епископскаго облаченія.

Одежды священника (кромѣ подризника и поручей) епитрахиль, поясъ и фелонь.

Епитрахиль значитъ навыйникъ, потому что эта одежда надѣвается на выю (шею). Это ни что иное, какъ орарь, сложенный вдвое и спускающійся съ шеи до пола, что означаетъ высшую благодать, обитающую въ священникахъ, которые не совершаютъ ни одной службы безъ этой одежды.

Поясъ означаетъ духовную силу, изливающуюся чрезъ священниковъ въ таинствахъ.

Фелонь или риза—это безрукавная священническая одежда, которая напоминаетъ собою то вретище или багряницу, въ которую былъ облеченъ нашъ Спаситель, во время страданій Его во дворѣ Пилата[2]).

Епископъ, кромѣ одеждъ священническихъ, напоминающихъ одежды поруганія Христова, облачается еще въ одежды, представляющія славу Христову: саккосъ, омофоръ, палицу, митру и имѣетъ нѣкоторыя другія священныя символы власти и славы: жезлъ, орлецы, дикиріи, трикиріи и лампаду. *Саккосъ*, замѣняющій собою

---

[1]) Названіе ораря произошло отъ латинскаго слова orare—просить, молить.

[2]) Въ древности фелонь спереди и сзади доходила до пола, но при служеніи поднималась спереди, а нынѣ имѣетъ вырѣзку. Особенно пользовались уваженіемъ фелони, украшенныя множествомъ крестовъ (полиставріи), которыя надѣвались епископами, митрополитами и патріархами.

фелонь, имѣетъ одно значеніе съ фелонью и въ тоже время, какъ напоминающій одежду греческихъ императоровъ, можетъ указывать и на то, что царственная Христова одежда поруганія принадлежала Ему вполнѣ по праву, какъ Царю[1]).

Омофоръ, возлагающійся на плечи (рамена) означаетъ принятіе Іисусомъ Христомъ тѣла человѣческаго и взятіе Имъ на Себя грѣховъ заблудшаго человѣчества, на подобіе того, какъ добрый пастырь, найдя заблудшую овцу, беретъ и несетъ ее на своихъ плечахъ, въ ознаменованіе чего въ древности омофоръ дѣлался изъ шерсти. Это—самая важнѣйшая святительская одежда, надѣваемая имъ при совершеніи всѣхъ важнѣйшихъ священнодѣйствій[2]).

Палица—это квадратный платъ, означающій духовный мечъ, которымъ епископъ, какъ высшій блюститель христіанской вѣры и нравственности, долженъ могущественно бороться съ невѣріемъ и нечестіемъ.

Митра, соотвѣтствующая первосвященническому кидару Аарона, напоминаетъ тяжелый и славный терновый вѣнецъ—Первосвященника и Царя Христа.

Панагія это изображеніе *Всесвятой* Богородицы, а на другой сторонѣ и Самого Спасителя нашего.

Жезлъ есть символъ высшей власти архипастыря.

Дикиріи (двусвѣчники), трикиріи (трехъсвѣчники) и лампада служатъ указаніемъ на то, что епископы служатъ высшими учителями о спасительномъ воплощеніи Бога-Свѣта, чрезъ чудесное соединеніе двухъ естествъ: человѣческаго и Божескаго и о Тайнѣ Св. Троицы во Единицѣ похваляемой. Свѣтъ же всѣхъ этихъ свѣтильниковъ показываетъ, что епископы должны служить свѣтомъ міру и чрезъ свою нравственную жизнь.

---

[1]) Саккосъ прежде былъ одеждою только Патріарховъ, а потомъ уже и Епископовъ (въ Россіи съ 1705 г.).

[2]) Преданіе говоритъ, что Пресвятая Богородица сама вышила омофоръ для праведнаго Лазаря, еп. Кипрскаго. Въ древности омофоры дѣлались изъ шерсти (волны), для болѣе живаго напоминанія о томъ, что Іисусъ Христосъ, какъ добрый пастырь, взялъ на свои рамена заблудшее, какъ овца, человѣчество.

Орлецы—это круглые коврики съ изображеніемъ орла, парящаго надъ городомъ. Они кладутся подъ ноги епископа и служатъ напоминаніемъ о высшей церковной власти епископа надъ городомъ и областію его епархіи, а также указываютъ и на то, что епископы должны возноситься своими мыслями и чувствами къ небу и парить надъ землею, устремляясь ко граду Бога живаго, Іерусалиму Небесному.

Наконецъ, лица всѣхъ трехъ степеней священства, не только во время Богослуженія, но и всегда, облекаются въ особенныя одежды, рѣзко выдѣляющіяся отъ мірскихъ своимъ устройствомъ, исполненныя простоты и величавости (подрясники, рясы, мантіи, клобуки и т. п.). Одежды эти, постепенно вошедшія въ необходимое употребленіе у духовенства еще въ глубокой древности, служатъ для носителей ихъ постояннымъ напоминаніемъ объ ихъ великомъ, священномъ служеніи, совершенно отличномъ отъ всѣхъ мірскихъ служеній, а посомымъ—даютъ возможность ясно различать служителей церкви Божіей и обращаться къ нимъ во всякое время, какъ къ своимъ пастырямъ, учителямъ и строителямъ Таинъ Божіихъ.

О мѣстахъ православно-христіанскаго Богослуженія или о святыхъ храмахъ и ихъ принадлежностяхъ.

О храмахъ. Храмами называются такія зданія, въ которыхъ могутъ совершаться всѣ общественныя церковныя службы. Храмы еще называются церквами, потому что въ нихъ должны собираться на молитву всѣ члены церкви мѣстной. Для своего священнаго назначенія храмы освящаются особеннымъ священнодѣйствіемъ и посвящаются или Св. Троицѣ, Спасителю нашему, въ память различныхъ событій Его земной жизни, или въ честь Божіей Матери, ангеловъ и святыхъ Божіихъ. По своему частному назначенію храмы бываютъ: каѳедральные (при архіереяхъ), соборные, приходскіе, домовые, походные.

Наши православные храмы имѣютъ свое особаго рода устройство, ведущее свое начало отъ ветхозавѣтной скиніи и храма Іерусалимскаго. Первымъ христіан-

скимъ храмомъ была Сіонская горница, въ которой въ первый разъ совершено было таинство Причащенія. Здѣсь потомъ избраны были діаконы (Дѣян. гл. **6**, 2—6) и собирался первый соборъ (Дѣян. гл. **15**, 5—29). Въ первые вѣка христіанства, во время гоненій, самыми безопасными мѣстами для церковнаго богослуженія были горныя пещеры и катакомбы[1]), въ которыхъ и погребали священные останки мучениковъ, отъ чего потомъ произошло установленіе совершать таинство Тѣла и Крови Господней надъ мощами святыхъ, полагаемыхъ подъ престолъ или на престолѣ (въ антиминсѣ) каждаго храма, хотя въ небольшой частицѣ. Вполнѣ установившіяся теперь формы христіанскихъ храмовъ ведутъ свое начало преимущественно со времени св. царя Константина Великаго[2]).

Наружный видъ храмовъ бываетъ большею частію трехъ родовъ: во 1-хъ продолговатой формы, съ выпуклою переднею частію, на подобіе корабля, чѣмъ указывается, что въ житейскомъ морѣ спасеніе возможно только въ Церкви, какъ во время всемірнаго потопа спасеніе возможно было только въ ковчегѣ; во 2-хъ, храмы бываютъ круглой формы, чѣмъ показывается, что Церковь будетъ существовать безконечно, вѣчно; 3-я форма крестообразная, указывающая на Крестъ, какъ на самое твердое основаніе нашей духовной жизни. Форма кро-

---

[1]) Катакомбами называются вырытыя въ землѣ темныя комнаты, соединенныя между собою многими узкими ходами, въ стѣнахъ которыхъ полагались умершіе. Особенно замѣчательны катакомбы Римскія.

[2]) Св. Константинъ Великій повелѣлъ передѣлать въ христіанскія храмы многія общественныя зданія и царскія палаты (базилики), и кромѣ того построилъ нѣсколько величественныхъ храмовъ въ Константинополѣ, въ Антіохіи и др. городахъ. Мать его, св. царица Елена, построила нѣсколько храмовъ въ Св. Землѣ: на Голгоѳѣ, въ Виѳлеемѣ, Назаретѣ и др. Въ Россіи замѣчательнѣйшіе храмы: Софійскій въ Кіевѣ (построенъ въ 1017 г.), Успенскій въ Москвѣ (постр. по просьбѣ св. митрополита Петра), въ которомъ коронуются наши Императоры, Исакіевскій въ С.-Петербургѣ и храмъ Спасителя въ Москвѣ, устроенный въ память спасенія Россіи отъ нашествія Французовъ.

вель храмовъ бываетъ большею частію въ видѣ полукруглаго купола, такъ что своды храмовъ могутъ напоминать небо, тѣмъ болѣе, что иногда своды украшаются изображеніемъ звѣздъ и солнца, изъ средины котораго свѣшивается многосвѣщная лампада, называемая по гречески паникадиломъ. На высокихъ вершинахъ храмовъ или такъ называемыхъ главахъ[1]) ставятся изображенія животворящаго Креста Христова, въ знакъ того, что чрезъ крестныя страданія Господни дарована намъ вся Божественная сила для восхожденія къ Небесному Отцу и Богу нашему.

Христіанскіе храмы лицемъ своимъ строятся на востокъ, въ знакъ того, что спасеніе пришло съ высоты Востока[2]).

Части христіанскихъ храмовъ. Православные храмы имѣютъ двѣ главныя части, соотвѣтствующія двумъ главнымъ частямъ ветхозавѣтной скиніи: алтарь, соотвѣтствующій Святому Святыхъ, и въ собственномъ смыслѣ храмъ, соотвѣтствующій святилищу. Въ святилище входили только священники, а во Святое Святыхъ только одинъ Первосвященникъ; но послѣ совершенія нашего спасенія Іисусомъ Христомъ люди приблизились къ Богу, а потому теперь алтарь служитъ мѣстомъ молитвы священниковъ, а храмъ для молитвы всѣхъ вѣрующихъ. Притвору же Скиніи въ православныхъ храмахъ соотвѣтствуетъ третья, несущественная часть, назначающаяся для приготовляющихся къ вступленію въ число христіанъ и грѣшниковъ кающихся. Эта часть храма отдѣляется отъ прочихъ глухою стѣною[3]). Также не составляетъ существенной части храма и колокольня, но

---

[1]) Главы христіанскихъ храмовъ означаютъ: одна—главу Церкви—Христа, три—св. Троицу, пять—Іисуса Христа и 4-хъ Евангелистовъ.

[2]) По искусству построенія (или иначе по архитектурному стилю) храмы бываютъ: византійскіе (съ куполами), римскіе (съ рядомъ колоннъ) и готическіе (пирамидальные). Православные храмы бываютъ большею частію византійскіе.

[3]) Здѣсь въ древности вкушали остатки отъ приношеній для совершенія св. таинства Тѣла и Крови Господней и потому эта часть называлась трапезою (столовою).

она бываетъ необходима для того, чтобы звукъ колокола, призывающаго православныхъ къ Богослуженію, былъ слышимъ во всѣхъ предѣлахъ прихода, и чтобы всѣ слышащіе звуки колокола не забывали представлять звукъ трубы архангельской, который раздастся предъ всеобщимъ судомъ[1]).

Въ храмѣ предъ алтаремъ дѣлается возвышеніе, называемое солеею, изъ средины которой бываетъ выступъ, называемый амвономъ (восходомъ), на который *восходятъ* для болѣе слышнаго чтенія Евангелія, Апостола и поученій. По обѣимъ сторонамъ сего мѣста бываютъ клиросы (мѣста для клириковъ). Всѣ эти возвышенныя мѣста устрояются для того, чтобы разныя священныя дѣйствія (выходы), чтенія и пѣснопѣнія были болѣе видимы и слышимы всѣми присутствующими въ храмѣ. И Самъ Іисусъ Христосъ, когда говорилъ ко множеству народа, восходилъ на возвышенія (Мѳ. 5, 1), поэтому амвонъ и другія возвышенія въ храмѣ могутъ напоминать намъ тѣ священныя горы, съ которыхъ Іисусъ Христосъ училъ народъ.

Храмъ отъ алтаря отдѣляется стѣною, на которой ставятся иконы, поэтому она называется иконостасомъ.

Въ иконостасѣ на самомъ важнѣйшемъ мѣстѣ, по правую сторону царскихъ вратъ, помѣщается обыкновенно икона Спасителя, по лѣвую икона Богоматери. Возлѣ иконы Спасителя обыкновенно помѣщается икона того Святаго, которому посвящается храмъ, далѣе по сторонамъ и вверху—изображенія важнѣйшихъ событій спасительной жизни Іисуса Христа, затѣмъ иконы св. апостоловъ, мучениковъ. пророковъ и патріарховъ, оканчивая прародителями нашими, такъ что на иконостасахъ

---

[1]) Колокола назывались прежде кампанами, потому что ихъ употребленіе началось въ римской области Кампаніи (около IX в.); а прежде созывали къ богослуженію діаконы и другіе члены причта церковнаго; потомъ созывали къ Богослуженію чрезъ удары въ деревянныя и чугунныя доски (била). Начальный звонъ въ одинъ колоколъ, какъ возвѣщающій *о благой* вѣсти—времени церковной молитвы, называется благовѣстомъ который бываетъ простой и красный (частый и сильный—радостный).

нѣкоторыхъ храмовъ можно бываетъ видѣть почти весь сонмъ святыхъ, показавшихъ намъ различные пути восхожденія къ небу, для соединенія съ ними и приближенія къ Самому Главѣ Церкви—Христу Спасителю. Въ знакъ того, что всѣ праведники спасались вѣрою въ животворящія крестныя страданія Христовы, чрезъ которыя изливается очищеніе грѣховъ и всѣхъ нынѣ молящихся предъ животворящимъ Крестомъ Господнимъ, верхъ иконастаса увѣнчивается крестомъ, съ изображеніемъ распятаго на немъ Іисуса Христа[1]).

Въ иконостасѣ имѣются три *двери*, ведущія въ алтарь. Средняя дверь называется *царскими вратами*, потому что ими проходитъ Господь и Царь нашъ Іисусъ Христосъ въ видѣ жертвеннаго Агнца, ведомаго на заколеніе (въ великомъ входѣ за Литургіею) и потомъ является торжественно въ видѣ Своего пречистаго Тѣла и Крови. На царскихъ вратахъ бываетъ изображеніе Благовѣщенія Пресвятой Дѣвы, а посему царскія врата могутъ напоминать намъ врата, видѣнныя пророкомъ Іезекіилемъ, которыми не проходилъ никто, кромѣ Бога. На царскихъ дверяхъ еще бываютъ изображенія евангелистовъ, какъ благовѣстниковъ и живыхъ свидѣтелей духовно-царственнаго величія Іисуса Христа. Царскія двери завѣшиваются завѣсою, напоминающею ту завѣсу, которою въ Іерусалимскомъ храмѣ отдѣлялось Святое Святыхъ отъ святилища и которая раздралась сама въ минуту смерти Христа Спасителя (Мѳ. **27**, 51), показуя удаленіе преграды, раздѣляющей людей отъ Бога.

На двухъ другихъ дверяхъ изображаются Архангелы (Михаилъ и Гавріилъ), какъ бы оберегающіе алтарь отъ

---

[1]) Еще въ первыя времена христіанства св. Крестъ былъ въ такомъ великомъ почитаніи, что язычники, по невѣжеству, упрекали христіанъ въ обоженіи Креста. Еще большимъ почитаніемъ сталъ пользоваться Крестъ, когда св. царица Елена обрѣла въ Іерусалимѣ тотъ самый животворящій Крестъ Господень, на которомъ Онъ былъ распятъ за насъ грѣшныхъ. По формѣ кресты бываютъ четвероконечные и восьмиконечные, въ которыхъ можно видѣть изображеніе не только креста, но и дощечки съ надписью и опоры для пречистыхъ ногъ Страдальца-Спасителя.

входа въ него недостойныхъ, какъ нѣкогда оберегался рай серафимомъ, стоявшимъ при входѣ въ него съ пламеннымъ оружіемъ. Иногда на сѣверныхъ и южныхъ дверяхъ изображаются архидіаконы (Стефанъ и Филиппъ), которые, какъ первые распорядители въ христіанскомъ обществѣ, могутъ напоминать діаконамъ, часто находящимся у сихъ дверей, чтобы они не дозволяли входить въ алтарь недостойнымъ.

Предъ иконостасомъ, равно какъ и въ другихъ частяхъ храма, ставятся и вѣшаются лампады, въ которыхъ горятъ свѣчи и елей.

Разнообразные свѣтильники и лампады имѣютъ различное значеніе, въ особенности по числу свѣчей. Свѣтильники съ однимъ свѣтомъ могутъ означать Единаго Бога—Свѣтоподателя, съ двумя свѣтильниками—Богочеловѣка Іисуса Христа, съ тремя—Св. Троицу; седмисвѣчники означаютъ семь даровъ Св. Духа, изобильно источающихся въ св. Церкви; двѣнадцати-свѣчники—соотвѣтствуютъ числу апостоловъ, многосвѣчники—лику святыхъ святителей—свѣтильниковъ Христовой вѣры, а также пророковъ, изъ которыхъ о Предтечѣ Господнемъ прямо говорится, что онъ былъ свѣтильникъ, горящій и свѣтящій.

Пламень горящихъ свѣчей[1]) и елея[2]) выражаетъ горячій пламень молитвы предстоящихъ, какъ дымъ ка-

---

[1]) Свѣчи для церкви дѣлаются изъ чистаго воску, (какъ извѣстно собираемаго пчелами изъ разныхъ благоуханныхъ травъ,) чѣмъ христіане выражаютъ свою готовность приносить Богу въ жертву самое дорогое, самое чистое и высокое, почему и молитвы наши должны быть самыми искренними, самыми усердными, какъ усердно пчелы заготовляютъ воскъ. (Изъ сего видно, что тяжко грѣшатъ тѣ, которые приносятъ свѣчи, сдѣланныя изъ нечистаго матеріала, совершенно не могущаго выражать того глубоко таинственнаго смысла церковнаго, который имѣютъ восковыя свѣчи, не производящія копоти и вреда людямъ и храму, что бываетъ отъ нечистыхъ свѣчъ.)

[2]) Елей (масло изъ деревъ оливковыхъ) служитъ образомъ милости Божіей (греческое слово *елеос*—значитъ милость) и возжигаемое христіанами, оно показываетъ, что Господь будетъ милостивъ къ намъ, по мѣрѣ благоугожденія Ему.

дильный отъ благовоннаго ѳиміама (ладона) показываетъ возвышенность благоговѣйныхъ чувствъ христіанъ и живость ихъ устремленія къ Богу своими сердцами и умами.

Алтарь, какъ мѣсто высокое и самое дальнѣйшее въ храмѣ, есть мѣсто особеннаго присутствія неприступнаго Бога, обитающаго въ небесахъ и являющаго Свое особенное присутствіе въ раю и въ Святомъ Святыхъ скиніи. Ради такого значенія алтаря въ него не дозволяется входить не посвященнымъ въ священныя степени, особенно женщинамъ.

Главнѣйшія принадлежности алтаря—престолъ и жертвенникъ.

Престолъ устрояется среди алтаря. Онъ есть особенное мѣсто присутствія Царя Славы, на которомъ Онъ находится такъ же непосредственно, какъ цари возсѣдаютъ на своихъ тронахъ. Господь присутствуетъ на престолѣ въ Своемъ пречистомъ Тѣлѣ и Крови, пролитой за насъ, а потому престолъ можетъ указывать намъ на гробъ Господень [1]). Это двойственное значеніе престола указывается и двумя различными одеждами, которыми онъ облекается: полотняною, напоминающею плащаницу, которою было обвито тѣло Христово при Его погребеніи—и свѣтлою, блестящею одеждою, указывающею на славу воскресшаго изъ мертвыхъ Іисуса Христа и сидящаго одесную Отца. Подъ престоломъ, при освященіи храма архіереемъ, полагается частица мощей святыхъ угодниковъ въ память древняго обычая христіанъ совершать моленія на гробахъ мучениковъ и для выраженія самаго тѣснаго и неразрывнаго общенія съ ними. Съ этимъ же значеніемъ полагается частица мощей и въ антиминсъ, находящійся на престолѣ.

Антиминсомъ (вмѣстопрестоліемъ) называется платъ съ изображеніемъ на немъ Іисуса Христа, полагаемаго во гробъ.

---

[1]) Престолы всегда устрояются четвероугольные въ знакъ того, что Царство Христово простирается на всѣ четыре стороны свѣта и пречистое Тѣло и Кровь Его предлагается въ снѣдь вѣрнымъ всего міра.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ антиминсъ можетъ замѣнять собою престолъ (въ случаяхъ истребленія храма пожаромъ, врагами), отъ чего получилось и его названіе. Безъ антиминса не позволяется совершать Литургіи [1]).

На престолѣ полагается еще: Крестъ, Евангеліе и дарохранительница съ дароносицею.

Въ дароносицѣ находится всегда Св. Тѣло и Кровь Христова (для причащенія больныхъ)—эта новозавѣтная духовная пища, несравненно высшая манны, хранившейся во Святомъ Святыхъ, въ золотой стамнѣ.

Животворящій крестъ Господень произрастилъ намъ болѣе дорогой плодъ живота вѣчнаго, нежели жезлъ Ааронов, прозябшій во Святомъ Святыхъ ветхозавѣтной скиніи.

Такимъ образомъ, нашъ алтарь съ его существенными принадлежностями несравненно выше, нежели Святое Святыхъ ветхозавѣтной скиніи.

Жертвенникъ находится въ сѣверной сторонѣ отъ престола. По виду своему и одѣяніямъ, жертвенникъ подобенъ престолу. На немъ приготовляется безкровная жертва Христова для принесенія ея Богу, поэтому жертвенникъ напоминаетъ собою Виѳлеемскій вертепъ, въ которомъ родился нашъ Спаситель. На обстоятельства рождества Христова здѣсь могутъ указывать и облаченія и разныя принадлежности. Такъ *одежды* жертвенника могутъ указывать на тѣ пелены, въ которыя повитъ былъ Спаситель, положенный въ ясли; *дискосъ* (круглое блюдо на подставкѣ), съ изображеніемъ Христа Младенца, можетъ напоминать ясли; *звѣздица*—ту звѣзду, которая шла впереди волхвовъ и указывала имъ новорожденнаго Христа-Царя, Которому они принесли злато, ливанъ и смирну. Но Іисусъ Христосъ родился для того, чтобы пострадать за людей, поэтому отъ пещеры виѳлеемской жертвенникъ можетъ возводить умъ нашъ къ пещерѣ

---

[1]) На антиминсѣ обыкновенно дѣлается надпись, за подписью архіерея, о времени освященія храма и дарованіи ему антиминса.

гроба Господня, особенно послѣ того, какъ таинственно совершенная жертва Христова перенесется съ престола на жертвенникъ. Тогда св. чаша или *потиръ* должна живо напоминать намъ о чашѣ страданій Христовыхъ, отъ которой Онъ просилъ у Отца освобожденія; копіе—можетъ напоминать то копіе, которымъ прободено было пречистое ребро Господне, а губка—ту губку, напоенную оцтомъ и желчію, которую воинъ поднесъ къ устамъ Іисуса Христа, когда Онъ, вися на крестѣ, сказалъ: «жажду». Соотвѣтствующее сему значеніе могутъ имѣть и прочія принадлежности жертвенника, напр. *лжица*, которою намъ преподаются св. Тайны Тѣла и Крови Господа, можетъ напоминать намъ объ очищеніи нашемъ чрезъ сію лжицу, какъ очищена была грѣховность пророка Исаіи чрезъ клещи, которыми взятъ былъ уголь отъ престола Божія.

Въ южной сторонѣ отъ престола устрояется церковное хранилище съ священными сосудами, одеждами, книгами и другими церковными вещами. Въ древности все церковное имущество, хранившееся здѣсь, находилось въ вѣдѣніи діаконовъ, и потому это хранилище называлось діаконикомъ. И теперь оно находится въ вѣдѣніи священно-церковно-служителей, такъ какъ непосвященные не могутъ прикасаться ко многимъ церковнымъ священнымъ вещамъ. Изъ сего понятно также, что священныя вещи не могутъ быть употребляемы на домашнія потребности и что похищеніе ихъ составляетъ величайшій грѣхъ (святотатство), и, напротивъ, всякое содѣйствіе благолѣпію храма, чрезъ пожертвованіе разныхъ вещей, въ немъ употребляющихся, составляетъ непремѣнный долгъ христіанъ. Св. церковь похваляетъ и молится, какъ о создателяхъ св. храмовъ, такъ и благотворителяхъ ихъ и о всѣхъ добродѣющихъ въ нихъ.

Послѣдовательное объясненіе вечерни.

Понятіе о вечернѣ, общее содержаніе ея, мѣсто въ ряду другихъ службъ, начало и порядокъ.

Вечернею называется та суточная церковная служба, которую положено совершать пополудни или вечеромъ. Такъ какъ въ эти часы день склоняется къ вечеру, когда недостатокъ солнечнаго свѣта замѣняется искусственнымъ освѣщеніемъ, свѣтильниками, то поэтому вечерня прежде называлась еще свѣтильничнымъ моленіемъ.

Содержаніемъ вечерни служитъ съ одной стороны: благодареніе Господу за Его благодѣянія, явленныя въ истекающій день, прославленіе Его совершенствъ въ дѣлахъ творенія и промышленія о мірѣ и человѣкѣ, съ другой же стороны:—изліяніе чувствъ покаянія и сокрушенія о грѣхахъ, совершенныхъ нами въ истекающій день, и моленіе объ очищеніи ихъ и о безгрѣшномъ проведеніи нами остальной части дня и наступающей ночи. Къ этому содержанію вечерни приспособлены и каѳизмы, читаемыя за вечернею, и пѣснопѣнія во славу Бога и Святыхъ Его,—разныя по различнымъ днямъ и числамъ (такъ какъ каждый день и каждое число посвящены на прославленіе различныхъ святыхъ).

Вечерня занимаетъ первое мѣсто въ ряду церковныхъ службъ по времени. Этотъ порядокъ существовалъ еще въ ветхозавѣтной церкви. Законъ Моисеевъ предписывалъ начинать праздники съ вечера предыдущаго дня. Такъ праздникъ очищенія начинался съ вечера 10 дня перваго мѣсяца (Лев. **23**, 27) т. е. сентября. И въ Моисеевомъ повѣствованіи о сотвореніи міра и явленіи времени начало каждаго дня творенія полагается съ вечера: И бысть вечеръ и бысть утро, день единъ. И бысть вечеръ и бысть утро, день второй и т. д.

Начало всякаго богослуженія открывается прославленіемъ Бога и предначинательными молитвами: Слава Тебѣ Боже... Царю небесный... Святый Боже... Отче нашъ...

Такъ бы должна начинаться и вечерня, но она у насъ совершается уже послѣ 9-го часа или вмѣстѣ съ Утреней (за Всенощной), когда предваряется малой вечерней, какъ это дѣлается въ великіе праздники. Впрочемъ, и краткое славословіе: Благословенъ Богъ нашъ, сказываемое священникомъ, можетъ быть достаточнымъ прославленіемъ Бога.

Чинъ вечерни непраздничной (будничной) представляетъ вкратцѣ слѣдующій порядокъ, въ своихъ главныхъ частяхъ: послѣ обычнаго начальнаго возгласа прочитывается 103 псаломъ «*Благослови душе моя Господа*», потомъ бываетъ великая ектенія, каѳизма, малая ектенія, «*Господи воззвахъ*» со стихирами, «Свѣте тихій», прокименъ, «Сподоби Господи», просительная ектенія, стиховны, «Нынѣ отпущаеши», тропари, сугубая ектенія и отпустъ.

Начиная обыкновенную, будничную вечерню, послѣ 9-го часа, священникъ говоритъ:

Бл҃гослове́нъ бг҃ъ на́шъ всегда́, ны́нѣ и́ при́сно, и́ во вѣ́ки вѣ́ко́въ.	Богъ нашъ прославляется всегда, теперь, постоянно и во всѣ времена [1]).

Чтецъ, какъ бы отвѣчая на это заявленіе, говоритъ за всѣхъ: Аминь. | Истинно.

---

[1]) Мы созданы Богомъ для Его славы, а потому, чтобы мы ни дѣлали, все мы должны дѣлать во славу Божію, но въ особенности мы должны для прославленія Бога совершать наши молитвы и Богослуженія; поэтому мы, начиная всякое моленіе и всякое Богослуженіе, заявляемъ о славѣ Божіей, хотя и различно, напр., предъ утренней молитвой мы говоримъ: Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Прославляя Бога въ словахъ «Благословенъ Богъ нашъ»..., мы вмѣстѣ съ этимъ высказываемъ еще, что Ему не нами одними возсылается прославленіе, но и множествомъ другихъ созданій

И продолжаетъ: Прїидѣ́те, поклони́мсѧ цр҃е́ви на́шемꙋ бг҃ꙋ.

Прїидѣ́те, поклони́мсѧ и̑ припадѐмъ хр҃тꙋ цр҃е́ви на́шемꙋ бг҃ꙋ.

Прїидѣ́те, поклони́мсѧ и̑ припадѐмъ самомꙋ хр҃тꙋ, цр҃е́ви и̑ бг҃ꙋ на́шемꙋ.

Приступите, поклонимся Царю [1]), нашему Богу!

Приступите, поклонимся и припадемъ къ Помазаннику, Царю нашему Богу [2]).

Приступите, поклонимся и припадемъ къ Самому Помазаннику, Царю и нашему Богу [3]).

Эта молитва читается не однажды, а трижды въ честь Пресвятыя Троицы, потому что всѣ дѣла, которыя описываются въ псалмахъ, слѣдующихъ за молитвою, Іисусъ Христосъ совершилъ для нашего спасенія по благоволенію Отца, содѣйствіемъ Святаго Духа [4]).

Когда Вечерня служится вмѣстѣ съ Утреней, тогда вмѣсто «*Благословенъ Богъ нашъ...*» говорится:

Его: ангелами (Ис. VI, 1—3. Ап. XIX. 1), людьми, животными и даже неодушевленными Его созданіями (См. Пс. **65**, 1; **112**, 4; 148), такъ что всѣми существами Богъ прославляется и долженъ прославляться во всѣ времена: настоящія и будущія.

[1]) Царемъ здѣсь называется Іисусъ Христосъ въ духовномъ смыслѣ. И въ обыкновенной молитвѣ мы особенно обращаемся къ Іисусу Христу, какъ къ Богу нашему, сдѣлавшемуся особенно близкимъ къ намъ чрезъ страданія за насъ. Еще чаще мы должны обращаться къ Нему въ общей молитвѣ.

[2]) Приглашая вторично обратиться съ усерднѣйшею молитвою къ нашему Спасителю, Его называютъ «Помазанникомъ», по евр. Мессіею, а по греч. Христомъ. Это названіе, данное нашему Спасителю еще пророками (Пс. **2**, 2, Дан. **9**, 25), употребляется для того, чтобы этимъ важнѣйшимъ именемъ сильнѣе возбудить насъ, христіанъ, къ поклоненію Сыну Божію.

[3]) Съ этою цѣлію дѣлается и третіе приглашеніе къ молитвѣ предъ Іисусомъ Христомъ. Здѣсь говорится: приступите поклониться не кому-нибудь изъ святыхъ людей или Ангеловъ, а Самому Мессіи, Которому мы преимущественно обязаны своимъ спасеніемъ.

[4]) См. Нов. Скриж. Ч. 2, стр. 91, § 12.

Слáва стѣй и ѣдиносущнѣй и животворящей и нераздѣльнѣй трицѣ, всегдá, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкóвъ.

Хвала Святой, имѣющей одну сущность, все оживотворяющей и не раздѣлимой Троицѣ всегда, теперь, постоянно и во всѣ времена.

Аминь поется пѣвчими, а «Пріидите поклонимся» говорится священникомъ съ прибавленіемъ «и припадемъ Ему».

Потомъ читается 103-й псаломъ[1]). Псаломъ этотъ содержитъ прославленіе Бога, излившееся изъ души царя Давида, по поводу созерцанія имъ всего міра и множества существъ и предметовъ его, премудро устроенныхъ Богомъ. Онъ представляетъ изображеніе дивныхъ дѣлъ Божіихъ, то обращаясь непосредственно къ Богу, называя Его Творцемъ всего и Промыслителемъ обо всѣхъ и обо всемъ; то говоритъ о Богѣ, описывая Его величіе въ Его созданіяхъ; то снова обращается къ Богу, а потомъ отъ себя и къ окружающимъ Его. Возбудивши свою душу къ прославленію Бога, пѣвецъ начинаетъ уже самое прославленіе, восклицая: «Господь Богъ мой! Ты дивно показалъ Свое величіе!»

---

[1]) Псалмами называются священныя пѣсни, составленныя Давидомъ и собранныя въ одну книгу, вмѣстѣ съ священными пѣснями другихъ богодухновенныхъ пѣвцовъ Еврейскаго народа. Эта книга отъ инструмента—псалтирь, игрою на которомъ сопровождалось пѣніе этихъ священныхъ пѣсней, называется по гречески тоже «Псалтирь», а по евр. «книгою Хваленій» (книгою Псалмовъ). Послѣднее названіе усвоено этому сборнику священныхъ ветхозавѣтныхъ пѣсенъ потому, что большая часть ихъ содержитъ прославленіе Бога,—Его могущества, величія, милости или Его доброты ко всѣмъ Его созданіямъ и особенно къ человѣку. Псалмы были написаны Давидомъ преимущественно по поводу разныхъ обстоятельствъ его собственной жизни и жизни еврейскаго народа.

Всѣхъ псалмовъ 150, которые для употребленія при Богослуженіи раздѣлены на 20-ть частей, называемыхъ каѳизмами; а каждая каѳизма еще раздѣлена на три части, послѣ которыхъ читается: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь»; и потому эти части называются славами или антифонами, отъ перемѣннаго пѣнія ихъ на клиросахъ.

Псаломъ 103-й.

1) Бл҃гословѝ дꙋшѐ моѧ̀ гд҇а. Гд҇и бж҃е мо́й, возвели́чилсѧ є҆сѝ ѕѣлѡ̀, во и҆сповѣ́данїе и҆ въ велелѣ́потꙋ ѡ҆блёклсѧ є҆сѝ.

2) Ѡ҆дѣѧ́йсѧ свѣ́томъ ꙗ҆́кѡ ри́зою, простира́ѧй нб҃о ꙗ҆́кѡ ко́жꙋ.

3) Покрыва́ѧй вода́ми превы́спреннѧѧ своѧ̑, полага́ѧй ѡ҆́блаки на восхожде́нїе своѐ, ходѧ́й на крилꙋ̀ вѣ́треню.

Прославь, моя душа, Господа! Господи Богъ мой! Ты дивно показалъ Свое величіе! Ты (какъ бы) облекъ Себя славою (хваленіемъ) и красотою! Ты одѣвающійся свѣтомъ, какъ бы одеждою и простирающій небо (какъ бы) кожу (надъ палаткою) [1])! Ты, подставляющій облака для Своего шествія и носящійся на крыльяхъ вѣ-

---

[1]) Въ первыхъ двухъ стихахъ псалма находится нѣсколько образныхъ словъ, которыя взяты въ переносномъ смыслѣ, для обозначенія того, что невозможно передать прямо. Такъ дѣлается часто и далѣе въ этомъ псалмѣ, а также и въ другихъ псалмахъ, какъ это часто бываетъ и въ нашей рѣчи, особенно когда дѣло касается высокихъ духовныхъ предметовъ, напр., души нашей, различныхъ ея состояній и чувствъ, или Бога, Его существа, свойствъ и дѣлъ Его. А между тѣмъ, священные пѣвцы, писавшіе по вдохновенію Св. Духа, очень часто должны были высказывать неизглаголанное просто и прямо, и потому они необходимо должны были пользоваться всею полнотою употребленія человѣческаго слова. Въ 1 и 2 ст. эти слова слѣдующія: «облеченъ славою и красотою», «одѣвающійся свѣтомъ», «простирающій небо, какъ кожу». Первое выраженіе употреблено для показанія особеннаго обилія или величія славы Божіей, которыя какъ бы окружаютъ его со всѣхъ сторонъ. Въ этомъ же смыслѣ Богъ представляется въ 95 псалмѣ не только одѣтымъ въ красоту, но еще и опоясаннымъ силою. Другое выраженіе употреблено здѣсь для обозначенія сотворенія Богомъ свѣта, сохраненія его и для представленія неизмѣримости Божіей, съ которою можетъ идти въ нѣкоторое сравненіе только громаднѣйшее пространство, занимаемое свѣтомъ. Послѣднее выраженіе говоритъ о сотвореніи Богомъ неба видимаго, которое Онъ сотворилъ съ такою же легкостью, какъ Евреи протягивали кожанное покрывало надъ своими палатками, покрывавшими ихъ также, какъ небесный сводъ покрываетъ землю. Небо съ палаткою сравнивается также у пр. Исаіи (40, 22).

4) Творя́й а҃гг҃лы свои́ дх҃ы, и̂ слу́ги свои́ пла́мень о҃гненный.

5) Ѡснова́й зе́млю на тве́рди е̂я́, не преклони́тся вѣ́къ вѣ́ка.

6) Бе́здна а҃къ ри́за ѡдѣя́нїе е̂я́, на гора́хъ ста́нутъ во́ды.

7) Ѿ запреще́нїя твоего̀ побѣгну́тъ, ѿ гла́са гро́ма твоего̀ оу҃боя́тся.

8) Восхо́дятъ го́ры, и̂ низхо́дятъ поля́ въ мѣ́сто, е҆́же ѡснова́лъ е̂сѝ и҃мъ.

тра! Ты, дѣлающій Своими вѣстниками духовъ и служителями Своими огненное пламя [1])! Ты, утвердившій землю въ воздухѣ, окружающемъ ее, и она не обрушится во вѣки вѣковъ. Бездна, какъ одежда, окружаетъ ее, служитъ ея одѣяніемъ: на горахъ стоятъ воды, которыя, по Твоему желанію, побѣгутъ, какъ бы устрашатся грома Твоего голоса; всходятъ горы, и спускаются поля въ мѣста, опредѣленныя для нихъ,

---

[1]) Здѣсь опять въ образныхъ выраженіяхъ говорится во 1-хъ о томъ, что Богъ сотворилъ носящіяся подъ небесами облака, во 2-хъ,—что дѣйствіе Божіе, а потому явленіе Бога, можно видѣть въ плывущихъ по небу облакахъ. Самыя высокія мѣста, небеса, постоянно усвояются Богу, какъ особенное мѣсто Его обитанія, и потому воды, собирающіяся въ облакахъ представляются собираемыми Богомъ къ Себѣ (Іов.—26, 8), какъ бы для того, чтобы на нихъ, или въ нихъ и съ ними шествовать Ему. *Вотъ сидитъ Господь на легкомъ облакѣ*, говорилъ пророкъ Исаія (19, 1). Въ такомъ же смыслѣ говорится о путешествіи Господа на вѣтрахъ и въ вѣтрахъ. Шествіе Бога на облакахъ и летаніе Его съ вѣтрами, сродныя образныя выраженія, могутъ говорить еще о Его вездѣприсутствіи, могуществѣ и о благотворномъ дѣйствіи Бога на землю и весь міръ. *И летитъ*, *летитъ Господь на крыльяхъ вѣтра*, говоритъ Давидъ въ другомъ псалмѣ (17, 11). Мысль о подчиненіи Богу всего и о дѣйствіи во всемъ и черезъ все высказываетъ Давидъ и далѣе, называя служителями Божіими ангеловъ, посылаемыхъ Богомъ для сообщенія людямъ Его доброй воли и явленіе истребляющаго, страшнаго огня, почти всегда говорящаго о гнѣвѣ Божіемъ на тѣхъ, имуществъ которыхъ касаются пожары. Можетъ быть, впрочемъ, здѣсь говорится и о дѣйствіи Божіемъ чрезъ огонь во время образованія міра и даже при концѣ міра.

9) Предѣлъ положи́лъ є́си, є́гѡ́же не прейдѹ́тъ, ниже́ ѡ́братя́тся покры́ти зе́млю.

10) Посыла́й и́сто́чники въ де́брехъ, посредѣ́ го́ръ пройдѹ́тъ во́ды.

11) Напаю́тъ всѧ́ звѣ́ри се́льныя, ждѹ́тъ ѻ́на́гри въ жа́ждѹ свою́.

до того предѣла, который Ты назначилъ для нихъ и который онѣ не прейдутъ и не устремятся онѣ, чтобы потопить землю [1])! Ты, посылающій потоки въ долинахъ, и между горъ Твоею силою текутъ воды [2]). Эти воды поятъ всѣхъ полевыхъ звѣрей [3]); къ нимъ

---

[1]) Съ 5 по 13 ст. говорится о Богѣ, какъ Творцѣ земли, частнѣе же о томъ, что Онъ далъ землѣ тяготѣніе, въ силу котораго она не отклоняется отъ своего положенія, не рушится, хотя основаніемъ для нея, на которомъ она покоится, служитъ то неизмѣримое безвоздушное пространство, которое окружаетъ ее съ ея атмосферою и въ которую она могла бы полетѣть, лишившись даннаго ей Богомъ тяготѣнія. Въ особенности бездна окружала близко землю въ первые два дня творенія, когда все на землѣ еще было не упорядочено и когда поэтому изъ подъ воды не видно было горъ, но Богъ отдѣлилъ воды отъ земли и, повинуясь могущественному слову Бога, воды сбѣгали съ горъ, а горы какъ бы вышли, поднялись, (потому что открылись); и поля или долины, освобожденныя отъ воды, какъ бы разостлались, причемъ и горы и долины заняли свои вмѣстилища; въ особенности же воды, огражденныя берегами, изъ которыхъ онѣ безъ особеннаго соизволенія Божія не выходятъ и не потопляютъ землю.

[2]) Въ предшествующемъ стихѣ говорилось о водахъ особенно морскихъ; теперь Псалмопѣвецъ заявляетъ, что Богъ произвелъ и всѣ источники, текущіе по низменностямъ среди лѣсовъ и въ руслахъ болѣе или менѣе возвышенныхъ мѣстностей.

[3]) Псалмопѣвецъ, говоря объ устроеніи Богомъ земли, не отрѣшается и отъ того, что дѣлается и что было при немъ; поэтому онъ говоритъ и о настоящемъ состояніи и пребываніи морей и рѣкъ въ своихъ вмѣстилищахъ, по присносущей силѣ Божіей; поэтому же онъ представляетъ и въ слѣдующихъ стихахъ живописную картину настоящаго, показывая цѣлесообразность въ распредѣленіи водъ, горъ и т. д. Воды, напр., служатъ для удовлетворенія жажды всѣхъ звѣрей, что въ особенности бываетъ пріятно въ высокихъ и особенно песчаныхъ пустыняхъ для обитающихъ тамъ дикихъ ословъ... При водахъ же любятъ водиться

12) На тыѣхъ птѩцы нєбныѧ прибитаютъ, ѿ среды камєнїѧ дадутъ гласъ.

13) Напаѩй горы ѿ превыспреннихъ своихъ, ѿ плода дѣлъ твоихъ насытитсѧ земля:

14) Прозябаѩй траву скотѡмъ, и злакъ на службу человѣкѡмъ, ѩзвести хлѣбъ ѿ земли:

15) и вино веселитъ сєрдце человѣка, оумастити лицє єлєємъ, и хлѣбъ сєрдце человѣка оукрѣпитъ.

съ нетерпѣливымъ ожиданіемъ стремятся дикіе ослы, чтобы утолить свою жажду. При этихъ водахъ небесныя птицы обитаютъ; между камней (здѣсь) раздается ихъ крикъ. Ты, Боже, напаяющій горы съ высотъ Своихъ, и земля, какъ бы насыщается [1]) вслѣдствіе Твоей дѣятельности! Ты, произрастающій траву для скота и на пользу людямъ зелень [2]), чтобы чрезъ эту зелень произвести изъ земли хлѣбъ, который укрѣпляетъ сердце человѣческое, и вино, которое

многія птицы, которыя здѣсь то на деревьяхъ, то среди разной растительности вьютъ себѣ гнѣзда, и потому здѣсь часто между скрывающими ихъ камнями раздается ихъ щебетаніе.

[1]) Еще пространнѣе и прямѣе говоритъ Давидъ о настоящемъ дѣйствіи Божественномъ далѣе, представляя, что Богъ, ниспосылающій дождь изъ облаковъ, какъ бы напитываетъ ее, удовлетворяетъ ея жаждѣ, которая ощущается на землѣ особенно тамъ, гдѣ мало воды, какъ напр., на горахъ и вообще на возвышенностяхъ. Вотъ почему мы молимся и должны молиться во время бездождія, говоря: Боже, дай дождь землѣ жаждущей. Вспомнимъ при семъ исторію нечестиваго Ахава и пророка Иліи, объявившаго на $3^1/_2$ г. бездождіе за нечестіе Ахава. «Ты, Боже, посѣщаешь землю и утоляешь жажду ея, обильно обогащаешь ее... напаяешь борозды ея, уравниваешь глыбы ея, размягчаешь каплями дождя», говорится въ другомъ псалмѣ (64, 10—11).

[2]) Отдѣливши воду отъ земли, Богъ произвелъ разнаго рода растенія (Быт. 1, 11), служащія пищею для различныхъ скотовъ и для людей въ приготовленномъ видѣ, напр. въ видѣ хлѣба, вина и масла. Все это псалмопѣвцу даетъ новый случай къ прославленію Бога.

16) Насы́тятся древа́ польска́я, ке́дри ливани́стіи, и́хже е́си насади́лъ.

17) Та́мо пти́цы гнѣзди́тся: е́родіево жили́ще предводи́тельствуетъ и́ми.

18) Го́ры высо́кія е́лене́мъ, ка́мень прибѣ́жище за́йцемъ.

19) Сотвори́лъ е́сть лу́ну во времена́, со́лнце позна́ за́падъ сво́й.

20) Положи́лъ е́си тьму́, и́ бы́сть но́щь, въ не́йже пройду́тъ вси́ звѣ́ріе дубра́внїи.

дѣлаетъ человѣка веселымъ, и масло, отъ котораго дѣлается свѣтлымъ лице [1])? А изъ земли напитываются деревья полевыя и растущія на Ливанскихъ горахъ кедры, которые Ты насадилъ [2]). Тамъ гнѣздятся птицы, среди которыхъ является особенно видимымъ гнѣздо аиста; (тамъ) высокія горы служатъ убѣжищемъ сернамъ, а каменные утесы зайцамъ [3]). Богъ сотворилъ луну, для опредѣленія времени, и солнце, которое знаетъ свое захо-

---

[1]) Говоря о дѣлѣ Божіемъ, совершенномъ въ 3-й день, псалмопѣвецъ вмѣстѣ говоритъ и о томъ, что растительныя силы, данныя природѣ Богомъ, присущи ей, по волѣ Божіей, и теперь, почему очень послѣдовательно онъ говоритъ здѣсь и о дѣйствіи хлѣба, вина и масла на людей. Псалмопѣвецъ, такимъ образомъ, и въ настоящемъ случаѣ живо переносится отъ далекаго прошлаго къ настоящему, какъ онъ не разъ уже поступалъ и раньше (срав. Второз. **11**, 13—15. Притч. **31**, 6—7).

[2]) Представляя всѣ деревья питающимися влагою, священный пѣвецъ особенно останавливается на величественныхъ кедрахъ, которые росли обильно на вершинахъ Ливанскихъ горъ. Это дѣлается затѣмъ, чтобы сказать, что эти величественныя растенія обязаны своимъ существованіемъ еще болѣе Великому Насадителю и Возрастителю ихъ, Богу.

[3]) Обративши свое духовное вниманіе на горы Ливанскія съ кедрами, растущими на нихъ, пѣвецъ далѣе не оставляетъ безъ вниманія и многаго другого, что можно тамъ встрѣтить и что также можетъ говорить о Богѣ, какъ мудромъ устроителѣ. И вотъ онъ говоритъ о птицахъ, обитающихъ на деревьяхъ, о сернахъ, любящихъ носиться по горнымъ вершинамъ, и о всякаго рода мелкихъ животныхъ, спасающихся за пригорками, утесами и скалами.

21) Вскýмни рыкáющїи восхúтити, и взыскáти ѿ бга пúщꙋ себѣ.

22) Возсїя́ сóлнце и собрáшасѧ, и въ лóжахъ своúхъ лягꙋтъ.

23) Изыдетъ человѣкъ на дѣ́ло своѐ, и на дѣ́ланіе своѐ до вéчера.

жденіе [1]). Ты опредѣлилъ быть тьмѣ и явилась ночь [2]), во время которой бродятъ лѣсные звѣри, львы, взывающіе къ Богу о добычѣ и чтобы найти у Бога себѣ пищу. Но взошло солнце и они собираются и ложатся въ своихъ логовищахъ. Выходитъ человѣкъ на свое дѣло, на

[1]) Въ четвертый день Богъ создалъ луну и звѣзды (Быт. 1, 14—18), поэтому продолжая прославленіе Творца, свящ. пѣвецъ говоритъ о томъ, что Онъ Создатель луны, являющейся во время ночи, и солнца, свѣтящаго въ теченіе дня и потомъ какъ бы заходящаго за землю. Пѣвецъ выражается здѣсь такъ же, какъ и мы теперь говоримъ о восходѣ и заходѣ солнца, не имѣя въ виду говорить о томъ, какъ это происходитъ въ дѣйствительности; онъ указалъ только какъ вращеніе солнца представляется обыкновенному глазу и указалъ это для того, чтобы только сказать о могуществѣ Творца солнца и Сохранителѣ животворной силы солнца и законовъ его движенія. О сохраненіи Богомъ законовъ движенія солнца пѣвецъ говоритъ образно, представляя самое солнце, какъ бы твердо запомнившимъ время и путь своего движенія. «Восходитъ солнце и заходитъ солнце и спѣшитъ къ мѣсту своему», говоритъ также Премудрый Соломонъ (Екк. 1, 5).

[2]) Богъ отдѣлилъ свѣтъ отъ тьмы еще въ первый день; но тогда былъ день отъ свѣта не солнечнаго; по созданіи же солнца, луны и прочихъ свѣтилъ явились на землѣ свѣтъ съ ночью уже такіе, какіе бываютъ теперь съ солнцемъ и луною (ср. Быт. 1, 16—18). Вотъ почему, прославивши Бога какъ Создателя солнца и луны, пѣвецъ говоритъ о явленіи тьмы несовершенной, во время которой могутъ бродить разные звѣри, ища добычи и какъ бы обращающіеся къ Богу своимъ ревомъ съ просьбой о дарованіи имъ добычи и дозволенія схватить себѣ въ пищу то или другое живое существо. У праведнаго же Іова Богъ представляется Самъ доставляющимъ добычу львицѣ и насыщающимъ молодыхъ львовъ (**38**, 39). Здѣсь пѣвецъ отъ далекаго прошлаго опять обратился къ настоящему, какъ и далѣе, говоря о томъ, какъ при восходѣ солнца страшные звѣри удаляются въ свои тайныя убѣжища, такъ что человѣкъ можетъ спокойно являться на свою полевую работу до вечера, когда снова явятся и заживутъ звѣри, опасные для человѣка и сами боящіеся его (Срв. Іов. **37**, 8).

24) Ꙗ҆́кѡ возвели́чишасѧ дѣла̀ твоѧ̑ гдⷭ҇и, всѧ̑ премꙋ́дростїю сотвори́лъ є҆сѝ: и҆спо́лнисѧ землѧ̀ тва́ри твоеѧ̀.

25) Сїѐ мо́ре вели́кое и҆ простра́нное: та́мѡ га́ди, и҆̑хже нѣ́сть числа̀, живѡ́тнаѧ ма̑лаѧ съ вели́кими:

26) та́мѡ кораблѝ препла́ваютъ, ѕмі́й се́й, є҆го́же созда́лъ є҆сѝ рꙋга́тисѧ є҆мꙋ̀.

работу свою до вечера. Вотъ какъ многочисленны дѣла Твои, Господи! Все Ты содѣлалъ премудро [1]). Земля полна произведеній Твоихъ [2]). Вотъ море большое и обширное: тамъ (находятся) пресмыкающіяся [3]), которыхъ нельзя перечислить, тамъ животныя малыя съ большими, тамъ плаваютъ корабли; (тамъ плаваетъ) громадный змѣй (левіаѳанъ), котораго Ты сотворилъ, чтобы онъ плескался въ немъ

[1]) Достаточно уже показавши величіе Творца всего міра и земли, со множествомъ разнообразныхъ ея явленій и предметовъ, и, такимъ образомъ, достаточно указавши могущество и премудрость Божію, священный пѣвецъ, прежде чѣмъ идти далѣе въ перечисленіи Божественныхъ дѣлъ, которыя такъ же будутъ говорить о славѣ Божіей,—какъ бы въ изумленіи останавливается и говоритъ, сводя къ заключенію сказанное о Богѣ: вотъ сколько дѣлъ, совершенныхъ Тобою и какъ всѣ они совершенны, цѣлесообразны, напр. растенія служатъ пищею людей и животныхъ, солнце и луна освѣщаютъ землю и т. д. Восхищеніе множествомъ, разнообразіемъ, красотою и мудростію божественныхъ дѣлъ находится во многихъ мѣстахъ св. Писанія (см. Пс. **110**, 2—3; Притч. **8**, 22—31).

[2]) Земля полна произведеній Твоихъ, Боже! Эти слова составляютъ заключеніе къ прежде сказанному и вмѣстѣ переходъ къ послѣдующему, представляя такой оборотъ: все Тобою исполнено жизни, вотъ напр. это море: тамъ находятся пресмыкающіяся и т. д.

[3]) Здѣсь свящ. пѣвецъ снова возвращается къ порядку дней творенія, хотя и не надолго. Сказавши (см. ст. 25—26) о созданныхъ въ пятый день, свящ. пѣвецъ далѣе не останавливается въ отдѣльности на созданіи шестаго дня. И здѣсь, впрочемъ, онъ не стѣсняетъ себя временемъ, но обративши вниманіе на море, исполненное всякаго рода живыми существами и въ особенности упоминая о громадныхъ морскихъ чудовищахъ, своимъ плескомъ по волнамъ, какъ бы играющихъ съ волнами, онъ далѣе говоритъ о владыкѣ морей—человѣкѣ—смѣло путешествующемъ по морямъ

27) Вси къ тебѣ чаютъ, дати пищу имъ во благо врéмя.

28) Давшу тебѣ имъ, соберутъ: отверзшу тебѣ руку, всяческаѧ испóлнятсѧ блáгости.

29) Отвращшу же тебѣ лицѣ, возмятутсѧ: отимеши дýхъ ихъ, и исчéзнутъ, и въ пéрсть свою возвратáтсѧ:

30) пóслеши дýха твоегó, и созúждутсѧ, и обновúши лицѣ землѝ.

(въ морѣ). Всѣ (животныя) ожидаютъ Тебя, чтобы Ты далъ имъ пищу въ свое время [1]). Когда Ты имъ даешь, они возьмутъ, и когда Ты раскроешь Твою руку, тогда все наполнится добромъ. Когда Ты отвратишь лице Свое отъ нихъ, они приходятъ въ смятеніе (въ безпокойство); а если Ты возьмешь у нихъ духъ ихъ, то умираютъ и возвращаются въ землю [2]). Но Ты пошлешь Духа Твоего и они снова оживутъ, явятся и Ты обно-

---

[1]) Съ 27 стиха Господь восхваляется псалмопѣвцемъ уже болѣе какъ Промыслитель созданныхъ Имъ существъ. Что Богъ даетъ созданнымъ Имъ существамъ пищу, это уже разъ сказано было въ 21 ст., но теперь выражается это прямѣе и яснѣе: «очи всѣхъ уповаютъ на Тебя, и Ты даешь имъ пищу ихъ въ свое время. Открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволенію, говорится въ другомъ псалмѣ (144, 15—16). Образныя слова 144 псалма, представляющія, что Богъ даетъ всѣ дары существамъ земнымъ, какъ бы посыпая ихъ изъ раскрытой горсти, хорошо объясняются слѣдующими словами разбираемаго псалма: «Когда Ты имъ даешь, они возьмутъ» и т. д.

[2]) Всѣ живыя существа питаются дарами Божіими и даже имѣютъ жизнь вполнѣ зависимую отъ Бога, и эта зависимость ихъ отъ Бога самая полная, такъ что если Господь, во гнѣвѣ Своемъ, не обратитъ вниманія на незаслуживающихъ его, то на нихъ вдругъ обрушится множество всякихъ золъ и несчастій, отъ которыхъ они станутъ страдать, напр. въ неурожаѣ и бездождіи, а если Богъ возметъ отъ нихъ духъ, оживляющій ихъ, то они и совершенно исчезнутъ съ лица земли и превратятся въ ничтожную пыль. «Если бы Богъ обратилъ Свое сердце къ Себѣ... вдругъ бы погибла всякая плоть и человѣкъ возвратился бы въ прахъ», говоритъ пр. Іовъ (34, 14—15). Такимъ образомъ, все находящееся въ мірѣ и весь міръ держится Богомъ по Его любви къ

31) Бꙋди слава гдне во вѣки, возвеселитсѧ гдь ѡ дѣлѣхъ своихъ:

32) призирающій на землю, и творѧй ю трясти́сѧ: прикасающійсѧ горамъ, и дымѧтсѧ.

33) Воспою гдеви въ животѣ моемъ, пою бꙋ моемꙋ, дондеже есмь.

вишь лице земли [1]). Да будетъ Господу слава во вѣки, и да возрадуется Господь о Своихъ дѣлахъ. Ты (Боже), обращающій взоръ Свой на землю и производящій землетрясенія [2]); Ты какъ бы прикасающійся къ горамъ, которыя дѣлаются огнедышащими! Буду прославлять Господа во всю мою жизнь,

---

міру и не только держится, но и обновляется, наполняясь разнообразными, новыми живыми существами.

[1]) Въ ст. 30 говорится образно о дѣйствіи животворной Божественной силы, являющейся въ смѣнѣ поколѣній всѣхъ живыхъ существъ, населяющихъ землю, а также растеній, произрастающихъ на ея поверхности. Но можетъ быть, пророческій взоръ устремлялся здѣсь и къ новой землѣ, гдѣ вѣчная правда живетъ. Что Богъ каждому существу даетъ духъ,—объ этомъ также говоритъ пр. Іовъ (**33**, 4).

[2]) Указавши новыя созданія, существованіе которыхъ даетъ очевидный поводъ къ прославленію Бога, и особенно указавши на всеобъемлющее промышленіе Божіе, священный пѣвецъ снова дѣлаетъ нѣкотораго рода заключительное славословіе, изъявляя вмѣстѣ съ этимъ еще желаніе, чтобы не только всѣ, видя красоту мірозданія, восхищались имъ, но радовался бы имъ и Самъ Богъ. Однако должно твердо помнить, что Богъ не можетъ радоваться о Своихъ созданіяхъ, видя ихъ несовершенство, уклоненіе отъ поставленной имъ Богомъ цѣли и измѣненіе совершенствъ ихъ къ худшему. Въ такомъ случаѣ Онъ являетъ знаменія Своего гнѣва. И вотъ являются землетрясенія, изверженія огнедышащихъ горъ, истребляющія все, чего касаются эти страшныя явленія природы. Землетрясенія представляются бывающими отъ взгляда Божественнаго, а вулканическія горныя изверженія отъ одного Его прикосновенія. Такъ образно представляется все это для того, чтобы показать, какъ все это бываетъ легко сдѣлать Всемогущему. Еще образнѣе произведеніе землетрясенія и изверженія представляется въ слѣдующихъ словахъ пр. Давида: «Потряслась, всколебалась земля, ибо разгнѣвался Господь. Поднялся дымъ отъ гнѣва Его, изъ устъ Его огонь поѣдающій; горячіе угли сыпались отъ Него» (2 Цар. **22**, 8—9).

34) Да оуслади́тсѧ є́мꙋ бесѣ́да моѧ́, а́зъ же возвеселю́сѧ ѡ҃ гдⷭ́.

35) Да и҃счезнꙋ́тъ грѣ́шницы ѿ҃ земли́, и҆ беззако́нницы, и҃́коже не бы́ти и҃́мъ.

Бл҃гословѝ, дꙋ́ше моѧ́, гдⷭ́а. Со́лнце позна́ за́падъ свое́й: положи́лъ є́сѝ тьмꙋ́, и҆ бы́сть но́щь. И҃́ко возвели́чишасѧ дѣла́ твоѧ́, гдⷭ́и, всѣ́ премꙋ́дростїю сотвори́лъ є́сѝ.

буду пѣть моему Богу, пока существую! Да будетъ пріятна Ему моя молитва; я же буду радоваться о Господѣ [1]). (И) да не станетъ грѣшниковъ на землѣ, и беззаконниковъ чтобы не было. [2]).

Прославляй душа моя Господа [3]). Солнце твердо помнитъ свой заходъ. Ты (Боже) опредѣлилъ быть тьмѣ и явилась ночь. Какъ многочисленны дѣла Твои, Господи! Все Ты содѣлалъ премудро [4]).

---

[1]) Умиляясь предъ величіемъ Божіимъ и страшась Его грознаго могущества, пѣвецъ, чтобы соотвѣтствовать своему назначенію, даетъ слово прославлять Господа постоянно въ теченіе всей своей жизни, прося только объ одномъ: чтобы Богъ не отвергалъ его прославленія, что составляло бы его величайшую радость, особенно въ соединеніи съ радостію о красотѣ и премудрости устройства и сохраненіи Господомъ вселенной (Срв. Пс. **145**, 1).

[2]) Грѣшники, идущіе въ разладъ съ своимъ назначеніемъ и теченіемъ всего міроваго устройства, составляютъ лишь только помѣху въ міровой жизни и потому свящ. пѣвецъ, проникнутый любовію къ міру, какъ къ прекраснѣйшему созданію Божію, для сохраненія его въ такомъ видѣ, желаетъ, чтобы грѣшниковъ не было, а если они имѣются, то исчезли бы.

[3]) Въ заключеніи псалмопѣвецъ еще разъ приглашаетъ свою душу прославлять Господа.

[4]) Эти и послѣднія слова прибавлены въ Часословѣ къ первоначальному тексту. Въ настоящемъ случаѣ о захожденіи солнца и явленіи тьмы говорится уже въ примѣненіи къ вечернему времени, когда совершается служеніе вечерни. Въ словахъ, читающихся въ концѣ псалма и взятыхъ изъ ст. 1, 21, 24 пс. **103**, высказывается отчасти поводъ, почему **103** псаломъ читается за вечернею.

Псаломъ 103 содержитъ прославленіе Бога, какъ Творца и Промыслителя міра; здѣсь воспѣваются чудеса Его премудрости, благости и всемогущества, открывающіяся во всей природѣ. По всему этому чрезвычайно умѣстно читается 103 пс. за вечернимъ богослуженіемъ. Вечернее время самое удобное, чтобы подумать о безконечномъ множествѣ дѣлъ Божественныхъ, такъ какъ теперь человѣкъ бываетъ болѣе свободенъ отъ неотложныхъ житейскихъ дѣлъ. Руководствомъ къ представленію величія Божія, Его могущества и т. д., чрезъ разсмотрѣніе природы, могутъ служить и многіе другіе псалмы, но въ 103 пс. дѣла Божіи въ природѣ изображаются съ особенною полнотою и живостію, и, что всего важнѣе, дѣла Господни изображаются здѣсь почти вполнѣ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они совершались по сказанію Моисея. По этому представленію творческой славы, проявлявшейся въ теченіе первыхъ дней, начинавшихся вечеромъ, 103 псаломъ особенно пригоденъ, чтобы быть ему въ началѣ всего круга христіанскаго Богослуженія, быть псалмомъ предначинательнымъ, какъ называется онъ, и такимъ образомъ открывать Богослуженіе изображеніемъ того, что было въ началѣ исторіи міра и человѣка[1]).

За псалмомъ, какъ и всегда за псаломскими чтеніями и пѣніемъ, произносится краткое славословіе:

---

[1]) Во время чтенія 103 псалма, священникъ выходитъ изъ алтаря и предъ царскими вратами читаетъ тихо 7 вечернихъ (свѣтильничныхъ) молитвъ. Въ этихъ молитвахъ испрашивается, чтобы Господь услышалъ молитву и научилъ бы насъ путямъ Своимъ и прежде всего страху Божественному (1), просвѣтилъ бы наши сердца и далъ бы намъ спокойно провести остатокъ дня (2), вспомнилъ бы о нашихъ прошеніяхъ (3), удостоилъ бы насъ вмѣстѣ со всѣми святыми прославлять Его (4), и, какъ всѣмъ дивно управляющій, далъ бы намъ избѣжать всѣхъ опасностей въ предстоящій вечеръ и во всю жизнь (5 и 6) и, какъ всю тварь премудростію создавшій и особенно, какъ создавшій солнце и луну, день и ночь, и указавшій намъ вечеръ для Его прославленія, далъ бы намъ спокойно провести не только вечеръ, но и ночь, безъ всякой боязни и опасностей, такъ, чтобы мы могли съ радостію прославить Божественную доброту (7).

Слáва ѻц҃ꙋ, и сн҃ꙋ, и ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ. а҆ллилꙋ́їа, а҆ллилꙋ́їа, а҆ллилꙋ́їа, слáва тебѣ́ бж҃е. (Трижды).

Хвала Отцу и Сыну и Св. Духу. Хвалите Бога! Хвалите Бога! Хвалите Бога! Хвала Тебѣ, Боже!

За всенощною изъ 103 псалма поется только нѣсколько стиховъ, выражающихъ вкратцѣ все существенное содержаніе псалма, при чемъ къ каждому стиху прибавляется: «Благословенъ еси Господи», такимъ образомъ: Благослови, душа моя, Господа! Благословенъ еси Господи! Господи Боже мой, возвеличился еси зѣло. Благословенъ еси Господи. Во исповѣданіе и въ велелѣпоту облекся еси. Благословенъ еси Господи! На горахъ станутъ воды. Дивна дѣла Твоя, Господи. Посредѣ горъ пройдутъ воды. Дивна дѣла Твоя, Господи. Вся премудростію сотворилъ еси. Слава Ти Господи, сотворившему вся.

Такимъ образомъ, въ началѣ вечерни мы должны вспомнить первые дни міра, а потомъ и райское состояніе людей. Легко обратиться мыслію къ первому блаженному времени при воспоминаніи о сотвореніи міра (въ 103 пс.); но за всенощной райское состояніе напоминается еще и тѣмъ, что тогда, во время пѣнія 103 псалма, бываютъ отверсты царскія врата и священнослужители ходятъ по храму со свѣчею и кадильницею, представляя чрезъ это обиліе духовнаго свѣта (богопознанія) въ первобытное время и возношеніе молитвъ самое легкое, подобное возношенію кадильнаго дыма, чѣмъ отличались первые люди въ райскомъ ихъ состояніи. Но райское состояніе было непродолжительно, и вотъ вскорѣ затворяются двери нынѣшняго рая т. е. алтаря, и мы можемъ вспоминать изгнаніе первыхъ людей изъ рая. И вечеръ дня пробуждаетъ въ душѣ человѣка не одно только радостное чувство славословія Богу, а вмѣстѣ и скорбь, при воспоминаніи о грѣхахъ, допущенныхъ нами въ теченіе дня и при воспоминаніи о житейскихъ невзгодахъ и непріятныхъ столкновеніяхъ, испытанныхъ въ теченіе дня и испытываемыхъ ежедневно. Каждый изъ насъ, приближаясь ко времени ночи, есте-

ственно, долженъ позаботиться о томъ, чтобы всѣ такія воспоминанія не возмутили его ночнаго покоя, и, если въ душѣ его не погасла искра благочестія, ему естественно излить передъ Господомъ свои скорби о грѣхахъ, о претерпѣваемыхъ имъ бѣдахъ и напастяхъ, повѣдать предъ Нимъ свою печаль и вмѣстѣ прибѣгнуть къ Нему съ мольбою о прощеніи грѣховъ, о дарованіи помощи для борьбы съ искушеніями, для перенесенія бѣдъ и напастей и объ избавленіи отъ нихъ на будущее время...

Все это и слышится въ прошеніяхъ великой эктеніи, а также въ каѳизмахъ и въ пѣніи «Господи воззвахъ».

Эктенія великая—это рядъ прошеній, въ которыхъ испрашивается у Господа множество благъ, необходимыхъ для насъ, для всѣхъ окружающихъ насъ и для всего міра. Великая эктенія начинается приглашеніемъ помолиться Господу съ спокойствіемъ. Она заключаетъ въ себѣ 11 прошеній и возгласъ. Послѣ каждаго прошенія клиръ, отъ лица народа, проситъ Господа умилосердиться, поя: «Господи помилуй».

Великая эктенія произносится такъ:

Ми́ромъ гдⷭ̀ помо́лимсѧ. Клиръ: Гдⷭ̀и, поми́луй.

Ѡ̀ свы́шнемъ ми́рѣ и̑ спсе́нїи дⷭ̀ш҃ъ на́шихъ, гдⷭ̀ помо́лимсѧ.

Ѡ̀ ми́рѣ всегѡ̀ ми́ра, бл҃гостоа́нїи сты́хъ бж҃їихъ цр҃кве́й и̑ соедине́нїи всѣ́хъ, гдⷭ̀ помо́лимсѧ.

Ѡ̀ сто́мъ хра́мѣ се́мъ, и̑ съ вѣ́рою, бл҃гоговѣ́нїемъ, Примиривши́сь, станемте молиться Господу!

Поющіе: Господи помилуй.

Помолимся Господу о небесномъ примиреніи и о спасеніи нашихъ душъ.

Помолимся Господу о спокойствіи во всей вселенной, о благополучіи Святыхъ Божіихъ обществъ (вѣрующихъ) и о соединеніи ихъ всѣхъ.

Помолимся Господу объ этомъ священномъ храмѣ

и страхомъ Божіимъ входящихъ вонь, гдѣ помолимся.

О священѣйшемъ правительствующемъ синодѣ, [и о митрополитѣ, или архіепископѣ, или епископѣ нашемъ, имя рекъ], честнѣмъ пресвитерствѣ, во христѣ діаконствѣ, о всѣмъ причтѣ и людехъ, гдѣ помолимся.

О благочестивѣйшемъ, самодержавнѣйшемъ, великомъ государѣ нашемъ, императорѣ николаѣ александровичѣ всея россіи: о супругѣ егω, благочестивѣйшей государынѣ, императрицѣ александрѣ деодоровнѣ: о матери егω, благочестивѣйшей государынѣ, императрицѣ маріи деодоровнѣ, гдѣ помолимся. О наслѣдникѣ егω, благовѣрномъ государѣ, цесаревичѣ и великомъ князѣ алеѯіи николаевичѣ, и о всѣмъ царствующемъ домѣ: о всей палатѣ и воинствѣ ихъ, гдѣ помолимся.

О пособити и покорити подъ ногѣ ихъ всякаго и о посѣщающихъ его съ вѣрою, должнымъ уваженіемъ и со страхомъ къ Богу.

Помолимся Господу объ освященномъ, высшемъ церковномъ правленіи, о первопастырѣ нашемъ, *(имя рекъ,)* о достойныхъ чести священникахъ, Христовыхъ служителяхъ (діаконахъ), чтецахъ, пѣвцахъ и мірянахъ.

Помолимся Господу о Православнѣйшемъ, Единоцарственномъ, Великомъ Государѣ нашемъ, Императорѣ всей Россіи Николаѣ Александровичѣ и о Супругѣ Его, Православнѣйшей Государынѣ—Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, о Матери Его, Православнѣйшей Государынѣ—Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, о Наслѣдникѣ Его, благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Николаевичѣ, и о всемъ царствующемъ родѣ, о всѣхъ правительственныхъ лицахъ и войскѣ ихъ.

Помолимся Господу, чтобы Онъ помогъ имъ побер-

врага̀ и̑ сѵ̈постáта, гдⷭ̀ помóлимсѧ.

Ѡ̑ цáрствующемъ грáдѣ сéмъ, [а̑ще въ монастырѣ: и̑ ѡ̑ стѣ́й о̑бúтели сéй,] всѣ́комъ грáдѣ, странѣ̀ и̑ вѣ́рою живѵ́щихъ въ ни́хъ, гдⷭ̀ помóлимсѧ.

Ѡ̑ бл҃горастворéнїи воздѵ́хов҃ъ, ѡ̑ и̑зоби́лїи плодѡ́въ земны́хъ и̑ врéменѣхъ мúрныхъ, гдⷭ̀ помóлимсѧ.

Ѡ̑ плáвающихъ, пѵ̈тешéствующихъ, недѵ́гующихъ, стрáждущихъ, плѣнéнныхъ и̑ ѡ̑ спасéнїи и̑́хъ, гдⷭ̀ помóлимсѧ.

Ѡ̑ и̑збáвитисѧ на́мъ ѿ всѣ́кїѧ скóрби, гнѣ́ва и̑ нѵ́жды, гдⷭ̀ помóлимсѧ.

Застѵ́пи, спⷭ̀и, помúлѵй, и̑ сохрани́ на́съ бж҃е, твоéю бл҃годáтїю.

Прест҃ѵ́ю, прⷱ̄чт҃ѵ́ю, прⷭ̀бл҃гословéнн҃ѵю, слáвнѵю вл҃ⷱ̄цⷭ̀ на́шⷭ̀ бц̃ⷭ̀, и̑ приснодѣ́вⷭ̀ мр̃їю, со всѣ́ми сты́ми гнуть подъ ноги свои каждаго врага и супротивника.

Помолимся Господу о столичныхъ городахъ, объ этомъ городѣ, о всѣхъ городахъ и селахъ и вѣрующихъ, живущихъ въ нихъ.

Помолимся Господу о благотворномъ воздухѣ, о изобильномъ урожаѣ плодовъ земныхъ и мирныхъ временахъ.

Помолимся Господу о странствующихъ по водѣ и по сушѣ, о слабыхъ здоровьемъ, страдающихъ, о находящихся въ плѣну и о спасеніи ихъ [1]).

Помолимся Господу объ избавленіи насъ отъ всякой печали, гнѣвливости и стѣсненія.

Защити, спаси, умилосердись и сохрани насъ, Боже, Твоею милостію.

Помянувше святѣйшую, чистѣйшую, изъ всѣхъ благословеннѣйшую, возвеличенную нашу Госпожу, Бо-

[1]) Здѣсь св. Церковь приглашаетъ насъ помолиться сначала объ избавленіи людей, находящихся въ опасностяхъ, отъ всякихъ страданій, а потомъ чтобы Господь избавилъ ихъ отъ вѣчныхъ мукъ.

помянувше, сами себе и другъ друга, и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ.

городительницу и Присно-дѣву Марію, вмѣстѣ со всѣми святыми[1]), отдадимте Богу самихъ себя, другъ друга и всю нашу жизнь.

Клиръ: Тебѣ Господи.

Возгласъ священника:

Яко подобаетъ тебѣ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

Ибо тебѣ принадлежитъ всякое прославленіе, хваленіе и поклоненіе Отцу, и Сыну, и Св. Духу теперь, постоянно и во всѣ времена[2]).

Клиръ: Аминь.

Истинно, да будетъ.

Въ этой эктеніи, равно какъ и въ другихъ эктеніяхъ, ясно видно выраженіе живой общественной христіанской молитвы. Здѣсь одинъ изъ священно-служащихъ (діаконъ) сказываетъ христіанамъ, о чемъ они должны молиться. Христіане, исполняя приглашеніе церковнаго служителя, молятся о сказанномъ, а священникъ въ концѣ указываетъ наивысшее побужденіе къ молитвѣ и возбуждаетъ христіанъ къ всецѣлой преданности Богу. Въ великой эктеніи находятся прошенія о всѣхъ человѣческихъ нуждахъ, которыя явились вслѣдствіе грѣхопаденія; поэтому, при произношеніи этой эктеніи, очень не трудно остановиться мыслію на грѣхопаденіи, особенно послѣ того, какъ въ 103 псалмѣ напоминалось о

---

[1]) Всѣхъ святыхъ и особенно Богородицу мы должны упоминать съ мольбою къ нимъ о томъ, чтобы они ходатайствовали о нашемъ спасеніи предъ Богомъ.

[2]) Этотъ возгласъ, какъ и всѣ вообще возгласы, относится ко всѣмъ прошеніямъ ектеніи и въ особенности къ послѣднимъ словамъ, въ которыхъ св. Церковь призываетъ насъ отдаться всецѣло Богу, т. е. постоянно служить Ему и на Него Единаго надѣяться. Какъ бы убѣждая насъ въ преданности Богу, св. Церковь въ возгласѣ говоритъ, что мы должны постоянно славословить Бога, потому что все Его, все отъ Него произошло.

твореніи міра. Еще болѣе испрашивается очищеніе грѣховности человѣческой и помощь немощному человѣчеству чрезъ рядъ священныхъ ветхозавѣтныхъ пѣсенъ (псалмовъ), поющихся далѣе. Эти псалмы по гречески называются каѳизмами (сидѣніями) отъ древняго обыкновенія сидѣть во время пѣнія или чтенія стиховъ, полагающихся между этими псалмами. Такъ какъ въ еврейскомъ текстѣ псалмы написаны стихами, то чтеніе или пѣніе псалмовъ называется стихословіемъ ихъ. Когда псалмы стихословились поочередно разными клирами, то они назывались антифонами (т. е. поперемѣнными пѣніями).

На вечернѣ, ежедневно, за исключеніемъ вечерни въ воскресеніе, подъ понедѣльникъ, обыкновенно стихословится одна каѳизма. Именно: въ тѣ седмицы, въ которыя на утрени положено стихословить двѣ каѳизмы, на вечернѣ полагается рядовая каѳизма, на каждый день особая[1]). Такимъ образомъ въ большую часть года въ недѣлю прочитывается вся Псалтирь, а постомъ великимъ даже дважды въ каждую недѣлю. Это потому, что книга псалмовъ есть самое лучшее руководство къ молитвѣ, такъ какъ псалмы содержатъ выраженіе всякаго рода молитвенныхъ чувствъ. Въ ней есть псалмы, содержащіе хвалу и благодареніе Богу, изліянія покаянныхъ чувствъ и всякаго рода прошеній съ выраженіемъ надежды на исполненіе этихъ прошеній. Здѣсь много имѣется и частнаго, касающагося тѣхъ или другихъ лицъ, составлявшихъ псалмы, и обстоятельствъ ихъ жизни, при чемъ и отсюда можно вывести для себя много назидательныхъ уроковъ. Моленіями же, прошеніями и благодареніями псаломскими нельзя не пользоваться съ величайшею радостію, потому что намъ, по нашей скудости, не дойти до тѣхъ молитвенныхъ выраженій, до какихъ доходили въ псалмахъ богодухновенные пѣвцы и особенно преимуще-

[1]) Напр. отъ Ѳоминой недѣли (седмицы) до отданія Воздвиженія читается: въ субботу 1-я каѳизма на вечерни (а на утр. 2—3); въ понедѣльникъ на утр. 4 и 5; на вечерни понедѣльника каѳизма 6-я (за утр. 7 и 8); во вторникъ 9 (за утр. 10 и 11); въ среду 12 (за утр. 13 и 14); въ четвергъ 15 (за утр. 16 и 17); въ пятницу 18 (на утр. 19 и 20).

ственный составитель ихъ царь и пророкъ Давидъ. Первая каѳизма или вѣрнѣе первый антифонъ ея, иначе первая слава поется не только подъ воскресенья, но и подъ всѣ, болѣе или менѣе, значительные праздники, и потому можно заняться особенно подробнымъ объясненіемъ первой части этой каѳизмы, состоящей изъ трехъ первыхъ псалмовъ Псалтири. Частое употребленіе этихъ трехъ псалмовъ установлено не безъ разумной цѣли, потому что эти псалмы, и особенно первые два изъ нихъ, чрезвычайно важны и богаты по своему содержанію. Прежде они даже находились въ неразрывной связи между собою. Оба они говорятъ о счастіи праведника и погибели нечестивыхъ, причемъ: 1-й о блаженствѣ всякаго праведника и погибели всѣхъ грѣшниковъ, а 2-й о Мессіи и о тщетно возстающихъ на Него враговъ Его.

Псаломъ 1-й.

Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на путь грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищи губителей не сѣде. Но въ законѣ Господни воля его, и въ законѣ его

Счастливъ человѣкъ, который не ходилъ на собраніе нечестивыхъ и не стоялъ на пути грѣшныхъ и не сидѣлъ на сидѣньи развратителей [1]); но закону Господа подчиняетъ волю

[1]) Не безъ цѣли этотъ псаломъ Давида поставленъ въ Псалтири первымъ. Въ немъ кратко, но ясно выражено все существенное ученіе псалмовъ относительно праведной жизни, т. е. здѣсь указано—въ чемъ эта жизнь должна проявляться, въ чемъ она отражается и что, наоборотъ, представляютъ изъ себя беззаконники, чѣмъ должна окончиться жизнь ихъ. Показывая все это, свящ. пѣвецъ начинаетъ хвалою или прославленіемъ мужа—праведника, называя его счастливымъ. Это счастіе праведника и настоящее, но въ особенности будущее, какъ для нищихъ духомъ, плачущихъ, кроткихъ и т. д. (Мѳ. V, 4—12), которыхъ называетъ блаженными Самъ Іисусъ Христосъ. Первое дѣло праведности св. пѣвецъ указываетъ въ удаленіи отъ собраній людей, не почитающихъ Господа, не исполняющихъ Его воли и особенно невѣрующихъ въ Него, злыхъ, испорченныхъ нравственно настолько, что на нихъ не дѣйствуютъ явныя вразумленія, даже божественныя. Таковыя лица были

повѣчитсѧ дѣнь и нощь. И бѹдетъ, ꙗкѡ дрѣво насаждѣнное при исхѡдищихъ водъ, ѥ́же плѡдъ свѡй дастъ во	свою и закону Его учится днемъ и ночью [1]). И будетъ (онъ) какъ дерево, посаженное при источникахъ водъ,

всегда, какъ и теперь ихъ много, и пребываніе съ ними дѣйствительно чрезвычайно опасно и душепагубно. Такихъ лицъ остерегались даже такіе святые, какъ напр. пророкъ Іеремія (15, 17).

Другое дѣло святости указываетъ Давидъ въ неслѣдованіи по путямъ нечестивыхъ, т. е. по тѣмъ дорогамъ, по которымъ ходятъ грѣшники, чтобы совершать разныя свои беззаконныя дѣла. Конечно, бываютъ дороги, ведущія къ извѣстнымъ преступленіямъ, какъ напр. въ Ветхомъ Завѣтѣ къ идолослуженію, или какъ и теперь къ разнаго рода преступленіямъ, въ родѣ воровства и т. п.; но болѣе, конечно, пѣвецъ разумѣлъ здѣсь весь жизненный путь, заключающійся въ совершеніи разныхъ поступковъ. Такимъ образомъ, здѣсь высказана мысль самая широкая о противоположности жизни святой жизни грѣховной, а также и то, что праведникъ не дѣлаетъ и не долженъ дѣлать грѣховъ... И особенно говорится далѣе, что онъ не долженъ находиться въ близкомъ отношеніи съ тѣми нечестивыми и грѣшниками, которые не только опасны по своей грѣховности, но еще стараются совращать другихъ съ истиннаго и праваго пути, чтобы погубить ихъ чрезъ это. Въ прославленіи праведности Давидомъ можно видѣть слѣдующіе ступени: во 1-хъ, счастливъ тотъ, кто нейдетъ и не думаетъ идти въ собраніе къ людямъ безнравственнымъ и не почитающимъ Бога, но также, во 2-хъ, счастливъ и тотъ, кто хотя задумалъ идти къ нимъ и пошелъ уже, но не приблизился еще къ дорогѣ, ведущей къ грѣшникамъ, или по которой они идутъ, и вернулся, въ 3-хъ, счастливъ и тотъ, кто уже прошелъ много путемъ грѣшныхъ, но не вошелъ въ ихъ собраніе, чтобы вполнѣ раздѣлять ихъ беззаконіе и всѣ грѣхи ихъ, т. е. хотя много грѣшилъ, но не сдѣлался развратнымъ и особенно развращающимъ другихъ. Здѣсь такимъ образомъ намъ указывается нѣсколько ступеней совершенства и нѣсколько періодовъ, находясь въ которыхъ мы можемъ во время образумиться и исправиться (Сравн. Толков. на Псалм. Бл. Ѳеодорита). Счастливъ, поэтому, тотъ, кто не раздѣляетъ мыслей и чувствъ нечестивыхъ, а тѣмъ болѣе дѣлъ, а если и увлеченъ во зло, то не пребываетъ въ немъ, не коснѣетъ въ немъ. Здѣсь указываются черты праведности отрицательныя.

[1]) Но отъ праведника требуются качества еще положительно—добрыя. Во первыхъ, человѣкъ счастливъ тогда, когда его воля подчинена волѣ Господа, указанной въ предписаніяхъ закона, даннаго Имъ чрезъ Моисея и др. пророковъ; въ 2-хъ, человѣкъ счастливъ, если онъ помышляетъ объ этомъ законѣ,

врéмѧ своѐ: и̂ лúстъ ѐгѡ̀ не ѿпадéтъ, и̂ всѧ̂ ѐлúка а̃ще твори́тъ, оу҃спѣ́етъ. Не та́кѡ нечестúвїи, не та́кѡ: но я̃кѡ пра́хъ ѐго́-

которое принесетъ плодъ свой въ свое время и листъ его не отпадетъ; и во всемъ, что онъ дѣлаетъ, успѣетъ[1]). Не такъ нечестивые, не

о его возможно вѣрномъ, легкомъ и совершенномъ исполненіи чрезъ всестороннее изученіе его, въ теченіе всей жизни, такъ чтобы, какъ завѣщалъ Моисей: «книга закона не отходила бы отъ устъ человѣка, но поучался бы въ ней день и ночь, дабы въ точности исполнить все, что въ ней написано». (См. Іис. Нав. 1, 8). Въ этомъ указанъ идеалъ ветхо-завѣтнаго праведника не особенно отличный и отъ ново-завѣтнаго идеала, такъ какъ и христіанинъ долженъ стараться постигнуть божественное ученіе, чтобы исполнить его и черезъ то спастись. Слѣдовательно, здѣсь предлагается всѣмъ весьма важный и существенный урокъ.

[1]) Въ великой праведности св. пѣвецъ указываетъ побужденіе къ великой наградѣ. Эта награда будетъ заключаться въ томъ самомъ, что человѣкъ будетъ дѣлать, именно въ томъ божественномъ законѣ, которому онъ будетъ поучаться, потому что онъ будетъ почерпать отсюда все самое лучшее и самое необходимое для своей духовно-человѣческой жизни. И потому этотъ человѣкъ будетъ, какъ дерево растущее при водѣ, которое имѣетъ постоянно въ избыткѣ необходимую влагу и приноситъ плодъ въ свое время (и предполагается лучшій). Человѣкъ, изучающій законъ Господа, не испытаетъ никакихъ треволненій, потому что будетъ имѣть самое надежнѣйшее руководство въ божественномъ законѣ и потому онъ будетъ отличаться всякаго рода добрыми дѣлами до конца, какъ дерево не лишается листьевъ, доколѣ оно пользуется необходимою влагою, могущею сохранять его отъ зноя. Кромѣ закона Господня, его защитою и помощникомъ будетъ еще и Самъ Богъ, волю Котораго онъ будетъ исполнять и на Котораго онъ будетъ надѣяться. «Благословенъ человѣкъ, который надѣется на Господа и котораго упованіе Господь», говорилъ, подобно Давиду, пророкъ Іеремія. «Ибо онъ будетъ какъ дерево, посаженное при водахъ и пускающее корни свои у потока; не знаетъ оно, когда приходитъ зной; листъ его зеленъ, и во время засухи оно не боится и не перестаетъ приносить плодъ» (17, 7—8). Понятно, почему въ 1-мъ псалмѣ говорится о праведникѣ, читающемъ законъ Господень, что во всемъ онъ успѣетъ. Ему будетъ помогать Богъ. «Любящимъ Бога», какъ сказалъ св. апостолъ Павелъ, «все содѣйствуетъ ко благу» (Рим. 8, 28). Успѣхъ, о которомъ говоритъ здѣсь пѣвецъ, касается преимущественно настоящей жизни, но далѣе (въ ст. 5) онъ говоритъ и о будущемъ, когда будетъ судъ страшный для грѣшниковъ.

же возметаетъ вѣтръ отъ лица земли. Сего ради не воскреснутъ нечестивіи на судѣ, ниже грѣшницы въ совѣтѣ праведныхъ. Яко вѣсть Господь путь праведныхъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ.

такъ, но (они) какъ мякина, которую сдуваетъ вѣтеръ сверхъ земли [1]). Поэтому нечестивые не устоятъ на судѣ и грѣшники въ совѣтѣ праведныхъ, такъ какъ Господь знаетъ путь праведныхъ; а путь нечестивыхъ погибнетъ [2]).

Первый псаломъ по своему содержанію представляется сужденіемъ или заявленіемъ псалмопѣвца о томъ, что такое праведность, въ чемъ она заключается, чѣмъ сопровождается въ жизни и что бываетъ и должно слу-

---

[1]) Совершенно не то представляютъ грѣшники. Они не только не могутъ надѣяться на мирную счастливую жизнь, но бываютъ такъ скоро лишаемы всего, унижаемы и вообще столь не тверды, не прочны, и у нихъ все такъ непостоянно, что они, по этой своей измѣнчивости, нетвердости, внутреннему безсилію или по неимѣнію нравственной твердой опоры, бываютъ похожи на пыль, легко поднимаемую съ земли вѣтромъ и мякину, разносимую повсюду во время вѣянія. «Развлекаемые страстями и увлекаемые духами нечестивыми, они приличио уподобляются праху, который туда и сюда носится противными вѣтрами», говоритъ Блаж. Ѳеодоритъ. Но разносясь повсюду, пыль, бывшая въ одной части, исчезаетъ отсюда, такъ и грѣшники, хотя бываютъ иногда и сильны и, какъ пыль, очень непріятны и не желательны, но большею частію они незамѣтно гибнутъ, и нерѣдко смерть ихъ бываетъ люта. (Ср. пс. **33**, ст. 22).

[2]) Иногда съ грѣшниками на землѣ, повидимому, не бываетъ ничего непріятнаго; въ такомъ случаѣ они послѣ получатъ воздаяніе за свое непочтеніе Бога. Они не воскреснутъ на судъ, чтобы получить тамъ блаженство вмѣстѣ съ праведниками, а явятся на него, чтобы только узнать, что ихъ образъ жизни, ихъ жизненный путь привелъ ихъ къ погибели. Неимѣющіе нравственной твердости въ себѣ, неподчинявшіеся твердому и самому благонадежнѣйшему руководству воли Божіей, они и тамъ окажутся нетвердыми, и потому «не устоятъ на судѣ», услышавши грозный гласъ Господа: «идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный». Такъ должно случиться потому, что Господь праведный Судья знаетъ все,—Онъ знаетъ и грѣшниковъ и праведниковъ, и какъ и чѣмъ послѣдніе согрѣшили предъ Нимъ, а первые—угодили Ему (Срв. Наум. **1**, 7).

читься съ грѣшниками. Сужденіе это глубоко вѣрно и въ высшей степени поучительно, особенно тогда, когда напоминается о райской жизни и изгнаніи изъ рая.

Псаломъ 2-й по своему изложенію совершенно отличается отъ 1-го. Въ немъ представляются говорящими нѣсколько лицъ. Онъ написанъ по поводу возстанія множества царей и вельможъ на царя-Помазанника Давида (2 Цар. **15**, 14 и др.), но отъ этого обстоятельства богодухновенный пѣвецъ Давидъ обратился своимъ пророческимъ взоромъ къ будущему Великому Помазаннику (по Евр.—къ Мессіи), Страдальцу Іисусу, Котораго Давидъ, по своимъ страданіямъ и бѣдствіямъ, былъ прообразомъ или предъизображеніемъ.

Псаломъ второй.

Вскую шатáшасѧ нáзы́цы, и лю́дїе повнúшасѧ тщéтнымъ; Предстáша цáрїе зéмстїи, и кнáзи собрáшасѧ вкупѣ на гдá и на хрта̀ є́гѡ. Растóргнемъ

Зачѣмъ мятутся народы и племена замышляютъ тщетное [1])? Возстали цари земель и князья собрались вмѣстѣ противъ Господа и Помазанника Его [2]).

[1]) Такъ обращается псалмопѣвецъ, какъ бы задавая себѣ вопросъ, но чтобы слышали возстающіе, возмутившіеся народы и небольшія племена, прежде покоренные имъ, а теперь задумавшіе отложиться, задумавшіе сдѣлать невозможное и потому тревожащіеся совершенно напрасно, безполезно.

[2]) Здѣсь псалмопѣвецъ продолжаетъ описаніе возстанія и говоритъ, что съ народами и племенами возстали цари и князья ихъ. Они возстали противъ царя, покорившаго ихъ, но Онъ Божественный Помазанникъ (Мессія), и такъ какъ этотъ Божественный Помазанникъ покорилъ ихъ по опредѣленію Божію, то возстающіе на Него возстаютъ на Самого Господа. Въ Священномъ Писаніи весьма часто говорится, что Богъ возводитъ и низводитъ царей и покоряетъ имъ разные народы, но въ особенности Его вниманіемъ пользовались цари богоизбраннаго народа, которые всѣ были Его помазанниками, потому что надъ всѣми ими совершалось священное помазаніе (1 Цар. **10**, 1; **24**, 7—11; 2 Цар. **23**, 1).

Помазанниками (Мессіями по Евр.) назывались и другія ветхозавѣтныя лица, надъ которыми совершалось помазаніе, напр. пророки, первосвященники (3 Цар. **19**, 16; Исх. **28**, 41), но въ осо-

оу҃зы и҃хъ и҆ ѡ҃вержемъ ѿ
на҆съ и҃го и҃хъ. Живы́й на
нб҃сѣ҃хъ посмѣ́ется и҃мъ:
и҆ гдь̀ поругаѣтсѧ и҃мъ,
тогда̀ возглаго́летъ къ
ни́мъ гнѣ́вомъ свои́мъ, и

«Разорвемъ оковы ихъ и свергнемъ съ себя ярмо ихъ»[1]). Но живущій на небесахъ Господь посмѣется и поругается надъ ними[2]). Тогда скажетъ имъ

бенности этимъ именемъ назывался ожидаемый ими одинъ Святой Помазанникъ (Мессія) такой, который бы совмѣщалъ въ себѣ и царское, и священническое, и пророческое достоинство. Это—Мессія—Спаситель, Іисусъ Христосъ, о Которомъ говорится отчасти и здѣсь, именно: о возстаніи на Него Еврейскаго и Римскаго народа съ ихъ царями и вельможами: Иродомъ, Пилатомъ, первосвященникомъ, членами синедріона и др., какъ это было заявлено апостолами (Дѣян. 4, 25—27). Давидъ предвидѣлъ все это Духомъ Святымъ, особенно же потому, что онъ могъ найти утѣшеніе въ возстаніи на Мессію, такъ какъ Іисусъ Христосъ долженъ былъ произойти отъ Давида и слѣд., онъ могъ быть спокоенъ за свою жизнь, за безопасность своего рода.

[1]) «Разорвемъ оковы»... Такъ представляются говорящими возставшіе, которые, какъ слышится богодухновенному пѣвцу, объясняютъ свои дерзкія и заносчивыя цѣли возстанія противъ Бога и Его Мессіи, говоря: «свергнемъ съ себя оковы ихъ», т. е. власть, покорность имъ, которая постоянно представляется связывающею тѣхъ, кто не любитъ подчиняться и которымъ она представляется подавляющимъ бременемъ. Такимъ бременемъ для нечестивыхъ, непочитающихъ Бога и не уважающихъ Его предписаній представляется и Богопочтеніе, служеніе Богу и въ особенности исполненіе ученія Господа, которое, между тѣмъ, для искренно и съ любовію исполняющихъ его,—есть иго благое и бремя весьма легкое (Мѳ. 11, 30), какъ можетъ быть легкимъ и подчиненіе властямъ отъ Бога, поставленнымъ для людей негордыхъ, незаносчивыхъ, понимающихъ и почитающихъ волю Божественную. Но возставшіе на Давида не хотѣли знать воли Божіей, какъ и возставшіе на Іисуса—Мессію, старавшіеся избавиться отъ Него и Его ученія чрезъ убійство Его.

[2]) Отъ враговъ богодухновенный пѣвецъ обращается на небо, и видитъ, и слышитъ, какъ на небѣ совершается и говорится нѣчто совершенно противоположное замыслу возставшихъ. Тамъ Господь, видящій странное по безсилію и безполезности возстаніе на Него и поставленнаго Имъ, какъ бы улыбается, снисходя безумію людей. Отношеніе Господа къ безсильному замыслу людей противъ Него здѣсь представлено человѣкообразно, но вѣрно въ сущности, т. е. въ снисходительномъ отношеніи къ безумію

ꙗ҆́ростїю своє́ю смѧте́тъ ѧ҆̀. А҆́зъ же поста́вленъ є҆́смь ца́рь ѿ негѡ̀ на́дъ сїѡ́номъ, горо́ю ст҃о́ю є҆гѡ̀, возвѣща́ѧй повелѣ́нїе гдⷭ҇не. Гдⷭ҇ь речѐ ко мнѣ̀: сы́нъ мо́й є҆сѝ ты̀, а҆́зъ дне́сь роди́хъ тѧ̀. Просѝ ѿ менѐ, и҆ да́мъ тѝ

въ гнѣвѣ Своемъ, и негодованіемъ Своимъ приведетъ ихъ въ смятеніе. Вѣдь Я поставленъ Имъ надъ Сіономъ, Его святою горою, Я возвѣщающій опредѣленіе Господа. Господь сказалъ Мнѣ: «Ты сынъ мой; Я нынѣ родилъ тебя»[1].

людскому. Но такъ какъ безуміе не останавливается, возставшіе не вразумлялись, по убѣжденію псалмопѣвца, то Господь долготерпящій, потомъ, съ теченіемъ времени, поразилъ безразсудно возмутившихся, напередъ объяснивши имъ ихъ заблужденіе и, такимъ образомъ, давши имъ возможность раскаяться.

[1]) Давидъ уже знаетъ, что Богъ скажетъ возмутившимся, такъ какъ ему уже открыто это, и потому онъ далѣе, сначала отъ Себя говоритъ объ этомъ, желая вразумить возставшихъ противъ Него, Помазанника Божія. Онъ говоритъ: «вы должны знать, что я поставленъ Самимъ Богомъ царемъ въ Іерусалимѣ, и управляю изъ своей столицы и изъ своего дворца на горѣ Сіонѣ, по волѣ Бога. Ему, слѣдовательно, угодно было, чтобы вы покорились царствующему съ горы Сіона и потому вы не должны возмущаться, а должны спокойно подчиняться мнѣ». Не довольствуясь этимъ, Давидъ далѣе приводитъ то самое, что было сказано ему, изъ чего онъ заключилъ, что онъ долженъ царствовать, а не быть свергнутымъ. Господь сказалъ мнѣ: «Ты сынъ мой, я нынѣ родилъ тебя». Это было сказано Давиду, но не о немъ. Изречено было это Богомъ теперь, но какъ «теперь» только могъ быть рожденъ Давидъ или сдѣлаться Сыномъ Божіимъ? Чрезъ помазаніе? Но помазаніе его на царство случилось много раньше. «Нынѣ», очевидно, должно понимать какъ-то особенно. И дѣйствительно: его понимали и понимаютъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ Іисусъ Христосъ сказалъ о Себѣ: «прежде нежели Авраамъ бысть, Азъ есмь». Это есмь указываетъ на вѣчное существованіе Сына Божія, Который какъ Богъ «въ началѣ бѣ» (Іоан. 1, 1). Настоящее время, указываемое чрезъ «нынѣ», говоритъ также о вѣчности, а рожденіе въ вѣчности мы знаемъ только одно, именно рожденіе Сына Божія. Здѣсь, такимъ образомъ, сказано было Давиду о вѣчномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца (Евр. 1, 5). А сказано это было Давиду затѣмъ, чтобы онъ вспомнилъ о Сынѣ Божіемъ, хотя существующемъ отъ вѣка, но имѣющемъ родиться отъ него въ его родѣ, поэтому не опасался бы враговъ,

ѩ҃зы́ки достоѧ́нїе твоѐ, и̃ wдержа́нїе твоѐ концы̀ землѝ. Оу҃пасе́ши а҃ жезло́мъ желѣ́знымъ, ꙗ҃кw сосѹ́ды скѹдє́льничи сокрѹ́шиши а҃. И̃ нынѣ́, ца́рїе, разѹмѣ́йте, наказа́йтесѧ всѝ сѹдѧ́щїи землѝ. Рабо́тайте гдⷭ҇ви со стра́хомъ, и̃ ра́дѹйтесѧ ем҃ѹ съ тре́петомъ. Прїи́мѝте наказа́нїе, да не когда̀ прогнѣ́ваетсѧ

Проси у меня и дамъ Тебѣ народы въ собственность и предѣлы земли во владѣніе [1]). Будешь управлять ими желѣзнымъ скипетромъ, и какъ глиняные сосуды сокрушать ихъ [2]). Итакъ, теперь размыслите, вразумитесь цари, (и) научитесь всѣ судьи земли [3]). Служите Господу со страхомъ и веселитесь предъ Нимъ съ трепе-

---

какъ не могущихъ погубить его, и потомъ могъ бы напомнить и врагамъ о своемъ великомъ значеніи и ихъ ничтожности. Все это должно было увидѣть изъ послѣдующихъ словъ.

[1]) «Проси у меня и дамъ тебѣ народы». Эти слова, по ихъ неразрывности съ предъидущими, относятся, очевидно, къ тому же Сыну Божію, Который указанъ какъ рожденный отъ Бога въ вѣчности. Теперь Ему предлагается власть надъ народами всей земли. Слѣдовательно, чтобы воспользоваться этою властію, онъ долженъ будетъ придти на землю. Въ этомъ будущемъ всемірномъ Царѣ—своемъ потомкѣ, очевидно, Давидъ не могъ не найти для себя величайшаго утѣшенія и ободренія при возстаніи на него враговъ. Что дѣйствительно здѣсь говорится о Мессіи Іисусѣ, это сказалъ св. апостолъ Павелъ, доказывая этимъ мѣстомъ, что и Іисусъ Христосъ есть наслѣдникъ всего» (Еф. **1**, 22), которымъ Онъ и сталъ по своемъ воскресеніи (Рим. **1**, 4; ср. Дѣян. **13**, 33).

[2]) Управленіемъ желѣзнымъ, крѣпкимъ жезломъ, символомъ царственной власти, обозначена особенно могущественная сила, съ которою Мессія можетъ усмирять непокорныхъ. Онъ можетъ неподчиняющихся ему сокрушать и истреблять также легко, какъ можно легко и скоро бить желѣзною палкою глиняные горшки. На нѣкоторую долю такой силы и такого могущества могъ надѣяться и Давидъ, который былъ предъизображеніемъ истиннаго Мессіи и которому также Богомъ подчинены были многіе народы.

[3]) Представивши небесное побужденіе къ покорности Господу, въ словахъ Самого Бога, Давидъ теперь снова обращается къ возставшимъ, отъ себя совѣтуя имъ покориться Господу, и кстати научая всѣхъ людей покориться Богу, осо-

гдѣ, и̑ погѝбнете ѿ пу̀. тѝ пра̀веднаго, е̑гда̀ возгори́тся вскорѐ я̑рость е̑го̀: бл҃же́ни всѝ надѣ́ю. щїи́ся на́нь.

томъ [1]). Примите совѣтъ, чтобы Онъ не прогнѣвался и вы не погибли-бы въ пути вашемъ, когда вскорѣ возгорится Его гнѣвъ. Счастливы всѣ уповающіе на Него.

Псаломъ 2-й очень поучителенъ для насъ, но особенно поучительно послѣднее вразумленіе, сказанное непокорнымъ Господу и возставшимъ на Бога и Его Помазанника Давидомъ, потому что и мы нерѣдко не исполняемъ воли Божіей, и мы не имѣемъ большой надежды на Бога, а разсчитываемъ много на свои ничтожныя силы, часто преувеличивая ихъ до того, что дѣлаемся способны и вовсе не обращаться къ Богу за помощью, и потому трудимся и безпокоимся часто по-пусту, тщетно... Какъ для насъ въ этомъ случаѣ могутъ быть особенно пригодны слова псалмопѣвца: «счастливы всѣ надѣющіеся на Господа»! Псаломъ 2-й заканчивается тѣмъ, о чемъ говорилось въ 1-мъ псалмѣ, т. е. о подчиненіи нашей воли волѣ Всевышняго. И это наставленіе предлагается въ такомъ же сердечномъ урокѣ, какіе предложены Іисусомъ Христомъ въ словахъ: «блаженны нищіе духомъ» и т. д.

бенно же руководящихъ другихъ. Уже и въ этомъ св. пѣвецъ располагаетъ насъ всѣхъ покориться Господу непосредственно и чрезъ поставленныхъ имъ. Но онъ призываетъ насъ благоугождать Богу, служить Ему со страхомъ и имѣть Его постоянно предъ своими глазами, даже во время веселія, и даже веселиться главнымъ образомъ о Господѣ, о Его явленіи въ мірѣ для насъ.

[1]) Это наставленіе свое Давидъ предлагаетъ какъ совѣтъ, и потому, давши прежде многое для обсужденія, онъ теперь указываетъ на самое послѣднее: на гнѣвъ Божій, могущій поразить и уничтожить непокорныхъ такъ же, какъ истребляются разные предметы огнемъ, поэтому и говорится, что гнѣвъ Божій можетъ возгорѣться. Гнѣвъ Господа дѣйствительно возгорится, какъ мы теперь хорошо знаемъ это изъ новаго Завѣта, и то, что въ день гнѣва Господа, въ день суда страшнаго, шедшіе путемъ беззаконія, не служившіе Божіей волѣ и окончившіе жизнь на этомъ пути,—не спасутся, а погибнутъ въ жестокихъ наказаніяхъ.

Псаломъ 2-й важенъ еще потому, что въ немъ находится предсказаніе о Мессіи (Христѣ) Спасителѣ (поэтому онъ называется Мессіанскимъ). Здѣсь дается знать, что нѣкогда придетъ на землю Богъ Сынъ, рожденный отъ Отца въ вѣчности, что Ему будутъ покорны народы. Въ этой ранней вѣсти о Спасителѣ, могущей напомнить множество другихъ ветхозавѣтныхъ предсказаній о Немъ христіанинъ можетъ найти надежду на услышаніе своихъ молитвъ, зная уже явленную величайшую любовь Божію и можетъ отъ представленія начальнаго—паденія и его настоящихъ слѣдствій, перейти къ представленію возможности избавленія отъ этихъ печальныхъ слѣдствій и для ветхозавѣтнаго человѣка, а тѣмъ болѣе для новозавѣтнаго и, наконецъ, къ мысли о совершенномъ и полномъ блаженствѣ въ будущей жизни.

Третій псаломъ написанъ Давидомъ, когда онъ убѣжалъ отъ своего сына Авессалома, вздумавшаго царствовать вмѣсто Давида, какъ это видно изъ надписи надъ псалмомъ, составляющей 1-й стихъ псалма (Срв. 2 Цар. **15**, 6—12). Главная мысль этого псалма находится въ словахъ: «Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой», въ которыхъ Давидъ испрашивалъ себѣ помощи Божіей. И мы подобно Давиду должны также просить у Бога помощи, особенно въ виду наступленія ночи и сна, во время котораго мы бываемъ беззащитны отъ всѣхъ враговъ нашихъ[1]).

Изъ всѣхъ этихъ трехъ псалмовъ обыкновенно поются только нѣкоторые стихи, въ которыхъ большею частію выражаются ихъ самыя главныя мысли, именно: «Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ. Яко вѣсть Господь путь праведныхъ и путь нечестивыхъ погибнетъ. Работайте Господеви со страхомъ. Блажени вси надѣющіися Нань. Воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой. Господне есть спасеніе, и на людехъ твоихъ благословеніе Твое». Каждый стихъ сопровождается пѣніемъ: Аллилуіа, трижды, т. е. хва-

---

[1]) Подробное объясненіе 3-го псалма смотри въ объясненіи Утрени.

лите Бога, хвалите Бога, хвалите Бога, потому что въ каждомъ стихѣ высказывается нѣчто такое, за что слѣдуетъ прославлять Господа. За каѳизмами бываетъ малая ектенія[1]), въ которой въ сущности выражается тоже, что испрашивается и въ великой ектеніи.

Въ слѣдующихъ далѣе псаломскихъ словахъ: «Господи воззвахъ» и проч. высказывается тоже, что въ предшествующихъ псалмахъ, только здѣсь сильнѣе раздается голосъ скорби о грѣхахъ и бѣдствіяхъ, а вмѣстѣ и сильнѣе выражается голосъ надежды на помощь Божію. Особенно же сильно выражается эта надежда въ тѣхъ церковныхъ пѣсняхъ, которыя поются за этими псаломскими *стихами* (и потому называются стихирами), такъ какъ онѣ говорятъ о Господѣ нашемъ Спасителѣ и Побѣдителѣ смерти и діавола, равно какъ и о святыхъ, также прославившихся побѣдою надъ зломъ. Все это можетъ воодушевлять нашу надежду, потому что и мы, по милости Господа и по примѣру святыхъ, можемъ достигнуть спасенія.

«Господи воззвахъ къ тебѣ» и проч. стихи заимствованы изъ псалмовъ: 140, 141, 129 и 116.

Псаломъ 140 написанъ Давидомъ во время скитанія его по пустынѣ, въ которой онъ скрывался отъ преслѣдованій Саула, когда онъ однажды, имѣя возможность убить Саула въ пещерѣ, не убилъ его, а только отрѣзалъ у него край одежды и потомъ, показывая издали этотъ лоскутъ, заявилъ Саулу о своемъ нежеланіи погубить его. (Слич. 6 стихъ пс. съ 1 Цар. **24**, 15).

Псаломъ 140.

Гд҃и, воззва́хъ къ тебѣ́, ᲂу҃слы́ши мѧ̀: вонми́ гла́съ моле́нїѧ моегѡ̀, внегда̀	Господи, я возвалъ къ Тебѣ, услышь меня, вонми голосу моленія моего,

[1]) Ектенія малая читается такъ: Паки и паки миромъ Господу помолимся. Заступи, спаси... Пресвятую, Пречистую... Потомъ возгласъ.

воззва́ти мѝ къ тебѣ́. оу҃слы́ши мѧ̀ гд҃и.

Да и҃спра́вится мо́литва моѧ̀ ꙗ҆́кѡ кади́ло пред҃ тобо́ю, воздѣ́ꙗніе рꙋ́къ моє́ю, же́ртва вечє́рняѧ.

Положи́, гд҃и, хране́ніе оу҃стѹ́мъ моі́мъ, и҆ две́рь ѡ҆гражде́ніѧ ѡ҆ оу҃стна́хъ мои́хъ.

Не оу҃клони́ се́рдце моє́ къ словесѣ́ лꙋка́вствїѧ, непщева́ти вины́ ѡ҆ грѣ́сѣхъ съ҆ челове́ки дѣ́лающими беззако́ніе.

когда я взываю къ Тебѣ! Услыши меня Господи [1])!

Да направится къ Тебѣ молитва моя, какъ ѳиміамъ, и пусть возношеніе рукъ моихъ будетъ какъ жертва вечерняя [2]).

Положи, Господи, охрану устамъ моимъ и дверь для закрытія устъ моихъ.

Не дай склониться сердцу моему къ словамъ хитрости, чтобы выдумывать извиненіе грѣховъ [3]) вмѣстѣ съ людьми, дѣлающими беззаконіе.

---

[1]) Положеніе, въ которомъ находился Давидъ, было тяжело, безвыходно и потому онъ обращается къ Богу за помощію не спокойно, а громко взывая къ Нему и неотступно прося обратить милостивое вниманіе на его усердное моленіе. Произнося эти слова, или слыша ихъ пѣніе, мы должны обращаться къ Господу съ такимъ же рвеніемъ и силою духа, прося его помощи для избавленія насъ отъ разныхъ опасностей.

[2]) Давидъ, находясь въ пустынѣ, не могъ сопровождать свою молитву узаконенными священными дѣйствіями, поэтому онъ проситъ, чтобы его молитва и одна, сама по себѣ, поднялась бы къ Богу такъ же, какъ поднимается дымъ кадильный въ скиніи, и была бы такъ же Ему пріятна, какъ пріятенъ благовонный запахъ этого куренія; а поднятіе рукъ къ Нему замѣняло бы, или было бы такъ же сильно, какъ можетъ быть плодотворно вечернее моленіе, соединенное съ принесеніемъ жертвы вечерней, состоящей въ закланіи непорочнаго агнца, котораго онъ теперь не могъ принести въ жертву. Вѣроятно это моленіе возносилось Давидомъ въ вечернюю пору, когда было положено принесеніе особенной жертвы вечерней.

При пѣніи къ этимъ стихамъ, для усиленія прошенія, прибавляется: «услыши мя, Господи»!

[3]) Эти два стиха не поются за праздничной вечерней; за обыкновенной же вечерней они читаются, какъ и слѣдующіе стихи.

Псаломъ 141-й имѣетъ надписаніе, составляющее 1-й стихъ псалма.

Ра҃зума давíдъ, внегдà бы́ти ем҃ъ въ вéртепѣ моля́щемъся.

Гла́сомъ мои́мъ ко гдⷭ҃ воззва́хъ, гла́сомъ мои́мъ ко гдⷭ҃ помоли́хся.

Йзведѝ и҃з темни́цы дш҃ю мою́, йсповѣ́датися

Пѣснь Давида, когда онъ молился въ пещерѣ.

Гласомъ моимъ я воззвалъ къ Господу, голосомъ моимъ я помолился Господу...

Выведи изъ темницы душу мою, чтобы славить

Но они умильно, торжественно поются въ великопостной вечернѣ, предъ литургіею преждеосвященныхъ даровъ. Здѣсь, въ образныхъ выраженіяхъ, Давидъ испрашиваетъ, чтобы Господь сохранилъ его отъ выраженія ропота въ своемъ несчастіи, особенно отъ ропота на Самого Бога, а потомъ и на Саула и его окружающихъ. И мы также должны часто, особенно во время вечера, или поста, обращаться съ подобною просьбою ко Господу, такъ какъ, находясь въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, мы часто бываемъ склонны къ малодушію, къ безполезному ропоту и къ гнусной, позорной брани. А между тѣмъ, «кто хранитъ уста свои, тотъ бережетъ душу свою», говоритъ премудрый (Прит. **13**, 3). Вотъ почему Давидъ въ другомъ псалмѣ обѣщается какъ бы надѣвать узду на свои уста (**38**, 2); вотъ почему онъ проситъ теперь Господа заградить уста его особенно крѣпкой охраной, цѣлою дверью... Давидъ сильно былъ возбужденъ къ такой молитвѣ особенно по причинѣ развязности языковъ людей, окружавшихъ его во время бѣгства, и внушавшихъ ему безумную мысль наложить руку на помазанника Божія и мудрствовавшихъ лукаво, что Самъ Господь предаетъ врага ему въ руки (1 Цар. **24**, 5). Чтобы не увлечься разными благовидными предлогами, могущими, повидимому, оправдать то, чему учили его спутники—онъ проситъ Господа избавить его отъ этого искушенія, къ которому люди бываютъ склонны не только тогда, когда другіе указываютъ причины, оправдывающія наши поступки, но часто и сами стараются найти хоть какія-либо извиненія своимъ беззаконіямъ. Не такъ желалъ смотрѣть на свои грѣхи святой пр. Давидъ. Онъ не только не хотѣлъ вступить въ сдѣлку съ своею совѣстію, но просилъ Господа, чтобы въ его сердцѣ не было и поползновенія къ этому несправедливому оправданію себя.

и҃мени твоемъ: менѐ ждутъ пра́вєдницы, до́ндеже воздаси мнѣ.	имя Твое[1])! Меня ожидаютъ праведные, когда Ты явишь мнѣ избавленіе[2]).

Первыя слова 141 псалма: «Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ» и пр. «Выведи изъ темницы» и т. д. не поются, а читаются; слова же: «дондеже воздаси мнѣ»—поются. Тоже дѣлается и со стихами слѣдующихъ псалмовъ. Пѣніе начинается ранѣе или позднѣе, смотря по важности праздника, или по количеству церковныхъ пѣсней,—стихиръ.

Псаломъ 129-й надписывается:

Пѣ́снь стєпе́ней. И҆з глубины̀ воззва́хъ къ тебѣ́ гд҃и: гд҃и, оу҆слы́ши гла́съ мо́й.	Пѣснь на ступеняхъ. Изъ глубины я воззвалъ къ Тебѣ Господи! Господи, услыши голосъ мой[3])!

[1]) Псаломъ 141-й написанъ по тому же случаю, какъ 140-й, и потому слова: «выведи изъ темницы душу мою» содержатъ самое существенное моленіе. Преслѣдуемый и спасающійся въ разныхъ мрачныхъ пещерахъ и между горъ, лишенный мирной свободы, Давидъ былъ какъ бы въ темницѣ. Особенно ему было непріятно настоящее состояніе—потому, что его душа не имѣла покоя. Наше душевное безпокойство, происходящее отъ нашей преданности грѣхамъ, можетъ стѣснять нашу волю такъ, какъ она не можетъ быть стѣснена даже въ тюрьмѣ, а потому должно особенно усердно молиться объ освобожденіи насъ отъ грѣховъ, а потомъ и благодарить Его—освобождающаго насъ отъ грѣховъ по нашей просьбѣ.

[2]) Спасеніе Давида, а съ нимъ и сохраненіе вѣры было дорого не для одного Давида, но вмѣстѣ и для многихъ праведниковъ, которые ждали его избавленія, какъ торжества правды и добродѣтели, или вообще торжества истины надъ неправдою, представителей Бога на землѣ надъ грѣшниками, недостойными милостей Божіихъ. Кроткій, ни чѣмъ не оскорбляющій Саула и невинно преслѣдуемый, Давидъ былъ прообразомъ будущаго Великаго Страдальца Іисуса Христа, поэтому-то праведники особенно желали видѣть справедливый судъ надъ Давидомъ, чтобы чрезъ него утѣшиться за будущаго Страдальца.

[3]) Псаломъ 129 написанъ былъ также по поводу несчастій Давида, въ которыхъ онъ чувствовалъ себя какъ бы находящимся въ глубинѣ водной. «Спаси меня, Боже, ибо воды дошли до души

Да бꙋдꙋтъ ꙋ҆ши твои вънемлющѣ гласꙋ моленїꙗ моегѡ.

А҆ще беззаконїꙗ назриши гдⷭ, гдⷭ, кто постоитъ; ꙗкѡ ꙋ҆ тебе ѡчищенїе е҆сть. Имене ради твоегѡ потерпѣхъ тѧ, гдⷭ, потерпѣ дꙋша моꙗ въ слокѡ твое: ꙋ҆повала дꙋша моꙗ на гдⷭа.

Да будутъ уши Твои внимательны къ голосу прошенія моего [1]).

Если Ты, Господи, обратишь Свой взоръ на всѣ беззаконія, тогда, Господи, кто устоитъ? Ибо у Тебя очищеніе [2]). По Твоему имени я надѣялся на Тебя, Господи, моя душа надѣялась на Твое слово, моя душа уповала на Господа [3]).

моей. Я погрязъ въ глубокомъ болотѣ и не на чемъ стать; вошелъ въ глубину водъ и быстрое теченіе увлекаетъ меня», говорилъ Давидъ въ другомъ псалмѣ (68, 2—3). Находясь въ самомъ безпомощномъ состояніи, онъ взывалъ однако къ Богу, потому что нѣтъ глубины бездны, хотя бы и грѣховной, откуда бы Господь не услышалъ взывающаго къ Нему и не спасъ бы его. Богъ всегда готовъ помочь намъ.

[1]) Прося Господа услышать его молитву, Давидъ выражается человѣкообразно, представляя, что Богъ слышитъ какъ бы ушами.

[2]) Вѣроятно псалмопѣвецъ чувствовалъ какой нибудь грѣхъ за собой, который могъ препятствовать скорому услышанію его молитвы, но онъ какъ бы отстраняетъ это препятствіе отъ мыслей Божіихъ, а больше, конечно, отъ своего ума, который поэтому дѣлается еще болѣе убѣжденнымъ въ помощи Божіей, и поэтому заявляетъ, что Господь можетъ очистить и грѣхи наши, препятствующіе намъ получать Божіи милости, а безъ этого, т. е. если бы Господь не относился къ намъ съ снисхожденіемъ, предъ Его правосудіемъ оказались бы виновными не только грѣшники, но и праведники, потому что нѣтъ безгрѣшнаго праведника (Рим. 3, 10).

[3]) Давидъ какъ бы выражаетъ другое побужденіе въ надеждѣ, что Богъ услышитъ его молитвы объ избавленіи отъ множества несчастій. Это побужденіе заключается въ томъ, что онъ имѣлъ уже долго надежду на Бога, такъ сказать, всецѣло положился на Его святое имя, а больше на Его слово. Что это за слово, здѣсь не говорится, но, вѣроятно, оно имѣло самое ближайшее отношеніе къ сохраненію жизни Давида. Можетъ быть это слово есть предсказаніе о вѣчности Его царства (2 Цар. 7, 16), въ которомъ воцарится на вѣки его Великій Потомокъ, Мессія Іисусъ. Можетъ быть это было какое нибудь другое слово Божіе (напр. Исх. 34, 1—6),

Ѿ стра́жи ᲂу҆́треннїѧ до но́щи, ѿ стра́жи ᲂу҆́треннїѧ да ᲂу҆пова́етъ і҆и҃ль на гдⷭ҇а: Ꙗ҆́кѡ ᲂу҆ гдⷭ҇а млⷭ҇ть, и҆ мно́гое ᲂу҆ негѡ̀ и҆збавле́нїе: и҆ то́й и҆зба́витъ і҆и҃лѧ ѿ всѣ́хъ беззако́нїй є҆гѡ̀.

Отъ утренней стражи до ночи, отъ утренней стражи пусть надѣется на Господа Израиль, такъ какъ у Господа милость и у Него великое спасеніе. Онъ избавитъ Израиля отъ всѣхъ враговъ его [1]).

Уже въ послѣднемъ стихѣ 129 псалма печаль о грѣхахъ смѣняется радостію надежды на спасеніе отъ Господа, но еще болѣе эта радость сказывается въ слѣдующихъ стихахъ 116-го псалма. Этотъ псаломъ весь состоитъ изъ двухъ стиховъ произносимыхъ здѣсь.

или все Священное Писаніе, которое можетъ научить надеждѣ на милость Божію ко всѣмъ кающимся грѣшникамъ и молящимся о прощеніи, что твердо должны помнить мы всѣ.

[1]) Сказавши о своей надеждѣ на Бога, псалмопѣвецъ побуждаетъ къ упованію на милость Божію и всѣхъ Евреевъ и при томъ, по возможности, постоянно: съ ранняго утра и до глубокой ночи. Къ тому же еще: нужно вставать для ожиданія милости Божіей съ утра, когда происходитъ утренняя смѣна, и ожидать до ночи, оканчивающейся другой утренней смѣной, иначе отъ зари до зари. Почему особенно Давидъ увѣщеваетъ къ такому бодрственному ожиданію милости Божіей, это, кажется, будетъ особенно понятно, если представить, что здѣсь говорится о надеждѣ на Спасителя Мессію грядущаго. Кромѣ предшествующаго стиха, гдѣ Давидъ говорилъ о своей надеждѣ на слово Божіе, къ такому пониманію причины поученія надеждѣ ведутъ и послѣдующія далѣе слова: «Яко у Господа милость и Онъ избавитъ Израиля», такъ какъ въ Мессіи Іисусѣ проявилась самая великая милость къ людямъ и самое величайшее спасеніе, равно какъ черезъ Него совершилось и избавленіе Израиля и всѣхъ вѣрующихъ въ Него отъ грѣховъ ихъ. Можно, конечно, всѣ эти слова милости Божіей и о спасеніи и избавленіи Богомъ отъ грѣховъ всѣхъ людей, понимать и вообще о милости Божіей, и Его готовности избавить отъ всякой отвѣтственности за грѣхи, и отъ несчастій всѣхъ, кто будетъ съ надеждою обращаться къ Нему съ молитвою о семъ. Въ томъ и другомъ случаѣ мысли этихъ стиховъ одинаково говорятъ о томъ, что мы должны имѣть и выражать твердую надежду на милосердіе Господа.

Псаломъ 116.

Хвали́те гд҃а вси́ язы́цы, похвали́те є҆гѡ̀ вси́ лю́дїе:

Ꙗ҆кѡ оу҆твердѝсѧ ми́лость є҆гѡ̀ на на́съ, и҆ и҆́стина гд҃ня пребыва́етъ во вѣ́къ.

Хвалите Господа всѣ народы, прославляйте Его всѣ племена [1]).

Ибо Его милость утвердилась на насъ и истина Господня пребываетъ во вѣкъ [2]).

Въ различныхъ церковныхъ пѣсняхъ, или иначе въ стихирахъ, которыя поются за этими псаломскими стихами, говорится также о спасеніи, но только яснѣе. Въ нихъ сначала, такъ сказать, дается увѣреніе въ исполненіи Богомъ нашихъ прошеній, а потомъ слышится откликъ на желаніе спасенія. Въ нихъ показывается, что твердая надежда Израиля на спасеніе оправдалась. Этихъ церковныхъ стиховъ или стихиръ по различію вечеренъ и особенно дней бываетъ разное количество [3]).

---

[1]) По словамъ предъидущаго стиха (129 пс.) милость Господа и спасеніе должны были получить Евреи; но такъ какъ чрезъ Спасителя та же милость должна была (по пророчествамъ Ветхаго Завѣта) распространиться и на язычниковъ (Быт. 12, 2—7; 17, 6—7; 28, 13—14 и мн. др.), то въ этомъ псалмѣ приглашаются восхвалять Господа, какъ Спасителя, и всѣ народы и всѣ племена. Особенно же должно прославлять Господа теперь, когда всѣ концы уже видѣли спасеніе Бога нашего, совершенное для всѣхъ насъ.

[2]) «Милость утвердилась»—это значитъ, что Божіе милосердіе, сказавшееся въ опредѣленіи спасенія человѣка, не только сохранялось всегда, не отмѣняясь, но все усиливалось и усиливалось; равно какъ и въ обѣщаніяхъ о Спасителѣ, Богъ оставался вѣрнымъ себѣ, почему всѣ люди могли восхвалять Господа, какъ Спасителя, съ твердою надеждою на свое спасеніе. Это спасеніе было и для всѣхъ милостію, а для язычниковъ, не исполнявшихъ прежде Божіихъ законовъ, особенною милостію, какъ говоритъ св. ап. Павелъ (Римл. 15, 9—11). Іисусъ Христосъ сдѣлался служителемъ для обрѣзанныхъ ради истины Божіей, чтобы исполнить обѣщанное Отцемъ, а для язычниковъ изъ милости, чтобы славили Бога.

[3]) Когда случится два праздника и при томъ великихъ, напр. Воскресенье и Благовѣщеніе, то стихиръ бываетъ 11, въ

Но особенно прямо говорятъ объ исполненіи ветхозавѣтныхъ пророчествъ и предъизображеній (прообразовъ) спасенія послѣднія изъ этихъ пѣсней, поющіяся послѣ: «слава Отцу и Сыну и Св. Духу, и нынѣ и присно...», такъ называемыя «Богородичны», потому что въ нихъ говорится о Богородицѣ и ея ветхозавѣтныхъ прообразахъ, а также и догматиками, потому что въ нихъ находится изложеніе догматовъ (догматъ—слово греческое), т. е. самыхъ важнѣйшихъ и существеннѣйшихъ истинъ нашей христіанской вѣры, именно: о воплощеніи Іисуса Христа и рожденіи Его отъ Святой Дѣвы.

Богородиченъ перваго гласа:

Всемíрную сла́ву, ѿ человѣ́къ прозя́бшую, и҆ Влⷣку ро́ждшую, нбⷭ҇ную две́рь, воспои́мъ, Мр҃і́ю Дв҃у, безпло́тныхъ пѣ́снь, и҆ вѣ́рныхъ оу҆добре́нїе. сі́я бо ꙗ҆ви́ся

Прославимъ Марію Дѣву, славу всего міра, вышедшую отъ людей и родившую Владыку, дверь къ небесамъ, славу безплотныхъ и вѣрныхъ украшеніе.

Воскресенье и друг. великіе праздники 10, и тогда онѣ поются послѣ стиха: «Изведи изъ темницы душу мою», съ котораго до конца остается 10 стиховъ; въ большіе праздники 8, и тогда онѣ поются послѣ стиха: «Изъ глубины воззвахъ», отъ котораго до конца 8 стиховъ; въ обыкновенной будничной вечернѣ (а не во всенощной) ихъ поется 6, послѣ: «Аще беззаконія назриши...», а на малой вечернѣ только 4, послѣ стиха: «Отъ стражи утренній»... Всѣ эти церковныя пѣсни, поющіяся послѣ «Господи воззвахъ», большею частію, берутся изъ книги, называемой «Октоихъ» (по греч., а по русски восмигласникъ), составленной св. Іоанномъ Дамаскинымъ, и поются на восемь различныхъ напѣвовъ, отъ чего произошло и названіе книги; а потомъ изъ Миней (по греч., а по русски изъ мѣсячныхъ книгъ), въ которыхъ находятся пѣсни, составленныя въ разное время и различными лицами въ честь святыхъ, празднуемыхъ въ каждый день всего года и еще—изъ Тріоди постной, (т. е. изъ книги, въ которой находятся службы, совершаемыя великимъ постомъ и недѣли за двѣ до него). Здѣсь между прочимъ находятся каноны, состоящіе только изъ трехъ пѣсней; отсюда произошло и названіе этой книги Тріодь—(трипѣснецъ) и изъ Тріоди цвѣтной (гдѣ находятся службы Пасхи и Пятидесятницы до Троицы, и потому еще называемой по гречески Пентикостаріонъ).

нбо и̂ хра́мъ бжества: сїѧ̀ прегражде́нїе вражды разрꙋ́шивши, ми́ръ введе́, и̂ цр҃твїе ѿве́рзе. сїю̀ оу҃бо и̂мꙋ́ще вѣ́ры оу҃тверже́нїе, побо́рника и̂ма́мы и̂з нея̀ ро́ждшагося гдⷭ҇а. дерза́йте оу҃бо, дерза́йте лю́дїе бжїи: и̂бо то́й побѣди́тъ врагѝ, и̂́ко всесиле́нъ.

Ибо она явилась небомъ и храмомъ Божества. Она, разрушивъ преграду вражды, принесла миръ и отворила царство. Итакъ, имѣя ее основаніемъ вѣры, мы имѣемъ защитника Господа, родившагося отъ Нея. Итакъ дерзайте, дерзайте, люди Божіи, потому что Онъ, какъ всемогущій, побѣдитъ враговъ.

Когда по скольку пѣть стихиръ, а равно и то, откуда брать ихъ—все это показывается въ церковной книгѣ, называемой Уставомъ (по греч. Типиконъ), въ которомъ опредѣленъ весь порядокъ Богослуженія со всѣми его частностями. Но такъ какъ по своему содержанію эти пѣснопѣнія примѣняются къ службѣ дневной или недѣльной, т. е. или къ службѣ въ честь дневнаго святаго, иначе къ празднику, или просто къ обыкновенной рядовой седмичной службѣ, то поэтому можно догадаться какъ о числѣ стиховъ, такъ и о томъ, какіе они должны быть. Нужно знать, что каждый день всего года посвященъ воспоминанію о томъ или другомъ святомъ и даже многихъ святыхъ, такъ какъ и каждое число мѣсяца и каждый день недѣли посвящены воспоминанію особенныхъ святыхъ лицъ и священныхъ событій (именно день Воскресный—воскресенію Христа; Понедѣльникъ—безплотнымъ силамъ; Вторникъ—пророкамъ и Предтечѣ Господню Іоанну; Среда и Пятница—Кресту; Четвергъ—Апостоламъ и святителю Николаю; Суббота—всѣмъ святымъ). Въ большіе праздники, въ честь болѣе уважаемыхъ святыхъ, полагается и большее число пѣснопѣній, пѣснопѣнія менѣе чтимыхъ святыхъ оставляются, а равно также и дней седмицы. Почти всѣ эти пѣснопѣнія церковныя по гречески написаны стихотворнымъ размѣромъ и потому онѣ называются стихирами. Въ отличіе отъ другихъ стихиръ, онѣ, какъ пою-

щіяся послѣ «Господи воззвахъ», называются: «стихирами на Господи воззвахъ».

За послѣдней стихирой, поющейся послѣ «Слава и нынѣ», въ воскресные и праздничные дни бываетъ входъ священнослужителей въ царскія врата, изображающій тѣснѣйшее приближеніе людей къ Богу, такъ какъ теперь дѣлается открытымъ алтарь, мѣсто особеннаго, таинственнаго присутствія Божія. И въ ветхомъ завѣтѣ закрытое «Святое святыхъ» было мѣстомъ постояннаго, но только неприступнаго обитанія Божія, а тѣмъ болѣе Господь живетъ въ алтарѣ христіанскаго храма, гдѣ Онъ бываетъ непосредственно въ таинствѣ Его Тѣла и Крови. И какъ въ ветхомъ завѣтѣ сокровенность и недоступность главнѣйшей части ветхозавѣтнаго святилища напоминала людямъ ихъ удаленіе отъ Бога, такъ и теперь при затворенности врать царскихъ можно вспомнить, что до пришествія Христа Спасителя люди были лишены близкаго общенія съ Богомъ, а теперь напротивъ—соединены съ Богомъ и приведены къ престолу Его Іисусомъ Христомъ, что и показываетъ отверстіе врать и особенно приближеніе священнослужителей къ престолу Царя славы. Указаніе на важность этого входа дѣлается въ восклицаніи «премудрость». Далѣе поется вечерняя древнѣйшая пѣснь, особенно распространенная и введенная въ церковное употребленіе Софроніемъ, патріархомъ Іерусалимскимъ.

Свѣте тихій, святыя славы, безсмертнаго Отца Небеснаго, Святаго, Блаженнаго, Іисусе Христе: пришедше на западъ солнца, видѣвше

Іисусъ Христосъ! Ты тихій свѣтъ святой славы безсмертнаго Отца Небеснаго, Святаго, Блаженнаго [1]). Мы, достигши сол-

[1]) Въ этой пѣсни Іисусъ Христосъ называется тихимъ свѣтомъ славы Бога Отца потому, что Онъ есть вѣчное сіяніе Бога Отца и точный образъ существа Его (Евр. 1, 2). Свѣтомъ нерѣдко называлъ Себя и Самъ Іисусъ Христосъ (Іоан. 9, 5). Но мысль о Христѣ, какъ Свѣтѣ, можетъ естественно возбудиться и зрѣлищемъ тихаго вечерняго свѣта отъ свѣтильниковъ и заходящаго солнца. И

свѣтъ вечерній, поемъ Отца, Сына и Святаго Духа, Бога. Достойнъ еси во всѣ времена пѣтъ быти гласы преподобными, Сыне Божій, живота дающій: тѣмже міръ тя славитъ.

нечнаго заката и увидѣвши вечерній свѣтъ, воспѣваемъ Бога Отца, Сына и Св. Духа. Достойно воспѣвать во всѣ времена святыми голосами Тебя, Сыне Божій, дающаго жизнь, поэтому міръ прославляетъ Тебя.

Далѣе, послѣ подготовленія молящихся къ особенному вниманію, посредствомъ словъ: «вонмемъ» «премудрость» и послѣ пожеланія пріобрѣсти всѣмъ намъ «миръ», т. е. полнѣйшее спокойствіе и въ особенности примиреніе съ Отцемъ Небеснымъ, совершенное нашимъ Искупителемъ,—произносятся особенные стихи изъ псалмовъ, называемые прокимнами. Эти стихи называются прокимнами по гречески, а по русски «предваряющими стихами» потому, что за ними слѣдуютъ другіе стихи изъ одного съ ними псалма, а иногда (въ большіе праздники) особенныя чтенія изъ Ветхаго Завѣта, называемыя пареміями, которыя достойны особеннаго вниманія по своему прообразовательному значенію. Прокимны иногда (напр. на вечернѣ въ день Рождества Христова, Крещенія и др. праздники) бываютъ примѣнительны къ характеру суточной или праздничной службы. Таковъ, напр., прокименъ вечерни субботней, подъ Воскресенье:

справедливо Іисусъ Христосъ называется здѣсь свѣтомъ тихимъ, не яркимъ, не ослѣпляющимъ глазъ. Явившись на землю для спасенія людей, Онъ сокрылъ Свою Божескую славу подъ образомъ человѣка, и въ этомъ образѣ, неприступный по Божеству, сдѣлался доступнымъ, такъ что въ человѣческомъ образѣ можно было видѣть свѣтъ Его Божества простыми очами, слышать Его и осязать (1 Іоан. 1, 1). Такъ же точно можно бываетъ смотрѣть и на солнце, когда разстилается вечерняя мгла, умѣряющая яркость солнечнаго свѣта.

Такъ какъ Іисусъ Христосъ, пришедши на землю, научилъ насъ вѣдѣнію и Самого Отца, потому что видѣвши Сына, мы видѣли и узнали Отца (Іоан. 14, 9), а также и Духа Святаго, то теперь, представивши Свѣтъ истинный, Іисуса Христа, мы прославляемъ вмѣстѣ съ Нимъ Отца Его и Духа Святаго, словомъ: всю Святую Троицу.

Гдⷭ҇ь воцр҃и́сѧ, въ лѣ́потꙋ ѡ҆блече́сѧ, ѡ҆блече́сѧ гдⷭ҇ь въ си́лꙋ и҆ препоѧ́сасѧ: и҆́бо ᲂу҆твердѝ вселе́ннꙋю, ꙗ҆́же не подви́житсѧ.

До́мꙋ твое́мꙋ подоба́етъ ст҃ы́нѧ гдⷭ҇и въ долготꙋ̀ дні́й.

Господь воцарился, Онъ облекся могуществомъ и препоясался[1]), такъ какъ Онъ утвердилъ вселенную, которая не подвигнется[2]).

Дому Твоему принадлежитъ святость на долгіе дни[3]).

---

[1]) Это слова 1 и 5 ст. 92 псалма, который такъ надписывается въ Еврейскомъ текстѣ: «Хвалебная пѣснь Давида. Въ день предъ субботній когда населена земля. Изъ этого надписанія видно, что здѣсь въ первыхъ словахъ говорится образно, какъ и въ 103 псалмѣ, о величіи и могуществѣ Господа, обнаруженныхъ Имъ въ сотвореніи прекраснаго и величественнаго громаднаго міра. Образное выраженіе «препоясался» показываетъ, что Богъ создалъ міръ или землю съ такимъ же удобствомъ и легкостію, какъ бываетъ легко и удобно дѣйствовать сильному человѣку, имѣющему при поясѣ какія-нибудь могущественныя орудія.

[2]) Здѣсь говорится о могуществѣ, показанномъ Богомъ въ созданіи міра; и потому далѣе сказывается и о непрерывномъ существованіи этого могущества, въ видѣ постояннаго сохраненія земли въ ея положеніи. Но Іисусъ Христосъ, послѣ Своего воскресенія, и по Своему человѣчеству получилъ всякую власть на небѣ и на земли (Мѳ. **28**, 20). Поэтому эти слова относятся и къ Іисусу Христу. Къ Нему, именно къ Его воцаренію по воскресеніи, могутъ быть отнесены и предшествующія слова: «Господь воцарися» и пр. На воцареніе, или на сѣденіе Іисуса Христа одесную Отца, можетъ указывать собою и священникъ, становящійся во время провозглашенія этихъ словъ по правую сторону около престола.

[3]) Что и самъ псалмопѣвецъ говоритъ здѣсь объ Іисусѣ Христѣ, это отчасти видно изъ непроизносящейся здѣсь 1-й половины 5-го стиха: «свидѣнія Твоя увѣришася зѣло—откровенія Твои несомнѣнно вѣрны», гдѣ говорится о несомнѣнной вѣчности Божіихъ обѣтованій о Мессіи и Его царствѣ; это видно и изъ словъ: «дому Твоему подобаетъ святыня», въ которыхъ говорится о томъ, что церковь Божія на землѣ должна существовать вѣчно... А извѣстно, что Церковь существуетъ подъ защитою ея Главы Христа, Который обѣщалъ, что и врата ада не одолѣютъ ея (Мѳ. **16**, 18), т. е. что врагъ ея не одолѣетъ даже и при послѣднемъ его возстаніи и потому святость церкви, пріобрѣтенная и данная ей Христомъ, будетъ вѣчна.

Прокименъ на обыкновенной вечернѣ въ Воскресенье вечера:

Сѐ нынѣ̀ бл҃гословѝте гд҃а всѝ рабы̀ гд҃ни, стоѧ̀щіи въ хра́мѣ гд҃ни, во дво́рѣхъ до́му̀ бо́га на́шегѡ.

Благословите нынѣ Господа всѣ рабы Господни, стоящіе въ домѣ Господнемъ, въ дворахъ дома Бога нашего [1]).

Прокименъ Понедѣльника вечера:

Гд҃ь оу҃слы́шитъ мѧ̀, внегда̀ воззва́ти мѝ къ немѹ̀. Внегда̀ призва́ти мѝ, оу҃слы́ша мѧ̀ бо́гъ пра́вды моеѧ̀.

Господь услышитъ меня, когдя я призову Его. Когда я взываю, Господь внимаетъ мнѣ [2]).

Прокименъ Вторника вечера:

Ми́лость твоѧ̀, гд҃и, пожене́тъ мѧ̀ всѣ̀ днѝ живота̀ моегѡ̀. Гд҃ь пасе́тъ мѧ̀, ѝ ничто́же мѧ̀ лиши́тъ. На мѣ́стѣ слáчнѣ, тáмѡ вселѝ мѧ̀.

Милость Твоя, Господи, сопутствуетъ мнѣ во всѣ дни жизни моей. Господь руководитъ мною, и я не буду имѣть ни въ чемъ лишенія; на прекрасномъ мѣстѣ Онъ поселилъ меня [3]).

Прокименъ Среды вечера:

Бо́же, во и҃мѧ твоѐ спасѝ мѧ̀, ѝ въ сѝлѣ тво-

Боже! именемъ Твоимъ спаси меня и силою Тво-

---

[1]) Прокименъ этотъ взятъ изъ 133 псалма (1 ст.). Этими словами христіане приглашаются прославлять Господа, какъ приглашались также и Евреи при входѣ на моленіе во храмъ Іерусалимскій.

[2]) Взятъ изъ 4 и 2 ст. 4-го псалма. Въ немъ выражается надежда на Бога, на услышаніе Имъ искреннихъ моленій.

[3]) Взятъ изъ 6 и 1 ст. 22-го псалма. Здѣсь заявляется вѣра въ промыслъ Божій, сохраняющій насъ и наставляющій на доброе. Все доброе, необходимое для нашей жизни, представляется образно подъ видомъ зеленаго травнаго луга, на которомъ Господь какъ бы пасетъ насъ.

ѣ́й сѹдѝ мѝ. Бо́же, оу҃слы́шѝ моли́твꙋ мою́, внꙋ́ши глаго́лы оу҃стъ мои́хъ.	ею суди меня. Боже! услышь молитву мою, внемли словамъ устъ моихъ [1]).

Прокименъ Четверга вечера:

По́мощь моѝ҆ ѿ гдⷭ҇а, сотвори́вшагѡ нб҃о и҆ зе́млю. Возведо́хъ о҆́чи мои́ къ го́рамъ, ѿнюдꙋ́же прїи́детъ по́мощь моѝ҆.	Помогаетъ Мнѣ Господь, сотворившій небо и землю. Я поднялъ свои глаза въ высоты, откуда придетъ мнѣ помощь [2]).

Прокименъ Пятницы вечера:

Бо́же, засто́пникъ мо́й є҆сѝ ты҆, и҆ ми́лость твоѝ҆ предвари́тъ мѧ̀. Ѝзмиѝ мѧ̀ ѿ враго́въ мои́хъ бо́же, и҆ ѿ востаю́щихъ на мѧ̀ ѝзбáви мѧ̀.	Боже! Ты мой защитникъ, да будетъ на мнѣ Твоя милость прежде моей молитвы. Боже! удали меня отъ враговъ моихъ и отъ возстающихъ на меня избавь меня [3]).

Какъ не разнообразно содержаніе всѣхъ этихъ будничныхъ вечернихъ прокимновъ, но все же въ нихъ можно найти ближайшее соотношеніе съ стихирами на «Господи воззвахъ», потому что въ нихъ большею частію выражается вѣра и надежда на помощь Божію.

Прокимны въ великій постъ берутся изъ всѣхъ псалмовъ.

---

[1]) Прокименъ Среды взятъ изъ 53-го псалма 3 и 4 стиховъ. Въ немъ высказается молитва о спасеніи и защитѣ и скоромъ услышаніи этого прошенія.

[2]) Прокименъ Четверга взятъ изъ 120-го псалма 2 и 1 ст. Здѣсь выражается надежда на помощь Божію.

[3]) Прокименъ Пятницы вечера взятъ изъ 58-го псалма, 10—11 и 2 стиховъ. Въ этомъ прокимнѣ мы молимъ Бога о защитѣ и избавленіи насъ отъ всѣхъ враговъ.

Послѣ прокимна, на праздничной вечернѣ, а также постомъ читаются мѣста изъ ветхозавѣтныхъ книгъ (а въ дни Апостольскіе иногда и изъ новозавѣтныхъ книгъ), называемыя пареміями (притчами), потому что въ нихъ многія истины содержатся или подъ покровомъ иносказанія[1]), или въ видѣ сжатыхъ, многознаменательныхъ изреченій[2]). Всѣ вообще пареміи преподаютъ уроки мудрости, которые каждый можетъ прилагать къ себѣ. Праздничныя пареміи имѣютъ отношеніе къ этимъ праздникамъ, иногда близкое, иногда отдаленное, косвенное.

Первая паремія во дни Богородичны читается такъ:

Ѝзыдѐ ї҃ковъ ѿ ст҃уденца[3]) клѧ́твеннаго, и̑ и̑дѐ въ харра́нь. И̑ ѡ҃брѣ́те мѣ́сто, и̑ спа̀ та́мѡ. За́йде бо со́лнце, и̑ взѧ́тъ ѿ ка́менїй мѣ́ста того̀, и̑ положѝ въ возглаві́е себѣ́, и̑ спа̀ на мѣ́стѣ о҃но́мъ: и̑ со́нъ ви́дѣ: И̑ сѐ лѣ́ствица ѹ҃тверждена́ на землѝ, е҃́же глава̀ досѧ́ше до нёбсъ, и̑ а҃г҃ли бжїи восхожда́хѫ и̑ нисхожда́хѫ по не́й. Гд҃ь же ѹ҃тверждѧ́шесѧ на не́й и̑ речѐ: А҃зъ бг҃ъ а҃враа́мовъ, о҃тца̀ твоегѡ̀, и̑ бг҃ъ і҃сааковъ, не бо́йсѧ: земл҃ѧ, и̑дѣ́же ты̀ спи́ши на не́й, тебѣ́ да́мъ ю҃, и̑

---

[1]) Напр. въ праздники Богородичные пареміи содержатъ прообразовательныя указанія на снисшествіе Сына Божія на землю чрезъ Богородицу (Быт. **28**, 10—17; Іез. **43**, 27. **44**, 1—4; Притч. **9**, 1—11. 3 Цар. гл. 7, 51; 8, 1; 8—7; 9—11); въ навечеріи Рождества Христова читаются пареміи изъ книги пр. Исаіи объ Еммануилѣ и изъ книги прор. Михея о рожденіи Спасителя въ Виѳлеемѣ; въ навечеріи Пасхи читаются пареміи о жертвоприношеніи Исаака, о тридневномъ пребываніи Іоны во чревѣ кита, предъуказавшихъ прообразовательно смерть и воскресеніе Спасителя и т. д.

[2]) Напр., въ пареміяхъ, читаемыхъ въ праздники пророковъ, мучениковъ, святителей, преподобныхъ. Въ одной изъ нихъ говорится о блаженствѣ праведниковъ въ будущей жизни и показывается свѣтлая сторона ихъ скорбей и страданій въ настоящей жизни (Прем. **3**, 1—9). Въ другой пареміи находится мысль, что ранняя кончина благочестиваго не есть зло, но великое благодѣяніе для него (Прем. **4**, 7—15).

[3]) Студенецъ—колодезь.

сѣмени твоемъ. И будетъ сѣмя твое́ ꙗ҆ко песо́къ земны́й, и̂ распространи́тся на мо́ре, и̂ ли́въ, и̂ сѣ́веръ, и̂ на восто́ки. и̂ возблагословя́тся ѡ҆ тебѣ̀ вся̀ колѣ́на земна́я, и̂ ѡ҆ сѣ́мени твое́мъ. И сѐ а҆́зъ съ тобо́ю, сохраня́ꙗ тя̀ на всѣ́комъ пу́ти, а҆́можде а҆́ще по́йдеши. и̂ возвращу́ тя̀ въ зе́млю сію̀, ꙗ҆́ко не ѡ҆́ставлю тебѣ̀ ѡ҆ста́вити, до́ндеже сотвори́ти мѝ вся̀, е҆ли́ка глаго́лахъ тебѣ̀. И воста́ ꙗ҆́ковъ ѿ сна̀ своегѡ̀, и̂ речѐ: ꙗ҆́ко е҆́сть гдⷭ̀ на мѣ́стѣ сѣ́мъ, а҆́зъ же не вѣ́дѣхъ. И оу҆боя́ся, и̂ речѐ: ꙗ҆́ко стра́шно мѣ́сто сіѐ: нѣ́сть сіѐ, но до́мъ бжїи̂, и̂ сі̀и̂ врата̀ небе́снаꙗ. (Быт. **28**, 10—18.)

Лѣствица, которую видѣлъ патріархъ Іаковъ, указывала прообразовательно на св. Дѣву Богородицу, чрезъ Которую явился на землю Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, а съ Нимъ являлось на землю и множество ангеловъ. Вотъ почему это чтеніе и бываетъ въ праздники въ честь Богородицы, которая въ нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ называется *Лѣствицею высокою, юже Іаковъ видѣ.*

Въ великіе праздники послѣ паремій, а въ малые праздники послѣ прокимна, бываетъ сугубая (усиленная) ектенія. Сугубая ектенія называется усиленною потому, что послѣ каждаго моленія ея, начиная съ «помилуй насъ Боже», поется Господи помилуй сугубо, именно трижды. Эта ектенія, подобно великой, содержитъ много моленій, но эти моленія касаются нуждъ не всего міра, а большею частію только христіанъ и особенно имѣющихъ какое-нибудь близкое отношеніе къ тому мѣсту, гдѣ совершается Богослуженіе. Сугубая ектенія начинается приглашеніемъ всѣхъ христіамъ къ единодушному молепію ко Господу о помилованіи, къ моленію отъ всей души, съ самою полною сосредоточенностію.

Рцѣ́мъ всѝ ѿ всея̀ дꙋ́ши, и̂ ѿ всегѡ̀ помышле́нїа на́шегѡ рцѣ́мъ.	Скажемъ всѣ отъ всего сердца и отъ всего ума:

Клиръ: Господи помилуй

Гдⷭ вседержи́телю, бжѐ отє́цъ на́шихъ, мо́лимъ ти сѧ, оу҃слы́ши и̂ поми́луй.

Поми́луй на́съ бжѐ, по вели́цѣй ми́лости твоє́й, мо́лимъ ти сѧ, оу҃слы́ши и̂ поми́луй.

Є҆щѐ мо́лимсѧ ѡ̂ бл҃гочестивѣ́йшемъ, самодержа́внѣйшемъ, вели́комъ гдр҃ѣ на́шемъ і҃мпера́торѣ нїкола́ѣ а҆леѯа́ндровичѣ всеⷯ рωссі́и: ѡ̂ держа́вѣ, побѣ́дѣ, пребыва́нїи, ми́рѣ, здра́вїи, спасе́нїи є҆гѡ̀, и̂ гдⷭ бг҃ъ на́шемъ наипа́че поспѣши́ти и̂ пособи́ти є҆мⷭ во всѣ́хъ, и̂ покори́ти подъ но́зѣ є҆гѡ̀ всѧ́каго врага́ и̂ сⷭ̃постата́.

Господь, всѣмъ управляющій, Богъ отцовъ нашихъ[1])! умоляемъ Тебя: услыши насъ и помилуй.

Боже! помилуй насъ по Твоему великому милосердію, умоляемъ Тебя: услышь насъ и помилуй.

Еще молимся, о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Царѣ нашемъ, Императорѣ всей Россіи—Николаѣ Александровичѣ, о Его могуществѣ, силѣ, крѣпости, спокойствіи и здравіи, и о томъ, чтобы Господь Богъ нашъ оказалъ Ему особенное содѣйствіе и помогъ бы Ему во всемъ, и повергъ бы подъ ноги Его каждаго врага и противника Его.

---

[1]) Словами „Господи Вседержителю, Боже отецъ нашихъ“ начинается покаянная молитва Господу царя Манассіи, который сдѣлался было идолопоклонникомъ, но потомъ въ плѣну Ассирійскомъ раскаялся и свое раскаяніе выразилъ въ замѣчательнѣйшей покаянной молитвѣ (См. послѣ 2 кн. Парал.). Манассія называлъ Господа Богомъ своихъ благочестивыхъ предковъ, такъ же и мы христіане можемъ назвать Господа Богомъ отцовъ своихъ—христіанъ. Но царь Манассія, чувствуя свою грѣховность, не смѣлъ возвести очей своихъ ко Господу, такъ и мы грѣшные, приступая къ молитвѣ, должны сначала просить Господа о Его милостивомъ вниманіи и потомъ уже о другихъ милостяхъ, какъ предлагаетъ намъ молиться и св. Церковь чрезъ эту ектенію. Помилованіе испрашивается словами покаяннаго псалма Давида (50).

Є҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ сꙋпрꙋ́гѣ є҆гѡ̀, бл҃гочести́вѣйшей госꙋда́рынѣ, і҆мператрі́цѣ а҆леѯа́ндрѣ ѳео́дѡровнѣ.

Є҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ ма́тери є҆гѡ̀, бл҃гочести́вѣйшей гдⷭ҇рынѣ, і҆мператрі́цѣ ма́рі́и ѳео́дѡровнѣ.

Є҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ наслѣ́дникѣ є҆гѡ̀, бл҃говѣ́рномъ гдⷭ҇рѣ, и҆ вели́комъ кнѧ́зѣ а҆леѯі́и ні́кола́евичѣ, и҆ ѡ҆ все́мъ ца́рствꙋющемъ до́мѣ.

Є҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ ст҃ѣ́йшемъ прави́тельствꙋющемъ сѵно́дѣ, ѡ҆ преѡсщ҃е́ннѣйшемъ митрополі́тѣ [и҆лѝ а҆рхїеп҃кпѣ] на́шемъ [и҆́мкъ], и҆ ѡ҆ всей во хрⷭ҇тѣ̀ бра́тїи на́шей.

Є҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ всемъ и҆́хъ хрⷭ҇толюби́вомъ вои́нствѣ.

Є҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ бл҃же́нныхъ и҆ приснопа́мѧтныхъ созда́телехъ ст҃а́гѡ хра́ма сегѡ̀, и҆ ѡ҆ всѣ́хъ пре́жде почи́вшихъ ѻ҆тцѣ́хъ и҆ бра́тїѧхъ, здѣ̀ лежа́щихъ и҆ повсю́дꙋ правосла́вныхъ.

Є҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ ми́лости, жи́зни, ми́рѣ, здра́вїи, сп҃се́нїи, посѣще́нїи, проще́нїи и҆ ѡ҆ставле́нїи грѣ-

Еще молимся о Супругѣ Его Благочестивѣйшей Царицѣ, Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ.

Еще молимся о Матери Его, Благочестивѣйшей Царицѣ, Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ.

Еще молимся о Наслѣдникѣ Его, Благовѣрномъ Государѣ, Великомъ Князѣ Алексѣѣ Николаевичѣ и о всемъ Царствующемъ родѣ.

Еще молимся объ освященномъ, высшемъ Церковномъ Правленіи, о Митрополитѣ [или епископѣ] нашемъ и о всѣхъ братіяхъ нашихъ по Христѣ.

Еще молимся о всемъ войскѣ ихъ, любящемъ Христа.

Еще молимся о блаженныхъ и постоянно памятныхъ строителяхъ сего храма, и о всѣхъ прежде умершихъ отцахъ и братіяхъ православныхъ, здѣсь и вездѣ погребенныхъ.

Еще молимся о милосердіи, о жизни, спокойствіи, здоровьѣ, о спасеніи, призрѣніи, прощеніи

хѡ́въ рабѡ́въ бж҃їихъ, бра́тїи ст҃а́гѡ хра́ма сегѡ̀.

и оставленіи грѣховъ рабовъ Божіихъ, посѣщающихъ святый храмъ сей.

Є҆щѐ мо́лимсѧ ѡ҆ плодоносѧ́щихъ, и҆ добродѣ́ющихъ во ст҃ѣ́мъ и҆ всечестнѣ́мъ хра́мѣ се́мъ, трꙋжда́ющихсѧ, пою́щихъ и҆ предстоѧ́щихъ лю́дехъ, ѡ҆жида́ющихъ ѿ тебѐ вели́кїѧ и҆ бога́тыѧ ми́лости.

Еще молимся о приносящихъ плоды, благотворящихъ въ этомъ святомъ и досточтимомъ храмѣ, о работающихъ [1]), поющихъ и всѣхъ молящихся, ожидающихъ Твоихъ великихъ и щедрыхъ милостей.

Возгласъ священника:

Ꙗ҆́кѡ ми́лостивъ и҆ человѣколю́бецъ бг҃ъ є҆сѝ, и҆ тебѣ̀ сла́вꙋ возсыла́емъ, ѻ҆ц҃ꙋ̀, и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, ны́нѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ.

Ибо Ты милостивый и любящій людей Богъ, и Тебѣ мы возсылаемъ славу, Отцу и Сыну и Св. Духу, теперь и постоянно, и во вѣки вѣковъ.

Клиръ: А҆ми́нь.

Истинно такъ, да будетъ.

Послѣ сугубой ектеніи читается вечерняя пѣснь:

Сподо́би гд҇и, въ ве́черъ се́й без̾ грѣха̀ сохрани́тисѧ

Удостой насъ, Господи, въ этотъ вечеръ уберечься отъ

---

[1]) Подъ плодоносящими здѣсь разумѣются всѣ христіане, приносящіе плоды своихъ трудовъ на содержаніе храма, священнослужителей, въ особенности же тѣ, которые приносятъ все необходимое для совершенія Богослуженія: масло (изъ оливъ), свѣчи, ладонъ, и, наконецъ, вино и хлѣбъ, необходимые для совершенія литургіи и литіи. Подъ добродѣющими разумѣются всѣ тѣ христіане, которые жертвуютъ на украшеніе храмовъ, обновленіе ихъ и устроеніе ихъ въ приличномъ благолѣпіи. Подъ труждающимися въ храмѣ—разумѣются всѣ тѣ, которые заботятся о чистотѣ его и всѣхъ вещей, находящихся въ немъ, и въ особенности которые прислуживаютъ въ храмѣ, подаютъ кадило, носятъ аналои, разставляютъ свѣчи; понятно, что всѣ эти дѣла весьма достопочтенны.

нáмъ. Блгословéнъ éси гдⷭ, бже отéцъ нáшихъ, и хвáльно, и прослáвлено имя твоé во вѣки, áминь.

Бýди, гдⷭ, мúлость твоя на нáсъ, якóже уповáхомъ на тя. Блгословéнъ éси гдⷭ, научú мя оправдáнїемъ твоúмъ. Блгословéнъ éси влко, вразýми мя оправдáнїемъ твоúмъ. Блгословéнъ éси, стúй, просвѣтú мя оправдáнїи твоúми.

грѣховъ. Ты благословляешься, Господи, Боже отцовъ нашихъ. И имя Твое достойно хвалы и прославленія во вѣки. Истинно.[1])

Да будетъ, Господи, милость Твоя надъ нами, такъ какъ мы надѣемся на Тебя[2]). Благословенъ Ты, Господи, научи меня Твоимъ законамъ. Благословенъ Ты, Владыко, сдѣлай вразумительнымъ для меня законъ Твой. Благословенъ Ты, Святый, просвѣти меня законами Твоими[3]).

---

[1]) Эта молитва составлена изъ различныхъ пѣсней, которыя пѣлись почти въ самое первое время христіанства. Въ ней сначала испрашивается, чтобы Господь сохранилъ насъ отъ грѣха въ вечернее время... Грѣшить и всегда опасно, но въ особенности передъ сномъ, когда мы особенно легко можемъ умереть отъ различныхъ несчастій и отойти въ будущую жизнь неподготовленными къ этой жизни. Потомъ здѣсь говорится о достохвальности, Господа и Его прославленіи съ цѣлію возбужденія къ этому христіанскихъ душъ,—къ чему христіанинъ можетъ быть возбужденъ особенно вечеромъ, потому что вечеромъ припоминаются невольно оказанныя намъ за день милости Божіи, за которыя Господа должно прославлять.

[2]) Но сколько бы мы ни были облагодѣтельствованы Богомъ, все-таки мы можемъ чувствовать необходимость Божіей милости, и при томъ самой великой, насколько велика наша надежда на Бога; а мы, христіане, надѣемся получить отъ Бога все, что только намъ нужно въ жизни.

[3]) Представляя наступающую темноту, препятствующую успѣшной дѣятельности, мы легко можемъ отъ этой темноты обратиться къ темнотѣ духовной и въ тоже время представить, что Господь есть свѣтильникъ ногамъ нашимъ и свѣтъ освѣщающій путь нашъ (Пс. 118, 105); поэтому вечеромъ мы особенно должны просить озаренія насъ духовнымъ свѣтомъ Господнимъ—

Гдⷭ, мл҃ость твоѧ̀ во вѣ́ки, дѣ́лъ рꙋ́къ твоеⷯ не прѣ́зри: тебѣ̀ подоба́етъ хвала́, тебѣ̀ подоба́етъ пѣ́нїе, тебѣ̀ сла́ва подоба́етъ, ѻ҆цⷯ, и҆ сн҃ꙋ, и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, нын҃ѣ и҆ при́снѡ, и҆ во вѣ́ки вѣ́кѡ́въ, а҆ми́нь.

Господи, Твоя милость вѣчна, обрати вниманіе на созданіе Твоихъ рукъ. Тебѣ приличествуетъ прославленіе; Тебѣ приличествуетъ пѣніе; Тебѣ приличествуетъ славословіе, Отцу и Сыну и Св. Духу теперь, постоянно и во вѣки вѣчные [1]). Истинно такъ, да будетъ!

Молитва «Сподоби Господи», по своему содержанію, приспособлена къ вечернему времени, но мысли этой пѣсни одинаково приличны и утреннему моленію, и потому она, также какъ здѣсь, умѣстна и въ извѣстномъ утреннемъ славословіи, начинающемся словами: «Слава въ вышнихъ Богу».

За вечернею пѣснію слѣдуетъ просительная ектенія вечерняя. Просительная ектенія называется такъ потому, что здѣсь находятся разныя просительныя моленія, сопровождающіяся пѣніемъ прошенія «Подай Господи». Здѣсь испрашиваются разныя чисто христіанскія духовныя блага, необходимыя для каждаго отдѣльнаго

заключающимся въ Его Божественномъ законѣ, могущемъ вести насъ къ оправданію, къ праведности, такъ какъ эти законы представляютъ правую волю Божію... Объ этомъ мы и просимъ въ молитвѣ, въ трехъ различныхъ выраженіяхъ, въ которыхъ между прочимъ прославляемъ Господа, величая Его тремя различными именами: Господомъ, Владыкою и Святымъ. Законъ Господень мы уже имѣемъ въ Св. Писаніи, но нужна еще особенная помощь Божія, чтобы мы, читая Св. Писаніе, должнымъ образомъ понимали его, а понимая, скорѣе бы вразумлялись и наконецъ дѣлались бы чище, духовнѣе, святѣе и святѣе... А безъ этой помощи Божіей можно, имѣя предъ очами множество святыхъ истинъ, видя—не видѣть ихъ, или слыша—не слышать, какъ это и было съ Евреями. (Ис. 6, 10).

[1]) Въ заключеніи этой вечерней молитвы опять заявляется о достохвальности Божіей во всѣхъ родахъ хваленія, приличнаго Ему.

христіанина и такимъ образомъ эта ектенія болѣе частная, не только въ сравненіи съ великою ектеніею, но даже въ сравненіи и съ сугубою.

Просительная ектенія начинается приглашеніемъ христіанъ къ восполненію вечерней молитвы.

Испо́лнимъ вечє́рнюю мо. ли́твꙋ на́шꙋ гдⷭ҃ви.	Восполнимъ наше вечернее моленіе ко Господу.

Клиръ: Гдⷭ҃и поми́лꙋй.

Застꙋпи́, спаси́, поми́лꙋй, и́ сохрани́ на́съ, бо́же, твоє́ю бл҃года́тїю.	Защити, спаси, умилосердись и сохрани насъ, Боже, Твоею милостію.
Вє́чера всегѡ̀ совершє́нна, свя́та, ми́рна и́ безгрѣ́шна, ѹ҆ гдⷭ҃а про́симъ.	Попросимъ у Господа всего вечера святаго, спокойнаго и безгрѣшнаго.
Клиръ: Пода́й гдⷭ҃и.	Даруй Господи!
А҆ггла́ ми́рна, вѣ́рна наста́вника, храни́теля дꙋ́шъ и҆ тѣлє́съ на́шихъ, ѹ҆ гдⷭ҃а про́симъ.	Попросимъ у Господа мирнаго Ангела, надежнаго руководителя, охранителя нашихъ душъ и тѣлъ.
Проще́нїа и҆ ѡ҆ставле́нїа грѣхѡ́въ и҆ прегрѣше́нїй на́шихъ, ѹ҆ гдⷭ҃а про́симъ.	Попросимъ у Господа прощенія и оставленія грѣховъ и простушковъ нашихъ.
До́брыхъ и҆ поле́зныхъ дꙋша́мъ на́шымъ, и́ ми́ра мі́рови, ѹ҆ гдⷭ҃а про́симъ.	Попросимъ у Господа всего добраго и полезнаго душамъ нашимъ и спокойствія міру.
Про́чее вре́мя живота́ на́шегѡ въ ми́рѣ и҆ покаа́нїи сконча́ти, ѹ҆ гдⷭ҃а про́симъ.	Попросимъ у Господа о томъ, чтобы остальное время нашей жизни провести въ спокойствіи и въ раскаяніи.
Хрїстїа́нскїя конча́ины живота́ на́шегѡ, безболѣ́знены, непостыдны,	Попросимъ христіанскаго конца нашей жизни безболѣзненнаго, непозорнаго,

мі́рны, й до́брагѡ ѿве́та на стра́шнѣмъ сѹди́щи хр҃то́вѣ, про́симъ.

Прест҃у́ю, пречт҃у́ю, пре-бл҃гослове́нну́ю, сла́вну́ю вл҃чи-цу́ на́шу бц҃ѣ ро́дицу́ й присноде́ву мр҃і́ю, со всѣ́ми ст҃ы́ми помя́нувше, са́ми себѣ́, й дрѹ́гъ дрѹ́га, й вѣ́сь живо́тъ на́шъ хр҃ту́ бг҃у̀ предади́мъ.

Клиръ: Тебѣ̀ гд҃и.

спокойнаго, и славнаго оправданія на страшномъ судѣ Христовомъ.

Помянувши Святѣ́йшую, Чистѣ́йшую, изъ всѣхъ благословенне́йшую, возвеличенную нашу Госпожу Богородицу и Приснодѣ́ву Марію, вмѣстѣ со всѣми святыми, предадимъ Христу Богу самихъ себя, и другъ друга, и всю нашу жизнь.

Тебѣ̀ Господи.

Возгласъ священника:

Я̀ко бг҃ъ й чл҃вѣколю́-вецъ бг҃ъ є̀сѝ, й тебѣ̀ сла́ву возсыла́емъ, ѻ҆ц҃ꙋ̀, й сн҃ꙋ̀, й ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ̀, ны́нѣ й при́сно, й во вѣ́ки вѣ́ко́въ.

Клиръ: А҆ми́нь.

Ибо Ты благой и Человѣколюбивый Богъ и Тебѣ̀ славу возносимъ, Отцу, и Сыну и Святому Духу, теперь, постоянно и во вѣки вѣчные.

Истинно такъ, да будетъ!

Нельзя не замѣтить, что св. Церковь чрезъ просительную ектенію предлагаетъ намъ испрашивать разныя духовныя блага въ послѣдовательномъ порядкѣ ихъ, по мѣрѣ ихъ нужды. Сначала она предлагаетъ намъ просить добраго вечера у Господа, потомъ пребыванія съ нами Ангела хранителя, затѣмъ прощенія грѣховъ и всего полезнаго для жизни, и наконецъ разныхъ духовныхъ благъ, необходимыхъ намъ при концѣ жизни и за гробомъ, именно: раскаянія, мирной смерти и помилованія на всеобщемъ судѣ. Такимъ образомъ, эта ектенія должна невольно возбуждать въ насъ мысль о вечерѣ нашей жизни и о смерти, къ чему естественно долженъ приходить нашъ умъ и при мысли о вечерѣ дня.

Въ непраздничные дни ектеніи сугубая и просительная переставляются: первая почти на конецъ ве-

черни, а «Исполнимъ вечернюю молитву» вмѣстѣ съ «Сподоби Господи» къ прокимну (см. въ служебникѣ). Но за просительною ектеніею всегда преподается «миръ всѣмъ» и всѣ приглашаются къ главопреклоненію, которое дѣлается въ знакъ покорности предъ Богомъ, «приклонившимъ небеса» (въ видѣ атмосферы) къ землѣ и снизшедшимъ на землю, какъ это объясняется въ молитвѣ, читаемой въ это время священникомъ, гдѣ между прочимъ испрашивается у Господа, чтобы Онъ обратилъ вниманіе на Своихъ рабовъ, преклонившихъ предъ Нимъ свои головы и сохранилъ бы ихъ отъ всего злаго въ настоящій вечеръ и грядущую ночь.

Въ великіе праздники послѣ просительной ектеніи бываетъ особенное умилостивительное и покаянное моленіе, называемое по гречески *литіею*. Священнослужащіе во время пѣнія особенныхъ стихиръ литійныхъ выходятъ изъ алтаря сѣверными дверями, въ притворъ къ народу и по окончаніи стихиръ [1]), произносятъ «Спаси Боже люди Твоя» и другія моленія, въ которыхъ просятъ Господа, чтобы Онъ спасъ и благословилъ насъ всякими милостями, по молитвамъ Богородицы и множества святыхъ: вселенскихъ, русскихъ, празднуемыхъ и всѣхъ святыхъ, и оказалъ бы Свои милости не намъ только, но и нашему Царю со всѣмъ его Домомъ, всему священному чину, всякой душѣ страдающей, гдѣ бы то ни было и отъ чего бы ни было, и избавилъ бы всѣхъ отъ голода, моровой язвы (губительства), землетрясенія (труса), отъ потопленія, пожаровъ, нашествія враговъ и междоусобной брани, и вообще избавилъ бы насъ отъ Своего гнѣва, заслуживаемаго нашими грѣхами. На эти моленія пѣвцы отвѣчаютъ многократнымъ пѣніемъ «Господи помилуй» (40, 30, 50), выражая этимъ особенное усердіе въ моленіи. Потомъ священникъ возглашаетъ «Услыши насъ Боже, Спаситель и Надежда всѣхъ людей, живущихъ во всѣхъ предѣлахъ земли, и путеше-

---

[1]) Стихиры эти бываютъ, смотря по празднику, или въ честь Спасителя, или—Богородицы, или—Святыхъ. Уставъ о нихъ въ общемъ одинаковъ съ другими стихирами.

ствующихъ въ далекихъ моряхъ, и будь милостивъ къ намъ за нашу грѣховность, такъ какъ Ты милостивъ и любишь людей и такъ какъ мы возсылаемъ Тебѣ славу Отцу, и Сыну и Св. Духу». Потомъ еще разъ священникъ молитъ Господа о прощеніи грѣховъ нашихъ, и о дарованіи намъ спасенія, въ молитвѣ «Владыко многомилостиве»... читающейся послѣ преподанія мира (миръ всѣмъ) и послѣ приглашенія къ преклоненію главы.

Моленія литіи, усиленность ихъ, и даже самая обстановка (т. е. схожденіе священнослужителей въ среду народа, притомъ туда, гдѣ въ древности стояли кающіеся и приготовляющіеся къ принятію христіанства, могущее указать на явленіе Христа въ среду грѣховнаго міра),—словомъ: все въ литіи направлено къ возбужденію въ насъ покаяннаго и смиреннаго расположенія духа, чувства виновности предъ Богомъ и моленіи о прощеніи и снисхожденіи Господа къ намъ. Это бываетъ въ праздники для того, чтобы мы и радовались со страхомъ и трепетомъ. По окончаніи литіи, въ то время какъ поются «Стихиры на стиховнѣ», священнослужители идутъ въ средину храма и здѣсь становятся предъ столикомъ, на которомъ уготованъ бываетъ сосудъ съ пятью хлѣбами, пшеницею, виномъ и елеемъ для благословеніе. Благословляя ихъ послѣ окончанія стихиръ и «Нынѣ отпущаеши...», «Святый Боже...», «Отче нашъ...» и тропаря, священникъ умоляетъ Господа Іисуса, пятью хлѣбами насытившаго пять тысячъ народа, чтобы Онъ благословилъ и предложенные хлѣбы, пшеницу, вино и елей, и освятилъ бы вкушающихъ отъ нихъ вѣрующихъ, которые въ древности вкушали благословенный хлѣбъ въ подкрѣпленіе своихъ силъ, необходимыхъ на всенощное бдѣніе, бывшее съ вечера до утра. При этомъ читается 33 псаломъ «Благословлю Господа», гдѣ внушается: «бойтеся Господа вси святіи Его, яко нѣсть лишенія боящимся Его: богатіи обнищаша и взалкаша, взыскающіе же Господа не лишатся всякаго блага», чтобы такимъ образомъ вкушающіе видѣли въ благословенномъ хлѣбѣ залогъ полученія отъ Бога всякихъ благъ въ избыткѣ. Псаломъ 33 читается и теперь за всенощною

для того же. Освященный елей назначается для помазанія и вкушенія; вино для питья, а зерна для посѣва и помола. Въ дни воскресные и небольшіе праздники, когда литіи и благословенія хлѣбовъ не бываетъ, за просительною ектеніею слѣдуютъ «Стихиры на стиховнѣ». Первая изъ нихъ поется безъ предварительнаго стиха, а прочимъ предшествуютъ стихи изъ Псалтири, отчего они и называются стиховными. Въ воскресной вечернѣ, равно какъ и въ праздники, онѣ примѣнены ко всей службѣ. Въ воскресные дни стихи эти слѣдующіе: «Господь воцарися»[1]). Въ будничной вечернѣ стихи эти заимствуются изъ 122 псалма, въ которомъ терпящіе утѣсненіе отъ нечестивыхъ испрашиваютъ себѣ помощь отъ Бога.

Къ тебѣ возведо́хъ о́чи мои́, живу́щему на не́сѣхъ. Се́ я́коже о́чи рабъ въ ру́кахъ господи́й свои́хъ, я́коже о́чи рабы́ни въ ру́кахъ господи́жи своея́: та́ко о́чи на́ши ко гдⷭ̀ бг̀у на́шему, до́ндеже поу́щедритъ ны́. Поми́луй на́съ, гдⷭ̀и, поми́луй на́съ,

Къ Тебѣ, живущему на небесахъ, я поднялъ глаза мои. Вотъ какъ глаза рабовъ обращены на руки господъ своихъ, какъ глаза рабы на руки госпожи ея; такъ глаза наши къ Господу Богу нашему, доколѣ Онъ помилуетъ насъ[2]).

---

[1]) См. прокименъ на стр. 77.

[2]) Псаломъ 122 изъ числа пѣсней, которыя были первоначально воспѣты по случаю возвращенія Евреевъ изъ плѣна и которыя пѣлись потомъ Іудеями при ежегодныхъ путешествіяхъ въ Іерусалимъ, для поклоненія Господу. Большею частью онѣ пѣлись при восхожденіи на ступени храма (пс. 119—133), когда особенно было прилично заявить свою надежду на милость Господа, хотя иногда и строго наказывающаго. Эта надежда выражается въ настоящемъ псалмѣ въ примѣрахъ раба и рабыни, зорко смотрящихъ на бьющія ихъ руки господъ ихъ въ ожиданіи, когда гнѣвъ смѣнится милостью. И мы должны такъ же терпѣливо сносить наказанія Божіи, и такъ же надѣяться и выражать предъ Богомъ молитвенно нашу надежду на Бога, и потому-то Церковь научаетъ насъ говорить, какъ свои, слова 122 псалма.

ꙗ҆́кω помно́гѹ и҆спо́лни-
хомсѧ ѹ҆ничиже́нїѧ: наи-
па́че напо́лнисѧ дꙋ́ша на́-
ша поноше́нїѧ гобзꙋ́ю-
щихъ, и҆ ѹ҆ничиже́нїѧ го́р-
дыхъ.

Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ, такъ какъ мы довольно насыщены презрѣніемъ; особенно наполнилась душа наша поношеніемъ отъ надменныхъ и униженіемъ отъ гордыхъ[1]).

«Стихиры на стиховнѣ» по своему содержанію, равно какъ и по роду и числу (т. е. какія изъ нихъ и сколько ихъ читать или пѣть въ какой нибудь день) подобны стихирамъ на «Господи воззвахъ» и заканчиваются онѣ также пѣснями въ честь Богородицы.

Пѣснь святаго старца Симеона Богопріимца, воспѣтая имъ предъ отходомъ его изъ этой жизни, послѣ того какъ онъ, увидѣвши обѣщаннаго Спасителя Мессію, могъ совершенно спокойно умереть, служитъ наилучшимъ успокоеніемъ христіанъ во всѣхъ ихъ скорбяхъ, которыхъ множество высказано было доселѣ, особенно въ разныхъ псаломскихъ стихахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ пѣснь Симеона можетъ служить наилучшимъ заключеніемъ къ вечернѣ, потому что вечеръ ясно говоритъ намъ о вечерѣ всей нашей жизни, а здѣсь говорится о приближеніи къ спокойной смерти, и намъ указывается возможность такой кончины въ надеждѣ на Іисуса Христа, имѣя которую и мы можемъ сказать съ праведнымъ Симеономъ:

Нꙑнѣ ѿпꙋщаѥ́ши раба́
твоего́, вл҃ко, по глаго́лꙋ
твоемꙋ́, съ ми́ромъ: ꙗ҆́кω

Нынѣ, Владыко, Ты отпускаешь раба Твоего, по слову Твоему съ миромъ,

[1]) Евреи въ плѣну и по перенесеніи множества Божественныхъ наказаній, претерпѣли очень и очень много всякихъ непріятностей, особенно отъ того презрѣнія, съ которымъ относились къ нимъ завоеватели, гордые и самолюбивые восточные деспоты. Но часто и всѣ люди, посѣщаемые различными наказаніями Божіими, бываютъ въ презрѣніи, иногда даже и такіе, какъ праведный Іовъ (12, 4). Поэтому весьма прилично и намъ произносить эти слова, прося чрезъ нихъ защиты отъ враговъ, оскорбляющихъ насъ своею гордостію и презрѣніемъ.

ви́дѣста ѻ҆́чи мои̑ спасе́нїе твоѐ, є҆́же є҆сѝ ᲂу҆гото́валъ пре́дъ лице́мъ всѣ́хъ люде́й, свѣ́тъ во ѿкрове́нїе ꙗ҆зы́кѡвъ и҆ сла́вꙋ люде́й твои́хъ і҆зра́илѧ.

ибо видѣли очи мои спасеніе Твое, которое Ты уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и славу Твоего народа Израиля (Лук. **2**, 29—32).

Симеону было обѣщано, что онъ не умретъ, пока не увидитъ Мессію Христа (Лук. **2**, 26). Потомъ онъ увидѣлъ Его принесеннаго въ 40-й день во храмъ, и воспѣлъ съ радостію эту пѣснь, въ которой высказалъ, что онъ теперь можетъ умереть спокойно, потому что видѣлъ Обѣщаннаго Спасителя, Который еще по пророчествамъ, даннымъ Аврааму и Іакову, долженъ излить благословеніе на всѣ племена, на всѣхъ людей и Который, по изображенію многихъ пророковъ, долженъ сдѣлаться Свѣтомъ, просвѣщающимъ сѣдящихъ во тьмѣ (Пс. **26**, 1—2). Незадолго до Симеона это было предсказано пророкомъ Захаріею (Лук. **1**, 7—8). Въ пророческомъ воодушевленіи, праведный Симеонъ только еще предсказывалъ о Христѣ, что онъ будетъ Свѣтомъ, Спасителемъ язычниковъ и величайшею славою народа Еврейскаго, въ средѣ всѣхъ народовъ. А мы уже видимъ, знаемъ и чувствуемъ все это, какъ дѣйствительно бывшее и существующее теперь, поэтому мы, возбуждаемые вечеромъ и пѣснію Симеона къ размышленіямъ о смерти, еще съ большимъ спокойствіемъ можемъ полагаться на Господа, нежели пр. Симеонъ, который безъ сомнѣнія шелъ съ радостію на встрѣчу смерти потому, что онъ за гробомъ не видалъ теперь ничего уже страшнаго.

Такимъ образомъ, въ теченіе всей вечерни, слѣдя за всѣмъ внутреннимъ содержаніемъ ея, мы можемъ представить себѣ всю жизнь міра отъ начала ея и до конца, всю исторію человѣчества, въ его отношеніи къ Богу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свою жизнь отъ начала и до конца.

Молитву «Святый Боже», читаемую послѣ «Нынѣ отпущаеши», можно считать заключительнымъ славосло-

віемъ, такъ что мы, такимъ образомъ, и заканчиваемъ вечерню тѣмъ же, чѣмъ начинаемъ. Тоже должно сказать, о молитвѣ «Отче нашъ». Какъ молитву истинно-христіанскую и при томъ Господню мы справедливо произносимъ ее въ заключеніи. Заключительное же моленіе возносится въ пѣсняхъ, называемыхъ по гречески тропарями отпустительными (по русски отпустительныя пѣсни, представляющія образъ святости тѣхъ, или другихъ святыхъ, или образецъ для пѣнія другихъ пѣсенъ). Тропари бываютъ воскресные, дневные и праздничные. Послѣ этихъ тропарей бываютъ тропари въ честь Богородицы. Когда какіе читать тропари и сколько ихъ—все это опредѣляется Церковнымъ Уставомъ. Болѣе 3-хъ тропарей не бываетъ, а въ большіе праздники одинъ поется трижды, какъ въ Воскресеніе «Богородице дѣво радуйся!»[1]).

Окончанія или отпуски вечерни, какъ и начала, бываютъ великія и краткія. Великій отпускъ, бывающій послѣ великой вечерни, состоитъ въ томъ, что сначала вѣрующіе приглашаются къ разумному окончанію моленія чрезъ слово «Премудрость». Потомъ у священника испрашивается благословеніе, словомъ «благослови». И священникъ благословляетъ, сначала прославляя Господа, называя Его тѣмъ величайшимъ именемъ (выражающимъ Его самобытное, ни отъ кого независимое бытіе и вѣчность), которымъ Онъ самъ назвалъ Себя предъ Моисеемъ, когда посылалъ его вывести Евреевъ (Исх. **3**, 14) изъ Египта. Онъ (священникъ), именно говоритъ:

Сы́й бл҃гослове́нъ хр҃то́съ б҃ъ на́шъ, всегда́, нын҃ѣ и́ при́сно, и́ во вѣ́ки вѣ́ко́въ.	Сущій, Богъ нашъ благословляется всегда, теперь и постоянно, и во вѣки вѣчные.

[1]) Тропари находятся въ Часословѣ и Октоихѣ (воскресные и дневные), а также въ Минеѣ, или въ Тріоди (праздничные).

Послѣ этого христіане еще разъ молятся о крѣпости Государя, православія и христіанъ и потомъ возносится послѣднее моленіе къ Богородицѣ и прославленіе Ея Сына въ словахъ: «Слава Тебѣ, Христосъ Богъ нашъ, надежда наша, слава Тебѣ». Когда, наконецъ, вознесется послѣднее хваленіе всей Святой Троицѣ въ словахъ: «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу», священникъ низводитъ, по прошенію христіанъ, окончательное благословеніе на нихъ къ выходу изъ храма, причемъ испрашиваетъ, чтобы Христосъ, нашъ истинный Богъ, спасъ насъ по молитвамъ Богородицы и святыхъ (мѣстныхъ храмовыхъ, дня и числа). Къ молитвѣ священника христіане черезъ пѣвцовъ присоединяютъ свое моленіе: «Господи помилуй»!

На малой вечернѣ, совершаемой въ великіе праздники предъ всенощною (на которой великой ектеніи не бываетъ, стихословія и псалтири также, и просительной ектеніи тоже), отпускъ бываетъ прямо со словъ: «Слава Тебѣ Христе Боже, упованіе наше»...

Въ вечернѣ же за всенощною, послѣ отпустительныхъ тропарей, бываетъ только краткое заключительное славословіе Богу, которое выражается въ желаніи: да будетъ благословенно имя Господне отъ нынѣ и до вѣка, а послѣ читается 33 псаломъ и потомъ начинается Утреня. Псаломъ 33 особенно поученъ бываетъ въ тѣ дни, когда раздается благословленный хлѣбъ, для чего онъ и введенъ въ употребленіе здѣсь. И потому онъ читается до того только мѣста, гдѣ находятся подходящія мысли: *взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага.* Въ такихъ же цѣляхъ 33 псаломъ читается и за Литургіею, но только весь. Впрочемъ, 33 псаломъ поученъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Поэтому его можно привести здѣсь весь.

Псаломъ 33.

Бл҃гословлю̀ гд҃а на всѧ́кое вре́мѧ, вы́нѹ хвала̀ є҆гѡ̀ во ѹ҆стѣ́хъ мои́хъ.

Я буду прославлять Господа во всякое время; непрестанно будетъ въ устахъ

Ѡ гдⷭ похва́лится дⷭ́ша̀ моѧ̀, да оу҃слы́шатъ кро́тцыи, и̂ возвеселя́тсѧ. Возвели́чите гдⷭ́ со мно́ю, и̂ вознесе́мъ и҃мⷭ̀ є҃гѡ вкⷭ́пⷭ̀. Взыска́хъ гдⷭ́, и̂ оу҃слы́ша мѧ̀, и̂ ѿ всѣ́хъ скорбе́й мои́хъ и҃зба́ви мѧ̀. Приⷭ́тупи́те къ немⷭ́, и̂ просвѣти́тесѧ, и̂ ли́ца ва́ша не постыдя́тсѧ. Сі҃и̂ ни҃щі҃и̂ воззва́, и̂ гдⷭ́ оу҃слы́ша и҃̂, и̂ ѿ всѣ́хъ

моихъ хвала Ему. Господомъ будетъ хвалиться душа моя; пусть услышатъ смиренные и возрадуются. Величайте Господа со мною и станемъ величать имя Его всѣ вмѣстѣ [1]). Я обратился ко Господу и Онъ услышалъ меня отъ всѣхъ скорбей моихъ избавилъ меня. Обратитесь къ Нему и просіяете, и лица ваши не постыдятся [2]). Вотъ страда-

---

[1]) Псаломъ 33 написанъ Давидомъ по поводу полученія имъ отъ священника Авимелеха или Авіафара хлѣбовъ предложенія въ Номвѣ, куда пришелъ онъ, преслѣдуемый Сауломъ и откуда онъ пошелъ къ Гефскому царю Анхусу (1 Цар. XXI).

Послѣ чудеснаго покровительства Божественнаго, оказаннаго въ пріемѣ Авимелеха, который кромѣ хлѣбовъ далъ Давиду еще мечъ Голіафа, и послѣ удачнаго избавленія отъ Анхуса, Давидъ, весь проникнутый благодарностію къ Богу, въ настоящемъ псалмѣ обѣщается возносить хвалу Богу и послѣ, и постоянно, чрезъ возвѣщеніе о настоящемъ случаѣ, чтобы всѣ, подобно ему унижаемые незаслуженно, услышавъ обо всемъ этомъ, не унывали въ своей надеждѣ на Бога, а возрадовались бы. Исполняя свое обѣщаніе, въ этомъ же псалмѣ Давидъ сейчасъ и приглашаетъ всѣхъ возрадоваться и въ радости прославлять Божіе величіе вмѣстѣ съ нимъ. На свое дѣло страдальчества Давидъ смотритъ, какъ не на свое только, а вмѣстѣ и всѣхъ бывшихъ съ нимъ, и всѣхъ надѣющихся на Бога, а потому и приглашаетъ ихъ всѣхъ прославлять Бога вмѣстѣ съ нимъ.

[2]) Далѣе Давидъ сказываетъ о томъ случаѣ, по которому онъ даетъ обѣщаніе постоянно прославлять Господа и приглашаетъ другихъ величать Его. Но отъ случая съ собою онъ приглашаетъ всѣхъ обращаться къ Богу съ молитвою о помощи во всѣхъ несчастіяхъ, и обѣщаетъ, что печаль, омрачающая ихъ лице, измѣнится въ радостное выраженіе, потому что обращающійся къ Богу не отойдетъ отъ Него со стыдомъ, неуслышанный, и не представитъ случая стыдиться предъ нечестивыми за

скорбе́й е҆гѡ̀ спасе́ и҃. Ѡ҆полчи́тсѧ а҆гг҃лъ гд҃ень ѻ҆крестъ бои҆щихсѧ е҆гѡ̀, и҆ и҆зба́витъ и҃хъ. Вкуси́те и҆ ви́дите, ꙗ҆́коже бл҃гъ гд҃ь: бл҃же́нъ мѫ́жъ, и҃же ѹ҆пова́етъ на́нь. Бо́йтесѧ гд҃а вси́ сті́и е҆гѡ̀, ꙗ҆́коже не́сть лише́нїѧ боѧщимсѧ е҆гѡ̀. Бога́тїи ѡ҆бни́щаша и҆ взалка́ша: взыска́ющїи же гд҃а, не лиша́тсѧ всѧ́каго бл҃га.

лецъ взывалъ, и Господь услышалъ его [1]). Ангелъ Господень станетъ, какъ полкъ, вокругъ боящихся Его и избавитъ ихъ [2]). Вкусите и смотрите, какъ добръ Господь! Счастливъ человѣкъ, который надѣется на Него. Страшитесь Господа всѣ святые Его, потому что нѣтъ скудости у боящихся Его. Сильные бѣдствуютъ и голодаютъ, а обращающіеся ко Господу не терпятъ нужды ни въ какомъ добрѣ [3]).

свою надежду на Бога, какъ объ этомъ нерѣдко молился самъ Давидъ, говоря, напр., такъ: Господи! да не постыжусь, что я къ Тебѣ взываю; нечестивые же посрамятся (псал. **30**, 18).

[1]) Говоря о страдальцѣ, который взмолился и былъ защищенъ Богомъ въ его скорбныхъ обстоятельствахъ, Давидъ, очевидно, разумѣетъ себя, указывая этимъ яснѣе на то, что всякій, страждующій такъ же легко и скоро можетъ быть избавленъ отъ несчастій, если только онъ обратится за помощію къ Богу, подобно указываемому праведнику (Давиду).

[2]) Еще болѣе и прямѣе это наставленіе высказывается въ словахъ: «Ангелъ Господень станетъ вокругъ»..., въ которыхъ образно представляется могущественная сила Божія, которая защищаетъ праведниковъ такъ же, какъ защищаютъ, охраняютъ царей и полководцевъ сотни и тысячи воиновъ, окружающихъ ихъ со всѣхъ сторонъ... (Сравн. псал. **90**, 11—14). Богъ защищаетъ и чрезъ одного только Ангела лучше многихъ тѣлохранителей, такъ какъ Онъ охраняетъ и душу и тѣло отъ всѣхъ враговъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

[3]) Приглашеніе Давида вкусить и видѣть доброту Божію, можетъ быть, касалось, ближайшимъ образомъ находившихся съ нимъ и ѣвшихъ хлѣбы предложенія, какъ равно, по этому же случаю могли быть сказаны слова о страданіяхъ могучихъ (а по еврейскому тексту—львовъ), о голоданіи ихъ, и объ избыткѣ во всемъ у праведниковъ. Но можно думать и такъ, что въ этихъ словахъ Давидъ приглашаетъ всѣхъ опытомъ узнать Владычнюю благость (какъ говоритъ блаж. Ѳеодоритъ) чрезъ обращеніе къ Нему и полученіе всѣхъ благъ, какъ земныхъ, напр. пищи, такъ

Прїи́дѣте ча́да, послу́шайте мене́, стра́ху гдн҃ю нау́чу ва́сь. Кто́ е́сть челове́къ хотя́й жи́вота, люба́й дни́ ви́дѣти бла́ги; Оу҃держи́ а҃зы́къ тво́й ѿ зла́, и́ оу҃стнѣ́ твои́, е́же не глаго́лати льсти́. Оу҃клони́сѧ ѿ зла́, и́ сотвори́ бла́го: взыщи́ ми́ра, и́ пожени́ и́. О҃чи гдн҃и на пра́ведныѧ, и́

Приступите, дѣти, послушайте меня: страху Господню[1]) научу васъ. Кто есть человѣкъ, желающій жизни и кому хочется видѣть дни благополучные? Удерживай тотъ языкъ свой отъ злословія и свои уста, чтобы не говорить лести. Уйди отъ зла и дѣлай добро, ищи мира и гонись за нимъ. Очи Господа обра-

и всѣхъ другихъ, которыя такъ же необходимы человѣку, какъ пища, и безъ которыхъ человѣкъ не можетъ не чувствовать недостатка, каковы дары умственные, нравственные, напр. спокойствіе совѣсти, происходящее отъ невинности, честности, добраго, любезнаго отношенія къ другимъ и т. п., что все такъ же составляетъ хлѣбъ нашъ насущный, хотя и духовный. Это приглашеніе, можетъ быть, возбужденное извѣстнымъ случаемъ, въ началѣ обращенное къ спутникамъ Давида, далѣе уже прямо обращается ко всѣмъ людямъ, когда говорится: «Страшитесь Господа»...

[1]) «Страхъ есть начало премудрости», заключающейся въ надеждѣ на Бога, и потому Давидъ въ другой разъ внушаетъ имѣть страхъ; и какъ тамъ онъ увѣщевалъ имѣть страхъ предъ Богомъ не въ одномъ чувствѣ боязни, а напротивъ въ смѣломъ обращеніи къ Богу, такъ и здѣсь онъ, обѣщаясь научить сопутствовавшихъ ему, а черезъ нихъ и всѣхъ слушающихъ слова его, страху Божію, учитъ не злословить, не изливаться въ несчастіяхъ злыми проклятіями, ругательствомъ и не льстить сильнымъ, видя ихъ неправду; неблагоразуміе и беззаконіе должно не одобрять, не восхвалять, а лучше удаляться отъ всего этого, когда мы не бываемъ призваны на то, чтобы судить о другихъ, хотя бы достойные злословія и касались насъ, причиняли бы намъ страданія, какъ это дѣлалъ Саулъ невинному Давиду. Особенное побужденіе удалиться отъ безсильнаго и незаконнаго злословія, а равно и отъ лести, Давидъ указываетъ въ спокойствіи и долгой мирной жизни, для которой дѣйствительно нужно не только всячески удаляться отъ зла во всѣхъ его видахъ, но и бѣжать туда, гдѣ миръ да любовь (Ефес. 2, 14—15; Сравн. псал. 36, 27, 28).

оу҃ши є҃гѡ къ молі́твѣ и҃хъ. Лицє́ же гд҃не на творя́щыѧ зла́ѧ, є҃же потребі́ти ѿ землѝ па́мать и҃хъ. Воззва́ша пра́ведніи, и҆ гд҃ь оу҃слы́ша и҃хъ, и҆ ѿ всѣ́хъ скорбе́й и҃хъ и҆зба́ви и҃хъ. Бли́зъ гд҃ь сокрꙋше́нныхъ се́рдцемъ, и҆ смире́нныѧ дꙋхомъ спасе́тъ.

Мнѡ́ги скѡ́рби пра́вєдныѧ, и҆ ѿ всѣ́хъ и҃хъ и҆зба́витъ а҆̀ гд҃ь. Храни́тъ гд҃ь всѧ́ кѡ́сти и҃хъ, ни є҆ди́на ѿ ни́хъ сокрꙋши́тсѧ. Смє́рть грѣ́шникѡвъ лю́та, и҆ ненави́дѧщіи пра́вєднаго прегрѣша́тъ. И҆зба́витъ гд҃ь дꙋ́ши рабъ свои́хъ, и҆ не прегрѣша́тъ вси́ оу҃пова́ющіи на него́.

щены на праведниковъ и уши́ Его къ моленію ихъ. На дѣлающихъ же зло лице (Господа) обращается за тѣмъ, чтобы истребить и память о нихъ на землѣ [1]). Воззвали праведные и Господь услышалъ ихъ и отъ всѣхъ скорбей избавилъ ихъ. Господь около людей съ сокрушеннымъ сердцемъ, и людей съ уничиженною душею избавитъ.

Много несчастій бываетъ съ праведниками и отъ всѣхъ ихъ избавитъ ихъ Господь. Господь сохранитъ всѣ кости ихъ, ни одна изъ нихъ не переломится. Смерть грѣшниковъ тяжка, а ненавидящіе праведника очень согрѣшаютъ. Но души рабовъ Своихъ спасетъ Господь, и не погрѣшатъ надѣющіеся на Него [2]).

---

[1]) Далѣе Давидъ уже до конца говоритъ о покровительствѣ Божіемъ праведникамъ. Онъ представляетъ Бога взирающимъ на праведниковъ и внимающимъ моленіямъ ихъ, при чемъ онъ изображаетъ Господа имѣющимъ очи и уши, такъ какъ говоритъ для людей (Сравн. объясн. **103** пс.). Смотритъ Господь и на грѣшниковъ; но не такъ, а гнѣвно, чтобы только изречь имъ наказаніе и погибель, послѣ чего они, какъ безцѣльно существовавшіе, часто даже не вспоминаются ни однимъ добрымъ словомъ (Ср. псал. **1**, 6 и **2**, 12).

[2]) Такъ какъ Господь постоянно заботится о праведникахъ, то всегда, когда они взываютъ, или взывали и будутъ взывать къ Нему, Онъ помогалъ имъ и поможетъ, защититъ ихъ отъ

За всенощною псал. 33 читается особенно потому, что иногда во время чтенія его раздаются благословенные хлѣбы. Но его мысли о помощи Божіей праведникамъ, о защитѣ Богомъ всѣхъ скорбящихъ и страждущихъ всякаго рода несчастіями, очень поучительны и сами по себѣ. Особенно поучительны мысли о покровительствѣ Божіемъ праведникамъ до конца ихъ жизни, поэтому понятно, почему этотъ псаломъ весь читается при окончаніи Литургіи, такъ что имъ напутствуются христіане при выходѣ изъ храма.

По прочтеніи этого псалма за Всенощною, священнослужащій совершаетъ заключительное вечернее благословеніе народа, произнося при этомъ: «Благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ». Клиръ поетъ: Аминь. Этимъ оканчивается Вечерня и начинается Утреня возглашеніемъ: «Слава въ вышнихъ Богу»... и чтеніемъ Шестопсалмія.

всѣхъ опасностей, какъ бы ихъ много ни было; а у праведниковъ ихъ бываетъ часто весьма много. Господь находится со всѣхъ сторонъ около убитыхъ горемъ, возлѣ страдальцевъ и униженныхъ праведниковъ и потому Онъ сохраняетъ ихъ всецѣло, не только душу, но и тѣло, и каждую кость тѣла ихъ. И власы головъ вашихъ изочтены, говорилъ Іисусъ Христосъ своимъ ученикамъ (Мѳ. 10, 30. Сравн. Іов. 36, 15; Римлян. 8, 17; 2 Тим. 3, 11). Но грѣшники лишаются жизни большею частію не спокойно, а часто совершенно неожиданно, ужасно, въ тяжкихъ мученіяхъ. Погибнутъ и тѣ, которые относятся съ ненавистью къ праведникамъ, такъ какъ мѣра терпѣнія ихъ Богомъ отъ грѣха этого (который, очевидно, долженъ быть послѣ многихъ другихъ грѣховъ) исполнится, и потому они не могутъ быть терпимы болѣе. Но души праведниковъ спасутся, потому что они не доведутъ себя до такой нераскаянной грѣховности.

Объ Утренѣ.

Утренею называется церковная служба, совершаемая утромъ, предъ восходомъ солнца. Эта служба содержитъ благодареніе Господу за сохраненіе насъ въ прошедшую ночь и въ особенности—прославленіе Бога за дарованіе духовнаго свѣта въ Лицѣ Іисуса Христа, Который въ началѣ жилъ неузнаннымъ, непризнаннымъ, былъ Свѣтомъ, во тьмѣ свѣтящимъ, и однако необнимаемымъ тьмою, а потомъ—Свѣтомъ просвѣщающимъ всѣхъ; подобно тому, какъ и утренній свѣтъ, является среди ночнаго мрака, и потому бываетъ только постепенно увеличивающимся, потомъ становится ясно замѣтнымъ. Въ этомъ же постепенно уясняющемся образѣ свѣта можно въ Утренѣ видѣть и изображеніе явленія Іисуса Христа на землю. Это изображеніе болѣе ясное, болѣе прямое, сравнительно съ изображеніемъ того же въ Вечернѣ, гдѣ явленіе Христа представляется еще, большею частію, пророчески, тогда какъ въ Утренѣ, большею частію, исторически. Здѣсь явленіе Христа представляется настолько яснѣе, нежели въ Вечернѣ, насколько разсвѣтъ или раннее утро яснѣе ночи, такъ какъ Вечерня представляетъ ветхозавѣтное время, болѣе похожее на ночь (въ духовной жизни человѣчества), а Утреня,—разсвѣтъ, открывшійся съ явленіемъ Мессіи.

Порядокъ Утрени въ самомъ главномъ и существенномъ чрезвычайно похожъ на порядокъ Вечерни,—особенно въ Утренѣ, совершающейся въ соединеніи съ Вечернею (за Всенощной).

Послѣ начала, здѣсь бываетъ чтеніе шести псалмовъ (а тамъ 103 пс.); ектенія великая (и тамъ); чтеніе и пѣніе стиховъ псаломскихъ: «Богъ Господь и явися намъ» и чтеніе каѳизмъ (и тамъ чтеніе каѳизмы),

малая ектенія (и тамъ), пѣніе псаломскихъ стиховъ: «Хвалите имя Господне», кажденіе, (а въ Вечернѣ «Господи воззвахъ» со стихирами и входъ); тропари воскресные или величаніе (въ вечернѣ тропари читаются или поются въ концѣ), прокименъ, чтеніе Евангелія, (а тамъ прокименъ и пареміи), канонъ; «Всякое дыханіе да хвалитъ Господа» со стихирами (а въ вечернѣ стиховны со стихирами); великое славословіе (въ вечернѣ «Сподоби Господи»... и «Нынѣ отпущаеши») и наконецъ сугубая и просительная ектеніи (и тамъ) и отпускъ.

Утреня начинается прославленіемъ Бога въ словахъ: «Благословенъ Богъ нашъ»; потомъ бываютъ обычныя предначинательныя молитвы (Святый Боже, Пресвятая Троице, Отче нашъ и проч.) Такое начало Утрени бываетъ тогда, когда Утреня совершается отдѣльно (утромъ), а когда она слѣдуетъ за Полунощницей, то послѣ «Благословенъ Богъ нашъ» обычно бываетъ: «Пріидите, поклонимся Цареви, нашему Богу...»

Когда Утреня совершается отдѣльно, то она нерѣдко предваряется *Полунощницею*, т. е. службою, соотвѣтствующею полуночи.

Полночь, какъ самое тихое время, особенно удобна для моленія; кромѣ того полночь чрезвычайно многознаменательна: около полуночи Іисусъ Христосъ молился въ саду Геѳсиманскомъ, преданъ былъ Іудою и подвергался поруганію въ судѣ у Первосвященниковъ; тогда Ап. Петръ отрекся отъ Христа и потому онъ постоянно вставалъ на молитву около полуночи, а равно и другіе Апостолы часто около полуночи пояху Богови (Дѣян. 16, 25). Равно также и многіе ветхозавѣтные праведники вставали на молитву въ полночь, напр., св. Царь Давидъ, пророкъ Даніилъ. На основаніи всего этого и христіане первыхъ временъ вставали часто на молитву въ полночь, имѣя къ этому особенное побужденіе въ томъ, что въ это время они могли болѣе безпрепятственно предаваться молитвѣ, не страшась своихъ лютыхъ гонителей-язычниковъ. Наконецъ, Іисусъ Христосъ сказалъ, что Онъ придетъ для суда надъ міромъ, какъ женихъ, въ полунощи; по всему этому Св. Церковь установила

особенную службу—полунощную, чтобы христіане могли встрѣтить своего Господа, подобно мудрымъ дѣвамъ, бдящими, готовыми дать отчетъ въ своей жизни.

Полунощное богослуженіе, кромѣ начальныхъ молитвъ, состоитъ изъ различныхъ чтеній псаломскихъ и церковныхъ пѣсней. Есть три различныя Полунощницы: вседневная, субботняя и воскресная. За вседневною Полунощницею читается 118 псаломъ, въ которомъ находится указаніе на то, что Давидъ вставалъ на полночное моленіе, и потомъ псалмы 120 и 133, въ которыхъ сообщается, что Господь, сохраняющій насъ, *не воздремлетъ, ниже успнетъ* (пс. 120, ст. 3—4) и потому всѣ приглашаются прославлять Господа и воздвизать руки Нему *въ нощехъ* (пс. 133 ст., 2).

За субботней Полунощницей читаются псалмы, составляющіе девятую каѳизму: 64—69 псалмы.

За воскресной Полунощницей бываетъ канонъ.

Но во всѣхъ Полунощницахъ бываетъ чтеніе покаяннаго псалма Давида—«Помилуй мя Боже» (50 пс.), чтеніе Символа вѣры, пѣсни «Се женихъ грядетъ въ полунощи (послѣднихъ чтеній не бываетъ только за воскресной полунощницей) и разныхъ утреннихъ молитвъ (Василія Великаго: «Господи Вседержителю», «Тя благословимъ вышній Боже» и друг.) и моленій за умершихъ и всѣхъ живыхъ, особенно имѣющихъ близкое отношеніе ко храму и всему православному міру. Такимъ образомъ, полунощное Богослуженіе болѣе всего располагаетъ насъ своими чтеніями къ покаянію (чрезъ 50 пс.), къ постоянному храненію Закона Господня, или иначе правой вѣры въ Бога (чрезъ Символъ вѣры) и къ духовному бодрствованію въ ожиданіи внезапнаго пришествія Христова (чрезъ разныя пѣсни и молитвы утреннія, въ которыхъ мы просимъ Господа даровать намъ бодренное сердце и трезвенную мысль для спокойнаго прохожденія ночи жизни и чтобы мы оказались готовыми внити въ божественный чертогъ славы Божіей).

Когда Утреня служится вмѣстѣ съ Вечернею, то Полунощницы не бываетъ, поэтому Полунощница служится не очень часто въ тѣхъ храмахъ, гдѣ бываютъ совершаема Утреня съ вечера.

За началомъ въ обыкновенной утренѣ бываетъ еще особенное, такъ сказать, предварительное моленіе за Царя и властей, совершающееся по завѣщанію Ап. Павла, который убѣждалъ прежде всего творить молитвы за Царя и за власти (1 Тим. 2, 1, 2). Это моленіе состоитъ изъ чтенія псалмовъ 19 и 20-го, въ которыхъ высказываются разныя благожеланія Царю и его царству;—изъ прославленія Св. Троицы (въ молитвахъ: «Святый Боже»,—«Пресвятая Троице» и проч.), изъ тропарей, въ которыхъ находятся моленія о Царѣ и отечествѣ нашемъ и наконецъ изъ краткой ектеніи: «Помилуй насъ, Боже». Славословіемъ «Слава Святѣй и Единосущнѣй и Животворящей и Нераздѣльнѣй Троицѣ», и потомъ славословіемъ: «Слава въ вышнихъ Богу», начинается собственно утреннее Богослуженіе.

Во всенощной же начало утрени состоитъ только изъ одного краткаго славословія: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе». Это славословіе было воспѣто Ангелами, въ ночь Рождества Христова, предъ Виѳлеемскими пастырями, которымъ они возвѣщали о величайшей радости—явленіи въ міръ Спасителя (Лук. 2, 1—20). Этими словами, такимъ образомъ, въ самомъ началѣ Утрени возвѣщается радость о явленіи Христа, и чрезъ это представляется вѣрующимъ возможность прославлять Господа, подобно Ангеламъ, и радоваться, подобно Виѳлеемскимъ пастырямъ.

Но какъ въ Вечернѣ, послѣ краткаго напоминанія о первомъ счастливомъ состояніи человѣчества, скоро дѣлается напоминаніе о грѣховности, послѣдовавшей вскорѣ за райскимъ состояніемъ; такъ и въ Утренѣ, послѣ представленія рожденія Новаго Адама—Іисуса, вскорѣ затѣмъ представляется, какъ до рожденія Іисуса Христа человѣчество было погружено въ бездну грѣховности со всякаго рода его печальными слѣдствіями: злобою, оскорбленіями, печалію, невиннымъ страданіемъ и т. п. Это все испытывали даже такіе праведники, какъ напримѣръ, св. пророкъ Давидъ, читая псалмы котораго мы можемъ ясно вспоминать всѣ его страданія.

Еще несчастнѣе были многіе въ средѣ язычества, гдѣ царило самолюбіе, несдерживаемое ничѣмъ, кромѣ карающей десницы Божіей. Особенно ясно сознавалось всѣми духовное ничтожество древняго міра, его безнравственность и неисцѣлимое разложеніе предъ пришествіемъ Христовымъ.

Но псалмы Давида наводятъ нашу мысль и на современную грѣховность, царящую иногда не только около насъ, но и въ насъ самихъ, и потому они могутъ возбуждать въ насъ раскаяніе во грѣхахъ и желаніе сдѣлаться достойными быть со Христомъ. Скорбь о грѣхахъ особенно можетъ быть возбуждена первыми четырьмя псалмами шестопсалмія[1]).

Шестопсалміе состоитъ изъ слѣдующихъ псалмовъ 3, 37, 62, 87, 102 и 142.

Начальный псаломъ, напоминая намъ о злыхъ послѣдствіяхъ грѣховной жизни, разныхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ и особенно о людской недоброжелательности, враждѣ и коварныхъ возстаніяхъ на насъ, внушаетъ намъ необходимость полной надежды на Бога и молитвы къ Нему о защитѣ и помощи. Какъ разрушающій первую преграду ко спасенію—безнадежность и отчаяніе, этотъ псаломъ стоитъ въ шестопсалміи первымъ. Онъ написанъ Давидомъ, когда онъ убѣгалъ отъ своего сына Авессалома, вздумавшаго царствовать вмѣсто Давида. Это видно изъ надписи, составляющей 1-й стихъ псалма (сравн. 2 Цар. 15, 6, 12).

---

[1]) При чтеніи шестопсалмія предписывается погашать свѣчи, за исключеніемъ немногихъ. Примрачность съ одной стороны помогаетъ размышленію о читаемомъ, съ другой напоминаетъ о мрачности грѣховнаго состоянія, изображаемаго псалмами. Во время чтенія не повелѣвается шептать, или дѣлать что либо подобное. Въ Церковномъ Уставѣ говорится: «Егда глаголется шестопсалміе, тогда подобаетъ со вниманіемъ слушанію прилежать: покаянія бо псалмы суть и умиленія. Глаголемъ же сіи псалмы со благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, яко Самому Господу невидимо бесѣдующе и моляще о грѣсѣхъ нашихъ».

Псаломъ 3-й.

Гд҃и, что́ см҃ оумно́жиша стѹ́жа́ющїи мѝ; мно́зи востаю́тъ на мѧ̀: мно́зи глаго́лютъ дѹ́шѝ мое́й: нѣ́сть спасе́нїѧ є҃мѹ̀ въ бз҃ѣ̀ є҃гѡ̀. Ты́ жѐ гд҃и, засто́упникъ мо́й є҃сѝ, сла́ва моѧ̀, и҆ возноса́ѧй главѹ́ мою̀. Гла́-

Господи, что такъ увеличились притѣсняющіе меня! Многіе возстаютъ на меня; многіе говорятъ душѣ моей: нѣтъ ему спасенія отъ Бога его [1]). Но Ты, Господи, мой заступникъ, Ты слава моя и приподнимающій мою голову [2]). Го-

---

[1]) Давидъ, прежде могущественно царствовавшій надъ Евреями и сосѣдними народами, при возстаніи на него его сына Авессалома, лишенный царства, покинутый почти всѣми, въ постоянной опасности потерять жизнь,—могъ представляться оставленнымъ Богомъ. Многіе такъ и думали, и потому стекались къ возмутителю во множествѣ (2 Цар. 15, 12), и даже вся земля плакала громкимъ голосомъ. Но св. царь Давидъ, вмѣсто того, чтобы быть глубоко опечаленнымъ,—возноситъ Господу пѣснь, въ которой прежде всего только заявляетъ Господу о возстаніи на него, какъ бы прося отъ Него указанія причины этого, а главнѣе помощи, въ которой онъ, впрочемъ, уже увѣренъ. Бросившійся въ бѣгство за Іорданъ, и на пути подвергаясь самымъ ядовитымъ насмѣшкамъ и хуламъ (2 Цар. 15, 13—16), Давидъ могъ слышать и мысль о томъ, что его Богъ оставилъ, особенно отъ малодушныхъ друзей и злорадостныхъ враговъ, не могшихъ проникнуть въ истинную причину Божественнаго наказанія и потому жестоко ошибавшихся.

[2]) Но Давидъ твердо знаетъ, что Богъ его не оставитъ и заявляетъ эту свою вѣру предъ Богомъ, чтобы Богъ не оставилъ его и въ настоящемъ случаѣ. Выражая эту вѣру и надежду, Давидъ представляетъ Бога ограждающимъ его отовсюду, со всѣхъ сторонъ, какъ воины защищаются щитами на войнѣ отъ стрѣлъ, но только съ одной стороны. Бѣгущій быстро, съ обнаженною и опущенною головою, Давидъ былъ униженъ на взглядъ другихъ (2 Цар. 15, 30). Но въ этомъ же псалмѣ онъ даетъ знать, что внѣшнее униженіе предъ глазами людей для него не имѣетъ значенія, что слава мірская ему не дорога; а дорога для него слава его предъ Богомъ, равно какъ и не желательно ему безславіе, униженіе предъ Богомъ, чрезъ преступленіе Его воли. Также не важно и то, что онъ теперь преклонилъ опечаленную

сомъ моимъ ко Гдⷭ҇ꙋ воззвахъ, и ᲂу҆слы́ша мѧ̀ ѿ горы̀ ст҃ыѧ своеѧ̀. А҆́зъ ᲂу҆снꙋ́хъ и҆ спа́хъ, воста́хъ, ꙗ҆́кѡ Гдⷭ҇ь заст꙽ꙋ́питъ мѧ̀. Не ᲂу҆бою́сѧ ѿ тмъ людє́й, ѡ҆́крестъ напа́дающихъ на мѧ̀. Воскресни̇̀ Гдⷭ҇и, спа-

лосомъ моимъ я воскликнулъ ко Господу и Онъ услышалъ меня съ святой горы Своей. Я уснулъ, спалъ и возсталъ, такъ какъ Господь охраняетъ меня[1]). Не убоюсь я и десятковъ тысячъ людей, кругомъ налегающихъ на меня[2]). Воз-

главу, потому что онъ считаетъ удобнымъ прямо держать голову только имѣя совѣсть чистую, не чувствуя виновности предъ Богомъ. Впрочемъ, вмѣстѣ съ этимъ Давидъ выражаетъ надежду и на то, что Господь, какъ отгоняющій постоянно печаль отъ него, не попуститъ долго сокрушаться ему и теперь, но скоро подыметъ его голову. И всѣ хотящіе жити благочестно о Іисусѣ Христѣ гонимы бываютъ, и у всѣхъ бываетъ много враговъ видимыхъ и невидимыхъ, а потому всѣ, какъ Давидъ, должны обращаться къ Богу, какъ самому сильному помощнику всѣхъ. Не нужно думать, что Богъ оставляетъ тѣхъ, кто страдаетъ, кого люди преслѣдуютъ.

[1]) Много разъ Господь спасалъ Давида отъ различныхъ опасностей, по его молитвѣ, а потому Давидъ, теперь вспоминая это, какъ бы видитъ или предвидитъ, что Богъ услышалъ его и теперь, какъ только онъ обратился къ Нему, живущему особенно на горѣ Сіонѣ, гдѣ обиталъ Онъ возлѣ царскаго дома Давида, въ скиніи (Ср. Пс. **2**, 6; **14**, 1). Ближайшее доказательство несомнѣнной защиты Божіей Давидъ видѣлъ особенно въ томъ, что онъ въ одну изъ самыхъ опасныхъ ночей спокойно заснулъ, счастливо спалъ и пробудился еще болѣе успокоенный и ободренный.

[2]) Бодрость Давида, происходящая отъ надежды на Бога, была такъ велика, что онъ, почти всѣми оставленный, не опасается, если бы даже напали на него и окружили бы его со всѣхъ сторонъ десятки тысячъ. И эта бодрость не обманула его. Онъ разбилъ войско Авессалома въ 20,000 чел. (2 Цар. **18**, 7).— Какой поучительный урокъ всецѣлой надежды на Бога во время всякихъ опасностей, и слѣдовательно, тѣхъ, какія могутъ встрѣтиться ночью, когда мы бываемъ сами по себѣ вполнѣ беззащитны! «Живущій помощью Всевышняго, подъ кровлею Бога нашего покоится». «Не убоишься (ты, надѣющійся на Бога) ужасовъ ночи, стрѣлы летящей днемъ. Падутъ по лѣвую сторону тебя тысячи и десять тысячъ по правую; но къ тебѣ не приближатся»,—говорилъ тотъ же пророкъ въ другомъ псалмѣ (**90**, 1, 5—7).

сѝ мѧ бо́же мо́й: ꙗ҆́кω ты́ порази́лъ є҆сѝ всѣ́ враждꙋ́ющыѧ мнѣ̀ всꙋ́е, зꙋ́бы грѣ́шникωвъ сокрꙋши́лъ є҆сѝ. Гд҃не є҆́сть спасе́нїе, и҆̀ на лю́дехъ твои́хъ бл҃гослове́нїе твоє́.

стань, Господи; спаси меня, Богъ мой[1]). Ибо Ты поражалъ всѣхъ, напрасно враждовавшихъ противъ меня и сокрушалъ зубы грѣшниковъ[2]). Отъ Господа спасеніе и надъ Твоимъ народомъ благословеніе Твое[3]).

---

[1]) Давидъ, зная, что Господь защититъ его, теперь призываетъ Господа къ этой защитѣ, которая должна послужить къ его спасенію.

[2]) Это спасеніе отъ враговъ Давидъ надѣется получить потому, что Господь прежде поражалъ его враговъ, сокрушая ихъ зубы, т. е. отнимая у нихъ силу, дѣлая ихъ безсильными какъ звѣрей, лишаемыхъ зубовъ. И мы также должны надѣяться на Бога, когда знаемъ, что Онъ и за насъ нещадно поражалъ возставшихъ на насъ.

Такимъ образомъ, самая общая и самая главная мысль 3 псалма заключается въ сохраненіи надежды на Бога во время опасности.

[3]) Въ словахъ «отъ Господа спасеніе» Давидъ выражаетъ все содержаніе 3-го псалма, потому что, если Давидъ вѣритъ, что Богъ можетъ спасти его, то въ этой вѣрѣ и надеждѣ заключается и его прошеніе о помощи. Можетъ быть, здѣсь Давидъ говоритъ о спасеніи, имѣющемся открыться чрезъ Мессію, его Потомка, какъ показываетъ послѣднее восклицаніе, въ которомъ Давидъ снова указываетъ свою вѣру въ то, что Господь благоволитъ ему, потому что Онъ благоволитъ и ко всему народу, избранному Богомъ. Вмѣстѣ съ вѣрою здѣсь высказывается и надежда на будущую милость Божію къ народу Еврейскому и неразрывное прошеніе объ этой милости этому народу, который измѣнически оставилъ Давида. Изъ сожалѣнія къ этому народу Давидъ оставилъ и свою столицу, чтобы не случилось тамъ кровопролитія (2 Цар. 15, 14). Какое великое незлобіе, какая высота и благородство духа! Понятно поэтому, что этотъ псаломъ чрезвычайно поучителенъ для христіанъ. Онъ научаетъ, что не нужно отчаяваться и падать духомъ, какъ бы ни были велики грѣхи наши, или бѣды. Подражая св. Давиду, который не потерялъ упованія, хотя всѣ почти кругомъ его говорили, что ему Богъ но помогаетъ, и мы не должны отчаяваться въ надеждѣ на Бога ни въ какихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ.

Псаломъ 37.

Гд҃и, да не ꙗ҆ростїю твоєю ѡ҆бличи́ши менѐ, ниже́ гнѣ́вомъ твои́мъ нака́жеши менѐ: ꙗ҆кѡ стрѣ́лы твоѧ҆ ѹ҆нзо́ша во мнѣ́, и҆ ѹ҆тверди́лъ є҆сѝ на мнѣ́ рѹ́кꙋ твою҆. Нѣ́сть и҆сцѣлє́нїѧ въ плоти́ мое́й ѿ лица҆ гнѣ́ва твоегѡ́, нѣ́сть ми́ра въ костє́хъ мои́хъ ѿ лица҆ грѣ́хъ мои́хъ. ꙗ҆кѡ беззакѡ́нїѧ моѧ҆ превзыдо́ша главꙋ́ мою҆, ꙗ҆кѡ бре́мѧ тѧ́жкое ѡ҆тяготѣ́ша на мнѣ́.

Господи, не обличай меня Твоею яростію и не наказывай меня гнѣвомъ Твоимъ,—потому что стрѣлы Твои вонзились въ меня и постоянно Ты держишь на мнѣ (наказующую) руку Твою. Вслѣдствіе гнѣва лица Твоего нѣтъ исцѣленія страждущему тѣлу моему, и отъ грѣховъ моихъ нѣтъ успокоенія костямъ моимъ, такъ какъ беззаконія мои превысили голову мою, такъ какъ они, какъ тяжелое бремя, повисли на мнѣ [1]).

[1]) Псаломъ **37**, какъ видно изъ первыхъ словъ его, есть моленіе Давида о пощадѣ, просьба объ избавленіи его отъ множества его страданій, въ видѣ различныхъ видимыхъ бѣдствій, которыя онъ представляетъ наказаніями божественными, посылаемыми на него постоянно, вслѣдствіе гнѣва Божія на него, за его грѣховность. Но больше онъ страдаетъ отъ себя самого, отъ своей грѣховности, которая изнуряетъ все его тѣло, поражая его до костей неизцѣльными ранами, угнетающими Давида, какъ тяжелая ноша, какъ множество воды, въ которой онъ вотъ, вотъ долженъ утонуть, такъ какъ эти воды поднимаются выше его головы. Представленіе внѣшнихъ опасностей подъ образомъ тяжелаго бремени, потопляющихъ водъ—очень часто у псалмопѣвца, но здѣсь онѣ изображаютъ гибель, исходящую, по преимуществу, отъ самого Давида, потому-то вмѣстѣ съ этимъ Давидъ и представляетъ свои настоящія страданія подъ видомъ болѣзни; онъ—называетъ ихъ стрѣлами, глубоко воткнувшимися въ живое тѣло. Очевидно, это его грѣховность, т. е. душевная болѣзнь, не дающая ему покоя и пагубно отражающаяся на всемъ существѣ его, какъ тѣлесномъ, такъ и духовномъ,—грѣховность, съ которой онъ чувствовалъ себя самого не въ силѣ справиться, а помощи Божіей не замѣчалъ, и потому предста-

Возсмердѣ́ша и̂ согни́ша ра́ны мо́и, ѿ лица́ безу́мїя моего́. Пострада́хъ и̂ слъ́кохсѧ до конца́, ве́сь де́нь сѣ́тованїемъ хожда́хъ: и̂́ко ла́дїи мо́и напо́лнишасѧ поруга́нїй, и̂ нѣ́сть и̂сцѣле́нїя въ пло́ти мое́й. Ѡзло́бленъ бы́хъ и̂ смире́хсѧ до зѣ́ла, рыка́хъ ѿ воздыха́нїя се́рдца моего́. Гдⷭ̀и, пре́дъ тобо́ю всѣ́ жела́нїе мое́, и̂ воздыха́нїе мое́ ѿ тебѣ́ не у҃таи́тсѧ. Се́рдце мое́ смяте́сѧ, ѡста́ви мѧ̀ си́ла моя́, и̂ свѣ́тъ о҃чїю мое́ю, и̂ то́й нѣ́сть со мно́ю. Дрⷭ̀зи

Стали смердѣть и гнить мои раны отъ (лица) безумія моего. Я сокрушенъ, поникъ совсѣмъ, весь день хожу сокрушаясь, такъ какъ мои чресла сдѣлались полны срамоты, и нѣтъ исцѣленія тѣлу моему. Я былъ огорченъ и смирился до чрезмѣрности, кричалъ отъ скорбныхъ сердечныхъ чувствъ моего сердца[1]). Господи, предъ Тобою все желаніе мое, и вопль мой не сокрытъ отъ Тебя[2]). Встревожилось сердце мое, сила моя оставила меня и свѣта въ моихъ очахъ не стало[3]). Друзья мои и пріятели

влялъ, что Богъ каралъ его самою этою грѣховностію, и въ особенности ея слѣдствіями, которыя не прекращаются, а все усиливаются, и потому Богъ представляется какъ бы не отстраняющимъ Своей наказующей руки, которая наноситъ Давиду ударъ за ударомъ.

[1]) Далѣе идетъ болѣе подробное описаніе тѣлесно-духовныхъ страданій Давида, насмѣшливаго отношенія къ его страданію враговъ его, его отчаянія, униженія и самой сильной мольбы къ Богу о прощеніи, мольбы отъ сердца, преисполненнаго терзаніями оскорбленной совѣсти.

[2]) Прерывая на минуту описаніе своего скорбнаго положенія, Давидъ обращается къ Господу съ молитвою, заявляя, что Онъ знаетъ все, какъ нехорошее въ немъ, такъ и то, что есть въ немъ достойнаго милостиваго вниманія со стороны Бога. А потомъ опять Давидъ представляетъ свои страданія.

[3]) Что это за страданія трудно опредѣлить. Можетъ быть священные историки не записали о нихъ. Но очень вѣроятно, какъ думаетъ блаж. Ѳеодоритъ, что Давидъ говоритъ здѣсь послѣ того, какъ онъ потерпѣлъ множество различныхъ огорченій и бѣдствій (и въ числѣ ихъ за извѣстный грѣхъ, оплаканный въ 50 пс.),

мои̑ и҆ и҆́скреннїи мои̑ пре́мѡ мнѣ̀ приблѝжишасѧ и҆ ста́ша: и҆ бли́жнїи мои̑ ѿдале́че менѐ ста́ша, и҆ нꙋжда́хꙋсѧ и҆щꙋ́щїи дꙋшꙋ̀ мою̀, и҆ и҆щꙋ́щїи ѕла̑ѧ мнѣ̀ глаго́лахꙋ сꙋ́єтнаѧ, и҆ льсти̑вным ве́сь де́нь поꙋча́хꙋсѧ. А҆́зъ же ꙗ҆́кѡ глꙋ́хъ не слы́шахъ, и҆ ꙗ҆́кѡ нѣ́мъ не ѿверза́ѧй ᲂу҆́стъ свои́хъ: и҆ бы́хъ ꙗ҆́кѡ человѣ́къ не слы́шай, и҆ не и҆мы́й во ᲂу҆стѣ́хъ свои́хъ ѡ҆бличе́нїѧ. Ꙗ҆́кѡ на тѧ̀ гдⷭ҇и ᲂу҆пова́хъ, ты̀ ᲂу҆слы́шиши

стоятъ прямо предо мною и не подходятъ ко мнѣ, и приближенные мои встали вдали отъ меня. Ищущіе же души моей хлопотали (о погибели ея) и желающіе мнѣ зла говорили пустое и постоянно (цѣлый день) замышляли козни. Я же какъ будто глухой не слышалъ, и какъ бы нѣмой не раскрывалъ своего рта. И былъ я человѣкомъ будто бы не слышащимъ и не могущимъ сказать ничего въ отвѣтъ (на все это [1]). Ибо я на Тебя, Господи, надѣюсь,—Ты услышишь меня,

---

и считая ихъ наказаніемъ за свой грѣхъ, написалъ этотъ псаломъ для вразумленія другихъ, чтобы всѣ знали, какъ пагубенъ грѣхъ. Поэтому можетъ быть этотъ псаломъ написанъ Давидомъ въ старости, а отсюда понятно, почему онъ жалуется на слабость силъ, на тупость зрѣнія и на согбенность.

[1]) Понятно также, почему Давидъ жалуется на друзей, родныхъ и близкихъ, такъ какъ они дѣйствительно не разъ измѣняли ему, оставляли его, хотя нѣкоторые и не вполнѣ. Еще понятнѣе жалоба на враговъ, которые при всякихъ несчастіяхъ Давида радовались, а при возстаніи на него Авессалома положительно ожидали и говорили о смерти Давида, размышляя только какъ бы поудобнѣе погубить его. (Припомнимъ Ахитофела. Ср. пс. **34**, 7—8; въ особенности же **5** псал.). Но Давидъ во время преслѣдованія его Сауломъ, а также Авессаломомъ, Семеемъ и пр., всегда безропотно переносилъ свои страданія какъ будто-бы онъ не былъ часто невиннымъ страдальцемъ, могущимъ оправдываться и защищаться.—Что по случаю воспоминанія множества страданій Давидъ написалъ 31-й псаломъ, это прямо между прочимъ указывается и надписаніемъ этого псалма, въ которомъ говорится о воспоминаніи.

гдⷭ бже мои. ꙗкω рѣхъ, да не когда порадуютъ ми сѧ врази мои: и внегда подвижатисѧ ногамъ моимъ, на мѧ велерѣчеваша. ꙗкω азъ на раны готовъ, и болѣзнь моѧ предо мною ѥсть выⷭ. ꙗкω беззаконїе мое азъ возвѣщю, и попекусѧ ѡ грѣсѣ моемъ. врази же мои живутъ, и оукрѣпишасѧ паче менѣ, и оумножишасѧ ненавидѧщїи мѧ безъ правды: воздающїи ми зла за блага ѡболгахꙋ мѧ, занѣ гонѧхъ благостыню.

Господь Богъ мой [1]), ибо я сказалъ: да не восторжествуютъ надо мною враги мои, (потому что,) когда колеблятся ноги мои, они величаются надо мною; ибо я готовъ терпѣть наказаніе и боль моя постоянно предо мною; ибо мое отступленіе отъ закона я исповѣдую и позабочусь о грѣхѣ моемъ [2]). А враги мои живутъ и усилились больше чѣмъ я, и безвинно ненавидящіе меня умножились. Платящіе мнѣ зломъ за доброе, оклеветали меня, потому что я стремился всегда къ добру [3]).

---

[1]) Сказавши о своихъ страданіяхъ и о спокойномъ безропотномъ перенесеніи ихъ, Давидъ теперь объясняетъ, отъ чего особенно происходитъ его спокойствіе. Онъ надѣется на помощь Божію и его надежда была столь тверда, что онъ прямо говоритъ, что Богъ его услышитъ; что враги его, гордящіеся предъ нимъ, когда его постигаетъ какая-нибудь неудача, не будутъ болѣе имѣть случая къ надменности, злорадству и многорѣчивому глумленію надъ нимъ.

[2]) Была еще и другая причина душевнаго спокойствія Давида во время страданія. Онъ видѣлъ въ своихъ страданіяхъ справедливое воздаяніе за его грѣхи, которые онъ сознавалъ, равно какъ и глубокую рану сердечную отъ нихъ, въ видѣ постоянной скорби въ сердцѣ своемъ, о которой онъ не разъ заявлялъ (Ср. Пс. **50**, 5.). И этотъ грѣхъ Давидъ желаетъ отъ всей души загладить, а потому умоляетъ Бога простить его.

[3]) Какъ ни спокоенъ за себя Давидъ, все же, какъ человѣкъ богоизбранный, страждущій отъ своихъ враговъ не заслуженно, и не могущій терпѣть ихъ несправедливость, неблагодарность и враждебность за то, что старался о справедливости, и потому иногда строго наказывалъ законопреступниковъ, онъ все-таки

Не ѡ҃ста́ви менѐ гд҃и бо́же мо́й, не ѡ҃стꙋпи́ ѡ҃ менѐ: вонмѝ въ по́мощь мою̀, гд҃и спасе́нїа моегѡ̀.

Не оставь меня, Господи Боже мой, не удались отъ меня. Попекись о вспомоществованіи мнѣ, Господь избавленія моего [1]).

Въ псалмѣ 37 все поучительно: и отношенія къ страданіямъ, т. е. терпѣливое перенесеніе ихъ, и взглядъ на нихъ, какъ на справедливое воздаяніе за грѣховность, и взглядъ на несправедливость людскую въ отношеніи къ страдальцамъ, обыкновенно подвергающимся всецѣлому осужденію, насмѣшкамъ, и очень часто забываемымъ всѣми. Но еще поучительнѣе здѣсь полная надежда Давида, на Бога полное его довѣріе Божію правосудію и моленіе только о томъ, чтобы страданія, посылаемыя Богомъ, не были сверхъ немощныхъ силъ, чтобы Господь хотя нѣсколько облегчалъ ихъ. Давидъ даетъ понять въ 37 псалмѣ о страдальчествѣ праведниковъ въ Ветхомъ Завѣтѣ и о силѣ гордыхъ и несправедливыхъ беззаконниковъ. Но слова Давида легко могутъ наводить на мысль и о современномъ бѣдствіи людей честныхъ, правдивыхъ и о могуществѣ—людей безъ любви, безъ сердца, защитою отъ притѣсненій которыхъ можетъ быть только Богъ, а спасательнымъ средствомъ—молитва. Такимъ образомъ, чрезъ этотъ псаломъ мы можемъ возбуждаться къ страху предъ Богомъ, какъ виновные предъ Нимъ за свои грѣхи; можемъ проникнуться сознаніемъ бѣдственности своего положенія, соболѣзнованіемъ о своемъ горькомъ состояніи, и въ сознаніи своей безпомощности можемъ обратиться съ просьбою о помощи къ Господу словами этого псалма, и должны, подобно Давиду, не только покаяться во всѣхъ своихъ грѣ-

---

заявляетъ объ этомъ предъ Богомъ, въ своей искренней молитвѣ, тѣмъ болѣе, что эта несправедливость человѣческая къ нему была очень частою и даже постоянною (Ср. псал. **108**, 5).

[1]) Въ заключеніе псалма Давидъ, представившій всѣ свои обстоятельства и отношеніе къ нему враговъ на судъ Божій, снова обращается къ Божію милосердію, прося Бога о помилованіи и возможно скорѣйшемъ заступничествѣ. (Ср. пс. **20**, 20; **30**, 14).

хахъ, но и дать рѣшительное обѣщаніе загладить ихъ, прося у Господа, чтобы Онъ, наказывая насъ справедливо, не погубилъ бы насъ вполнѣ.

Слѣдующій, 62-й псаломъ, также содержитъ выраженіе надежды Давида на помощь Божію, но здѣсь еще больше говорится о неудержимомъ стремленіи Давида къ бесѣдѣ съ Богомъ, чтобы поскорѣе повѣдать Ему свое горе и получить отъ Него какое бы ни было утѣшеніе. Давидъ преслѣдовался въ это время Сауломъ. Но и всякій, преслѣдуемый и терпящій житейскія невзгоды, смѣло и скоро можетъ обращаться къ Богу за помощью, подобно Давиду, и даже словами этого псалма.

Псаломъ 62-й.

Бо́же, бо́же мо́й, къ тебѣ̀ ѹ̑тренюю, возжада́ тебѣ̀ дꙋ́ша̀ моя̀, ко́ли мно́жицею тебѣ̀ пло́ть моя̀, въ землѝ пꙋ́стѣ и̑ непроходнѣ̀ и̑ безво́днѣ. Та́кω во сⷭ҃тѣ́мъ я̀ви́хсѧ тебѣ̀, ви́дѣти сі́лꙋ твою̀ и̑ сла́вꙋ твою̀. Я̀кω лꙋ́чши ми́лость твоя̀ па́че жи-

Боже, Богъ мой, я обращаюсь къ Тебѣ съ ранней зари [1]); Тебя возжелала душа моя такъ сильно какъ тѣло мое жаждетъ воды въ землѣ пустой, непроходимой и безводной; такъ явился бы я во святомъ (обиталищѣ Твоемъ), чтобы видѣть силу Твою и славу Твою [2]). Какъ милость

[1]) Псаломъ 62, надписывается какъ составленный Давидомъ, когда онъ былъ въ пустынѣ Іудейской, очевидно, преслѣдуемый Сауломъ (1 Цар. 22, 5; 23, 14—15). Можетъ быть онъ составленъ въ одно какое-нибудь раннее утро, какъ показываютъ первыя слова его, въ которыхъ Давидъ высказываетъ, что онъ обращается къ вѣчному и духовному Свѣту—Богу,—прежде чѣмъ явится дневной, солнечный свѣтъ (Псал. 87, 14; ср. 5, 4).

[2]) Далѣе Давидъ высказываетъ причину, почему онъ такъ рано обращается къ Богу. Находясь въ опасности, онъ съ нетерпѣніемъ желаетъ быть въ скиніи передъ Богомъ, чтобы поскорѣе увидѣть Его могущественную и славную помощь, вполнѣ сообразную Его Божественному величію и славѣ, насколько онѣ открываются въ земномъ Его святилищѣ—скиніи. При этомъ Давидъ, какъ священный поэтъ, пользуется живымъ, открывавшимся предъ его глазами, образомъ нагляднаго представленія великой

вю́тъ: оу҃стнѣ мои́ похвали́тѣ тѧ̀. Та́кω бл҃гословлю́ тѧ̀ въ животѣ́ мое́мъ, ѡ҆ и҃менн твое́мъ воздѣ́жю рѹ́цѣ мои́. Ꙗ҆́кω ѡ҆ тѹ́ка и҆ ма́сти да и҆спо́лнитсѧ дѹ́ша̀ моѧ̀, и҆ оу҃стна́ма ра́дости восхва́лѧтъ тѧ̀ оу҃ста̀ моѧ̀. Ꙗ҆́ще помина́хъ тѧ̀ на посте́ли мое́й, на оу҃тренних҃ поꙋча́хсѧ въ тѧ̀: Ꙗ҆́кω бы́лъ е҆сѝ помо́щникъ мо́й, и҆ въ кро́вѣ крилу́ твое́ю возра́дꙋюсѧ. Прильпѣ́ дѹ́ша̀ моѧ̀ по тебѣ́: мене́ же прїа́тъ десни́ца твоѧ̀. Ті́и же

Твоя лучше жизни, такъ уста мои восхвалятъ Тебя; такъ я прославлю Тебя въ жизни моей, во имя Твое вознесу руки мои. Какъ отъ тука и масла пусть душа моя сдѣлается довольною, и гласомъ радости восхвалятъ Тебя уста мои[1]). Когда я воспоминалъ о Тебѣ на постели моей, во утренней стражѣ размышлялъ о Тебѣ. Ибо Ты былъ помощникомъ моимъ, и въ тѣни крылъ Твоихъ я возрадуюсь.—Къ тебѣ прилѣпилась душа моя, и меня поддерживала десница Твоя[2]). А тѣ, которые тщет-

силы его желанія, чрезъ сравненіе ея съ силою жажды, возможной въ той непроходимой и знойной пустынѣ, въ которой находился онъ тогда. И онъ надѣется, что драгоцѣннѣйшая милость Божія будетъ ему оказана, такъ что онъ будетъ имѣть самый живой поводъ восхвалять Бога (Псал. **58**, 17).

[1]) Надѣясь остаться живымъ, Давидъ обѣщается прославлять Господа въ теченіе своей жизни, между прочимъ онъ надѣется возносить руки свои, можетъ быть, такъ побѣдоносно, какъ возносилъ Моисей (Исх. **17**, 11). Но ради такого великаго избавленія Давиду желательно восхвалить Господа, прославить Его возможно полнѣе, для чего ему хотѣлось бы, чтобы душа его была столь полна чувствомъ хваленія, какъ чувствуется полнота отъ тучной пищи, производящей благодушіе, и выражаетъ надежду, что онъ будетъ въ состояніи съ великою силою радости восхвалять Господа. Жаждущій и алчущій,—онъ не проситъ объ удовлетвореніи этихъ потребностей, хотя и необходимо требующихъ удовлетворенія, но и отложимыхъ на время, а беретъ ихъ лишь для сравненія съ жаждою высшихъ потребностей, одушевляющихъ его.

[2]) Давидъ, какъ извѣстно, рано взялся за арфу, рано сталъ пѣть свои думы о Богѣ и слагать хваленія Ему. Особенно онъ пользовался для этого тихими, не возмущенными ничѣмъ утрен-

всѣ и҃скаша дш҃ю мою҆: вни́дѫтъ въ преиспо́дняя земли҆: предадя́тсѧ въ р҃ки ѻр҃ѫжі́я, ча́сти ли́совомъ бѫдѫтъ. Ца́рь же возвесели́тсѧ ѡ҆ б҃зѣ҆: похва́литсѧ вса́къ клены́йсѧ и҃ми, и҃́ко загради́шасѧ ѹ҆́ста глаголю́щихъ непра́веднаѧ.

но искали погибели душѣ моей, сойдутъ въ преисподнюю земли, преданы будутъ мечу и будутъ добычею лисицамъ [1]). Царь же будетъ радоваться о Богѣ и будетъ восхваленъ всякій клянущійся Имъ, потому что заградились уста говорящихъ несправедливое [2]).

Два стиха: «На утреннихъ поучахся въ тя»... и «Прильпе душа моя по тебѣ».... повторяются по прочтеніи 62 псалма для того, чтобы молящіеся воспользовались этими существенными уроками 62 псалма, т. е. необходимостью прибѣгать возможно чаще къ Божіей помощи и болѣе надѣяться на покровительство Божіе. Въ тѣсной связи съ этими утѣшительными уроками стоятъ слѣдующія затѣмъ славословія: «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу».... и «Аллилуія»...—(Хвалите Бога). Онѣ составляютъ какъ бы откликъ на слова Давида.

ними часами; такъ надѣется онъ восхвалить Господа и послѣ ожидаемаго имъ теперь спасенія отъ опасности, послѣ которой онъ будетъ чувствовать себя по прежнему подъ крѣпкою охраною своего Высокаго Покровителя—Бога, Которому онъ уже съ ранней юности ввѣрился вполнѣ и Который Своимъ могуществомъ сохранялъ его уже не разъ, напр. отъ меча Голіафа, стрѣлъ Саула (Псал. **60**, 3—4; **88**, 21).

[1]) Совершенно не то должно случиться съ ненавидѣвшими его и безполезно преслѣдовавшими его. Давидъ твердо надѣется, что они будутъ убиты и трупы ихъ будутъ валяться на землѣ, не удостоенные погребенія, такъ что разные звѣри—шакалы, волки, псы и даже лисицы могутъ терзать ихъ.

[2]) Въ концѣ псалма Давидъ снова обращается къ своему будущему и выражаетъ увѣренность, что онъ будетъ даже царемъ и, сдѣлавшись царемъ, будетъ имѣть полную возможность постоянно радоваться о Господнемъ заступничествѣ. Тогда, между прочимъ, будутъ болѣе свободны и всѣ чтущіе Бога и различно выражающіе почтеніе къ Нему, напр., призывающіе Его, какъ Единаго Всевѣдущаго, во свидѣтеля (срв. Второз. **6**, 13).

Въ псалмѣ 87 раздаются скорбные вопли другаго псалмопѣвца (Емана Езрахитянина), высказанные къ Богу, подобно предыдущимъ, по поводу бѣдствій столь тяжелыхъ, что пѣвецъ не высказываетъ даже и надежды на избавленіе отъ нихъ, чего не было съ Давидомъ.—Псаломъ этотъ данъ былъ для пѣнія на особомъ музыкальномъ инструментѣ сынамъ Корея (левитамъ).

Псаломъ 87-й.

Гдⷭ бже спсе́нїѧ моегѡ, во днѝ воззва́хъ, и̑ въ ночѝ пред҃ тобо́ю: да вни́детъ пред҃ тѧ̀ моли́тва моѧ̀, приклонѝ ѹ̑хо твоѐ къ моле́нїю моемꙋ̀. Ꙗ̑кω и̑спо́лнисѧ ꙁлы́ми дꙋ́ша̀ моѧ̀, и̑ живо́тъ мо́и̑ а҃дꙋ̀ приближи́сѧ. Привмѣне́нъ бы́хъ съ низходѧ́щими въ ро́въ, бы́хъ ꙗ̑кω человѣ́къ бе҃з по́мощи, въ ме́ртвыхъ свобо́ды: ꙗ̑кω ꙗ̑звенны̑ѧ спа́щїѧ во гро́бѣ, и̑хже не помѧнꙋ́лъ е҆сѝ ктомꙋ̀, и̑ ти́и ѿ ру́кы̀ твоеѧ̀ ѿрыновѐни бы́ша. Положи́ша мѧ̀ въ ро́вѣ пре-

Господи, Богъ спасенія моего, днемъ я взывалъ къ Тебѣ и въ ночи становился на молитву предъ Тобою [1]). Да взойдетъ къ Тебѣ молитва моя, услышь молитву мою, потому что душа моя переполнилась бѣдствіями, и жизнь моя приблизилась къ преисподней. Я сравнялся со спускающимися въ могилу, я сталъ какъ человѣкъ безпомощный, брошенный между мертвыми, какъ раненые покоющіеся во гробѣ, о которыхъ Ты уже и не заботишься и которые изъ руки Твоей выброшены [2]).

[1]) Подобно Давиду, псалмопѣвецъ молится, чтобы Господь услышалъ его за множество его моленій.

[2]) Но въ особенности онъ желаетъ быть услышаннымъ потому, что онъ чувствуетъ переполненную мѣру страданій, которыя онъ можетъ переносить. Онъ чувствуетъ себя уже близкимъ къ смерти, совершенно безсильнымъ, чтобы избавиться отъ страданій самому и не видитъ помощи Божіей (Псал. 21, 12), такъ что онъ представляетъ себя похожимъ на дряхлыхъ старцевъ, безнадежно больныхъ, которые, что день, то все ближе и ближе при-

исподнѣмъ, въ тѣмныхъ и сѣни смертнѣй. На мнѣ оутвердисѧ ꙗрость твоꙗ, и всѣ вѡлны твоꙗ навелъ єси на мѧ. Оудалилъ єси знаемыхъ моихъ ѿ менѣ: положиша мѧ мерзость себѣ: преданъ быхъ и не ихождахъ. Очи мои изнемогостѣ ѿ нищеты: воззвахъ къ тебѣ гди весь день, воздѣхъ къ тебѣ рѹцѣ мои. Єда мертвыми твориши чѹдеса; или врачеве воскр

Меня положили въ глубочайшій ровъ, въ темноту и мракъ смертный. На мнѣ постоянно проявляется сильный гнѣвъ Твой и Ты направляешь на меня всѣ волны Твои[1]). Удалилъ отъ меня знакомыхъ моихъ. Они считаютъ меня мерзостію предъ ними; я преданъ (бѣдствіямъ) и не избавлялся. Глаза мои истомились отъ горести; весь день я взывалъ къ Тебѣ, Господи! Простиралъ къ Тебѣ руки мои[2]). Развѣ надъ мерт-

---

ближаются къ могилѣ, и даже подобенъ тѣмъ, которыхъ спускаютъ уже въ могилу (Псал. **27**, 7)—или еще хуже—подобенъ мертвымъ, до которыхъ нѣтъ никому дѣла, которые остаются долго не погребенными, или зарываются въ одну общую могилу, какъ это дѣлается съ убитыми на войнѣ, и вообще подобенъ всѣмъ умершимъ забываемымъ (Псал. **30**, 13) и не составляющимъ особеннаго предмета попеченія Божія.

[1]) Но не Самъ по Себѣ Богъ такъ поступаетъ съ псалмопѣвцемъ, и псалмопѣвецъ не по одному тому чувствуетъ себя въ несчастіи, что онъ оставленъ, забытъ всѣми, но потому еще, что видитъ, какъ нѣкоторые намѣренно его не замѣчаютъ, оставляютъ безъ должнаго вниманія къ нему и даже вводятъ его во мракъ неизвѣстности (Псал. **142**, 3), втаптываютъ его въ грязь. Въ этомъ даже особенно и видитъ пѣвецъ свои страданія, множество и постоянство которыхъ онъ сравниваетъ съ множествомъ сокрушительныхъ волнъ.

[2]) На псалмопѣвца возстали всѣ: его стыдятся, презираютъ даже близко знающіе его (Псал. **68**, 9; **30**, 12). И это возстаніе на него всѣхъ было продолжительнымъ, такъ что онъ не видѣлъ его прекращенія (Плач. Іерем. **3**, 7); поэтому отъ долгихъ горючихъ слезъ изсохли его глаза и какъ бы устали источать успокоительныя слезы. Псалмопѣвецъ цѣлый день молился ко Господу, простиралъ руки къ Нему, прося Его пощады. Но такъ какъ онъ долго не видѣлъ помилованія, то въ этомъ псалмѣ онъ снова обращается къ Богу съ моленіемъ о защитѣ.

кресѧтъ, и исповѣдѧтсѧ тебѣ; ѣда повѣсть кто во гробѣ милость твою, и истину твою въ погибели; ѣда познана вѣдѣтъ во тьмѣ чюдеса твоѧ, и правда твоѧ въ земли забвенней; И азъ къ тебѣ гди воззвахъ, и оутрѣ молитва моѧ предварита тѧ. Вскую гди отрѣеши душю мою; отвращаеши лице твое отъ мене; Нищъ ѣсмь азъ, и въ трудѣхъ отъ юности моеѧ: вознесъ же сѧ смирихсѧ и изнемогохъ. На мнѣ прендоша гнѣви твои, оустрашенїѧ твоѧ возмутиша мѧ: обыдоша мѧ якѡ вода весь день, одержаша мѧ

выми ты совершишь чудеса? Или врачи возставятъ мертвыхъ и они будутъ возвѣщать о Тебѣ?[1]). Развѣ кто будетъ возвѣщать милость и истину Твою въ мѣстѣ тлѣнія? Развѣ станутъ извѣстными во мракѣ чудеса Твои и въ землѣ забвенія справедливость Твоя? Но я къ Тебѣ взывалъ утромъ, и моя молитва да упредитъ Тебя. Для чего Ты, Господи, отвергаешь (оставляешь) душу мою, отвращаешь Лице Твое отъ меня[2]). Я бѣднякъ и въ трудахъ съ юности моей, поднявшись же унизился и изнемогъ. Надо мною пронеслись Твои наказанія, и Твои ужасы сокрушили меня. Они

[1]) Такъ какъ священный пѣвецъ представляетъ свое положеніе въ высшей степени безнадежнымъ, чрезвычайно близкимъ къ погибели смертной, то онъ, обращаясь къ Богу съ просьбой о помилованіи, проситъ, чтобы оно было неотложнымъ, иначе онъ умретъ, а тогда уже надо будетъ творить чудо надъ мертвецомъ, чтобы показать ему защиту отъ нападающихъ на него въ этой жизни, тогда придется врачамъ воскрешать его, чего не бывало. И какъ онъ умершій заявитъ о Богѣ, возвѣститъ о Его снисхожденіи, справедливомъ воздаяніи и чудесной Его защитѣ, когда этого съ нимъ не было, да и тѣхъ, кому бы онъ хотѣлъ заявить объ этомъ, не будетъ съ нимъ, потому что ненавидящіе его останутся жить на землѣ? (Псал. **6**, 6; **29**, 10).

[2]) Послѣ моленія ко Господу о необходимости скорой помощи, псалмопѣвецъ снова проситъ у Господа помилованія, при чемъ высказываетъ, что онъ смотритъ на свое несчастіе,—на оставленіе его Богомъ, какъ на наказаніе Божіе (Псал. **12**, 2; **73**, 1).

вкѹпѣ. Оу҃да́лилъ є҃сѝ ѿ менѐ дрѹга и҃ и҃скренняго и҃ зна́емыхъ мои́хъ ѿ страстей́.

окружили меня, какъ вода, всякій день они облегаютъ меня всѣ вмѣстѣ. Ты отдалилъ отъ меня друга и пріятеля и знакомыхъ моихъ чрезъ страхъ ихъ [1]).

Псаломъ 87 очень назидателенъ—желающимъ поучиться терпѣнію въ несчастіяхъ; но особенно и преимущественно онъ пригоденъ страждущимъ отъ забвенія людского тѣмъ, которыхъ заслуги не помнятся, которымъ не воздается должнаго, какъ людьми, такъ и Богомъ здѣсь на землѣ. Они могутъ и должны все предать на волю Божію, какъ бы хорошо ни понимали, что они долго и много страдали, и что имъ по страданіямъ и по заслугамъ ихъ можно было бы воспользоваться и бо́льшимъ счастіемъ и спокойствіемъ, нежели какое выпадаетъ на ихъ долю. Все въ рукахъ Божіихъ, Его судьбы не исповѣдимы... Онъ посылалъ страданія праведному Іову для испытанія его. Съ различными цѣлями онъ допускаетъ страдать и терпѣть, такъ же невиннымъ, какъ былъ невиненъ пѣвецъ 87 псалма. Поэтому при всякихъ страданіяхъ должно ни терять упованія на Бога, не обращая большаго вниманія на забвеніе людское, которое бываетъ часто въ несчастіи, когда истинные друзья познаются.

Слѣдующій псаломъ 102-й можетъ пролить на сердца молящихся болѣе радостныя чувства благодарности къ

---

[1]) Въ концѣ моленія пѣвецъ снова счелъ необходимымъ упомянуть о своихъ несчастіяхъ, сопровождающихъ его съ юности и не прерывающихся до старости и даже подъ старость еще болѣе увеличивающихся, такъ что изможденный, совершенно обезсиленный отъ борьбы съ цѣлою бурею разныхъ страданій, испытанныхъ имъ, онъ теперь еще долженъ бороться съ непріятностями, окружающими его со всѣхъ сторонъ. Къ тому еще ни откуда нѣтъ ему сочувствія, всѣ знакомые его оставили, нѣтъ ни одного у него друга, или пріятеля. Видно, что это послѣднее очень тяготило псалмопѣвца, если онъ, почти начавши этимъ всеобщимъ пренебреженіемъ имъ, и оканчиваетъ тою же рѣчью свое моленіе, находя такимъ образомъ въ одномъ Богѣ своего Заступника и Покровителя и самаго благонадежнаго Утѣшителя.

Богу—за Его видимое попеченіе о насъ, а также и чувства глубокой преданности Богу и благодарности за Его попеченіе, о которомъ говорится въ этомъ псалмѣ, оканчивающемся призываніемъ всѣхъ къ прославленію Господа.

Псаломъ 102-й.

Бл҃гословѝ дꙋ́шѐ моѝ гд҃а, ѝ всѧ̀ внꙋ́тренняѧ моѝ и҃мя̀ст҃о́е є҃гѡ̀: благословѝ дꙋ́шѐ моѝ гд҃а, ѝ не забыва́й всѣ́хъ воздая́нїй є҃гѡ̀: ѡ҃чища́ющаго всѧ̀ беззако́нїѧ твоѧ̀, и҃сцѣлѧ́ющаго всѧ̀ неду́ги твоѧ̀, и҃збавлѧ́ющаго ѿ и҃стлѣ́нїѧ живо́тъ твоѝ, вѣнча́ющаго тѧ̀ ми́лостїю и҃ щедро́тами, и҃сполня́ющаго бл҃га́хъ жела́нїе твоѐ: ѡ҃бнови́тсѧ а҃́кѡ

Прославь, душа моя, Господа, и вся внутренность моя—прославь Святое имя Его[1]). Прославь, душа моя, Господа и не забывай всѣхъ благодѣяній Его, прощающаго всѣ грѣхи твои, врачующаго всѣ болѣзни твои, избавляющаго отъ тлѣнія жизнь твою, увѣнчавающаго тебя милостію и состраданіемъ, насыщающаго благами желаніе твое. Обновится какъ у орла молодость

[1]) Псаломъ **102**, какъ видно изъ первыхъ словъ его, есть благодарственная хвалебная пѣснь Богу—Промыслителю. Давидъ воспѣлъ ее послѣ какого нибудь очевиднаго случая помощи и покровительства Божія ему, воспѣлъ затѣмъ, чтобы возбудить къ славословію какъ себя самаго, такъ и всѣ живыя существа—небесныя и земныя. Подобно Моисею, убѣждавшему Еврейскій народъ помнить Бога за Его благодѣянія, совершенныя во время изведенія изъ Египта (Втор. **8**, 11—20), Давидъ приглашаетъ всѣ силы своей души прославлять Господа, не забывать множества милостей, оказанныхъ ему, напр., прощенія извѣстныхъ его грѣховъ, ослабленія разныхъ страданій, происходившихъ отъ нихъ, частыхъ случаевъ избавленія отъ смертныхъ опасностей, наконецъ, возведенія на престолъ и надѣленія всѣми благами, которыхъ только могъ желать онъ. И всѣ, подобно пѣвцу, должны постоянно славословить Бога, потому что Онъ и всѣмъ прощаетъ грѣхи и оказываетъ милости всѣмъ, кто обращается къ Нему, кто надѣется на Него (Іов. **33**, 20—28).

ѻ҆́рлѧ ю҆́ность твоѧ̀. Творѧ́й ми́лостыни гдⷭ҇ь, и҆ судьбꙋ̀ всѣ̑мъ ѡ҆би́димымъ. Сказа̀ пꙋти̑ своѧ̑ мѡѷсе́ови, сынѡвѡ́мъ і҆и҃левымъ хотѣ́нїѧ своѧ̑. Щє́дръ и҆ ми́лостивъ гдⷭ҇ь, долготерпѣли́въ и҆ многоми́лостивъ. Не до конца̀ прогнѣ́ваетсѧ, нижѐ во вѣ́къ враждꙋ́етъ: не по беззако́нїемъ на́шымъ сотвори́лъ є҆́сть на́мъ, нижѐ по грѣхѡ́мъ на́шымъ возда́лъ є҆́сть на́мъ. Ꙗ҆́кѡ по высотѣ̀ нб҃нѣ́й ѿ землѝ, ᲂу҆тверди́лъ є҆́сть гдⷭ҇ь ми́лость свою̀ на боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀: є҆ли́кѡ ѿстоѧ́тъ восто́цы ѿ за́падъ, ᲂу҆да́лилъ є҆́сть ѿ на́съ беззако́нїѧ

твоя [1]). Господь есть дѣлающій милости и судъ всѣмъ несправедливо осуждаемымъ. Онъ возвѣстилъ пути Свои Моисею и сынамъ израилевымъ Свои желанія. Щедрый и милостивый Господь, долготерпѣливый и многомилостивый. Не до послѣдней степенени Онъ будетъ гнѣваться и не вѣчно будетъ Онъ негодовать. Не по грѣхамъ нашимъ воздалъ намъ, потому что Онъ показалъ къ боящимся Его милость равную по величинѣ—высотѣ неба отъ земли. Насколько отстоитъ востокъ отъ запада, на столько Онъ отстранилъ отъ насъ беззаконія наши [2]). Какъ отецъ милуетъ

---

[1]) Далѣе Давидъ возбуждаетъ себя (а вмѣстѣ и насъ) къ прославленію Бога и къ памятованію о Его благодѣяніяхъ—указаніемъ на благотворное дѣйствіе этого для насъ. Тогда, говоритъ онъ, можно чувствовать себя и быть подобнымъ орлу, одѣвшемуся въ новыя перья послѣ линянья, т. е. помолодѣвшимъ, добрымъ, обновленнымъ.

[2]) Отъ представленія Божественныхъ милостей къ себѣ, Давидъ обращается къ угнетаемымъ (Псал. **145**, 7), каковыми были Евреи въ Египтѣ, которыхъ чудесно Господь освободилъ оттуда, показывая имъ путь чрезъ Моисея и сообщая имъ волю Свою, которой они не слушали постоянно, не смотря на множество чудесныхъ Божественныхъ милостей, оказанныхъ имъ (См. Втор. **4**, 34, 36, 39). Но, остановившись на этомъ, Давидъ необходимо долженъ былъ сказать, что Господь долготерпѣливъ и многомилостивъ (Псал. **34**, 10), потому что въ пустынѣ Господь оказалъ къ Евреямъ несказанное терпѣніе. Вспоминая это, Да-

на́ша. Ꙗ҆́коже щедри́тъ ѻ҆те́цъ сы́ны, ᲂу҆щедри̑ гдⷭ҇ь боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀. Ꙗ҆́кѡ то́й позна̀ созда́нїе на́ше, помѧнꙋ̀, ꙗ҆́кѡ пе́рсть є҆смы̀. Человѣ́къ, ꙗ҆́кѡ трава̀ дні́е є҆гѡ̀, ꙗ҆́кѡ цвѣ́тъ се́льный, та́кѡ ѿцвѣте́тъ: ꙗ҆́кѡ дꙋ́хъ про́йде въ не́мъ, и҆ не бꙋ́детъ, и҆ не позна́етъ ктомꙋ̀ мѣ́ста своегѡ̀. Ми́лость же гдⷭ҇нѧ ѿ вѣ́ка и҆ до вѣ́ка на боѧ́щихсѧ є҆гѡ̀: и҆ пра́вда є҆гѡ̀ на сынѣ́хъ сынѡ́въ, хранѧ́щихъ завѣ́тъ є҆гѡ̀, и҆

сыновъ, такъ Господь помиловалъ боящихся Его; ибо Онъ зналъ составъ нашъ, помнилъ, что мы—земля. Человѣкъ, какъ трава,—дни его (жизни), какъ полевой цвѣтокъ, такъ онъ отцвѣтетъ, потому что пройдетъ по нему вѣтеръ и не станетъ его, и никто даже не узнаетъ мѣста его [1]). Но милость Господа отъ вѣка и до вѣка надъ боящимися Его почиваетъ, и справедливость Его надъ сынами сыновъ, сохраняющими Завѣтъ Его

видъ выражаетъ надежду, что и общій гнѣвъ Его на людей, бывшій въ Ветхомъ Завѣтѣ, будетъ не всегда, а прекратится нѣкогда (Исаіи **17**, 7—8), обращая въ этомъ свой пророческій взоръ на пришествіе Искупителя Христа. Можетъ быть и милость Господню восхваляетъ Давидъ ту самую, которую оказалъ намъ Богъ чрезъ снисшедшаго на землю Сына Божія. Впрочемъ, и милость Божія къ Еврейскому народу была такъ же неизмѣримо велика, какъ велико пространсто между высшими сферами неба и землею (Псал. **35**, 6). То же должно сказазать и на счетъ избавленія Богомъ отъ беззаконія чрезъ наученіе (Исаіи **44**, 22; Іезек. **33**, 16). А мы христіане получили уже эту милость Господню, поэтому мы должны славить Господа болѣе, нежели Давидъ. Вотъ почему этотъ псаломъ поется за литургіей, гдѣ вспоминается пришествіе Іисуса Христа на землю.

[1]) Отъ попеченія Божія объ Израилѣ, Давидъ обращается къ прославленію Господа, какъ Сохранителя всякаго человѣка, въ особенности же надѣющагося на Него. Несмотря на хорошо извѣстную Богу ничтожность человѣка, созданнаго Имъ изъ земли,—Онъ все-таки, какъ отецъ,—милостиво заботится о людяхъ (Псал. **77**, 39). Безъ Бога люди гибнутъ такъ же легко, какъ полевые цвѣтки, которые вянутъ отъ одного сильнаго дуновенія вѣтра, такъ что не бываетъ даже замѣтно, гдѣ они росли (Исаіи **40**, 6, 7; 1 Петр. **1**, 24).

помнящихъ заповѣди его творити. Гдь на небеси уготова престолъ свой, и царство его всѣми обладаетъ. Благословите гда вси ангели его, сильнїи крѣпостїю, творящїи слово его, услышати гласъ словесъ его. Благословите гда вси, силы его слузи его, творящїи волю его. Благословите гда вси дѣла его: на всякомъ мѣстѣ владычества его, благослови, душе моя, гда.

и помнящими завѣщанія Его, чтобы исполнять ихъ [1]). Господь на небѣ поставилъ Свой престолъ, и Его царствованіе простирается (владѣетъ) надъ всѣми [2]). Прославьте Господа всѣ Ангелы Его, сильные твердостію, исполняющіе слово Его, чтобы услышать голосъ словъ Его. Прославьте Господа всѣ силы Его, слуги Его исполняющіе волю Его! Славьте Господа всѣ дѣла, во всякомъ мѣстѣ владычества Его! Прославляй, душа моя, Господа.

Послѣдній псаломъ шестопсалмія 142-й отъ радостной похвалы Богу обращаетъ наши взоры на нашу грѣховность и происходящія отъ нея бѣдствія и внушаетъ намъ необходимость обращаться къ Богу за помощію, какъ все это неоднократно внушалось въ четырехъ первыхъ псалмахъ. Пс. 142 составленъ Давидомъ по случаю возстанія на него Авессалома и потому онъ во многомъ похожъ на другіе псалмы, написанные по однороднымъ случаямъ и особенно съ тѣми, которые написаны по тому же случаю. (напр. псал. **87**, и **3**).

---

[1]) Но надѣющіеся на Бога не безслѣдны бываютъ. Они живутъ и укрѣпляются подъ покровомъ Божіимъ, оставляютъ по себѣ сыновъ и внуковъ, которые тоже сохраняются Богомъ, если они исполняютъ заповѣди Божіи. (Псал. **24**, 14).

[2]) Господь промышляетъ и заботится обо всѣхъ и обо всемъ. Богъ владычествуетъ не только надъ землею, но и надъ небомъ, которое есть престолъ Его (Псал. **10**, 4). Вотъ почему, въ заключеніе псалма, Давидъ приглашаетъ прославить Господа и Ангеловъ (составляющихъ воинство небесное, постоянно служащее Богу) и вмѣстѣ съ ними всѣ творенія Божіи, но въ особенности себя самого.

Псаломъ 142-й.

Гдⷭ҇и, оу҆слы́ши моли́твꙋ мою́, внꙋ́ши моле́нїе моѐ во и҃стинѣ твое́и҃, оу҆слы́ши мѧ̀ въ пра́вдѣ твое́и҃: и҆ не вни́ди въ сꙋ́дъ съ рабо́мъ твои́мъ, и҆́ко не ѡ҆правди́тсѧ пре́дъ тобо́ю всѧ́къ живы́и҃. И҆́ко погна́ врагъ дꙋ́шꙋ мою́: смири́лъ е҆́сть въ зе́млю живо́тъ мо́и҃: посади́лъ мѧ̀ е҆́сть въ те́мныхъ, и҆́ко ме́ртвыѧ вѣ́ка. И҆ оу҆ны̀ во мнѣ̀ дꙋ́хъ мо́й, во мнѣ̀ смяте́сѧ се́рдце моѐ. Помянꙋ́хъ дни́ дре́внїѧ, поꙋчи́хсѧ во всѣ́хъ дѣ́лѣхъ твои́хъ, въ твореніихъ рꙋ́къ твоє́ю поꙋча́хсѧ. Воздѣ́хъ къ тебѣ́ рꙋцѣ́ моѝ: дꙋ́ша мо́ѧ и҆́ко земл҃а безво́дна тебѣ́. Ско́рѡ оу҆слы́ши

Господи, услышь молитву мою, внемли моленію моему по истинѣ Твоей; услышь меня по справедливости Твоей и не войди въ судъ съ рабомъ Твоимъ, потому что не оправдывается предъ Тобою ни одинъ изъ живущихъ[1]). Ибо врагъ сталъ преслѣдовать душу мою, втопталъ въ землю, унизилъ до земли жизнь мою; онъ посадилъ меня во тьму, какъ давно умершихъ[2]). И унылъ во мнѣ духъ мой, смутилось во мнѣ сердце мое. Вспомнилъ я дни древніе, размышлялъ о всѣхъ дѣлахъ Твоихъ, изслѣдуя дѣла рукъ Твоихъ. Я поднялъ къ Тебѣ руки мои; душа моя (жаждетъ Тебя) какъ земля безводная (ждетъ

---

[1]) Зная свои прегрѣшенія, Давидъ, испрашивая у Бога помощи, проситъ Господа поступить по правдѣ съ возставшими на него; но его судить судомъ милости, потому что если станетъ Богъ судить по всей справедливости, то всѣ окажутся виновными предъ Нимъ (Псал. **30**, 2, **24**, 7) и достойными страшнаго наказанія. Какъ нерѣдко мы забываемъ это, воображая, что мы вполнѣ хороши, даже гордимся собою!

[2]) Давидъ особенно умоляетъ Господа оказать ему помощь потому что ему угрожаетъ смертельная опасность отъ враговъ, въ которой онъ чувствуетъ себя уже какъ бы умершимъ и положеннымъ во гробъ. Въ псалмѣ **87** описываются страданія чрезвычайно сходными чертами (см. 6 ст.).

мѧ, гдⷭ, и҃счезѐ дх҃ъ мо́й: не ѿвратѝ лица̀ твоегѡ̀ ѿ менѐ, ѝ ѹ҆подо́бльюсѧ низходѧ́щымъ въ ро́въ. Слы́шанѵ̀ сотворѝ мнѣ̀ зⷡ҃тра ми́лость твою̀, ꙗ҆кѡ на тѧ̀ ѹ҆пова́хъ: скажѝ мнѣ̀, гдⷭ, пⷵть, во́ньже пойдⷭ, ꙗ҆кѡ къ тебѣ̀ взѧ́хъ дⷭшⷭ мою̀. И҃зми́ мѧ ѿ враго́въ мои́хъ, гдⷭ, къ тебѣ̀ прибѣго́хъ. Наⷭчи́ мѧ твори́ти во́лю твою̀, ꙗ҆кѡ ты̀ є҆сѝ бг҃ъ мо́й. Дх҃ъ твои́ бл҃гі́й наста́витъ мѧ на зе́млю дождя)[1]. Скоро услышь меня, Господи, изнемогъ духъ мой; не отвращай лица Твоего отъ меня, иначе я уподоблюсь спускающимся въ могилу. Сдѣлай, чтобы рано была услышана молитва моя о милости Твоей, потому что я на Тебя надѣялся[2]. Укажи мнѣ, Господи, путь, по которому мнѣ идти, такъ какъ я Тебѣ предалъ душу мою. Избавь меня, Господи, отъ враговъ моихъ, къ Тебѣ я обращаюсь. Научи меня совершать Твою волю, потому

---

[1]) Несмотря на всю тяжесть своего положенія, Давидъ не отчаивался, хотя онъ глубоко былъ опечаленъ возстаніемъ сына. Онъ размышлялъ, думалъ о дѣлахъ Божіихъ, соображая, почему онъ страдаетъ, или за что наказываетъ его Богъ (Псал. **76**, ст. 6, 7, 12, 13). И найдя, чрезъ изслѣдованіе дѣлъ Божіихъ, что Богъ всегда справедливъ и въ тоже время долготерпѣливъ и многомилостивъ, Давидъ обратился къ Богу съ самою усердною молитвою, простирая къ Нему руки, а главнѣе всего устремляя къ Нему свою душу, которая обращалась къ Богу съ такою неудержимою и великою силою, съ какою напр. земля во время засухи необходимо требуетъ дождя. Также Давидъ обращался къ Богу, когда былъ въ пустынѣ во время преслѣдованія Сауломъ (Псал. **62**, 2).

[2]) Давидъ молитъ Господа, чтобы Онъ помогъ ему скоро, въ первое же утро, потому что иначе поздно будетъ помогать ему, такъ какъ онъ чувствуетъ себя весьма слабымъ, а враги, напротивъ, увеличиваются, а потому жизни его грозитъ близкая опасность. О скорой и неотложной помощи въ виду близкой опасности Давидъ взывалъ неоднократно. Такъ и мы всегда должны обращаться къ Богу, въ какомъ бы несчастіи мы не находились.

Также часто Давидъ просилъ неотступно помощи Божіей потому именно, что онъ надѣялся на Бога (Псал. **24**, 2—3).

правѣ. Имене твоегѡ ра-ди, гдⷭи, живи́ши мѧ̀ пра́вдою твое́ю: и҃зведе́ши и҃ѕ печа́ли дш҃ю̀ мою̀: ѝ ми́лостїю твое́ю потреби́-ши врагѝ мо́ѧ, ѝ погѹби́-ши всѧ̀ стѹжа́ющыѧ дш҃ю̀ мое́ю: ꙗ̀кѡ а҃зъ ра́бъ твой̀ е҃смь.

что Ты Богъ мой. Духъ Твой добрый да ведетъ по стезѣ прямой въ землѣ правовѣрной[1]). Ради Твоего имени оживи меня, по справедливости Своей, выведи изъ напасти душу мою. И по Своей милости истреби всѣхъ, угнетающихъ душу мою, потому что я рабъ Твой[2]).

Въ псалмѣ 142 Давидъ испрашиваетъ у Бога избавленія отъ враговъ, проситъ, чтобы Онъ защитилъ его, потому что Онъ—Богъ, чтобы имя Господне осталось какъ для него, такъ и для всѣхъ, соотвѣтствующимъ своему дѣйствительному значенію (Псал. **30**, 4; **141**, 8). Здѣсь, такимъ образомъ, вѣра въ Бога находитъ для себя самое живое приложеніе. Такъ и мы, зная, что Богъ любы есть, должны обращаться къ Нему во имя этой любви и какъ у любящаго отца должны просить у Бога все необходимое

---

[1]) Давидъ проситъ указать ему путь, по которому онъ могъ бы идти, можетъ быть въ теченіе всей жизни, какъ напр. и въ **24**, псал. 4 ст., но очень можетъ быть и тотъ только путь, идя которымъ, онъ могъ бы спастись отъ преслѣдованія Авессалома. Но первое пониманіе особенно вѣроятно, потому что далѣе снова, умоляя объ избавленіи отъ враговъ, Давидъ проситъ, какъ ему научиться исполнять Божественную волю, проситъ, чтобы Богъ руководилъ его всегда такъ, чтобы онъ могъ достигнуть и жизни будущей, гдѣ несравненно болѣе царствуетъ правда, чѣмъ даже въ землѣ богоизбранной, Еврейской. (срв. псал. **24**, 4, 5; **50**, 13; **26**, 11.—Исаіи **26**, 10).

[2]) Что касается моленія Давида объ истребленіи враговъ, то въ какомъ бы родѣ ни желалось это истребленіе:—въ видѣ ли разсѣянія ихъ, или полнаго погубленія ихъ, во всякомъ случаѣ это моленіе совершенно неизбѣжное, даже и не съ ветхозавѣтной только точки зрѣнія Давида, который каждое утро имѣлъ обыкновеніе строго, но по закону, расправляться съ разными беззаконниками (см. псал. **100**, 8), тѣмъ болѣе не могъ онъ терпѣть коварныхъ и злыхъ бунтовщиковъ, возставшихъ на него для удовлетворенія своихъ честолюбивыхъ страстей (См. псал. **100**-й).

намъ, помня слова Господни: «просите и дастся вамъ»... Далѣе Давидъ указываетъ на справедливость Божественную, какъ на сильнѣйшее побужденіе къ защищенію преданныхъ Ему. Но, сознавая свою виновность предъ Богомъ, онъ проситъ объ истребленіи его враговъ уже не по правдѣ, а по милости къ нему (Давиду).

Слова: «Услыши мя, Господи, въ правдѣ Твоей и не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ»—«И Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву», заключающія сущность прошеній псалма, читаются дважды. Они вполнѣ приложимы и ко всякому человѣку, потому что и всякій грѣшенъ, а потому и всякій можетъ просить только милостивой правды къ себѣ. Также всякому необходимо руководство Божія Духа. По всему этому понятно, отчего повторяются эти слова псалма[1]).

За прославленіемъ Бога чрезъ троекратное «Аллилуія» и «Слава Отцу»...—произносимому послѣ другихъ 3 псалмовъ, изъ которыхъ особенно 102 пс. вполнѣ можетъ возбудить къ прославленію,—произносится великая ектенія[2]). Какъ и всегда, великая ектенія, чрезъ которую испрашивается множество необходимыхъ благъ для всего міра,—служитъ какъ бы нѣкоторымъ продолженіемъ моленій псалмовъ, потому что истребительныя войны, разрушающія міровое спокойствіе, голодъ, повальныя болѣзни и т. п. несчастія существуютъ вслѣдствіе развращенности людской.

Но въ слѣдующихъ затѣмъ псаломскихъ словахъ «Богъ Господь и явися намъ» дается возможность наполниться, на нѣкоторое время, радостію. Эти слова и слѣдующія за тѣмъ взяты изъ 117 псалма, именно изъ стиховъ: 26—27, 1, 11, 17, 22—24. Этотъ псаломъ одинъ изъ хвалебныхъ пѣсней и озаглавливается: «Хвалите Бога»

---

[1]) Во время послѣднихъ трехъ псалмовъ священникомъ читается предъ царскими вратами 12 молитвъ, въ которыхъ онъ проситъ Господа о всѣхъ предстоящихъ, чтобы Онъ спасъ ихъ силою Своею, отогналъ бы лукавое отъ сердецъ ихъ, благодаритъ за дарованіе свѣта и молитъ о свѣтѣ духовномъ. Кромѣ того здѣсь есть прошенія, находящіяся во всей Утренѣ.

[2]) См. великую ектенію въ объясненіи Вечерни.

(аллилуія). Онъ былъ воспѣтъ Давидомъ по случаю избавленія его отъ множества опасностей, отъ враговъ и, главнымъ образомъ, по случаю торжественнаго вступленія его въ столицу, послѣ побѣды надъ врагомъ, когда онъ особенно могъ о себѣ сказать, что онъ, бывшій прежде въ глазахъ многихъ ничтожнымъ, сдѣлался теперь первымъ, очень великимъ и могущественнымъ.

Въ этомъ Давидъ прообразовалъ Іисуса Христа, Который былъ отвергнутъ строителями Церкви іудейской, но послѣ сдѣлался основаніемъ, главою христіанской Церкви (См. Матѳ. **21**, 42; Дѣян. **4**, 11; 1 Петр. **2**, 6—7). Также могутъ быть относимы къ Іисусу Христу и прочія слова, взятыя изъ 117 псалма, онѣ и произносятся на утрени, какъ именно говорящія пророчественно объ Іисусѣ Христѣ.

Псаломъ 117-й.

Бг҃ъ гдь, и҃ явисѧ на҆мъ, бл҃гослове́нъ гра́дый во и҃мѧ гдне. Исповѣ́дайтеѧ гдѣви, ꙗ҆коже бл҃гъ, ꙗ҆коже въ вѣ́кѣхъ мл҃ть є҆гѡ. Ѡ҆бы́шіе́дше ѡ҆быдо́ша мѧ, и҃ и҃менемъ гдни҃мъ противлѧ́хсѧ и҃мъ.

Не оу҃мр҃ꙋ, но жи́въ бу҃дꙋ, и҃ пов҃ѣ́мъ дѣла̀ гдн҃ѧ.

Господь Богъ явился намъ. Идущій во имя Господа—достоинъ прославленія (благословенъ). Славьте Господа, потому что Онъ добръ, потому что во вѣкъ милость Его [1]). Обойдя, окружили меня, но именемъ Господа я противосталъ имъ (низложилъ ихъ).

Не умру, но буду живъ и стану возвѣщать дѣла Господа.

---

[1]) Эти слова (26—27 ст.) представляются произносящимися за насъ (братьевъ о Христѣ), какъ эти слова впервые произносилъ народъ по поводу восшествія Давида на престолъ, на который онъ возводился Богомъ. И какъ тогда пѣвецъ приглашалъ всѣхъ прославлять Господа, такъ и теперь каждый долженъ возбуждаться этими словами къ хваленію Іисуса Христа, Котораго встрѣчали этими словами при входѣ Его въ Іерусалимъ.

Ка́мень, є҆го́же небре́гоша зи́ждущіи, сей бы́сть во главу́ у҆гла: ѿ гда́ бы́сть сей, и҆ е҆́сть ди́вен во о҆чесе́х на́шихъ.

Камень, который отвергли строители, этотъ самый сдѣлался главою угла. Онъ былъ отъ Господа и удивителенъ въ глазахъ нашихъ [1]).

Въ этихъ словахъ возвѣщается намъ величайшая радость о явленіи въ міръ Іисуса Христа и побѣдѣ Его надъ представителями злой силы. Поэтому въ дни поста и вообще въ дни сѣтованія, эти стихи не произносятся, а произносятся такіе псаломскіе стихи, которые побуждаютъ насъ рано подниматься на моленіе, учиться правдѣ и остерегаться быть невѣждами и гордецами. Эти слова взяты изъ пѣсни прор. Исаіи (находящейся въ 26 гл., ст. 9, 11 и 15), содержащей благодареніе о защитѣ Божіей.

Ѡ но́щи у҆тренюетъ дх҃ъ мо́й къ тебѣ́ бже́, зане́ свѣ́тъ повелѣ́нїа твоя́ на земли́.

Пра́вдѣ навы́читесѧ живу́щіи на земли́.

Съ ранняго утра мой духъ обращается къ Тебѣ, Боже, потому что Твои заповѣди служатъ на землѣ свѣтомъ.

Научитесь справедливости живущіе на землѣ [2]).

---

[1]) Давидъ, подвергаясь нападенію множества враговъ, говоритъ это о себѣ, но теперь ихъ должно относить къ Тому, Кого онъ прообразовалъ, т. е. къ Іисусу Христу, Котораго дѣйствительно тоже весьма многіе окружали съ враждебными цѣлями и даже распяли, но все же Онъ остался живъ и не перестаетъ научать насъ, какъ Самъ чрезъ Его слова, сохраненныя въ Евангеліяхъ, такъ и чрезъ Св. Духа, и непосредственно, такъ какъ онъ нашъ Царь и Глава Христіанской Церкви. Онъ Самъ относилъ къ Себѣ эти слова (Марк. 12, 10).

[2]) Здѣсь внушается обращаться къ Господу рано, предваряя появленіе обыкновеннаго свѣта, такъ что можно было бы достаточно размыслить о томъ, что Господь есть свѣтъ нашъ, просвѣщающій насъ, особенно чрезъ заповѣди. Такъ дѣлалъ Исаія и Давидъ. Давидъ также какъ Исаія проповѣдывалъ и то, что заповѣдь Господня свѣтла,—просвѣщающая очи. Отсюда понятно, почему нужно учиться исполненію заповѣдей Божественныхъ. Онѣ могутъ указывать путь къ блаженству.

Зависть пріиметъ людіи ненаказанныя.

Ревность (Божія) пожретъ (какъ огонь) людей не вразумляющихся.

Приложи имъ зла, гди, приложи зла славнымъ земли.

Да увеличатся несчастія съ ними, да увеличатся несчастія (страшныхъ злодѣевъ) могущихъ земли[1]).

Эти слова, конечно, звучатъ не такъ радостно, какъ «Богъ Господь и явися намъ»; но и теперь христіане возбуждаются къ радостному прославленію Господа, а именно, пѣніемъ «Аллилуія». Слѣдующія далѣе пѣсни, или тропари въ честь Господа воскресшаго (въ Воскресные дни), въ честь Богородицы или Святыхъ (въ прочіе дни), могутъ служить къ увеличенію нашей радости, такъ какъ они даютъ намъ знать о возможности святости и блаженства для всѣхъ насъ.

Далѣе опять слѣдуетъ чтеніе псалмовъ, и потому опять предлагаются разныя молитвенныя мысли и чувства къ Богу, большею частію возбуждающія насъ къ моленію о прощеніи нашихъ грѣховъ. Въ настоящемъ случаѣ читаются многіе и различные псалмы. Это чтеніе псалмовъ находится въ связи съ чтеніемъ псалмовъ на Вечернѣ, а потому, такъ какъ подъ Воскресенье за Вечернею читаются и поются псалмы первой каѳизмы

---

[1]) Но горе тѣмъ, которые не исполняютъ заповѣдей и гордо отрицаются даже отъ познанія ихъ. Они будутъ наказаны самымъ страшнымъ образомъ (Псал. 2. 12), что и необходимо, потому что, какъ говорилъ пр. Исаія: «если нечестивый будетъ помилованъ, то не научится онъ правдѣ,—будетъ злодѣйствовать въ землѣ правыхъ и не будетъ взирать на величіе Господне» (26, 10). Понятно отсюда, почему онъ далѣе желаетъ множества смертельныхъ бѣдъ разнымъ злодѣямъ, особенно имѣющимъ великую силу, какими были разные восточные цари ихъ (13—14 ст.), сокрушеніе которыхъ представлялось особенно необходимымъ, потому что иначе, если они будутъ продолжать благоденствовать, то «увидятъ и устыдятся ненавидящіе народъ Божій» (—11). Личныхъ враговъ мы должны любить, но мы же не можемъ не желать вразумленія Божественнаго разнымъ нечестивцамъ, хотя бы и посредствомъ наказаній.

(1—8), то теперь читаются псалмы 2 и 3 каѳизмы, съ 9 по 23 псаломъ, изъ которыхъ самымъ важнѣйшимъ можно считать 21 псаломъ, содержащій пророчества о страданіяхъ Іисуса Христа[1]). Такъ какъ псалмы содержатъ моленія, часто выражающія крѣпкую надежду на Бога, то очень умѣстно среди ихъ пѣніе «Слава Отцу»... «Аллилуія» и «Господи помилуй» съ малыми эктеніями между ними и послѣ ихъ. Эти чтенія псалмовъ называются каѳизмами (сидѣніями) потому, что за чтеніемъ ихъ, во время поученій, сидѣли; потому же и пѣсни, полагающіяся здѣсь, называются сѣдальными[2]).

Далѣе въ праздничные и воскресные дни поются нѣкоторые псаломскіе стихи, возвѣщающіе о великой милости (о «полисъ елеосъ» по гречески) и потому называющіеся поліелейными, или поліелеемъ. Эти стихи взяты изъ пс. 134 (1 и 21 ст.) и 135 (1 и 26). Оба эти псалма—хвалебныя пѣсни Богу, прославляющія Его въ особенности за попеченіе объ евреяхъ. Они надписываются «Аллилуія», а потому и у насъ пѣніе каждаго стиха сопровождается троекратнымъ пѣніемъ «Аллилуія»,—такимъ образомъ:

Хвали́те и́мя гд҃не, хвали́те рабы́ гд҃а, а҃лли-лу́їа. (Трижды).

Бл҃гослове́нъ гд҃ь ѿ сіо́на, живы́й во їерⷭ҃алими́хъ, а҃ллилу́їа.

Прославляйте имя Господне, прославляйте рабы Господни. Аллилуія.

Благословенъ Господь отъ Сіона, живущій въ Іерусалимѣ. Аллилуія[3]).

---

[1]) Вечеромъ въ Воскресенье не бываетъ этого чтенія.— Въ понед. читаются: на утр. 4—5 каѳ. (вечер. 6); во втор. 7—8 каѳ. (вечер. 9); въ сред. 10—11 (вечер. 12); въ четв. 13—14 (вечер. 15); въ пят. 16—17 (вечер. 18); субб. 19 и 20.

[2]) Уставъ о тропаряхъ сѣдальныхъ одинаковъ съ прочими тропарями, т. е. въ праздникъ Господень они бываютъ въ честь Господа, въ день Святаго—Святому и пр.

[3]) Псалмопѣвецъ приглашаетъ всѣхъ величать Господа за Его множество милостей, изъ которыхъ милостію Его служитъ и то, что Онъ въ Ветхомъ Завѣтѣ жилъ невидимо, присутствуя въ скиніи, а въ Новомъ Завѣтѣ жилъ плотію въ Іерусалимѣ, гдѣ и Сіонъ гора.

Ісповѣ́дайтеся гдѣви, я҃кω бл҃гъ: я҃кω въ вѣ́къ мл҃ть є҃гω҆, а҆ллилу́їа:

Ісповѣ́дайтеся бг҃ꙋ̀ небе́сномꙋ̀, я҃кω въ вѣ́къ ми́лость є҃гω҆, а҆ллилу́їа.

Славьте Господа, потому что Онъ добръ, потому что милость Его вѣчна. Аллилуія.

Славьте Бога Небеснаго, потому что милость Его вѣчна[1]). Аллилуія.

Необходимость восхвалять Господа за Его великую милость къ намъ напоминаютъ намъ и слѣдующія за симъ церковныя пѣсни, или тропари, въ воскресные дни—прославляющіе Воскресеніе Христа, а въ праздники—величанія въ честь разныхъ святыхъ, и еще больше Евангельскія чтенія. Всѣ тропари Воскресные предваряются словами 117 псал. «Благословенъ еси, Господи, научи меня оправданіемъ Твоимъ» (уставамъ).

Тропари воскресные.

А҆гг҃льскі́й собо́ръ ѹ҆дивѝсѧ, зрѧ́ тебѣ́ въ ме́ртвыхъ вмѣнѝвшасѧ, сме́ртнꙋ̀ же, сі́се кр҃ѣ́пость разорѝвша, и҆ съ собо́ю а҆да́ма воздвѝгша, и҆ ѿ а҆́да всѧ́ свобо́дша.

Сонмъ Ангеловъ удивился, видя Тебя, Спаситель, причисленнаго къ мертвымъ, но разрушившаго крѣпость смерти, воскресившаго съ Собою Адама и освободившаго всѣхъ отъ ада[2]).

---

[1]) Множество милостей оказывалъ Господь и въ Ветхомъ Завѣтѣ Своему богоизбранному народу, но еще больше намъ, не пощадивъ для насъ Своего Единороднаго Сына. Помня это, нельзя не восхвалять Господа великимъ гласомъ, нельзя не прославлять неизреченную любовь Божію.

[2]) Этотъ и слѣдующіе тропари живо и трогательно прославляющіе Господа воскресшаго и женъ мироносицъ, встрѣченныхъ у Гроба Господня ангелами, и чудно дѣйствующіе на христіанскія души ихъ умильнымъ напѣвомъ, составлены священнымъ пѣснопѣвцемъ Іоанномъ Дамаскинымъ. Этотъ мужъ, происходившій отъ знатнаго жителя города Дамаска, весьма рано потерпѣлъ разныя невзгоды. Оклеветанный, онъ былъ лишенъ должности правителя и руки. Ученый, великій богословъ, раздавши все свое имущество, онъ весь предался терпѣнію, сдѣлавшись

Почто̀ мѵ́ра сѣ̀ мі́лостивными слезáми, ѳ оученúцы, растворя́ете; блистáйся во гро́бѣ а҃гг҃лъ мѵ̃роно́сицамъ вѣща́ше: ви́дите бы̀ гро́бъ, ѝ оу҃разумѣ́йте, сп҃съ бо воскре́се ѿ̃ гро́ба.

Зѣлѡ̀ ра́нѡ мѵ̃рони́сицы течáхѫ ко гро́бꙋ твоемꙋ рыдáющꙋ, но предста̀ къ нѝмъ а҃гг҃лъ ѝ речѐ: рыдáнїꙗ вре́мя предста̀, не плáчите, воскре́сенїе же а҃пл҃ѡмъ рцы́те.

Мѵ̃рони́сицы жены̀, сѣ̀ мѵ́ры пришéдшꙋ ко гро́бꙋ твоемꙋ сп҃се, рыдáхѫ, а҃гг҃лъ же къ нѝмъ речѐ, глаго́лꙋ: что̀ сѣ̀ мёртвыми живáго помышля́ете; та́кѡ бг҃ъ бо воскре́се ѿ̃ гро́ба.

Зачѣмъ вы ученицы смѣшиваете муро со слезам сострадания? блистающій во гробѣ Ангелъ привѣтствовалъ мироносицъ; вы посмотрите въ этотъ гробъ и поймите, что Спаситель воскресъ изъ гроба.

Очень рано мироносицы, рыдая, спѣшили къ Твоему гробу, Спаситель, но имъ предсталъ Ангелъ и сказалъ: время плача кончилось; не плачьте, но скажите о воскресеніи Апостоламъ.

Мироносицы жены, съ муромъ пришедши ко гробу Твоему, Спаситель, рыдали, но Ангелъ имъ сказалъ, говоря: что вы считаете живаго между мертвыми, потому что Онъ, какъ Богъ, воскресъ изъ гроба.

послушникомъ одного строгаго старца, запрещавшаго ему даже слагать церковныя пѣсни. Для утѣшенія одного подвижника онъ составилъ знаменитыя надгробныя пѣсни: «Какая житейская сладость печали непричастна»? Вынесши за это самое жестокое послушаніе, онъ затѣмъ какъ бы въ награду получилъ пріятнѣйшее послушаніе: составлять пѣсни. И пѣснями своими и изложеніемъ христіанскаго ученія онъ сдѣлался знаменитѣйшимъ Отцемъ Церкви не только для своего времени (VII-го вѣка), но и для всѣхъ временъ. Ему принадлежатъ лучшіе каноны, напр. на Пасху, на Пятидесятницу, на Воздвиженіе, Крещеніе, Преображеніе. Ему принадлежатъ праздничные тропари, почти весь Октоихъ и многое другое.

Слáва ѻц҃ꙋ и сн҃ꙋ и ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ:

Поклони́мсѧ ѻц҃ꙋ, и҆ є҆гѡ̀ сн҃ови и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, ст҃ы́й тр҃цѐ во є҆ди́нѣмъ сꙋществѣ́, съ серафи́мы зовꙋ́ще: ст҃ъ, ст҃ъ, ст҃ъ, є҆сѝ гд҃и.

Поклонимся Отцу и Его Сыну и Святому Духу, Святой Троицѣ въ единомъ существѣ, съ серафимами взывая: Святъ, Святъ, Святъ— Ты Господи!

Эта пѣснь, прославляющая св. Троицу, называется тропаремъ Троичнымъ, какъ слѣдующая называется Богородичнымъ, потому что въ ней прославляется Богородица.

И҆ нын҃ѣ и҆ при́снѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ. а҆ми́нь.

Жизнода́вца ро́ждши, грѣхà, дв҃о, а҆да́ма и҆зба́вила є҆сѝ, ра́дость же є҆вѣ̀ въ҃ печа́ли мѣ́стѡ подала̀ є҆сѝ: па́дшыѧ же ѿ жи́зни къ сі́й напра́ви и҆з҃ тебѣ̀ воплоти́вшыйсѧ бг҃ъ и҆ человѣ́къ. а҆ллилꙋ́ї҆а, а҆ллилꙋ́ї҆а, а҆ллилꙋ́ї҆а, сла́ва тебѣ̀, бж҃е.

Родивши подателя жизни, Дѣва, Ты избавила Адама отъ грѣха и даровала Евѣ—вмѣсто печали—радость; а изъ Тебя плоть принявшій Богъ и человѣкъ направилъ къ жизни тѣхъ, которые отъ нея отпали.

Въ праздники предъ величаніемъ, въ которомъ прославляется празднуемое событіе или Святое лице, выносится икона, изображающая празднуемое событіе для чествованія ея кажденіемъ. Кажденіе, совершаемое въ Воскресенье во время пѣнія «Хвалите имя Господне», совершается теперь во время пѣнія величанія, въ знакъ благоговѣнія и къ святымъ.

Послѣ полієлея (въ воскресенье), а въ праздники послѣ величанія, поются псаломскіе стихи, взятые изъ такъ называемыхъ степенныхъ псалмовъ[1]). Эти стихи по гречески называются антифонами (т. е. пѣснями поющимися попеременно различными хорами). Во всѣ

[1]) Степенными псалмами называются псалмы: 119—122, 124—126, 127—129, 133. См. объясненіе Вечерни.

большіе праздники и когда бываетъ 4-й гласъ поется особенно глубоко трогательный и содержательный 1-й антифонъ 4 гласа.

Ѿ ю҃ности моеѧ мно҃зи борю҃тъ мѧ страсти: но самъ мѧ заст҃пи҃, и спси, спсе мо҃й.

Ненавидѧщіи сі҃она посрами҃тесѧ ѿ гдⷭ҇: ꙗкѡ трава бо ѻ҃гнемъ сж҃дете ѩ҃зсо́хше.

Сты҃мъ дх҃омъ всѧка дш҃а живи҃тсѧ, и чистото́ю возвыша́етсѧ, свѣтлѣ́етсѧ трⷣическимъ е҃динствомъ, сщ҃еннота́йнѣ.

Съ юности моей многія страсти поднимаются на меня, но Ты, Спаситель мой, Самъ защити меня и спаси.

Ненавидящіе Сіонъ (Церковь) бойтесь Господа, потому что какъ трава вы сожжетесь огнемъ.

Духомъ Святымъ всякая душа оживотворяется, становится чище и возвышеннѣе, Троицею же всею просвѣщается священнотаинственнымъ образомъ.

Затѣмъ совершается приготовленіе къ самому важному дѣйствію въ утрени, къ слушанію Евангелія, чрезъ слова «вонмемъ», «премудрость» и чрезъ прокименъ. Прокименъ въ Воскресенье бываетъ, по гласу, воскресный.

Всѣ утренніе прокимны, какъ и вечерніе заимствуются изъ разныхъ мѣстъ Св. Писанія, преимущественно же изъ псалмовъ, и всѣ пріурочиваются къ днямъ и праздникамъ. Послѣ еще нѣкоторыхъ моленій о должномъ слушаніи нами Евангелія и благодаренія за честь, которой мы удостоиваемся,—читаются въ разные дни различныя мѣста изъ всѣхъ Евангелій, соотвѣтствующія по своему содержанію дню, или празднику. Поэтому въ Воскресные дни поочередно читаются 11 Евангелій о явленіяхъ воскресшаго Христа, начиная съ Матѳ. **28**, 16—21[1]) и оканчивая Іоан. **21**, 15—25.

[1]) Первое Евангеліе о послѣднемъ явленіи Іисуса Христа одиннадцати ученикамъ читается такъ: «Во время оно единиінадесять ученицы идоша въ Галилею, въ гору, аможе повелѣ имъ

Въ Воскресные дни послѣ чтенія Евангелія поется слѣдующее торжественное молитвословіе:

Воскр҃нїе хр҃тово ви́дѣвше, поклони́мсѧ ст҃о́мꙋ гдⷭ҇ꙋ їи̑сꙋ, є́дино́мꙋ безгрѣ́шномꙋ. Кр҃тꙋ твоемꙋ покланя́емсѧ, хр҃те́, и̑ ст҃о́е воскр҃нїе твоѐ пое́мъ и̑ сла́вимъ: ты́ бо є́сѝ бг҃ъ на́шъ, ра́звѣ тебѐ и̑но́го не зна́емъ, и̑́мѧ твоѐ и̑менꙋ́емъ. Прїи́дите, вси̑ вѣ́рнїи, поклони́мсѧ ст҃о́мꙋ хр҃то́вꙋ воскр҃нїю: се́ бо прїи́де кр҃то́мъ ра́дость всемꙋ мі́рꙋ. Всегда́ благослови́ще гдⷭ҇а, пое́мъ воскр҃нїе є́гѡ: распа́тїе бо претерпѣ́въ, сме́ртїю сме́рть разрꙋши̑.

Увидѣвъ воскресеніе Христово, поклонимся Святому Господу Іисусу, Единому безгрѣшному. Поклоняемся Твоему Кресту, Христе, и Твое святое воскресеніе воспѣваемъ и прославляемъ, потому что Ты нашъ Богъ, другого, кромѣ Тебя, мы не знаемъ, Твое имя называемъ. Пріидите, всѣ вѣрующіе, поклонимся святому воскресенію Христову, ибо вотъ чрезъ крестъ пришла радость всему міру. Всегда восхваляя Господа, будемъ воспѣвать Его воскресеніе, ибо Онъ потерпѣлъ распятіе и смертію разрушилъ смерть.

Во время пѣнія этой пѣсни (въ которой христіане многократно приглашаютъ другъ друга поклониться воскресшему Христу и Его честному кресту, чрезъ распятіе на которомъ Онъ совершилъ наше спасеніе),—выносится Евангеліе для того, чтобы христіане могли благоговѣйно поклониться ему и цѣловать изображеніе воскресенія Христова, бывающее на Евангеліи и вмѣстѣ самое Евангеліе, какъ великую святыню.

Іисусъ. И видѣвше Его, поклонишася Ему: овіи же усумнѣшася. И приступль Іисусъ рече имъ, глаголя: дадеся ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа; учаще ихъ блюсти вся, елика взповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.»

Здѣсь въ извѣстной мѣрѣ радость христіанъ, молящихся за Утренею, можетъ быть самою полною, потому что большаго увѣренія въ нашемъ спасеніи не можетъ быть дано, какъ чрезъ возвѣщеніе о воскресеніи Христа, Который, возставши тѣломъ, показалъ Свое Божество и указалъ образъ и нашего воскресенія для будущей вѣчной жизни съ Нимъ. Радостная вѣсть о воскресеніи возвѣщена намъ Апостолами, и потому, представляя ихъ за это нашими ходатаями предъ Богомъ и теперь, мы, далѣе, поемъ:

Мл҃твами а҆п҃лѡвъ, млⷭ҇ти́ве, ѡ҆чи́сти мно́жество согрѣше́нїй на́шихъ.	Милостивый, по молитвамъ Апостоловъ, изгладь множество грѣховъ нашихъ.

А потомъ обращаемся за ходатайствомъ къ болѣе сильной Заступницѣ, воспѣвая Ей:

Мл҃твами бцⷣы, млⷭ҇ти́ве, ѡ҆чи́сти мно́жество согрѣше́нїй на́шихъ.	По молитвамъ Богородицы изгладь множество грѣховъ нашихъ.

Далѣе поются слѣдующія слова 50 псалма:

Поми́лꙋй мѧ̀, бж҃е, по вели́цѣй мл҃ти твое́й и҆ по мно́жествꙋ щедро́тъ твои́хъ, ѡ҆чи́сти беззако́нїе моѐ.	Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по великой добротѣ Твоей изгладь мои преступленія.

Божіе помилованіе намъ необходимо, чтобы заслуги Христа могли имѣть для насъ полную силу. Объ этой заслугѣ Іисуса Христа поется далѣе такъ:

Воскр҃съ і҆и҃съ ѿ гро́ба, ꙗ҆́коже проречѐ, дадѐ на́мъ живо́тъ вѣ́чный, и҆ ве́лїю млⷭ҇ть.	Іисусъ, воскресши, какъ предсказалъ, даровалъ намъ жизнь вѣчную и великую милость.

Послѣ этого идетъ новый рядъ моленій о помилованіи, но болѣе растворяемый утѣшеніями и увѣреніями въ милости Божіей. Особенно это должно сказать о канонѣ, въ которомъ послѣ воспоминанія ветхозавѣтныхъ

событій читаются моленія ко Христу и Святымъ Его. Канонъ предваряется моленіемъ: «Спаси, Боже, люди Твоя», что въ будни слѣдуетъ прямо за 50 псалмомъ, читаемымъ за каѳизмою, такъ что тогда не бываетъ ни полієлея, ни Евангелія, ни всего того, что предшествуетъ чтенію Евангелія. *Каноном*ъ называется извѣстный рядъ духовныхъ пѣсней, потому что каждая изъ пѣсней канона составлена по образцу, по правилу девяти замѣчательныхъ ветхозавѣтныхъ пѣсней (греческое слово «канонъ» значитъ «правило»), и потому еще, что этотъ рядъ представляетъ стройное цѣлое, правильное и по своему составу, и по содержанію. По содержанію своему каноны выражаютъ или сущность празднуемаго событія, или свойства и подвиги Святыхъ[1]). Это представляется или чрезъ снесеніе ветхозавѣтныхъ пророчествъ и прообразованій (особенно которыя упоминаются въ ветхозавѣтныхъ образцахъ пѣсней) съ новозавѣтными лицами, или прямо говорится о празднуемомъ событіи, часто въ видѣ изліянія чувствъ, по поводу ихъ. Каждый канонъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣловъ, пѣсней, и каждая пѣснь изъ нѣсколькихъ тропарей, стиховъ, при чемъ первые изъ этихъ тропарей называются ирмосами (сплетеніемъ, связью), потому что бываютъ составлены по какому нибудь размѣру и для какого нибудь пѣсненнаго размѣра, а прочіе—тропарями (тропосъ значитъ образъ, форма), потому что бываютъ составлены по образцу ирмосовъ, какъ въ напѣвѣ, такъ и по стихотворной формѣ.

Почти во всякомъ канонѣ первая пѣснь указываетъ на пѣснь Моисея и его сестры Маріамны, воспѣтой по переходѣ Евреевъ чрезъ Чермное море. Она начинается словами: «Поимъ Господеви, славно бо прославися» (Исх. гл. 15[2]). Въ первой пѣсни часто прославляется

---

[1]) Есть множество каноновъ: воскресные и дневные, поемые на 8 различныхъ голосовъ,—Господскіе, Богородичные, Святыхъ. Иногда поется два канона, три (при стеченіи праздниковъ). Послѣдній ирмосъ канона называется «катавасіею» (схожденіемъ), потому что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ для пѣнія его сходились оба клира.

[2]) См. въ концѣ Ирмологія.

избавленіе христіанъ отъ смерти чрезъ Христа, что прообразовалось освобожденіемъ Евреевъ изъ Египта.

Вторая пѣснь указываетъ на пѣснь Моисея, которую онъ воспѣлъ предъ кончиною, для обличенія непостоянства Евреевъ (Втор. гл. 32) и содержитъ обличеніе грѣховности христіанъ. Посему эта пѣснь поется только въ Великій постъ.

Третья пѣснь напоминаетъ о пѣсни Св. Анны,— матери Самуила, воспѣтой ею по случаю радостнаго и давножданнаго событія—рожденія сына (1 Цар. 2 гл.) и прославляетъ спасительное обращеніе ко Христу язычниковъ, прежде не приносившихъ должныхъ плодовъ жизни богоугодной.

Четвертая пѣснь приспособляется къ пѣсни пророка Аввакума, и говоритъ о совершившемся уже пришествіи Господа, которое Аввакумъ только еще предвидѣлъ (Авв. **3**, 2), воспѣвая: «Услышахъ слухъ Твой».

Пятая пѣснь прославляетъ благодѣяніе Божіе, оказанное намъ чрезъ пришествіе Іисуса Христа, научившаго насъ истинному Боговѣдѣнію, и воспоминаетъ, какъ объ этомъ пророчествовалъ Исаія, поя: «Отъ нощи утренюетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже, зане свѣтъ повелѣнія Твоя» (Ис. **26**, 9).

Шестая пѣснь воспѣваетъ Христа, возставшаго отъ смерти, какъ Его прообразъ Іона вышелъ невредимый изъ чрева рыбы, и моленіе объ изведеніи человѣчества изъ глубины грѣховной, какъ Іона молился объ избавленіи его отъ смертной опасности (Іон. 2 гл.).

Седьмая пѣснь содержитъ прославленіе Бога за избавленіе трехъ отроковъ еврейскихъ отъ страшнаго огня въ раскаленной печи, въ которую они были брошены по приказанію царя Навуходоносора (Дан. **3**, 26—97) и прообразованное этимъ дѣвственное зачатіе и рожденіе Іисуса Христа, и моленіе объ озареніи насъ огнемъ Божественнымъ, т. е. святыми чувствами.

Осьмая пѣснь состоитъ изъ приглашенія Святыми тремя отроками всѣхъ къ славословію Бога и нашего Спасителя (Дан. **3**, 57—90).

Какъ бы исполняя это приглашеніе, хоръ поетъ предъ ирмосомъ 8 пѣсни: «Хвалимъ, благословимъ, покло-няемся Господеви, поюще и превозносяще во вся вѣки».

Девятая пѣснь содержитъ прославленіе Богородицы, по образу, указанному въ ея пѣсни, воспѣтой Ею при свиданіи съ праведною Елизаветою. Эта пѣснь Богородицы поется предъ 9 пѣснію послѣ приглашенія: «Богородицу и Матерь свѣта въ пѣснѣхъ возвеличимъ»! Во время пѣнія этой пѣсни для усиленія возвеличенія совершается кажденіе, прежде всего, иконѣ Богородицы.

И во всѣхъ пѣсняхъ канона восхваляется Божественное попеченіе о людяхъ,—о спасеніи ихъ, особенно въ теченіе всей ветхозавѣтной исторіи (хотя въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ болѣе или менѣе прикровенно); но въ словахъ пѣсни Богородицы (Лук. 1, 46—55) снова, какъ въ Евангеліи, со всею ясностію говорится о совершившемся спасеніи.

Пѣснь Богородицы.

Вели́читъ дꙋша̀ моѧ̀ гд҃а, и҆ возра́довасѧ дх҃ъ мо́й ѡ҆ бз҃ѣ спс҃ѣ мое́мъ. Ꙗ҆́кѡ призрѣ̀ на смире́нїе рабы̀ своеѧ̀, се́ бо ѿнынѣ̀ ᲂу҆блажа́тъ мѧ̀ всѝ ро́ди. Ꙗ҆́кѡ сотворѝ мнѣ̀ вели́чїе си́льный, и҆ ст҃о и҆́мѧ е҆гѡ̀, и҆ млⷭ҇ть е҆гѡ̀ въ ро́ды родѡ́въ боѧ́щымсѧ е҆гѡ̀. Сотворѝ держа́вꙋ мы́шцею свое́ю, расточѝ го́рдыѧ мы́слїю се́рдца и҆́хъ. Низложѝ си́льныѧ со прⷭ҇то́лъ, и҆ вознесѐ смире́нныѧ: а҆́лчꙋщыѧ и҆спо́лни бл҃гъ и҆ богатѧ̀-

Прославляетъ душа моя Господа и радуется духъ мой о Богѣ, Спасителѣ моемъ, что призрѣлъ Онъ на смиреніе рабы Своей, ибо отнынѣ будутъ прославлять меня всѣ роды; что Онъ, Сильный, сотворилъ мнѣ величіе и свято Имя Его, и милость Его въ роды родовъ къ боящимся Его. Показалъ силу Своего могущества, разсѣялъ надменныхъ замыслами сердца ихъ. Низложилъ сильныхъ съ престоловъ и вознесъ смиренныхъ; алчущихъ исполнилъ благъ и самодовольныхъ от-

цыимсѧ ѿпꙋстѝ тцы҃. воспрїѧтъ їи҃лѧ ст҃рока своегѡ, помѧнꙋти мл҃ости, ꙗ҆коже глагѡла ко ѻ҃тцемъ нашымъ, а҆враа́мꙋ и҆ сѣмени е҆гѡ̀ да́же до вѣка.

пустилъ ни съ чѣмъ. Принялъ подъ особое покровительство Израиля, раба Своего, вспомянувъ милость, какъ говорилъ, къ отцамъ нашимъ, Аврааму и его потомству до вѣка.

Въ этой святой пѣсни, въ которой во многомъ слышатся отзвуки многихъ ветхозавѣтныхъ священныхъ пѣсенъ о возвеличеніи Господомъ смиренныхъ и низложеніи гордыхъ, особенно пѣсни Св. Анны,—высказывается объ исполненіи чрезъ Св. Дѣву давнихъ ожиданій спасенія истиннаго Израиля и о низложеніи всѣхъ страшныхъ враговъ почитателей Истиннаго Бога. Здѣсь такимъ образомъ дается полное объясненіе всѣхъ не вполнѣ вразумительныхъ пѣсней канона объ исполненіи множества ветхозавѣтныхъ пророчествъ и прообразовъ о времени пришествія Спасителя. Отсюда понятно, почему Св. Церковь сопровождаетъ всѣ стихи пѣсни Богородицы слѣдующимъ славословіемъ, относящимся къ словамъ: «Богородицу и Матерь свѣта въ пѣснѣхъ возвеличимъ».

Ч҃нѣ́йшꙋю херꙋвѝмъ и҆ сла́внѣйшꙋю без҃ сравне́нїѧ серафи́мъ, без҃ и҆стлѣ́нїѧ бг҃а сло́ва ро́ждшꙋю, сп҃ꙋю бц҃ꙋ тѧ̀ вели́чаемъ.

Честнѣйшую Херувимовъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимовъ, дѣвственно родившую Бога-Слова, истинную Богородицу, Тя величаемъ.

Несмотря на то, что спасеніе для насъ готово, все же мы должны имѣть силы воспользоваться имъ, и потому пѣніе канона прерывается дважды и заканчивается малыми ектеніями, въ которыхъ испрашивается помощь Божественная и всѣхъ святыхъ, особенно же Богородицы.

Въ сознаніи великой милости Божіей, послѣ заявленія о томъ, что Бога хвалятъ всѣ Ангелы, и мы вмѣстѣ съ Ангелами восхваляемъ Бога Спасителя нашего, говоря: «Святъ Господь Богъ нашъ» и поя:

Всѧ́кое дыха́нїе да хва́литъ гд҃а. Хвали́те гд҃а съ нб҃съ, хвали́те є҆го̀ въ вы́шнихъ. Хвали́те є҆го̀ всѝ а҆г҃ли є҆гѡ̀, хвали́те є҆го̀ всѧ́ сі́лы є҆гѡ̀.	Да хвалитъ Господа все живущее. Хвалите Господа на небесахъ, хвалите Его въ высотахъ. Хвалите Его всѣ Ангелы Его, хвалите Его все воинство Его.

Какъ бы въ отвѣтъ на эти и другія слова псалмопѣвца (находящіяся въ 148—150 пс.) провозглашаются хвалебныя пѣсни Богу, называемыя хвалитными, которыя заканчиваются въ воскресные дни слѣдующею въ высшей степени содержательною хвалебной пѣснію Дѣвѣ, родившей намъ Спасителя Бога.

Пребл҃гослове́нна є҆сѝ бц҃е дв҃о: воплоща́шимъ бо сѧ и҆зъ тебѐ а҃дъ пл҃ѣни́сѧ, а҆да́мъ воззва́сѧ, кля́тва почрѣби́сѧ, є҆́ва свободи́сѧ, сме́рть у҆мертви́сѧ, и҆ мы̀ ѡ҆жи́хомъ. тѣ́мъ воспѣва́юще вопїе́мъ: бл҃гослове́нъ хр҃то́съ бг҃ъ, бл҃говоли́вый та́кѡ, сла́ва тебѣ́.	Ты выше всѣхъ хвалебныхъ пѣсней, Дѣва Богородица! Ибо чрезъ воплотившагося изъ Тебя взятъ въ плѣнъ адъ, вызванъ (изъ ада) Адамъ, уничтожено *проклятіе*, освобождена Ева, умерщвлена смерть и мы получили жизнь. Поэтому мы, воспѣвая, взываемъ: слава Христу, нашему Богу, оказавшему намъ такое благоволеніе.

Еще болѣе высказывается хваленіе Богу за спасеніе наше въ великомъ славословіи, исполненномъ самыми трогательными, самыми задушевными благодарственными и любвеобильными чувствами. Оно предваряется благодареніемъ Бога за дарованіе свѣта, какъ духовнаго, такъ и чувственнаго, который, при совершеніи утрени—съ утра, появлялся обыкновенно къ окончанію праздничнаго, въ буквальномъ смыслѣ, всенощнаго бдѣнія.

Великое славословіе много имѣетъ псаломскихъ словъ, но много въ этомъ прекраснѣйшемъ пѣснопѣніи и принадлежащаго собственно Христіанской церкви, вѣроятно, еще первенствующей. Эта пѣснь, доступная самому обыкновенному пониманію, особенно можетъ проникать въ глубь души нашей и согрѣвать ее любовію и благодарностію къ Богу.

Великое славословіе.

Слáва вх вышнихх бгу, й на земли мирх, вх человѣцѣхх блговолéніе. Хвáлимх тѧ, блгословúмх тѧ, клáнѧемх ти сѧ, славослóвимх тѧ, блгодáримх тѧ вели́кїа рáди слáвы твоеѧ. Гди црю нбный, бже отче вседержúтелю. Гди сне єдинорóдный їисе хрте, й стый дше. Гди бже, áгнче бжїй, сне отчь, взéмлѧй грѣхх мíра, помúлуй нáсх, взéмлѧй грѣхи мíра, прїими мл҃тву нáшу. Сѣдѧй одесну҃ю отца, помúлуй нáсх. Ꙗкw ты єси єдúнх стх, ты єси єдúнх гдь, їисх хрстóсх, во слáву бга отцà. амúнь.

На вскихх дéнь блгословлю́ тѧ, й восхвалю́ и҃мѧ твоé во вѣки, й вх вѣкх вѣка.

Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ людяхъ благоволеніе (Луки 2, 14[1]). Славимъ Тебя, величаемъ Тебя, покланяемся Тебѣ, прославляемъ Тебя, благодаримъ Тебя, потому что велика слава Твоя. Господи—Царь небесъ, Богъ-Отецъ, Вседержитель! Господи—Сынъ Единородный и Св. Духъ! Господи Боже, Агнецъ Божій, Сынъ Отца, принимающій на Себя грѣхи міра[2]), вонми молитвѣ нашей. Находящійся съ Отцемъ, помилуй насъ. Ибо Ты Единъ Святъ, Единъ Ты Господь—Іисусъ Христосъ, во славу Бога-Отца. Аминь.

Всякій день славлю Тебя и превозношу имя Твое во вѣки, въ вѣчные вѣки.

---

[1]) Это слова Ангеловъ, явившихся пастырямъ Виѳлеемскимъ.

[2]) Агнцемъ называлъ Іисуса Христа Іоаннъ Креститель (Іоан. 1, 29).

Сподо́би гдⷭ҇и, въ де́нь се́й без̾ грѣха̀ сохрани́тисѧ на́мъ. Бл҃гослове́нъ є҆сѝ гдⷭ҇и, бж҃е ѿе́цъ на́шихъ, и҆ хва́льно и҆ просла́влено и҆́мѧ твоѐ во вѣ́ки, а҆ми́нь.

Бꙋ́ди, гдⷭ҇и, млⷭ҇ть твоѧ̀ на на́съ, ꙗ҆́коже ᲂу҆пова́хомъ на тѧ̀.

Бл҃гослове́нъ є҆сѝ гдⷭ҇и, наꙋчи́ мѧ ѡ҆правда́нїємъ твои́мъ. (Трижды).

Гдⷭ҇и, прибѣ́жище бы́лъ є҆сѝ на́мъ въ ро́дъ и҆ ро́дъ. А҆́зъ рѣ́хъ: гдⷭ҇и, поми́лꙋй мѧ̀, и҆сцѣлѝ дꙋшꙋ̀ мою̀, ꙗ҆́кѡ согрѣши́хъ тебѣ̀. Гдⷭ҇и, къ тебѣ̀ прибѣго́хъ, наꙋчи́ мѧ твори́ти во́лю твою̀, ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ бг҃ъ мо́й: ꙗ҆́кѡ ᲂу҆ тебѐ и҆сто́чникъ живота̀, во свѣ́тѣ твое́мъ ᲂу҆́зримъ свѣ́тъ. Прова́ви млⷭ҇ть твою̀ вѣ́дꙋщымъ тѧ̀.

Удостой, Господи, сохраниться намъ въ этотъ день безъ грѣха благословенъ Ты, Господи, Богъ отцевъ нашихъ; хвалится и прославляется имя Твое во вѣки [1]. Аминь.

Да будетъ на насъ милость Твоя, Господи, такъ какъ мы надѣялись на Тебя [2]).

Благословенъ, Ты, Господи, научи меня заповѣдямъ Твоимъ [3]).

Господи, Ты наше прибѣжище въ родъ и родъ [4]). Потому то я и говорю: Господи, помилуй меня и исцѣли душу мою, ибо я грѣшенъ предъ Тобою. Господи [5]), къ Тебѣ прибѣгаю, научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты Богъ мой [6]), у Тебя источникъ жизни, въ свѣтѣ Твоемъ мы видимъ Свѣтъ; продли милость Твою къ знающимъ Тебя [7]).

---

1) Срв. вечернюю молитву «Сподоби Господи».
2) Псал. 32, 22.
3) Псал. 118, 12.
4) Псал. 90.
5) Псал. 40, 5.
6) Псал. 5.
7) Псал. 35, 10—11. Въ будни великое славословіе не поется, а читается и нѣсколько иначе.

С҃тый бж҃е, с҃тый крѣ́пкій, с҃тый безсме́ртный, поми́луй на́съ. (Трижды).

Это трогательнѣйшее славословіе, чудно составленное изъ многихъ мѣстъ Св. Писанія, заканчивается также ангельскою пѣснію, какъ и начинается.

За этимъ, можно сказать, другимъ важнѣйшимъ временемъ въ Утренѣ уже ничего нельзя указать болѣе особеннаго, кромѣ развѣ двухъ тропарей воскресныхъ, въ которыхъ (какъ вообще почти во всѣхъ воскресныхъ, утреннихъ пѣсняхъ) прославляется Христосъ воскресшій и побѣдившій силы ада, такъ какъ воскресеніе случилось предъ самымъ раннимъ утромъ. Сказанные тропари называются экзапостилларіями (посланническими), потому что въ нихъ, между прочимъ, говорится объ Апостолахъ (посланникахъ). Одинъ изъ нихъ поется, когда бываютъ гласы: 1, 3, 5 и 7, а второй, когда бываютъ 2, 4, 6 и 8 гласы (четные).

Дне́сь спⷭ҇е́ніе мі́ру бы́сть, пое́мъ воскре́сшему и҆з̾ гро́ба, и҆ нача́льнику жи́зни на́шея: разру́шивъ бо сме́ртію сме́рть, побѣ́ду дадѐ на́мъ, и҆ ве́лію млⷭ҇ть.

Воскре́съ и҆з̾ гро́ба и҆ ᲂу҆́зы растерза́лъ є҆сѝ а҆́да, разруши́лъ є҆сѝ ѡ҆сужде́ніе сме́рти гдⷭ҇и, вся̀ ѿ сѣте́й врага̀ и҆зба́вивый: ꙗ҆ви́вый же себѐ а҆пⷭ҇ломъ твои́мъ, посла́лъ є҆сѝ ѧ҆̀ на про́повѣдь, и҆ тѣ́ми ми́ръ тво́й пода́лъ є҆сѝ

Нынѣ совершилось спасеніе міра, поэтому мы воспѣваемъ Воскресшему изъ гроба и Начальнику жизни нашей, ибо, разрушивши смерть чрезъ свою смерть, Онъ далъ намъ побѣду и великую милость.

Господи, Ты возсталъ изъ гроба и связи ада разорвалъ, и уничтожилъ смертное осужденіе. Ты избавившій всѣхъ отъ коварныхъ соблазновъ діавола, явившись же Апостоламъ, послалъ ихъ на проповѣдь, и чрезъ нихъ, Ты Единый

вселе́ннѣй, ѐдине многомл҃тиве.

многомилостивый, принесъ вселенной миръ.

Послѣ отпустительныхъ тропарей бываютъ двѣ ектеніи: сугубая и просительная, которыя произносятся также, какъ за Вечернею, только просительная начинается словами: «Исполнимъ *утреннюю* молитву нашу Господеви» и въ ней испрашивается не вечеръ, а «день весь совершенъ»... Какъ за Вечерней будничной, такъ и за Утреней онѣ переходятъ одна за другую, такъ что сугубая ектенія произносится предъ самымъ отпускомъ, который бываетъ полный.

Полный отпускъ состоитъ въ слѣдующемъ: діаконъ говоритъ: «премудрость». Ликъ поетъ: «благослови». Священникъ возглашаетъ: «Сый благословенъ Христосъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Ликъ поетъ: «Утверди, Боже, Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича, и святую православную вѣру, православныхъ христіанъ во вѣкъ вѣка.» Священникъ: «Пресвятая Богородице, спаси насъ.» Ликъ: «Честнѣйшую Херувимъ»... Священникъ: «Слава тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава Тебѣ». Ликъ: Слава и нынѣ—и затѣмъ священникъ, испрашивая, чтобы Христосъ истинный Богъ нашъ спасъ насъ, по молитвамъ Богородицы и святыхъ храмовыхъ, мѣстныхъ, дня и числа, чрезъ благословеніе своею рукою низводитъ, по прошенію христіанъ, благословеніе къ окончанію Утрени. Къ молитвѣ священника христіане чрезъ пѣвцовъ присоединяютъ новое моленіе о Государѣ Императорѣ нашемъ, Его Супругѣ, всемъ царствующемъ Домѣ, Святѣйшемъ Синодѣ, мѣстномъ Преосвященномъ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ, испрашивая всѣмъ имъ многая лѣта.

Это многолѣтствованіе въ нѣкоторые дни поется послѣ перваго часа, чтеніе котораго обыкновенно присоединяется къ Утренѣ.

Богослужебные Часы.

Богослужебными Часами называются краткія богослуженія, состоящія изъ псалмовъ (трехъ), церковныхъ пѣсней и молитвъ. Такихъ службъ четыре: первый Часъ, третій, шестой и девятый. Онѣ называются Часами потому, что въ нихъ воспоминаются священныя событія, совершившіяся въ эти часы, почему въ древности онѣ и совершались около сихъ часовъ[1]). Нынѣ совершеніе Часовъ присоединяется большею частію къ разнымъ службамъ, но иногда они совершаются и одни (напр. наканунѣ праздниковъ Рождества Христова и Крещенія, въ Великую пятницу), когда изъ обычныхъ псалмовъ читается только по одному, а прочіе—особенные, и кромѣ того, бываютъ чтенія Паремій, Апостола и Евангелія.

Первый Часъ.

Первый Часъ совершается послѣ Утрени. Онъ состоитъ изъ псалмовъ: 5, 89 и 100, нѣсколькихъ пѣсней (тропарей, кондаковъ) и молитвъ. Это служеніе въ древности совершалось въ первый самый ранній часъ дня, и потому оно называется первымъ Часомъ. Къ первому же часу дня относятся по своему содержанію псалмы, пѣсни и молитвы, находящіеся въ немъ. Здѣсь внушается обязанность молиться Богу съ перваго же часа явленія дневнаго свѣта, испрашивается у Бога благословеніе на

[1]) Въ древности на Востокѣ часы считались не съ полуночи, какъ считаются у насъ, а съ утра, на 6 часовъ позже нашего, по сему 1-й часъ соотвѣтствуетъ 7-му, 3-й—9-му, 6-й—12-му и 9-й—2-му пополудни.

дѣла наступающаго дня и воспоминается преданіе Господа Іудою, страданіе Іисуса Христа на беззаконномъ судѣ іудеевъ во дворѣ Каіафы и у Пилата. Почти все это находится даже напр. въ одномъ 5-мъ псалмѣ, надписанномъ: «о наслѣдствующемъ», т. е. имѣющемъ быть впереди, о грядущемъ.

Псаломъ 5-й.

Глаго́лы мои́ внуши́ гдⷭ̀, разумѣ́й зва́нїе мое́. Вонми́ гла́су моле́нїя моего́, цр҃ю мо́й и̂ бж҃е мо́й, я҆́кω къ тебѣ́ помоли́мсѧ гдⷭ̀. Зау́тра оу҃слы́ши гла́съ мо́й, зау́тра предста́ну тѝ, и̂ оу҃зриши мѧ̀: я҆́кω бг҃ъ не хотя́й беззако́нїя ты̀ е҆́си. Не присели́тсѧ къ тебѣ́ лука́вноумый, ниже́ пребу́дутъ беззакѡ́нницы пред҃ о҆́чима твои́ма. Возненави́дѣлъ е҆́си вс҃ѧ дѣ́лающыѧ беззако́нїе, погу́-

Услышь, Господи, слова мои, отвѣть на зовъ мой. Внемли голосу вопля моего, Царь мой и Богъ мой; ибо я къ Тебѣ буду взывать, Господи! Услышь Ты мой голосъ рано[1]). Рано я встану предъ Тобою и Ты обратишься (ко мнѣ), потому что Ты Богъ, не терпящій беззаконія; къ Тебѣ не приблизится коварный, и беззаконники не устоятъ предъ очами Твоими. Ты не терпѣлъ всѣхъ дѣлающихъ без-

[1]) Пятый псаломъ составленъ Давидомъ, какъ молитва къ Богу о помощи во время близкой опасности, по всей вѣроятности въ началѣ возстанія на него Авессалома. Давидъ проситъ здѣсь, чтобы Богъ какъ правосудный Царь (Ср. 1 Цар. 12, 12), услышалъ его сильное обращеніе къ Нему, «потому что»,—говорилъ Давидъ,—«я не престану взывать къ тебѣ и Ты долженъ услышать меня, по милости Твоей». Такое побужденіе къ услышанію и такая надежда на услышаніе кромѣ Давида высказывалась и другими праведниками, напр. Исаіею (26, 22). «Просите и дастся вамъ, толцыте и отверзется»... говорилъ Самъ Спаситель. Давидъ проситъ Бога услышать его какъ возможно скорѣе, чтобы онъ во время могъ избѣгнуть страшной бѣды (Ср. псал. 87, 2—3, 14).

бѝши всѧ̀ глаго́лющыѧ лжꙋ̀: мꙋ́жа кровéй и̑ льстива́ гнꙋ́шаетсѧ гдⷭ̀. А̑зъ же мно́жествомъ ми́лости твоеѧ̀, вни́дꙋ въ до́мъ твой̀, поклонꙋ́сѧ ко хра́мꙋ сто́мꙋ твоемꙋ̀, въ стра́сѣ твоéмъ. гдⷭ̀, наста́ви мѧ̀ пра́вдою твоéю, враго́въ мои́хъ ра́ди и̑спра́ви пред̾ тобо́ю пꙋ́ть мо́й. Ꙗ̀коже нѣ́сть во ꙋ̑стѣ́хъ и̑́хъ и̑́стины, се́рдце и̑́хъ сꙋ́етно, гро́бъ ѿве́рстъ горта́нь и̑́хъ, ѩ̀зы́ки сво-

законіе; Ты обрекаешь на погибель говорящихъ ложь; отъ кровожаднаго же и хитраго отвращается Господь[1]). Я же, по великой милости Твоей, войду въ домъ Твой, поклонюсь святому жилищу Твоему, съ благоговѣніемъ къ Тебѣ[2]). Господи, научи меня истинѣ Твоей, ради враговъ моихъ уравняй путь мой предъ Тобою[3]). Ибо нѣтъ въ устахъ ихъ правды, сердце ихъ пусто; гортань ихъ—гробъ открытый, сво-

---

[1]) Другое побужденіе къ своей надеждѣ на милость Божію Давидъ видитъ въ томъ, что Богу непріятны противозаконныя дѣйствія (какимъ дѣломъ было возстаніе Авессалома), а также въ томъ, что Богомъ не могутъ быть сохраняемы всѣ злые и коварные (Ср. псал. **14**, 1—2), какими были многіе изъ возставшихъ на Давида, начиная съ предводителей возстанія Авессалома и Ахитофела. Но въ особенности Давидъ надѣялся, что Господь погубитъ его кровожадныхъ враговъ потому, что Онъ не можетъ оставить въ покоѣ ихъ, какъ и всѣхъ вообще беззаконниковъ.

[2]) Можетъ быть, Давидъ, когда воспѣвалъ этотъ псаломъ, находился вдали отъ Скиніи, поэтому, надѣясь на погибель враговъ своихъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ надѣялся войти въ домъ свой на святой горѣ Сіонской, подойти къ Скиніи и предъ нею, какъ бы предъ лицемъ Самого Бога, помолиться. Давидъ надѣется войти въ Скинію Божію не иначе, какъ только по милости Божіей. Дорожимъ ли мы этою милостію Божіею, всегда готовою для насъ? Посѣщаемъ ли усердно храмъ Божій?

[3]) Далѣе Давидъ молитъ Господа въ особенности о томъ, чтобы Онъ научилъ его: какъ жить вполнѣ по закону, чтобы никто не имѣлъ никакого повода возмущаться противъ него, или глумиться надъ нимъ. Враги наши ищутъ поводовъ возстанія на насъ прежде всего въ нашихъ недостаткахъ, посему, чтобы не было враговъ, необходимо избѣгать грѣховъ и при безсиліи молиться о избавленіи отъ нихъ.

и҃мн льщáхѫ. сѫдѝ и҃мъ бже, да ѿпадѫтъ ѿ мы́слей свои́хъ: по мно́жествѣ нечéстїя и҃хъ и҃зри́ни и҃хъ, и҃ко прегорчи́ша тѧ гд҃и. Ѝ да возвеселя́тсѧ всѝ ѹ҆повáющїи на тѧ, во вѣ́къ возрáдѹютсѧ, ѝ вселѝшисѧ въ ни́хъ, ѝ похвáлятсѧ ѿ тебѣ́ лю́бящїи и҃мѧ твоѐ. И҃ко ты̀ бл҃гослови́ши прáведника, гд҃и, и҃ко ѻ҆рѫ́жїемъ бл҃говоле́нїемъ вѣ́нчалъ є҆сѝ на́съ.

ими языками они льстили. Суди ихъ, Боже, (такъ), чтобы они оставили свои замыслы; за великое непочтеніе Тебя отвергни ихъ, потому что они прогнѣвали Тебя, Господи![1]) И пусть возвеселятся всѣ надѣющіеся на Тебя. Они будутъ вѣчно радоваться и Ты поселишься съ ними, и будутъ хвалиться Тобою любящіе имя Твое; ибо Ты, Господи, прославляешь праведника; благоволеніемъ же, какъ щитомъ, покрылъ Ты насъ[2]).

Много поучительнаго въ этомъ псалмѣ, и въ неотступности моленія, и во времени моленія, и въ твердой надежды на Бога, а также и въ томъ, что Богъ не терпитъ беззаконниковъ, льстецовъ, возмутителей.—Все это

---

[1]) Непріятно терпѣть насмѣшки и притѣсненія вообще отъ всякихъ людей, а тѣмъ болѣе отъ такихъ, какими были враги Давида, которые внутренно были вполнѣ развращенны, злы и безсердечны, а видимо почтительны, любезны, вкрадчивы. Очевидно, Давидъ вполнѣ справедливо проситъ Бога произвести надъ ними справедливый судъ и даже осужденіе, такъ какъ они, будучи внутренно испорченными, не подавали надежды къ исправленію и мѣра преступленій ихъ исполнилась уже.

[2]) Наконецъ есть иное побужденіе къ должному воздаянію грѣшникамъ, именно: чтобы праведники могли быть спокойны въ своей надеждѣ на Бога и могли безпрепятственно радоваться о Богѣ и прославлять Его. Будучи увѣренъ въ защитѣ Божественной, Давидъ говоритъ о ней наконецъ такъ, какъ бы она уже исполнилась, причемъ онъ предсказываетъ о видимомъ обитаніи Господа среди людей, что доставитъ сильную радость праведникамъ (Мѳ. 25, 34). *Благоволеніе* Божіе есть то явленіе Спасителя, которое Ангелы воспѣвали, восклицая: *Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе.*

чрезвычайно необходимо знать каждому, какъ предъ вступленіемъ въ дѣятельность съ ранняго утра, такъ и отходя ко сну, потому что ночью, ложась спать, мы бываемъ вполнѣ беззащитны. Здѣсь потомъ есть мысли утѣшительныя о блаженствѣ праведниковъ, живущихъ подъ Божественнымъ покровительствомъ и въ особенности въ жизни вѣчной, когда праведники будутъ зрѣть лице Божіе, чего грѣшники не удостоятся. Наконецъ въ возстаніи на Давида народнаго льстеца (Авессалома) и измѣнника совѣтника Давидова (Ахитофела) можно видѣть прообразовательное изображеніе предательства Христа Іудою, возстаніе на него фарисеевъ—лицемѣровъ. Все это должно удержать насъ отъ лицемѣрія, вражды и научить насъ ревности о славѣ Божіей и молитвѣ не за себя только, но и за враговъ.

Не менѣе поучителенъ и другой псаломъ перваго часа—89-й, содержащій прославленіе вѣчности Божіей и говорящій о кратковременности жизни человѣческой, неуловимо, скоро и безповоротно идущей къ смерти и тѣмъ побуждающей насъ благоразумно пользоваться временемъ.

Псаломъ 89-й.

Молитва Моисея, человѣка Божія.

Гдⷭ҇и, прибѣ́жище бы́лъ є҆сѝ на́мъ въ ро́дѣ и҆ ро́дѣ. Пре́жде да́же гора́мъ не бы́ти и҆ созда́тися земли́, и҆ вселе́нне́й, и҆ ѿ вѣ́ка и҆ до вѣ́ка ты́ є҆сѝ. Не ѿврати́ челове́ка во смире́нїе, и҆ ре́кл҃ъ є҆сѝ: ѡ҆врати́тесѧ сы́нове челове́честїи. Ꙗ҆́кѡ ты́сѧща лѣ́тъ пред҆ о҆чи́ма твои́ма гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ де́нь вчера́шнїй, и҆́же мимои́де, и҆ стра́жа нощна́ѧ. О҆ўничиже́нїѧ и҆́хъ

Господи, Ты былъ намъ прибѣжищемъ изъ поколѣнія въ поколѣніе. Прежде чѣмъ явились горы и устроена была земля и весь міръ, Ты существуешь отъ вѣка и до вѣка. Не допусти человѣка до уничиженія! Ты же сказалъ: обращайтесь ко мнѣ сыны человѣческіе. Ибо тысяча лѣтъ въ очахъ Твоихъ, Господи, какъ (одинъ) день вчерашній, который прошелъ, и, какъ стража въ но-

лѣта вѣдѣтъ: оутрѡ ꙗкѡ трава мимоидетъ, оутрѡ процвѣтетъ и преидетъ, на вечеръ ѿпадетъ, ѡжестѣетъ и изсхнетъ. ꙗкѡ исчезохомъ гнѣвомъ твоимъ, и ꙗростїю твоею смѧтохомсѧ. Положилъ есѝ беззаконїѧ наша предъ тобою: вѣкъ нашъ въ просвѣщенїе лица твоегѡ. ꙗкѡ вси дніе нашіи ѡскудѣша, и гнѣвомъ твоимъ исчезохомъ: лѣта наша ꙗкѡ паучина поучахомсѧ: дніе лѣтъ нашихъ, въ нихже седмьчи[1]). Ихъ же годы будутъ ничтожествомъ; какъ скоро вянетъ трава, которая немного поцвѣтетъ и отживетъ, вечеромъ осыплется, сдѣлается жесткою и засохнетъ, потому что мы погибаемъ чрезъ гнѣвъ Твой и чрезъ ярость Твою приходимъ въ смятеніе. Ты представилъ Себѣ наши преступленія, жизнь нашу (представилъ) предъ свѣтомъ лица Своего; поэтому всѣ дни наши сократились и по гнѣву Твоему мы погибаемъ; лѣта наши, какъ подума-

[1]) Псаломъ 89 есть молитва Моисея, въ которой онъ (въ виду исполненія надъ народомъ Еврейскимъ грознаго осужденія Божія, когда погибалъ въ пустынѣ мятежный родъ, изшедшій изъ Египта), прославляя вѣчность и величіе Божіе, оплакиваетъ кратковременность и суету жизни человѣческой, и молитъ Господа умилосердиться надъ рабами Своими и превратить скорбь ихъ въ радость, дабы они возвѣщали славу Его. Въ частности, восхваляя Бога, онъ указываетъ на то, что Онъ былъ всегдашнимъ покровителемъ Евреевъ. Отъ мысли о всегдашнемъ покровительствѣ Богомъ Евреевъ, онъ перешелъ къ представленію вѣчнаго бытія Его, которое представляется раннимъ сравнительно со всѣмъ сотвореннымъ. Также говорилось потомъ о Сынѣ Божіемъ (Притч. **8**, 24—25; Іоан. **1**, 1). Но люди имѣютъ жизнь слишкомъ мимолетную. Особенно можно было сказать это о Евреяхъ въ пустынѣ, когда они постоянно гибли; поэтому Моисей далѣе молится, чтобы Господь не наказывалъ бы отнятіемъ жизни. «Впрочемъ»,—какъ бы такъ отвѣчаетъ самъ Моисей,—«Ты готовъ щадить, если обратятся къ почитанію Тебя. Богъ же въ отношеніи ко времени всегда одинаковъ, поэтому для Него 1000 лѣтъ все равно, что одинъ день или даже какъ одна изъ четырехъ частей, въ которыя происходили смѣны ночныхъ стражей».

десѧтъ лѣтъ, а҃ще же въ силахъ, о҃смьдесѧтъ лѣтъ, и̑ мно́жае и̑хъ трудъ и̑ болѣзнь: ꙗ҆кѡ прїи́де кро́тость на ны̀, и̑ наказа́немсѧ. Кто̀ вѣ́сть держа́вꙋ гнѣ́ва твоегѡ̀, и̑ ѿ стра́ха твоегѡ̀, ꙗ҆́рость твою̀ и̑счестѝ; Десни́цꙋ твою̀ ꙗ҆́кѡ ска́жи ми, и̑ ѡ҆кова́нныѧ се́рдцемъ въ мꙋ́дрости; Ѡ҆брати́сѧ, гдⷭ̀и, докóлѣ; и̑ ѹ҆моле́нъ бꙋ́ди на ра́бы̀ твоѧ́. И̑спо́лнихомсѧ заꙋ́тра мл҃ти твоеѧ́, гдⷭ̀и, и̑ возра́довахомсѧ и̑ возвесели́хомсѧ. Во всѧ́ дни̑ на́ша возвесели́хомсѧ, за дни̑ въ на́же смири́лъ ны̀ е҆сѝ, лѣ́та, въ на́же ви́дѣхомъ зла́ѧ. И̑ при́зри на ра́бы̀ твоѧ́, и̑ емъ, то же что паутина; дни лѣтъ нашихъ—70, а при большей крѣпости—80; и большая часть ихъ (доставляетъ) трудъ и болѣзнь. Такъ какъ насъ постигло уничиженіе, то мы станемъ вразумляться[1]). Кто знаетъ силу гнѣва Твоего и отъ страха предъ Тобою, кто можетъ опредѣлить мѣру ярости Твоей[2])? Итакъ, укажи мнѣ Твою правую руку и испытанныхъ сердцемъ въ мудрости. Обратись, Господи! Доколѣ? И умилосердись къ рабамъ Твоимъ, чтобы мы рано утромъ насытились Твоею милостію, возрадовались и возвеселились бы; во всѣ дни наши, въ которые Ты поражалъ насъ, за годы, въ которые мы испытали

---

[1]) Отъ мысли о Богѣ, далѣе Моисей снова обращается къ людямъ, къ ничтожности ихъ жизни, похожей на жизнь травы, скоро сохнущей, что особенно справедливо было по отношенію къ часто погибавшимъ въ пустынѣ Евреямъ, что и замѣчено здѣсь псалмопѣвцемъ, объясняющимъ частые случаи смерти гнѣвомъ Божіимъ. За то этотъ гнѣвъ заставилъ Евреевъ сдѣлаться разсудительнѣе, сосредоточеннѣе послушнѣе Богу (Ср. 2 Цар. **14**, 14—Іер. **14**, 11—Іов. **20**, 8; **14**, 1—2. Псал. **102**, 15, 16; **13**, 19; **18**, 13;—Іов. **9**, 25—26).

[2]) Хотя Евреи вслѣдствіе казней Божіихъ и исправлялись, но постепенно, поэтому Моисей не видѣлъ конца гнѣву Божію.

на дѣла̑ твоѧ̑ и҆ наста́ви сы́ны и҆́хъ. И҆ бꙋ́ди свѣ́тлость гдⷭ҇а бг҃а на́шегѡ на на́съ и҆ дѣла̀ рꙋ́къ на́шихъ и҆спра́ви на на́съ, и҆ дѣ́ло рꙋ́къ на́шихъ и҆спра́ви.

бѣдствія[1]). И обрати вниманіе на рабовъ Твоихъ, и на дѣла Твои, и научи сыновъ ихъ, рабовъ Твоихъ. И да будетъ слава Господа Бога нашего на насъ; дѣла рукъ нашихъ устрой и дѣло рукъ нашихъ соверши.

Всѣ мысли 89 пс. чрезвычайно пригодны намъ, но въ особенности поучительны его слова о кратковременности жизни человѣческой. Эти послѣднія мысли должны часто занимать насъ, а тѣмъ болѣе мы должны поразмыслить о жизни, слушая очень вразумительныя слова псалма о нашемъ безсиліи продлить жизнь свою, прерывающуюся, какъ паутина и исполненную различныхъ треволненій.

Въ псалмѣ 100-мъ намъ дается урокъ, съ какою осторожностію мы должны предпринимать всякое дѣло, даже повидимому доброе; но болѣе всего мы можемъ поучиться здѣсь у Давида отношенію къ людямъ, именно: какъ мы должны относиться къ лжецамъ, беззаконникамъ и т. п.

Вмѣстѣ съ симъ послѣдній псаломъ 1-го часа прообразовательно напоминаетъ намъ о томъ утрѣ вѣчности, въ которое Господь потребитъ всѣхъ грѣшниковъ, чтобы въ небесномъ Іерусалимѣ были одни святые.

---

[1]) Не много видѣлъ Моисей исправившихся, и потому онъ умоляетъ Господа, чтобы Онъ показалъ могущество и силу Своей заботы, хотя бы только на лучшихъ людяхъ, чтобы Моисей и вѣрные ему могли бы радоваться за Божественное дѣло (котораго они были представителями), а потомъ могли бы насладиться спокойствіемъ и всѣ Евреи, не понимавшіе, что счастіе возможно было для нихъ только при полной покорности Богу. И потому Моисей смѣло проситъ Бога чтобы Онъ, исправивши Евреевъ Его премудрымъ промысломъ, обратилъ бы на нихъ скорое и милостивое вниманіе (Ср. Ис. **32**, 12; псал. **142**, 8), такъ чтобы всѣ они могли вполнѣ возвѣщать о славѣ Единаго Всемогущаго Бога.

Псаломъ 100-й.

Ми́лость и̂ сѹ́дъ воспою́ тебѣ́ гд҃и: пою́ и̂ разѹмѣ́ю въ пѹ́ти непоро́чнѣ, когда́ прі́идеши ко мнѣ́; прехожда́хъ въ незло́біи се́рдца моегѡ́, посредѣ́ до́мѹ моегѡ́. Не предлага́хъ пред҃ о҃чи́ма мои́ма ве́щь законопрестѹпнѹю: творя́щыя престѹпле́нїе возненави́дѣхъ. Не прильпѣ́ мнѣ́ се́рдце стропти́во, ѹ҃клоня́ющагосѧ ѿ менѣ́ лѹка́ваго не позна́хъ. Ѡ҃клевета́ющаго та́й и̂скреннѧго своего́, сего́ и̂згоня́хъ. Го́рдыми о҃ко́мъ и̂ несы́тымъ се́рдцемъ, съ си́мъ не ꙗдя́хъ. О҃чи мои́ на вѣ́рныя земли́, посажда́ти мѧ́ со мно́ю: ходя́й по пѹ́ти непоро́чнѹ, сей мѝ слѹжа́-

О милости и правосудіи я буду пѣть Тебѣ, Господи. Пою я и размышляю о пути праведномъ: когда Ты придешь ко мнѣ? Я жилъ въ чистотѣ сердца въ домѣ моемъ, не имѣлъ ничего предъ собою противнаго закону[1]); дѣлающихъ преступленія не любилъ. Ко мнѣ не приближалось сердце развращенное; коварнаго, удалявшагося отъ меня, не приближалъ къ себѣ; клевещущаго тайно на пріятеля своего я отстранялъ. Съ имѣющимъ гордость въ очахъ и недовольство въ сердцѣ, съ такимъ не вкушалъ. Мои глаза были обращаемы на правовѣрующихъ моей земли, чтобы ихъ сажать съ собою. Не жилъ въ моемъ домѣ поступавшій

[1]) Въ псалмѣ 100-мъ Давидъ обѣщается прославить Божественное милосердіе и справедливость, и сейчасъ, далѣе, исполняетъ это обѣщаніе; а потомъ вдругъ переходитъ къ тому, что онъ думаетъ о праведности Господа: когда Онъ явится къ нему, т. е. покажетъ ему свою милость? Думаютъ, что псаломъ 100 написанъ Давидомъ предъ вторымъ несеніемъ ковчега Завѣта уже на Сіонъ. Такимъ образомъ, здѣсь Давидъ говоритъ о явленіи Бога въ видѣ его святыни, о чистотѣ своего сердца и о томъ, что Онъ не терпитъ никакого дѣла законопреступнаго. Давидъ говорилъ это затѣмъ, чтобы исповѣданіемъ своей вѣрности Богу умилостивить Его.

ше. Не живѧ́ше посредѣ̀ до́мꙋ моегѡ̀ творѧ́й горды́ню: глаго́лѧй непра́веднаѧ не исправлѧ́ше пред̾ ѻ҆чи́ма мои́ма. Во ᲂу҆́тріѧ и҆збива́хъ всѧ̑ грѣ́шныѧ земли̑, е҆́же потреби́ти ѿ гра́да гдⷭ҇нѧ всѧ̑ дѣ́лающыѧ беззако́ніе.

гордо; говорящій ложь не служилъ предъ моими глазами. Съ утра я наказывалъ всѣхъ беззаконниковъ моей страны, чтобы изъ города Господня искоренить всѣхъ дѣлающихъ беззаконіе[1]).

Послѣ трехъ псалмовъ, заканчивающихся по обычаю славословіемъ и хваленіемъ, бываютъ тропари дневные или праздничные (по Уставу). Въ постѣ такимъ тропаремъ бываетъ 4-й стихъ изъ псалма 5-го:

Заꙋ́тра ᲂу҆слы́ши гла́съ мо́й, цр҃ю̀ мо́й, и҆ бж҃е мо́й.

Потомъ читаются другіе стихи **5-го** псалма (2 и 3):

Глаго́лы моѧ̑ внꙋши̑ гдⷭ҇и, разꙋмѣ́й зва́ніе моѐ. Ꙗ҆́кѡ къ тебѣ̀ помолю́сѧ, гдⷭ҇и.

---

[1]) Для умилостивленія Господа къ себѣ, св. царь Давидъ говоритъ объ образѣ своего правленія, объ отношеніи его къ разнаго рода недостойнымъ людямъ, къ льстецамъ, развратникамъ клеветникамъ, гордецамъ, къ людямъ требовательнымъ и недовольнымъ; однимъ изъ нихъ онъ не позволялъ и приближаться къ себѣ, съ другими не входилъ въ тѣсное общеніе, не раздѣлялъ съ ними пищи, въ особенности священной; иныхъ онъ старался не держать при себѣ, а нѣкоторыхъ даже прогонялъ отъ себя и наказывалъ, что случалось весьма нерѣдко. Имѣя въ виду совершенно очистить св. городъ отъ беззаконниковъ, онъ старался возможно скорѣе наказывать преступниковъ. (Ср. псал. **14**, 16.— Втор. **17**, 19. Притч. **29**, 12).—Но насколько Давидъ не любилъ людей грѣшныхъ, настолько же онъ старался покровительствовать праведникамъ и желалъ ихъ видѣть около себя. Указаніемъ на такую свою жизнь и вмѣстѣ обѣщаніемъ вести себя также на будущее время, Давидъ хотѣлъ умилостивить Господа, особенно имѣя въ виду, какъ Господь наказалъ недостойно прикоснувшагося къ ковчегу, при первой попыткѣ его перенесенія. Но вмѣстѣ съ симъ онъ указалъ въ себѣ прообразъ будущаго Судіи—Христа, Царя будущаго вѣка, начало коего откроется опредѣленіемъ наказанія всѣмъ грѣшникамъ и приближеніемъ къ Небесному Царю всѣхъ праведниковъ.

Въ другіе дни читаются тропари святыхъ. Въ воскресные же дни читаются по гласу недѣли *тропари воскресные.*

Тропари заканчиваются пѣснію въ честь Богородицы, въ которой Она величается множествомъ прекраснѣйшихъ именъ.

Что тѧ нарече́мъ, ѳ҃ бл҃года́тнаѧ; нб҃о, ꙗ҆́кω возсіꙗ́ла є҆сѝ со́лнце пра́вды: ра́й, ꙗ҆́кω произрасти́ла є҆сѝ цв҃е́тъ нетлѣ́нїа: дв҃о́, ꙗ҆́кω пребы́ла є҆сѝ нетлѣ́нна: чи́стою мт҃ре, ꙗ҆́кω и҆мѣ́ла є҆сѝ на ст҃ы́хъ твои́хъ ѡ҆бѣ́тїяхъ сн҃а, всѣ́хъ бг҃а. того́ молѝ спасти́ся дш҃а́мъ на́шымъ.

Какъ назовемъ Тебя, облагодатствованная? Ты небо, потому что произвела истинное Солнце; Ты рай, потому что Ты произрастила цвѣтъ неувядаемый; (мы назовемъ Тебя) Дѣвою, потому что Ты осталась непорочною; истинною Матерію, потому что Ты носила въ Своихъ объятіяхъ Сына,—Бога всѣхъ, Котораго умоляй, чтобы спаслись души наши!

Далѣе читается молитва, составленная изъ псалмовъ 118, 133, 134, 135 и 70:

Стопы́ мои́ напра́ви по словесѝ твоемѹ́, и҆ да не ѡ҆владе́етъ мно́ю всѧ́кое беззако́нїе.

И҆збáви мѧ҆ ѿ҆ клеветы́ челове́ческїѧ, и҆ сохраню́ запwвѣ́ди твоѧ́. Лицѐ твоѐ просвѣ́ти на раба́ твоегѡ́, и҆ наꙋ́чи мѧ҆ ѡ҆правда́нїемъ твои́мъ.

Да и҆спо́лнятсѧ ꙋ҆́ста моѧ́ хвале́нїѧ твоегѡ́, гд҃и,

Утверди стопы мои въ словѣ Твоемъ, и не дай овладѣть мною никакому беззаконію.

Избавь меня отъ угнетенія человѣческаго, и буду хранить повелѣнія Твои. Осіяй раба Твоего свѣтомъ Лица Твоего и научи меня уставамъ Твоимъ.

Да исполнятся уста мои хвалою Тебѣ, и да воспою

ꙗ҆́кѡ да воспою́ сла́ву твою́, вє́сь дє́нь великолѣ́пїе твоє́.

славу Твою, всякій день величіе Твое.

Здѣсь въ краткихъ словахъ выражаются существенныя прошенія всѣхъ трехъ псалмовъ перваго часа, а именно: о направленіи жизненнаго пути нашего по закону Господню, о избавленіи насъ отъ злыхъ людей и о томъ, чтобы свѣтъ Лица Божія милостиво озарялъ насъ до скончанія вѣка, чтобы мы могли безпрепятственно—постоянно прославлять Его.

Послѣ заключительныхъ молитвъ Троицѣ въ молитвахъ: «Святый Боже», «Пресвятая Троице», и «Отче нашъ»,—читаются кондаки, т. е. краткія указанія значенія праздника или жизни празднуемыхъ святыхъ.

Воскресные кондаки читаются по гласамъ недѣль.

Послѣ сорокакратнаго «Господи помилуй» читается молитва Спасителю нашему:

Ꙗ҆́же на всѧ́кое вре́мѧ, и҆ на всѧ́кїй ча́съ, на нєсѝ и҆ на землѝ покланѧ́емый и҆ сла́вимый, хр҃тѐ бо́же, долготерпѣ́ливе, многомі́лостиве, многоблаготро́бне, ꙗ҆́же пра́ведныѧ люби́вый, и҆ грѣ́шныѧ мі́лующій, ꙗ҆́же всѧ̑ зовы́й ко спасе́нїю, ѡ҆бѣщѧ́нїѧ ра́ди бу́дущихъ бла́гъ: сáми, гд҃и, прїи́ми и҆ на́шѧ въ ча́съ сі́й моли́твы, и҆ и҆спра́ви живо́тъ на́шъ къ за́повѣдемъ твои́мъ, ду́шы на́шѧ ѡ҆свѧти́, тѣ́лесѧ ѡ҆чи́сти, помышлє́нїѧ

Во всякое время и во всякій часъ принимающій поклоненіе и прославленіе на небѣ и на землѣ, Христе Боже, долготерпѣливый, многомилостивый, милосердый, любящій грѣшниковъ, призывающій всѣхъ ко спасенію обѣщаніемъ будущихъ благъ! Ты Самъ, Господи, прими наши молитвы въ этотъ часъ, и направь нашу жизнь по Твоимъ заповѣдямъ; наши души освяти, тѣла очисти, намѣренія наши исправь; мысли очисти; избавь насъ отъ всякой скор-

и҃спра́ви, мы҃сли ѡ҃чи́сти, и҆ и҃зба́ви на́съ ѿ всѣ́кїѧ ско́рби, зо́лы и҆ болѣ́зней, ѡ҃гради́ на́съ свѧ́тыми твои́ми а҃гг҃лы: да ѡ҃полче́нїемъ и҃хъ соблюда́еми и҆ наставля́еми, дости́гнемъ къ соедине́нїе вѣ́ры, и҆ къ ра́зумъ непристу́пныѧ твоеѧ̀ сла́вы: ꙗ҆́кѡ бл҃гослове́нъ е҆́сѝ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.

би, бѣдъ и страданій. Огради насъ Святыми Твоими Ангелами, чтобы мы сохраняемые и руководствуемые, подъ защитою ихъ крыльевъ, пришли къ согласію въ вѣрѣ и къ познанію Твоей неприступной славы, потому что Ты благословляешься во вѣки вѣковъ. Истинно.

Послѣ прославленія Богородицы въ словахъ: «Честнѣйшую Херувимъ»... бываетъ моленіе священника, въ словахъ:

Бо́же, ѡ҃щедри́ ны҃ и҆ бл҃гослови́ ны҃, просвѣ́ти лицѐ твоѐ на ны҃, и҆ поми́луй ны҃.

Боже, будь щедръ къ намъ, обрати свѣтлое Твое Лицо на насъ и помилуй насъ.—

Чтецъ: Аминь.

Потомъ іереемъ читается слѣдующая молитва:

Хр҃тѐ, свѣ́те и҃стинны́й, просвѣща́ѧй и҆ ѡ҃свѧща́ѧй всѧ́каго челове́ка гряду́щаго въ мі́ръ, да зна́менаетсѧ на на́съ свѣ́тъ лица́ твоегѡ̀, да въ не́мъ ѹ҆́зримъ свѣ́тъ непристу́пный, и҆ и҃спра́ви стѹпы́ на́ша къ дѣ́ланїю запове́дей твои́хъ, моли́твами пречи́стыѧ твоеѧ̀ мт҃ре и҆ всѣ́хъ твои́хъ ст҃ы́хъ, а҆ми́нь.

Христосъ, истинный Свѣтъ, просвѣщающій и освѣщающій всякаго человѣка, приходящаго въ міръ! Да озаритъ насъ свѣтъ Твоего Лица, чтобы въ немъ мы увидѣли неприступный свѣтъ, и направь наши ноги къ исполненію заповѣдей Твоихъ, по молитвамъ чистѣйшей Матери Твоей и всѣхъ святыхъ. Аминь.

Какъ во многихъ другихъ моленіяхъ, здѣсь съ особенною силою испрашивается у Бога умственный, духовный свѣтъ, также необходимый намъ, какъ и чувствен-

ный, который является около перваго часа дня и своимъ явленіемъ долженъ говорить о высшемъ, разумномъ свѣтѣ и наконецъ о первомъ источникѣ свѣта, Отцѣ свѣтовъ, «у Котораго нѣсть премѣненія»...

Потомъ поется еще пѣснь въ честь Богородицы:

Взбранной воєводѣ побѣдительная, яко избавльшеся отъ злыхъ, благодарственная воспишемъ ти раби твои, Богородице: но яко имущая державу непобѣдимую, отъ всякихъ насъ бѣдъ свободи, да зовемъ ти: радуйся невѣсто неневѣстная.

Тебѣ, воинствующей Начальницѣ, мы, рабы Твои, Богородица, какъ избавившіеся отъ злыхъ враговъ, воспѣваемъ побѣдное, благодарственное пѣніе. Но, Ты, какъ имѣющая силу непобѣдимую, освободи насъ отъ всякихъ бѣдствій, чтобы мы могли взывать къ Тебѣ: радуйся Невѣста, не бывшая невѣстою!

Эта молитва была воспѣта греками, по случаю гибели русскихъ, напавшихъ на нихъ въ IX в. Въ этой пѣсни мы испрашиваемъ помощь у Богородицы, какъ могущественной Заступницы нашей во всей жизни. Послѣ окончательнаго славословія Господа, въ словахъ: «Слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе (надежда) наше», мы испрашиваемъ и получаемъ отпускное благословеніе Божіе въ словахъ: «Христосъ истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистыя Своея Матери и всѣхъ Святыхъ помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ».

Здѣсь мы отдаемся въ полное распоряженіе Господа, и выражаемъ самую твердую увѣренность, что Господь,— надежда наша, не погубитъ насъ, а напротивъ во всемъ помилуетъ насъ и даже даруетъ спасеніе.

Около перваго часа дня Іисусъ Христосъ, взятый изъ сада Геѳсиманскаго, страдалъ у первосвященниковъ Анны и Каіафы (Мѳ. **26**, 57—68; Лук. **22**, 54—71; Марк. **16**, 43—66; Іоан. **18**, 15—24), у Пилата (Мѳ. **27**, 11—14 и др.), у Ирода (Лук. **28**, 7—12), потомъ опять у Пилата, на дворѣ котораго Онъ претерпѣлъ бичеваніе (Мѳ. **27**, 27—30 и др.). Такимъ образомъ, при чтеніи

Перваго Часа, можно благоговѣйно представлять множество страданій Христовыхъ и въ тоже время можно помышлять, что Этотъ Невинный Страдалецъ былъ и есть полный источникъ всякаго свѣта, потому что «вся Тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть», и что, Онъ есть истинный свѣтъ. просвѣщающій и освѣщающій всякаго человѣка (Іоан. 1, 3, 9), и чрезъ то дѣлающій насъ способными не только на лучшія земныя дѣла. но и на такія,—которыя приводятъ насъ въ страну полнаго свѣта и вѣчнаго блаженства.

Часы третій и шестой.

Каждое отдѣльное Христіанское Богослуженіе имѣетъ молитвенное значеніе и само по себѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, всякое Богослуженіе имѣетъ подготовительное значеніе къ одному важнѣйшему Богослуженію, которое по преимуществу можетъ быть названо Богослуженіемъ, или общественнымъ моленіемъ (по гречески литургіею). Вечернею и Утренею, христіане заранѣе подготовляются къ участію и совершенію Литургіи. Но есть еще службы, которыя совершаются предъ самою Литургіею, или даже во время совершенія одной ея части (проскомидіи), совершаемой не слышно для народа. Эти службы называются Часами 3-мъ и 6-мъ. Такъ называются эти службы, какъ и Первый Часъ, потому во 1-хъ, что въ древности время совершенія ихъ соотвѣтствовало этимъ часамъ, во 2-хъ, въ нихъ воспоминаются священныя событія, совершившіяся около этихъ часовъ. Такъ при службѣ 3-го Часа можно вспоминать окончаніе суда у Пилата надъ Іисусомъ Христомъ, осужденіе Господа на смерть (Мѳ. **27**, 24—26 и др.), веденіе Его на распятіе, осмѣяніе Его, раздѣленіе одеждъ Его и т. д. Вмѣстѣ съ этимъ Богослуженіемъ 3-го Часа напоминается ясно о сошествіи Св. Духа на Апостоловъ, бывшемъ въ третьемъ часу дня. (Дѣян. **2**, 1—40).

Третій часъ состоитъ изъ начальныхъ чтеній, изъ трехъ псалмовъ (16, 24 и 50), тропарей и заключительныхъ молитвъ.

Псаломъ 16-й.

Оу҃слы́ши, гд҃и, пра́вдꙋ мою́, вонми́ моле́нїю моемꙋ́, внꙋ́ши мо́лтвꙋ мою́, не во оу҃стна́хъ льсти́выхъ. С҃ лица́ твоегѡ́ сꙋ́дьба́ моя́ и҃зы́детъ, о҃чи мои́ да ви́дятъ пра́вдꙋ. И҃скꙋси́лъ е҃сѝ се́рдце мое́, посѣти́лъ е҃сѝ но́щїю: и҃скꙋси́лъ мѧ́ е҃сѝ, и҃ не ѡ҃брѣ́тесѧ во мнѣ́ непра́вда. Ѓ҃ко да не возглаго́лютъ оу҃ста́ моя́ дѣ́лъ человѣ́ческихъ. За словеса́ оу҃сте́нъ твои́хъ а҃зъ сохрани́хъ пꙋ́ти же́стокїи.

Соверши́ стопы́ моя́ во стезя́хъ твои́хъ, да не подвиж̾ꙋ́тсѧ стопы́ моя́.

Услышь, Господи, мою справедливость, внемли прошенію моему, прими молитву мою изъ непритворныхъ устъ. Пусть явится судъ надо мною отъ Твоего лица, да увидятъ мои глаза правдивость[1]). Ты испыталъ сердце мое, посѣтилъ меня ночью и не нашелъ во мнѣ неправедности. Чтобы мои уста не стали говорить много о дѣлахъ человѣческихъ, по словамъ устъ Твоихъ я ходилъ путями трудными.

Утверди ноги мои въ Твоихъ путяхъ, да не колеблются ноги мои[2]). Я обра-

---

[1]) Какъ и нѣкоторые другіе псалмы, псаломъ 16 написанъ Давидомъ по случаю нападенія на него враговъ, совершенно невинно преслѣдовавшихъ его. Поэтому, усердно моля Бога о скорой помощи, Давидъ особенно часто проситъ здѣсь о справедливости, о должномъ судѣ, послѣ котораго, онъ надѣется, послѣдуетъ всецѣлое оправданіе его; а затѣмъ, онъ проситъ объ избавленіи отъ незаслуженныхъ бѣдствій. Это, очевидно, несправедливое гоненіе на Давида Саула (Ср. Псал. 4, 2; 5, 8; 42, 1.).

[2]) Другимъ основаніемъ своей надежды на помощь Божію Давидъ считаетъ то, что Господь достаточно извѣдалъ его праведность, ибо онъ поступалъ всегда по заповѣдямъ Божіимъ, хотя это было очень не легко,—почему онъ проситъ Божественнаго содѣйствія къ дальнѣйшему исполненію Его закона. Если и мы будемъ исполнять заповѣди Божіи, то и мы такъ же смѣло можемъ просить помощи у Бога во всѣхъ несчастіяхъ нашихъ, и Господь придетъ къ намъ и обитель сотворитъ у насъ, какъ

А҆́зъ воззва́хъ, ꙗ҆́кѡ ᲂу҆слы́шалъ мѧ̀ є҆сѝ бж҃е. Приклонѝ ᲂу҆́хо твоѐ мнѣ̀, и҆ ᲂу҆слы́ши глаго́лы моѧ̑. Ѹ҆дивѝ ми́лости твоѧ̑, спаса́ѧй ᲂу҆пова́ющыѧ на тѧ̀ ѿ проти́вѧщихсѧ десни́цѣ твое́й. Сохранѝ мѧ̀, гдⷭ҇и, ꙗ҆́кѡ зѣ́ницꙋ ѻ҆́ка: въ кро́вѣ крилꙋ̀ твое́ю покры́еши мѧ̀, ѿ лица̀ нечести́выхъ ѡ҆стра́стшихъ мѧ̀. Вразѝ моѝ дꙋшꙋ̀ мою̀ ѡ҆держа́ша: тꙋ́къ сво́й заключи́ша, ᲂу҆ста̀ и҆́хъ глаго́лаша горды́ню. И҆згонѧ́щїи мѧ̀ нн҃ѣ ѡ҆бы́доша мѧ̀, ѻ҆́чи своѝ возложи́ша ᲂу҆клони́ти на зе́млю. Ѡ҆бѣ́ѧша мѧ̀ ꙗ҆́кѡ

тился къ Тебѣ потому, что Ты внималъ мнѣ. Обрати ухо Твое ко мнѣ и услышь слова мои [1]). Яви дивную милость Твою ко мнѣ Ты, спасающій надѣющихся на Тебя отъ непокоряющихся Твоему могуществу. Господи, сбереги меня, какъ зрачекъ глаза; покрой меня покровомъ крыльевъ Твоихъ отъ лица нечестивыхъ, нападающихъ на меня. Враги стѣснили мою душу: жиромъ заплыли они, уста ихъ высказывали гордость. Преслѣдующіе меня теперь окружили меня, они устремили глаза свои, чтобы низложить меня на землю. Обхватили меня, какъ

говорилъ Онъ Самъ (Іоан. 15, 23).—Въ частности Давидъ опасается, чтобы ему не сдѣлаться злорѣчивымъ, и потому онъ проситъ скорѣйшей помощи Божіей для избавленія его отъ злыхъ враговъ. И мы также должны особенно усердно просить о помощи Божіей, видя близкую опасность впасть во грѣхъ.

[1]) Еще новое основаніе своей надежды на Бога Давидъ указываетъ въ томъ, что Богъ прежде не разъ спасалъ его, по его молитвѣ. Далѣе онъ, несмотря на свою невинность, проситъ лишь о милости Божіей, но вмѣстѣ съ этимъ снова проситъ о защитѣ себя, какъ человѣка надѣющагося на Бога, потому что Богъ избавляетъ такихъ въ особенности отъ преслѣдованій людей нечестивыхъ, непокоряющихся волѣ Божіей. А враги Давида, отъ нападеній которыхъ онъ проситъ избавленія и сохраненія себѣ, были именно такими нечестивцами.—Намъ христіанамъ Богъ оказывалъ безконечное множество всякихъ милостей; за насъ пострадалъ Самъ Господь; выше такой милости не можетъ быть ничего. Поэтому, мы еще крѣпче можемъ уповать на милость и любовь Божію къ намъ.

ле́въ гото́въ на ло́въ и҆ ꙗ҆́кѡ скѵ́менъ ѡ҆би́таѧй въ та́йныхъ.

Воскресни̑, гдⷭ҇и, предвари̑ ѧ҆̀ и҆ запни̑ и҆̀мъ: и҆зба́ви дꙋ́шꙋ мою̀ ѿ нечести́вагѡ, ѻ҆рꙋ́жїе твоѐ, ѿ вра̑гъ рꙋки̑ твоеѧ̀, гдⷭ҇и: ѿ ма́лыхъ ѿ земли̑: раздѣли̑ ѧ҆̀ въ животѣ̑ и҆́хъ, и҆ сокрове́нныхъ твои́хъ и҆спо́лнисѧ чре́во и҆́хъ: насы́тишасѧ сынѡ́въ, и҆ ѡ҆ста́виша

левъ, готовый схватить добычу и какъ львенокъ притаившійся [1]).

Востань, Господи, упреди ихъ, воспрепятствуй имъ: избавь мою душу отъ нечестиваго, оружіемъ Твоимъ, отъ враговъ рукъ Твоихъ, отъ невеликихъ земныхъ, Господи [2])! Воздай имъ должное во время ихъ жизни. И сокровищами Твоими наполнилось ихъ чре-

[1]) Враговъ своихъ Давидъ представляетъ крайне грубыми, безчувственными (Ср. Ис. 6, 10; Псал. 72, 7. Втор. 32, 15), полагающими все счастіе свое въ самодовольствѣ, въ пресыщеніи. Они горды, самолюбивы; до страданій другихъ имъ нѣтъ дѣла. Они даже звѣрски преслѣдуютъ Давида; какъ дикіе звѣри, они гоняются за нимъ, жаждутъ его крови. Они готовы уже растерзать почти пойманнаго Давида, какъ левъ бываетъ готовъ схватить добычу, недалекую отъ него, однимъ прыжкомъ; или какъ молодой львенокъ, жадно ожидающій удобнаго момента, чтобы растерзать свою жертву. Христіане, какъ имѣющіе положительную заповѣдь о любви ко врагамъ, не могутъ желать имъ зла: мы должны молиться за своихъ враговъ, но мы можемъ молиться за враговъ и такъ, какъ молился Давидъ, потому что онъ молился о вразумленіи нечестивыхъ враговъ его. И мы можемъ желать нечестивымъ божественныхъ вразумленій, даже страшныхъ, если они необходимы.

[2]) Близкая и страшная опасность еще болѣе заставляетъ Давида обратиться къ Господу, и онъ молитъ Его о помощи со всею силою, и съ самою полною надеждою. Ужъ нѣтъ обыкновенныхъ средствъ къ избавленію отъ опасности, но для Бога нѣтъ ничего невозможнаго, и потому Давидъ проситъ защитить его Божественнымъ оружіемъ, т. е. могуществомъ, предъ которымъ всѣ и сильные земли—ничтожны. Это всемогущество Божіе, готовое всегда помочь намъ, мы должны помнить всегда, а потому не должны отчаяваться ни въ какой бѣдѣ, хотя бы она грозила смертною опасностію. Нужно только просить Бога о помилованіи такъ же усердно, какъ просилъ Давидъ.

ѡстáнки младéнцемъ своймъ.

Áзъ же прáвдою явлю́сѧ лицу́ твоемý, насы́щусѧ, внегдá явúти ми сѧ слáвѣ твоéй.

во, они напитали сыновей своихъ и оставили остатки малюткамъ своимъ[1]).

Я же явлюсь предъ лицемъ Твоимъ съ правдою. Я напитаюсь, когда явится мнѣ Твоя слава[2]).

Невинный страдалецъ Давидъ, составитель 16 псалма, можетъ вообще напоминать намъ собою о Христѣ Страдальцѣ, но въ псалмѣ 16 есть нѣкоторыя черты, ясно указывающія на преслѣдованія Іисуса Христа безчувственными и нечестивыми Саддукеями (первосвященниками и другими членами Синедріона), хитрымъ Иродомъ, злымъ народомъ, кричавшимъ: «распни, распни Его!»—и воинами, окружавшими Христа, истязавшими Его и смѣявшимися

---

[1]) Кромѣ защиты, Давидъ проситъ у Бога еще должнаго воздаянія врагамъ его, и при томъ въ этой жизни, которая вовсе не соотвѣтствуетъ ихъ нечестію. Они тучны, имѣютъ возможность гордиться, и у нихъ всего много на столько, что они не только сами имѣютъ довольство во всемъ и дѣлятъ его съ своими дѣтьми, но и оставляютъ богатое наслѣдіе внукамъ, и вообще потомкамъ.

Давидъ проситъ у Бога наказанія своимъ врагамъ не по личной ненависти, а какъ должной части, причитающейся имъ за ихъ развращеніе, непочитаніе Бога, значитъ для славы Божіей. И намъ нерѣдко представляется соблазнительнымъ то, что нечестивые блаженствуютъ, и мы можемъ просить о прекращеніи этого соблазна, но мы будемъ болѣе тверды, если, надѣясь на правосудіе Божіе, будемъ спокойно относиться къ этому несоотвѣтствію благъ земныхъ у нечестивыхъ ихъ внутренней бѣдности, полагаясь на волю Божію.

[2]) Не больше какъ только славу Божію желаетъ Давидъ видѣть и въ своемъ избавленіи отъ враговъ. Онъ смотритъ на себя, какъ на представителя Божія, потому то онъ проситъ сохранить себя, какъ зѣницу ока, какъ нѣкоторую драгоцѣнность, которая нѣсколько лѣтъ говоритъ о славѣ Божіей и будетъ, если ее не затопчутъ въ грязь. Кромѣ славы Божіей Давиду ничего не нужно. Онъ надѣется, что когда его справедливость будетъ усмотрѣна, тогда онъ съ достаточностію получитъ всѣ блага, особенно въ грядущемъ Царствѣ полной славы Божіей.

надъ Нимъ. Особенно ясно можно видѣть здѣсь указаніе на Христа въ характерѣ молитвы Давида къ Богу какъ къ своему Отцу, славу Котораго Давидъ не отдѣлялъ отъ своей славы. И Спаситель нашъ, какъ Давидъ, говорилъ Богу Отцу: «Отче, прослави Сына Твоего. да и Сынъ Твой прославитъ Тя!» (Іоан. **17**, 1).

Псаломъ 24-й.

Къ тебѣ, гдн, воздвигохъ душю мою. Бже мой, на тя оупованхъ, да не постыжюсь во вѣкъ, ниже да посмѣются ми сѧ врази мои: ибо вси терпящіи тя не постыдятсѧ. Да постыдятсѧ беззаконнующіи вотще. Пути твоя, гдн, скажи ми, и стезямъ твоимъ научи мѧ. Наставн мѧ на истинѫ твою, и на-

Къ Тебѣ, Господи, я обратился душею моею. Богъ мой, на Тебя я надѣюсь, да не посрамлюсь во вѣки, и да не посмѣются надо мной враги мои. Ибо всѣ полагающіеся на Тебя не посрамятся[1]); всѣ же тщетно противозаконнующіе посрамятся. Укажи мнѣ, Господи, путь Твой, путеводи меня по дорогамъ Твоимъ. Руководи меня въ истинѣ Твоей

[1]) Псаломъ 24-й написанъ Давидомъ по поводу возстанія на него враговъ, очевидно во главѣ съ Авессаломомъ, когда Давидъ былъ уже царемъ, особеннымъ избранникомъ Божіимъ. Вотъ почему онъ здѣсь проситъ Господа, помогающаго и всѣмъ обыкновеннымъ людямъ, чтобы Онъ особенно помогъ ему, такъ какъ онъ больше, чѣмъ другіе, былъ представителемъ Божіимъ, и кромѣ того онъ крѣпко надѣялся на Бога. Усердно молясь Богу, Давидъ такъ надѣется на помощь Божію, что даже заранѣе убѣжденъ въ погибели своихъ враговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ преступниковъ опредѣленій Божіихъ, которыя они задумали ниспровергнуть, поставивши вмѣсто законнаго царя, самозванца (Ср. Псал. 21, 9; Ис. 49, 23).—Для насъ здѣсь особенно поучительна общая мысль, выведенная Давидомъ изъ собственнй его жизни: «надѣющіеся на Бога,—никогда не посрамятся». О! если бы намъ почаще вспоминать эту мысль, а съ нею и другую: «противляющіеся же Богу непремѣнно будутъ наказаны и посрамятся»!

у҆чѝ мѧ̀, ꙗ҆́кѡ ты̀ є҆сѝ бг҃ъ сп҃съ мо́й, и҆ тебѐ терпѣ́хъ ве́сь де́нь.

Помѧнѝ щедрѡ́ты твоѧ̑, гдⷭ҇и, и҆ млⷭ҇ти твоѧ̑, ꙗ҆́кѡ ѿ вѣ́ка сꙋ́ть. Грѣ́хъ ю҆ности моеѧ̀, и҆ невѣ́дѣнїѧ моегѡ̀ не помѧнѝ: по млⷭ҇ти твое́й помѧнѝ мѧ ты̀, ра́ди бл҃гости твоеѧ̀, гдⷭ҇и. Бл҃гъ и҆ пра́въ гдⷭ҇ь, сегѡ̀ ра́ди законопо-

и вразуми меня, потому что Ты Богъ, Спаситель мой, и на тебя я надѣялся всякій день[1]).

Вспомни щедрости Твои, Господи, потому что онѣ отъ вѣка. Грѣховъ же молодости моей не вспоминай; но Ты вспомни меня по милости Твоей, по добротѣ Твоей, Господи[2]). Добръ и справедливъ Господь, посему опредѣляетъ закономъ путь грѣ-

---

[1]) Спасаясь отъ преслѣдованій враговъ, Давидъ проситъ Господа, чтобы Онъ указалъ ему гдѣ, и куда идти, чтобы скорѣе избѣгнуть враговъ. Но еще важнѣе и дороже ему весь жизненный путь. Онъ знаетъ, что опасность, которой онъ подвергся, между прочимъ, зависѣла отъ его грѣховности. Поэтому онъ проситъ Господа, чтобы Онъ и всегда указывалъ ему, что дѣлать ему и какъ дѣлать, чтобы, такимъ образомъ, онъ поступалъ вполнѣ по Закону Божію (Ср. Пс. 26, 16; 85, 11 и др.). Помощи Божіей Давидъ проситъ у Бога за свою твердую надежду на Бога. Какъ и всегда, Давидъ, говоря о своей надеждѣ, не поставляетъ ее себѣ въ великую заслугу, но чрезъ это выставляетъ на видъ, что если не будетъ ему помощи, то нечестивцы будутъ имѣть поводъ не вѣрить Божественному Промыслу и Попеченію о людяхъ вѣрующихъ и надѣющихся на Бога (Ср. псал. 23, 5). И намъ Іисусъ Христосъ заповѣдалъ молиться о томъ, чтобы Богъ избавлялъ насъ отъ всѣхъ бѣдъ, и не вводилъ бы насъ чрезъ нихъ въ искушеніе.

[2]) Во многихъ псалмахъ Давидъ нѣсколько полагается и на свои заслуги, здѣсь же онъ всецѣло полагается только на милость Божію, на снисхожденіе Божіе, уже не разъ испытанное имъ, а еще больше проявленное Богомъ въ теченіи множества вѣковъ. Правда, въ настоящемъ случаѣ, предъ врагами своими, Давидъ чувствуетъ себя невиннымъ, но онъ знаетъ прежніе грѣхи свои, за которые онъ могъ быть наказанъ теперь, и потому онъ проситъ Бога не вспомнить этихъ грѣховъ его, а отнестись къ нему, какъ къ страдальцу, лишь по благости (Ср. Іер. 31, 19).— И у насъ много всякихъ грѣховъ, потому и мы словами 24-го псалма можемъ просить у Господа—Его милостиваго прощенія и забвенія грѣховъ нашихъ.

ложи́тъ согрѣша́ющымъ на пу́ти. Наста́витъ кро́т-кїѧ на су́дъ, нау́читъ кро́ткїѧ пу́тє́мъ свои́мъ. Вси́ пу́тїѧ гдни́ мл҃ть и̑ и̑стина́, взыска́ющымъ завѣ́та є̑гѡ̀, и̑ свидѣ́нїѧ є̑гѡ̀.

Ра́ди и̑́мене твоє́гѡ гди́, и̑ ѡ̑чи́сти грѣ́хъ мо́й: мно́гъ бо є̑́сть. Кто̀ є̑́сть челове́къ боѧ́йсѧ гда́; законоположи́тъ є̑му́ на пу́ти, є̑го́же и̑зво́ли. Ду́ша є̑гѡ̀ во бла́гихъ водкори́тсѧ, и̑ сѣ́мѧ є̑гѡ̀ насл҃ди́тъ зе́млю. Держа́ва гдн҃ боѧщихсѧ є̑гѡ̀, и̑ завѣ́тъ є̑гѡ̀ ꙗ́ви́тъ и̑́мъ. О҃чи мои̑ шащимъ. Онъ будетъ руководить кроткихъ въ судѣ и научитъ смиренныхъ путямъ своимъ. Всѣ пути Господа—милость и истина для ищущихъ Его завѣта и свидѣтельствъ Его [1]).

По имени Твоему, Господи, прости грѣхъ мой [2]). Кто человѣкъ боящійся Господа? Тому онъ опредѣлитъ закономъ путь, который онъ избралъ. Его душа поселится среди благъ и его потомство наслѣдуетъ землю [3]). Господь опора боящихся Его и имъ откроется Завѣтъ Его. Мои глаза постоянно обра-

---

[1]) Богъ безконечно добръ и только по этой добротѣ возможна наша связь, нашъ союзъ или завѣтъ съ Нимъ. Какъ и другіе, мы грѣховны, но Богъ отстраняетъ насъ отъ грѣховъ, указывая намъ безгрѣшный путь чрезъ законъ Его. Потомъ Онъ даетъ намъ силы и средства исполнять опредѣленія Его закона, такъ какъ точное исполненіе Его закона для нашихъ собственныхъ силъ невозможно.

[2]) Только на милость и справедливость Божію надѣялся Давидъ и потому онъ проситъ прощенія своихъ грѣховъ именно только по благости Божіей. Мы грѣшнѣе Давида, а потому намъ еще больше должно надѣяться на милость Божію, которая къ тому же и явлена намъ чрезъ Христа.

[3]) Сказавъ раньше о милости Божіей къ исполнителямъ закона, къ людямъ завѣта, Давидъ далѣе представляетъ, что Богъ дѣлаетъ законнымъ всякое желаніе праведника, боящагося Господа. Это почти та же мысль, которая находится въ словахъ: «для праведника законъ не существуетъ», только въ псалмѣ эта мысль высказывается какъ-бы въ такомъ видѣ: для праведника все законно, такъ какъ праведникъ, боящійся Господа, не дѣлаетъ ничего противнаго закону. Законъ данъ былъ только по при-

вы́нѹ ко гдѹ, ꙗ҆́кѡ то́й и҆сто́ргнетъ ѿ сѣ́ти но́зѣ мо́и. При́зри на мѧ̀ и҆ поми́лѹй мѧ̀, ꙗ҆́кѡ є҆ди́нороді҂ и҆ ни́щь є҆́смь а҆́зъ, Ск҃ѡ́рби се́рдца моегѡ̀ ѹ҆мно́жишасѧ, ѿ нѹ́ждъ мои́хъ и҆зведи́ мѧ. Ви́ждь смире́нїе моѐ, и҆ тр҃ѹ́дъ мо́й, и҆ ѡ҆ста́ви всѧ̀ грѣ́хи мои́. Ви́ждь врагѝ мои́, ꙗ҆́кѡ ѹ҆мно́жишасѧ, и҆ ненавидѣ́нїемъ непра́ведными возненавидѣ́ша мѧ̀. Сохрани́ дѹ́шѹ мою̀, и҆ и҆зба́ви мѧ̀, да не постыжѹ́сѧ, ꙗ҆́кѡ ѹ҆пова́хъ на тѧ̀. Неѕлоби́вїи и҆ пра́вїи прилѣпля́хѹсѧ мнѣ́, ꙗ҆́кѡ потерпѣ́хъ тѧ̀ гдⷭ҇и.

щены къ Господу, чтобы Онъ извлекъ изъ сѣти ноги мои. Обратись ко мнѣ (Господи) и помилуй меня, потому что я одинокъ и бѣднякъ. Скорби сердца моего увеличились. Выведи меня изъ бѣдствій моихъ. Взгляни на страданіе мое и на изнеможеніе мое[1]), и прости всѣ грѣхи мои. Взгляни на враговъ моихъ, какъ они увеличились и несправедливою ненавистію возненавидѣли меня. Сохрани душу мою и избавь меня, да не посрамлюсь я, потому что я надѣялся на Тебя. Беззлобивые и невинные присоединились ко мнѣ, потому что я

чинѣ преступленій (Гал. **3**, 19). Кромѣ счастія не быть стѣсненнымъ тяжестію исполненія предписаній закона, боящійся Бога можетъ надѣяться получить блаженство, какъ здѣсь на землѣ, такъ и на небѣ; и не только самъ, но и его потомство (Псал. 36, 9, 22). «Блаженіи кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю», сказалъ Самъ Іисусъ Христосъ (Матѳ. **6**, 5).

[1]) Божественное промышленіе, въ особенности же Божій завѣтъ касается и будетъ касаться, по преимуществу, надѣющихся на Бога.—Давидъ всецѣло надѣется на Бога, онъ находится въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ Богомъ и потому онъ постоянно ожидаетъ помощи отъ Бога. Безъ Бога Давидъ чувствуетъ себя вполнѣ одинокимъ, и потому онъ проситъ Бога неотступно обращать на него милостивое Свое вниманіе (Ср. Псал. 122, 2; 123, 7). Нужно ли говорить о томъ, что мы также должны надѣяться на Бога, мы люди слабые, когда одинъ изъ сильнѣйшихъ царей считалъ себя безъ Бога одинокимъ, безпомощнымъ, слабымъ?!.

Ѝзбáви, бж҃е, їи́лѧ ѿ всѣ́хъ скорбе́й є҆гѡ̀.	положился на Тебя, Господи. Боже, освободи Израиля отъ всѣхъ его бѣдствій[1])!

Въ 24-мъ псалмѣ, содержащемъ молитву о помощи Божіей и прощеніи грѣховъ, особенно поучительны: неотступность моленія и твердость надежды на помощь Божію, и еще то, что Богъ помогаетъ, содѣйствуетъ всѣми средствами вѣрующимъ въ Него и надѣющимся на Него. Слушая, или читая 24-й псаломъ, мы можемъ представлять и то, какъ ветхозавѣтныя надежды на Бога вполнѣ совершились съ пришествіемъ на землю нашего Спасителя, взявшаго на Себя грѣхи наши, по великой Своей милости, и давшаго намъ новый законъ, показывающій намъ новый, легкій путь ко спасенію. При чтеніи 24-го псалма, наши сердца могутъ проникаться чувствами покаянными. Но несравненно болѣе можетъ возбудить насъ къ покаянію 50-й псаломъ, въ которомъ находится еще больше покаянныхъ моленій. Псаломъ 50-й весь состоитъ изъ покаянныхъ чувствъ, излившихся изъ раскаявшейся души Давида, послѣ извѣстнаго его грѣхопаденія, состоявшаго во взятіи жены полководца Урія (1 и 2 ст. 50 пс. срв. съ 2 Цар. **12**, 1). Давидъ является здѣсь вполнѣ сознавшимъ свой грѣхъ и усердно молящимся о его прощеніи, но вмѣстѣ съ этимъ, онъ высказываетъ здѣсь много такого, что даетъ ему поводъ надѣяться на Божественное прощеніе.

---

[1]) Давидъ проситъ помощи у Бога по причинѣ множества страданій, претерпѣваемыхъ имъ, но еще болѣе онъ побуждается къ этому тѣмъ, что враги его совершенно несправедливы, и тѣмъ еще, что иначе онъ можетъ быть унижемъ, равно какъ и его надежда на Бога. Къ этому еще: онъ страждетъ невинно и не одинъ; къ нему присоединилось множество другихъ лицъ, болѣе полагающихся на Бога, нежели на временно—сильныхъ и могучихъ.

Въ своемъ бѣдствіи Давидъ видитъ несчастіе для всего Израиля, потому что междоусобіе должно было необходимо вести къ общему нестроенію. Также и христіане составляютъ одно цѣлое и потому мы также должны просить Бога объ избавленіи насъ отъ враговъ вѣры и общественнаго спокойствія.

Псаломъ 50-й.

Помилуй меня, Боже, по великой Твоей милости, и, по множеству Твоихъ щедростей, очисти грѣховность мою. Особенно же омой меня отъ преступленія моего и отъ грѣха моего очисти меня. Ибо преступленіе мое я сознаю и грѣхъ мой предо мною постоянно[1]). Тебѣ одному я согрѣшилъ и коварное сдѣлалъ предъ Тобою; (но помилуй меня) такъ, чтобы ты оказался справедливымъ въ Твоихъ словахъ. Накажешь же меня Ты, когда придетъ время судить Тебѣ (меня). Ибо я вотъ зародился въ преступленіяхъ, и въ грѣхахъ родила меня мать моя. Ибо вотъ Ты возлюбилъ истину. Ты открылъ мнѣ неизвѣстное и сокровенное

Поми́лу́й мѧ́, бо́же, по вели́цѣ́й ми́ти твое́й, и́ по мно́жествꙋ̀ щедро́тъ твои́хъ ѡ҃чи́сти беззако́нїе моѐ. Наипа́че ѡ҃мы́й мѧ́ ѿ беззако́нїѧ моегѡ̀, и́ ѿ грѣха̀ моегѡ̀ ѡ҃чи́сти мѧ́. Ꙗ҆́кѡ беззако́нїе моѐ а҆́зъ зна́ю, и́ грѣ́хъ мо́й предо мно́ю е҆́сть вы́нꙋ̀. Тебѣ́ е҆ди́номꙋ̀ согрѣши́хъ, и́ лꙋка́вое пред̾ тобо́ю сотвори́хъ: Ꙗ҆́кѡ да ѡ҃правди́шисѧ во словесѣ́хъ твои́хъ, и́ побѣди́ши внегда̀ сꙋди́ти тѧ̀. Се́ бо въ беззако́нїихъ зача́тъ е҆́смь, и́ во грѣсѣ́хъ роди́ мѧ̀ ма́ти мо́ѧ. Се́ бо и́стинꙋ̀ возлюби́лъ е҆́сѝ, безвѣ́стнаѧ и́ та́йнаѧ премꙋ̀дрости твоеѧ̀ Ꙗ҆́вилъ мѝ е҆́сѝ. Ѡ҃кропи́ши мѧ̀ ѵ҃ссѡ́помъ,

Помилуй меня, Боже, по великой Твоей милости, и, по множеству Твоихъ щедростей, очисти грѣховность мою. Особенно же омой меня отъ преступленія моего и отъ грѣха моего очисти меня. Ибо преступленіе мое я сознаю и грѣхъ мой предо мною постоянно[1]). Тебѣ одному я согрѣшилъ и коварное сдѣлалъ предъ Тобою; (но помилуй меня) такъ, чтобы ты оказался справедливымъ въ Твоихъ словахъ. Накажешь же меня Ты, когда придетъ время судить Тебѣ (меня). Ибо я вотъ зародился въ преступленіяхъ, и въ грѣхахъ родила меня мать моя. Ибо вотъ Ты возлюбилъ истину. Ты открылъ мнѣ неизвѣстное и сокровенное

[1]) Въ псалмѣ 50-мъ Давидъ прежде всего проситъ у Господа вообще помилованія, потомъ очищенія отъ общей грѣховности, чрезвычайно сильно тяготѣвшей надъ древнимъ человѣчествомъ, и только уже далѣе Давидъ проситъ о прощеніи своего грѣха, или проступка, въ которомъ онъ особенно раскаивается въ 50 псалмѣ. Этотъ грѣхъ не давалъ покоя Давиду постоянно; гдѣ бы ни былъ Давидъ, мысль о грѣхѣ не покидала его; онъ всегда живо представлялся его уму и скорбному сердцу (Ср. 31, 5).

и̑ ѡ҃чи́цѹ́сѧ: ѡ҃мы́еши мѧ̀, и̑ па́че сне́га ѹ҃бѣлю́сѧ. Слы́ху моемѹ̀ да́си ра́дость и̑ весе́лїе, козра́дѹ́ютсѧ ко́сти смире́нныѧ. Ѡ҃вратѝ лицѐ твоѐ ѿ̀ гре́хъ мои́хъ, и̑ всѧ̀ беззако́нїѧ моѧ̀ ѡ҃чи́сти. Се́рдце чи́сто созиждѝ во мнѣ̀, бо́же, и̑ дх҃ъ пра́въ ѡ҃бновѝ во ѹ҃тро́бѣ мое́й. Не ѿ̀вре́ржи менѐ ѿ̀ лица̀ твоегѡ̀, и̑ дх҃а твоегѡ̀ сты́гѡ

Твоей мудрости [1]). Окропи меня иссопомъ, и я буду чистъ; омой меня, и я стану бѣлѣе снѣга. Дай услышать слуху моему радость и веселіе, (тогда) обрадуются и кости мои сокрушенныя. Отврати лице Твое отъ грѣховъ моихъ и всѣ преступленія мои изгладь. Боже, сотвори во мнѣ сердце чистое и духъ праведный обнови во внутренности моей [2]). Не от-

---

[1]) Ясно сознавая свое беззаконіе, Давидъ вмѣстѣ сознавалъ и всю его гнусность, порочность. Предъ людьми онъ былъ чистъ, потому что Урій былъ убитъ на войнѣ, а жена его сдѣлалась законною женою Давида, но отъ Бога не могло быть скрыто, почему погибъ Урій; какъ онъ, по тайному приказанію Давида, былъ поставленъ на опасное мѣсто во время войны. Давидъ сознаетъ, что въ этомъ онъ не имѣлъ никакого оправданія. Но онъ надѣется на другое. Онъ говоритъ: «помилуй меня, Боже, иначе какъ совершится слово сказанное Тобою», т. е. чрезъ Наѳана сказанное пророчество о вѣчномъ существованіи рода Давида на царскомъ престолѣ его (2 Цар. 7). Не смѣя надѣяться на полное прощеніе, Давидъ проситъ только отложить должное воздаяніе ему, до полнаго всеобщаго суда. Кромѣ этого, онъ находитъ, что такая милость со стороны правосудія Божественнаго возможна: во 1-хъ, потому, что онъ зачатъ и рожденъ во грѣхѣ, и, во 2-хъ, потому, что Богъ—истиненъ, справедливъ, а между тѣмъ Онъ же избралъ его быть Его представителемъ, и Онъ же открылъ ему ту высочайшую премудрость, которая была или вовсе неизвѣстна многимъ, или была извѣстна только очень немного. Эта тайна, многимъ неизвѣстная, очевидно есть тайна откровенія о вѣчномъ Сынѣ Божіемъ, Царѣ изъ рода Давида,—о Мессіи, о Которомъ сказано было Давиду въ указанномъ пророчествѣ Наѳана и во многихъ псалмахъ.

[2]) Какъ ни грѣховенъ былъ Давидъ, а все-таки онъ чувствовалъ въ себѣ столько силы и желанія сдѣлаться святымъ, что онъ какъ бы такъ говорилъ предъ Богомъ: «только бы сдѣлалъ Господь со мною то, чего я самъ не могу, тогда я

не ѿимѝ ѿ менѐ. возда́ждь мѝ ра́дость спⷭ҇ні́ѧ твоегѡ̀, и҆ дꙋ́хомъ вл҃чнимъ ᲂу҆тве́рди мѧ. На́ꙋчꙋ беззако́нныѧ пꙋте́мъ твои҆́мъ, и҆ нечести́віи къ тебѣ̀ ѡ҆братѧ́тсѧ. И҆зба́ви мѧ̀ ѿ крове́й, бж҃е, бж҃е спⷭ҇ні́ѧ моегѡ̀: возра́дꙋетсѧ ѧ҆зы́къ мо́й пра́вдѣ̀ твое́й. Гдⷭ҇и, ᲂу҆стнѣ̀ мои̑ ѿве́рзеши, и҆ ᲂу҆ста̀ моѧ̑ возвѣстѧ́тъ хвалꙋ̀ твою̀. Ꙗ҆́кѡ а҆́ще бы восхотѣ́лъ є҆сѝ же́ртвы, да́лъ

гони меня отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не возьми отъ меня. Дай мнѣ радость спасенія Твоего и Духомъ владычествующимъ укрѣпи меня [1]). Я научу путямъ Твоимъ преступниковъ, и непочитающіе Тебя обратятся къ Тебѣ. Боже, удали меня отъ кровопролитія. Богъ спасенія моего! Языкъ мой радостно возвѣститъ правду Твою [2]). Господи, открой уста мои, и тогда уста мои возвѣстятъ хвалу Твою [3]).

сталъ бы чище окропленнаго той травой, которая употреблялась при ветхозавѣтномъ Богослуженіи для очистительнаго окропленія жертвенною кровію; сталъ бы бѣлѣе снѣга. Если бы Богъ оказалъ мнѣ просимую милость: простилъ бы мнѣ мой проступокъ, изгладилъ бы изъ памяти всѣ мои преступленія противъ закона и, главное, пересоздалъ бы мою душу, то я измѣнился бы во всемъ своемъ существѣ, такъ что даже кости мои почувствовали бы отраду».

[1]) Давидъ не могъ надѣяться на измѣненіе своей природы, дающееся христіанамъ чрезъ крещеніе, и потому онъ проситъ особенно, чтобы Господь не лишилъ его Своей близости и не взялъ бы отъ него Духа Святаго, Который обиталъ бы въ немъ, какъ въ Божьемъ помазанникѣ, и далъ бы ему возможную радость о спасеніи, уготованномъ для всѣхъ людей чрезъ Его великаго Помазанника (Мессію) Христа.

[2]) Послѣ своего помилованія Давидъ обѣщается не только самъ сдѣлаться лучшимъ, но и другихъ исправить и сдѣлать чтителями Истиннаго Бога; далѣе онъ обѣщается и дѣломъ и словомъ возвѣщать о милостивой справедливости Божіей, когда въ особенности Богъ удержитъ его отъ несправедливыхъ смертныхъ казней.

[3]) Все зависитъ отъ Бога, даже восхваленіе Бога людьми, и потому Давидъ проситъ, чтобы Господь, помиловавши его, далъ бы ему возможность устами своими воспѣть Господу благодарственную и хвалебную пѣснь. До полученія же прощенія Господня, Давидъ не смѣлъ открыть своихъ устъ для псалмопѣнія.

бы́хъ оу҃бо: всесожже́нїемъ не благоволи́ши. Же́ртва бг҃ꙋ дꙋхъ сокрꙋше́нъ: се́рдце сокрꙋше́нно и҆ смире́нно бг҃ъ не оу҃ничижи́тъ. Оу҃блажи́, гд҃и, благоволе́нїемъ твои́мъ сі҆ѡ́на, и҆ да созижди́тсѧ сте́ны і҆ерꙋсали́мскїѧ. Тогда́ благоволи́ши же́ртвꙋ пра́вды, возноше́нїе и҆ всесожига́емаѧ: тогда́ возложа́тъ на ѻ҆лта́рь твои́ тельцы́.

Ибо если бы Ты пожелалъ жертвы, то я бы принесъ ее: но Ты не желаешь всесожженія. Жертва Богу—духъ сокрушенный; Богъ не унизитъ сердца сокрушеннаго и униженнаго. Господи, облагодѣтельствуй Сіонъ Твоимъ благоволеніемъ, и пусть устроятся Іерусалимскія стѣны. Тогда Ты возжелаешь принять жертву оправданія, возношенія и всесожженія; тогда возложатъ на алтарь Твой тельцовъ [1]).

Псаломъ 50-й есть образцовая покаянная молитва показывающая намъ, какъ мы должны каяться въ своихъ грѣхахъ съ полнымъ сознаніемъ ихъ важности, съ сознаніемъ нашего личнаго безсилія въ исправленіи ихъ и заглажденіи, какъ мы должны твердо рѣшиться быть лучшими, только при помощи Божіей, какъ непремѣнно должно приносить плоды покаянія, и, наконецъ, какъ должно твердо помнить, что прежде, нежели приносить дары къ алтарю, необходимо позаботиться объ изглажденіи грѣховъ, потому что иначе нельзя надѣяться и на услышаніе молитвы и благотворность дара, хотя бы при-

[1]) Давидъ готовъ былъ принести за свой грѣхъ всякую жертву, опредѣляемую закономъ, но объ этомъ ему ничего не было сказано черезъ обличавшаго его пророка, и онъ къ тому же зналъ, что покаянное чувство выше внѣшней жертвы и что жертва только свидѣтельство раскаянія. Вотъ почему, прося знака помилованія, въ видѣ сооруженія стѣнъ Іерусалимскаго дворца на Сіонѣ, не давно только завоеваннаго, Давидъ надѣется, что тогда, послѣ указанія этого видимаго благоволенія Божія, можно будетъ и принести жертву съ надеждою на принятіе ея.

носимаго для совершенія таинства безкровной, очистительной жертвы Христовой, въ полнотѣ замѣнившей всѣ недостаточныя ветхозавѣтныя жертвы.

Какъ и всегда, чтеніе псалмовъ заканчивается здѣсь славословіемъ Богу и хваленіемъ Его, въ словахъ: Слава Отцу... Аллилуія... Слава Тебѣ, Боже.

Далѣе въ Третьемъ Часѣ, какъ и въ Первомъ, бываетъ тропарь дня или числа (праздника). Въ Великій постъ бываетъ тропарь, въ которомъ воспоминается сошествіе Св. Духа на Апостоловъ и возносится моленіе къ Богу, чтобы Онъ не лишилъ и насъ Святаго Духа, но, напротивъ, оживотворилъ бы насъ Его дѣйствіемъ.

Гд҃и, и҆́же пресвѧ́таго твоегѡ̀ дх҃а въ҃ тре́тїй ча́съ а҆пⷭ҇ломъ твои́мъ ниспосла́вый, тогѡ̀, бл҃а́гїй, не ѿ҆ними҆ ѿ҆ на́съ, но ѡ҆бнови҆ на́съ моля́щихъ ти сѧ.

Господи, Ты пославшій въ третій часъ Духа Твоего Святаго на Апостоловъ, не отними Его отъ насъ, но обнови Его въ насъ, молящихся Тебѣ.

Обновленіе, о которомъ мы просимъ здѣсь Бога, есть то самое, о которомъ нѣкогда молилъ Бога Давидъ, и потому нашу молитву далѣе мы высказываемъ въ словахъ Давида.

Се́рдце чи́сто созижди́ во мнѣ̀, бж҃е, и҆ дх҃ъ пра́въ ѡ҆бнови҆̀ во ѹ҆тро́бѣ мое́й. Не ѿ҆вре́ржи менѐ ѿ҆ лица̀ твоегѡ̀, и҆ дх҃а твоегѡ̀ ст҃а́гѡ не ѿ҆ними҆ ѿ҆ менѐ.

Сердце мое сдѣлай, Боже, чистымъ и духъ мой въ моей внутренности сдѣлай праведнымъ. Не удали меня отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отними отъ меня.

Какъ и въ Первомъ Часѣ, здѣсь тропари заканчиваются пѣснію въ честь Богородицы.

Бц҃е, ты҆̀ е҆сѝ лоза̀ и҆́стинная, возрасти́вшая на́мъ пло́дъ живота̀: тебѣ̀ мо́лимсѧ, моли́мсѧ,

Богородица, Ты истинная вѣтвь, которая выростила намъ плодъ жизни. Мы молимся Тебѣ, Владычица: по-

вл҃чице, со сн҃ы́ми а҃пл҃ы, поми́ловати д҃ш҃ы на́ш҃.	ходатайствуй вмѣстѣ со Святыми Апостолами о помилованіи нашихъ душъ.

Выражая надежду на силу ходатайства Богородицы и всѣхъ Святыхъ, мы далѣе читаемъ молитву, въ которой говорится, что Господь поспѣшитъ къ намъ на помощь (пс. 67, 20—21 ст.).

Г҃дь бг҃ъ бл҃гослове́нъ, бл҃гослове́нъ г҃дь де́нь дне́, поспѣши́тъ на́мъ бг҃ъ спасе́нїй на́шихъ, бг҃ъ на́шъ, бг҃ъ спса́ти.	Господь Богъ прославляется, прославляется Господь изо дня въ день. Поспѣшитъ къ намъ Богъ спасенія нашего. Богъ нашъ, Богъ спасенія (Спаситель).

Послѣ этого, какъ бы въ видѣ заключенія читаются самыя обыкновенныя моленія и хваленія («Святый Боже»... «Отче нашъ») оканчивающіяся кондакомъ (дневнымъ или праздничнымъ) и молитвою («Иже на всякое время...»), бывающею предъ отпускомъ всѣхъ часовъ.

Послѣ отпуска, въ которомъ священникъ испрашиваетъ, чтобы Господь Іисусъ Христосъ помиловалъ насъ, по молитвамъ святыхъ отцевъ, Часъ заключается молитвою св. Мардарія, въ которой мы высказываемъ нашу всецѣлую надежду на Троицу, и просимъ, чтобы Богъ спасъ насъ всѣми средствами и способами, какими благоугодно Ему.

Вл҃ко, бж҃е о҃т҃е вседержи́телю, г҃дн сн҃е е҃дино-ро́дный і҃йсе хр҃тѣ, и҃ сн҃ы́й дш҃е, е҃ди́но бж҃ество, е҃ди́на сі́ла, поми́лу́й мѧ гр҃ѣшнаго, и҃ и҃миже вѣ́си с҃дьба́ми, спс҃и́ мѧ недосто́йнаго раба́ тво-	Владыко Богъ, все держащій въ своей власти Отецъ! Господь Единородный Сынъ, Іисусъ Христосъ и Святый Духъ. Единое Божество, единая сила, помилуй меня грѣшнаго, и спаси меня, недостойнаго раба Твоего,

ѥгѡ: ꙗ҆́кѡ бл҃гословѣ́нъ є҆сѝ во вѣ́ки вѣ́кѡ́въ. а҆мі́нь.

тѣ́ми средствами, которыя Ты вѣ́даешь; такъ какъ Ты прославляе́шься во вѣки вѣ́чные. Аминь.

Шестой Часъ.

Шестой часъ посвященъ воспоминанію спасительныхъ страданій Христовыхъ, бывшихъ около этого времени, т. е. крестнаго страданія со всѣми его частными обстоятельствами, предшествующими и послѣдующими. Особенно ясно это высказывается въ тропарѣ Шестаго Часа, но нѣкоторыя указанія можно видѣть въ псалмахъ и молитвахъ. Псалмы на этомъ Часѣ читаются 53, 54 и 90.

Псаломъ 53-й составленъ Давидомъ по поводу несправедливаго преслѣдованія его Сауломъ, когда пришли къ Саулу Зифеи и сказали, что Давидъ скрывается у нихъ. Это сообщается въ надписаніи псалма (Ср. 1 Цар. **23**, 19; **26**, 1). Въ 53 псалмѣ Давидъ молится Богу, чтобы Онъ спасъ его Своимъ могуществомъ, ради невинности его и по причинѣ крайней злобы его могучихъ враговъ. Таково же было моленіе Страдальца Іисуса Христа и таково же было озлобленіе Его враговъ, возставшихъ на Него безъ всякой вины. И поэтому, слушая сѣтованія страдальца Давида, нельзя не вспоминать и страдавшаго за насъ Іисуса Христа.

Псаломъ 53-й.

Бо҃же, во и҃мѧ твоѐ спаси́ мѧ, и҆ въ си́лѣ твоеи́ сѹ́ди мѝ. Бо҃же, оу҆слы́ши моли́твѹ мою́, внѹ́ши́ глаго́лы оу҆́стъ мои́хъ: ꙗ҆́кѡ чѹ́ждіи воста́ша на мѧ́, и҆ крѣ́пцыи взыска́ша дѹ́шѹ мою́: и҆ не

Боже, спаси меня Твоимъ именемъ и Твоимъ могуществомъ соверши судъ надо мною. Боже, услышь мою молитву, внемли словамъ устъ моихъ; ибо чужіе возстали на меня и сильные стали искать души

предложи́ша бг҃а пред҃ собо́ю. Се́ бо бг҃ъ помога́етъ мн҃ѣ, и҆ гд҃ь заст҃пникъ дш҃и мое́й: во́здастъ зла́ врагу́мъ монмъ: и҆́стиною твое́ю потреби́ и҆́хъ. Во́лею пожрт҃ тебѣ́, и҆сповѣ́мсѧ и҆́мени твоему́, гд҃и, и҆́ко бл҃го. И҆́ко и҆́ з всѧ́кїѧ печа́ли и҆зба́вилъ мѧ є҆сѝ, и҆ на враги́ моѧ́ воззрѣ́ о҆́ко мое́.

моей и не стали представлять себѣ Бога [1]). Ибо вотъ, Богъ поможетъ мнѣ и Господь защитникъ души моей. Онъ обратилъ зло на враговъ моихъ; Твоею истиною потреби ихъ. Усердно я принесу Тебѣ жертву, буду возвѣщать о Имени Твоемъ, что Оно славно, что Ты избавилъ меня отъ всякой горести, и на враговъ моихъ смѣло обратился взоръ мой [2]).

Другой псаломъ Шестаго Часа, 54-й, написанъ былъ Давидомъ во время возстанія Авессалома, когда это возстаніе только открылось. Псаломъ этотъ есть молитва въ высшей степени вдохновенная, живая и поэтичная. Прося Господа о помощи, Давидъ выражаетъ

---

[1]) Святый пр. Давидъ проситъ, чтобы Богъ защитилъ его отъ враговъ Своею Божественною силою, такъ какъ окруженный съ одной стороны измѣнниками Филистимлянами (Зифеями, которые прежде дали ему убѣжище), съ другой своимъ соотечественникомъ Сауломъ съ войскомъ,—Давидъ уже не видѣлъ никакой естественной возможности избавленія отъ опасности. Сознавая свою невинность, Давидъ проситъ Бога быть судьею надъ нимъ и его врагами. Онъ указываетъ, что враги его не имѣютъ въ себѣ страха Божія, и потому-то особенно возстаютъ на него, иначе они бы не могли преслѣдовать его совершенно невинно (Срав. **78**, 9; **24**, 16 и др. псалмы).

[2]) Далѣе Давидъ, твердо надѣющійся на помощь Божію, какъ бы видитъ помощь Божію, уже совершившеюся. Но онъ только увѣренъ въ этомъ (что и сбылось); онъ надѣется, что вмѣсто него погибнутъ враги его, такъ какъ они заслуживаютъ этого и потому онъ проситъ погибели враговъ своихъ, высказывая, что этого требуетъ Божіе правосудіе. Послѣ помощи Божіей, Давидъ обѣщаетъ служить Ему всею душею, постоянно прославлять Его, особенно за то, что Онъ избавитъ его отъ настоящихъ враговъ, на которыхъ онъ боится и взглянуть смѣло (Ср. пс. 30, 58, 11 и др.).

эту просьбу какъ будто бы сквозь слезы. И въ то же время онъ видитъ, что самоволіе, возмущеніе, уже въ началѣ не имѣвшія порядка, должны скоро укротиться, а враги его должны погибнуть. Но Давиду было невыносимо больно, потому что возставшіе на него были очень близкіе ему, особенно же руководители возстанія: одинъ сынъ, а другой (Ахитофелъ) ближайшій совѣтникъ.

Псаломъ 54-й.

Внꙋшѝ, бо́же, мо́лтвꙋ мою́, и́ не презри́ моле́нїѧ моегѡ̀: вонми́ мн и́ ꙋ҆слы́ши мѧ̀: возскорбѣ́хъ печа́лїю мое́ю, и́ смꙋто́хсѧ ѿ гла́са вра́жїѧ, и́ ѿ стꙋже́нїѧ грѣ́шнича: ꙗ҆́кѡ ꙋ҆клони́ша на мѧ̀ безако́нїе, и́ во гнѣвѣ́ враждова́хꙋ мн. Се́рдце мое́ смꙋте́сѧ во мнѣ́, и́ бо́ѧзнь сме́рти нападе́ на мѧ̀: стра́хъ и́ тре́петъ прїи́де на мѧ̀, и́

Пріими, Боже, молитву мою и не отвергни моленія моего. Внемли мнѣ и услышь меня: я сталъ убиваться горемъ моимъ и смутился отъ гласа врага и отъ притѣсненія нечестиваго. Ибо они возвели на меня беззаконіе и злобно гнѣваются на меня[1]). Смутилось во мнѣ мое сердце, и ужасъ смерти объялъ меня. Страхъ и трепетъ нашелъ на меня, и меня покрыла тьма[2]) И сказалъ я:

[1]) Пророкъ Давидъ въ 54 псалмѣ, какъ и въ другихъ, прямо начинаетъ свою мысль прошеніемъ о принятіи его молитвы, и потомъ излагаетъ обстоятельства, по поводу которыхъ онъ обращается къ Богу, и проситъ избавленія изъ этихъ обстоятельствъ. Онъ говоритъ о возстаніи на него враговъ, не почитающихъ Бога. Возстали они въ такомъ множествѣ, что на него невольно напалъ страхъ; на него навели страхъ одни крики угрозъ ихъ. Потомъ они возвели на него обвиненіе, именно будто бы онъ былъ злымъ, несправедливымъ, безпечнымъ правителемъ, и потому злобствуютъ противъ него (срав. пс. **68**, 17—18).

[2]) Возстаніе произвело на Давида такое потрясающее дѣйствіе, что онъ даже сталъ опасаться за свою жизнь, на него на-

покры́ ма тьма. И рѣхъ: кто̀ да́стъ мн҃ крилѣ̀ а҃ко голꙋби́нѣ, и полещꙋ, и почі́ю; сѐ оу҃дали́хсѧ бѣгаѧ, и водвори́хсѧ въ пꙋстыни. Ча́ахъ бга̀ спса́ющаго ма̀ ѿ малодꙋшїа̀ и ѿ бꙋри.

Потопѝ, гд҃и, и раздѣлѝ а҃зыки и҃хъ: а҃ко ви́дѣхъ беззако́нїе, и прерѣка́нїе во гра́дѣ. Дне́мъ и но́щїю ѡ҃бы́детъ и҃ по стѣна́мъ е҃гѡ̀: беззако́нїе и тр҃дъ посредѣ̀ е҃гѡ̀ и непра́вда: и не ѡ҃скꙋдѣ̀ ѿ стꙋ́гнъ е҃гѡ̀ ли́хва и ле́сть. А҃ко а҃ще кто далъ бы мнѣ крылья, какъ у голубя, и полетѣлъ бы я и успокоился. Вотъ я, бѣгая, удалился, и поселился въ пустынѣ [1]). Я ожидалъ (Бога) спасающаго меня отъ малодушія и отъ бури [2]).

Потопи, Господи, и раздѣли слова ихъ, потому что я видѣлъ беззаконіе и прекословіе въ городѣ. Днемъ и ночью все это окружаетъ его, бываетъ на стѣнахъ его и посреди его беззаконіе, бѣдствіе и несправедливость, и съ улицъ не сходитъ обманъ и коварство. Ибо, если-

---

шла боязнь; онъ даже трепеталъ и не зналъ, что ему дѣлать; все какъ бы потемнѣло предъ нимъ, а особенно будущее (Ср. пс. 17, 5).

[1]) Положеніе Давида было крайне безъисходное. Ему должно было удалиться возможно поскорѣе, и вотъ онъ проситъ, чтобы Богъ далъ ему крылья (но крылья такой птицы, которая всегда служила образомъ чистоты, смиренія), пользуясь которыми онъ могъ бы навсегда удалиться отъ всѣхъ треволненій мірскихъ. Онъ впрочемъ и удалился отъ смутъ въ пустыню. Но и тутъ онъ былъ небезопасенъ.

[2]) Давидъ удалился отъ возмутителей въ пустыню, чтобы здѣсь безопаснѣе ждать помощи Божіей, а отчасти и по робости, происходившей отъ нежеланія подвергнуться безполезной смерти. Народное возмущеніе Давидъ называетъ бурею, потому что въ немъ, дѣйствительно, многіе могли потонуть, какъ во время бури на морѣ, но Давидъ проситъ этой погибели для враговъ своихъ. Потомъ онъ проситъ, чтобы Господь погубилъ ихъ чрезъ ихъ ссоры и несогласія, что все уже и началось въ Іерусалимѣ, вскорѣ послѣ того, какъ онъ былъ поставленъ законнымъ царемъ, какъ это ясно провидѣлъ и Давидъ.

бы врагъ поносилъ мнѣ, претерпѣлъ бы яхъ оубо: и аще бы ненавидяй мя на мя велерѣчевалъ, оукрылбыхся оу него. Ты же человѣче равнодушне, яко мой, и знаемый мой, иже купно наслаждался еси со мною брашенъ: въ домъ божїи ходихомъ единомышленїемъ.

Да прїидетъ же смерть на ня, и да сойдутъ во адъ живы: яко лукавство въ жилищахъ ихъ, посредѣ ихъ. Азъ къ богу воззвахъ, и господь услыша мя. Вечеръ, и заутра, и полудне повѣмъ,

бы врагъ поносилъ меня, я перенесъ бы это; и еслибы ненавидящій меня величался надо мною, я скрылся бы отъ него. Но ты, человѣкъ единомышленный мой, военачальникъ мой и близкій мой, который вмѣстѣ со мною наслаждался пищею, съ которымъ мы вмѣстѣ ходили въ домъ Божій [1]).

Пусть придетъ на нихъ смерть и да сойдутъ они во адъ живыми, потому что злодѣйство въ жилищахъ ихъ и между ними [2]). Я взмолился къ Богу, и Господь услышалъ меня. Вечеромъ и утромъ, и въ полудни буду молиться и

[1]) Давидъ изливаетъ въ псалмѣ свою горькую скорбь особенно потому, что возставшіе на него были не враги его давніе, а недавно бывшіе съ нимъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ люди: сынъ его и наперсникъ Ахитофелъ, съ каждымъ изъ которыхъ Давидъ раздѣлялъ все, чѣмъ можно дѣлиться съ людьми самыми близкими. Онъ дѣлился съ ними мыслями, раздѣлялъ столъ, ходилъ вмѣстѣ на молитву, и даже, можетъ быть, наслаждался вкушеніемъ священножертвенной пищи (Срав. пс. **40**, 11 и **34**, 25). Отъ враговъ чужихъ можно было бы скрыться гдѣ нибудь, но отъ такихъ близкихъ не возможно было переносить такую злую измѣну. Поэтому-то Давидъ изливаетъ предъ Богомъ свою скорбь великую и неутѣшную.

[2]) Оскорбленный измѣною самыхъ близкихъ людей, Давидъ желаетъ имъ смерти, желаетъ, чтобы они не получили блаженства и въ будущей жизни, чтобы они погибли, какъ Даѳанъ и Авиронъ (Числ. 16, 31). Не хорошо желать зла другимъ, но Давидъ сознавалъ, что враги его вполнѣ заслуживаютъ этого, такъ какъ они были развращены вполнѣ.

и̑ возвѣщу̀, и̑ оу̑слы́шитъ гла́съ мо́й. И̑зба́витъ ми́ромъ дш҃у̀ мою̀ ѿ приближа́ющихсѧ мнѣ: ꙗ̑ко во мно́зѣ бѣ́ху со мно́ю. Оу̑слы́шитъ бг҃ъ, и̑ смири́тъ и̑̀, сы́й пре́жде вѣ́къ: нѣ́сть бо и̑̀мъ и̑змѣне́нїа, ꙗ̑ко не оу̑бо́ѧшасѧ бг҃а.

Простре́ рꙋ́ку̀ свою̀ на воздаа́нїе: ѡ̑скверни́ша завѣ́тъ є̑гѡ̀. Раздѣли́шасѧ ѿ гнѣ́ва лица̀ є̑гѡ̀, и̑ прибли́жишасѧ сердца̀ и̑̀хъ: оу̑мя́кнꙋ̀ша словеса̀ и̑̀хъ па́че є̑ле́а, и̑ та̀ сꙋ́ть стрѣ́лы. Возвє́рзи пѣ́ть, и Онъ услышитъ голосъ мой. Онъ освободитъ спокойствіемъ душу мою отъ нападающихъ на меня, ибо ихъ много у меня. Услышитъ меня Богъ и усмиритъ ихъ Сушествующій прежде всѣхъ вѣковъ. Ибо нѣтъ въ нихъ перемѣны, потому что они не устрашились Бога [1]).

Онъ простеръ Свою руку для наказанія ихъ. Они нарушили завѣтъ Его. Они получили достойную часть отъ гнѣва Его лица, и сердца ихъ усмирились. Слова ихъ сдѣлались мягче масла, хотя они стрѣлы [2]). Положись на

---

[1]) Давидъ снова какъ бы видитъ исполненнымъ свое прошеніе; но онъ опять только твердо увѣренъ въ этомъ, а потому говоритъ, что если Господь скоро не поможетъ ему, то онъ станетъ молиться Ему постоянно: и вечеромъ, и въ полдень, и утромъ, такъ что (пс. **106**, 18), наконецъ, Господь вонметъ его неотступной молитвѣ. Тогда Богъ слышитъ молитву Давида и разсѣетъ враговъ его; потому что невозможно, чтобы они исправились сколько нибудь. Они, какъ можно было судить по ихъ безстрашію предъ Богомъ, неспособны были исправиться, по крайней своей загрубѣлости. Какое, съ одной стороны, великое упованіе, отъ неудачи только усиливающееся, и какая, съ другой стороны, закоснѣлость, грубость, неподдающаяся вліянію самыхъ внушительныхъ уроковъ! Какой прекрасный урокъ надежды на Бога, не дающій отчаяваться въ самомъ затруднительномъ состояніи и какое ясное вразумленіе во-время каяться въ своей грѣховности!

[2]) Наказаніе надъ врагами Давида еще не совершилось, но онъ уже видитъ руку, карающую ихъ правосудно и заставившую ихъ смириться, хотя и неискренно (Срав. пс. **27**, 3; **61**, 5).

на гда̀ печа́ль твою̀, и̂ то́й тѧ̀ препита́етъ: не да́стъ вѣ́къ вѣ́кѣ молвы̀ пра́ведникꙋ̀. Ты́ же бжѐ, низведе́ши и̂̀хъ во ст҃ы̀ денє́цъ и̂стлѣ́нїа. Мꙋ̀жїе кровє́й и̂ льстѝ не преполова́тъ дне́й свои́хъ: а̂́зъ же, гдⷭ̀, оу҆пова́ю на тѧ̀.

Господа со скорбію твоею и Онъ ублаготворитъ тебя; во вѣкъ не предастъ праведника поруганію. А ихъ Ты, Боже, низвергнешь въ ровъ истлѣнія. Люди кровожадные и коварные не проживутъ и половины дней своихъ. Я же, Господи, надѣюсь на Тебя [1]).

Въ псалмѣ 54-мъ, въ образѣ Давида предлагаются намъ великіе уроки: кротости, терпѣнія, ревности о правдѣ и особенно надежды на Бога. Еще больше учитъ надеждѣ на Бога и говоритъ объ особенномъ покровительствѣ Божіемъ праведнику слѣдующій, 90-й псаломъ. Этотъ псаломъ высокохудожественный и чрезвычайно вдохновенный. Личность псалмопѣвца въ немъ почти скрывается, такъ что даже трудно представить ее. Псаломъ написанъ въ формѣ разговора, и потому здѣсь представляются говорящими: то пѣвецъ, то праведникъ, то, наконецъ, Самъ Богъ. Думаютъ, что праведникъ, о которомъ говорится здѣсь, есть славный, благочестивый царь Іудейскій Іезекія, но все, что говорится въ 90-мъ псалмѣ о Божественномъ покровительствѣ праведнику, можно отнести и ко всякому праведнику, въ особенности же къ Іисусу Христу, какъ самому высшему Пра-

[1]) Въ концѣ псалма Давидъ, обращаясь къ себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ приглашаетъ къ всецѣлому упованію на Бога всегда и вездѣ, во всѣхъ обстоятельствахъ, какъ бы не были они тяжки, и даже въ такихъ обстоятельствахъ больше, чѣмъ когда либо, потому что Богъ не дастъ вполнѣ посрамиться уповающимъ на Него. Если они постраждутъ здѣсь на землѣ, то восторжествуютъ тамъ на небѣ. Нечестивые же, подобно возставшимъ на Давида, должны пойти и пойдутъ въ адъ. Они, кромѣ того, не должны долго наслаждаться и здѣшнею жизнію, какъ это бываетъ и со всѣми возмутителями общественнаго покоя, нарушителями законовъ. Законный же царь Давидъ полагается во всемъ на Бога и Господь исполнилъ его надежду (Срав. пс. **93**, 23; **4**, 7).

веднику, почему удачно воспользовался этимъ псалмомъ діаволъ, сказавши Іисусу Христу, во время искушенія Его, слова этого псалома: *Ангеломъ своимъ заповѣсть о Тебѣ,—на рукахъ возмутъ тя...* (Лук. 4, 10, 11, срав. 11 и 12 ст.).

Псаломъ 90-й.

Живы́й въ по́мощи вы́шняго, въ кро́вѣ бо́га не́бснаго водвори́тся. Рече́тъ го́сподеви: засту́пникъ мо́й е́сн, и́ прибѣ́жище мое́, бо́гъ мо́й, и́ уповаю́ на него́. Я́ко то́й и́зба́витъ тя́ отъ сѣти́ ло́вчи, и́ отъ словесе́ мяте́жна. Плещма́ свои́ма осѣни́тъ тя́, и́ подъ кри́лѣ е́го надѣ́ешися: о́ружіе́мъ обы́детъ тя́ и́стина е́го. Не убои́шися отъ стра́ха ноща́ного, отъ стрѣлы́ летя́щія во дни́, отъ ве́щи во тьмѣ́ преходя́щія, отъ сря́ща, и́ бѣса́ полу́деннаго. Паде́тъ

Живущій помощью Всевышняго поселится подъ покровомъ Бога небеснаго. Такой скажетъ Господу: «Ты мой защитникъ и убѣжищо мое, Богъ мой, надѣюсь на Него» [1]). Ибо Онъ избавитъ тебя отъ сѣти преслѣдователя и отъ возмутительнаго слова. Своими плечами закроетъ тебя и подъ Его крыльями Ты будешь безопасенъ. Истина Его окружитъ тебя, какъ оружіе. Не убоишься ты ужаса ночи, стрѣлы летящей днемъ, дѣла, совершающагося во мракѣ, заразы, язвы и бѣшенства полуденнаго [2]). Съ одной сто-

[1]) Въ первыхъ стихахъ псалма псалмопѣвецъ говоритъ о всякомъ праведникѣ, живущемъ надеждою на Бога, что онъ будетъ какъ бы покрытъ, всецѣло защищенъ отъ всѣхъ бурь и невзгодъ житейскихъ Всемогущимъ Богомъ (Срав. пс. 21, 4).

Такой человѣкъ, сознавая надъ собою покровительство Божественное, необходимо долженъ говорить то, что говоритъ за него псалмопѣвецъ: Господи, Ты мой защитникъ и убѣжище мое, Ты Богъ мой, на Котораго я всецѣло надѣюсь. (Срав. пс. 11, 8—17, 3).

[2]) Далѣе псалмопѣвецъ обращается какъ бы уже къ опредѣленному праведнику (хотя рѣчь его можетъ относиться и ко

ѿ страны твоеѧ тысѧща, и тьма ѡдесноую тебѣ, къ тебѣ же не приближитсѧ, ѻбаче ѻчима твоима смо҃гриши, и кожданіе грѣшникѡвъ оу҃зриши. Ꙗкѡ ты, гдⷭ, оу҃по-

роны твоей падетъ тысяча, и десять тысячъ—направо отъ тебя; но къ тебѣ не приступится. Только будешь смотрѣть очами твоими и увидишь возмездіе грѣшникамъ [1]). Ибо Ты, Господи,

всякому), и какъ бы убѣждая его быть твердымъ въ надеждѣ на Бога, представляетъ, какъ Всемогущій будетъ повсюду и во всѣхъ случаяхъ сохранять его. Богъ не допуститъ праведника подвергнуться не только злому нападенію враговъ, но и злому слову; а если съ праведникомъ случится какая-нибудь опасность, то Богъ заградитъ его силою Своего могущества, которое можетъ быть и сильнымъ, какъ плечи самаго могущественнаго мужа, и нѣжнымъ, какъ материнскія крылья птицы, и страшнымъ, какъ оружіе воина, со всѣхъ сторонъ закрытаго бронею. (Срав. Втор. **32**, 11; псал. **56**, 2)

Такъ защищаемому праведнику нечего бояться темной ночи, и тѣмъ болѣе яснаго дня. Его не могутъ убить въ безлунную ночь, если его броня не позволитъ стрѣлѣ коснуться его тѣла и среди бѣлаго дня. Человѣкъ охраняемый Богомъ безопасенъ даже отъ моровой язвы, бывающей особенно часто въ теплыхъ странахъ и происходящей особенно отъ полуденнаго жара.

[1]) Праведнику нечего страшиться нападенія и множества враговъ. Поддерживаемый силою Божіею, онъ легко и скоро можетъ побѣдить цѣлыя тысячи, такъ что по одну сторону его будутъ валяться тысяча ихъ, а по другую сторону десятки тысячъ.—Конечно, это совершится не его силою, а божественною, хотя напр. посредствомъ войска, но ему останется смотрѣть, какъ Богъ оказываетъ милость надѣющимся на Него и какъ Онъ, напротивъ, караетъ непочитающихъ Его, возстающихъ на Его праведниковъ.

Что это такъ, въ этомъ мы можемъ убѣдиться легко, вспомнивши всю исторію Израиля и въ особенности необыкновенно легкую побѣду, дарованную Богомъ Давиду надъ Авессаломомъ, Езекіи надъ Сирійцами и т. д. (Сравн. Притч. **3**, **24**. 25). Подобнаго рода побѣды могутъ одерживать цари, но въ особенности вполнѣ такую сильную побѣду одержитъ Величайшій Праведникъ Христосъ, когда откроется борьба Его съ древнимъ зміемъ—діаволомъ, уже и теперь не разъ пораженнымъ Іисусомъ Христомъ. Впрочемъ и всякій изъ насъ, твердо надѣющійся на Бога, можетъ побѣждать легко множество злыхъ враговъ: видимыхъ и невидимыхъ.

ва́нїе моѐ: вы́шняго положи́лъ є̑сѝ прибѣ́жище твоѐ. Не прїи́детъ къ тебѣ́ зло̀, и̂ ра́на не приближи́тсѧ тѣ́лесѝ твоемѹ̀. Ꙗ̑кѡ а̑ггѣ́лѡмъ своѝмъ заповѣ́стъ ѡ̑ тебѣ́, сохрани́ти тѧ̀ во всѣ́хъ пѹ́тѣхъ твои́хъ. На рѹ́кахъ во́змѹтъ тѧ̀, да не когда̀ преткне́ши ѡ̑ ка́мень но́гѹ твою̀: на а̑спїда̀ и̂ васїлі́ска наста́пиши, и̂ попере́ши льва̀ и̂ змі́ѧ. Ꙗ̑кѡ на мѧ̀ ѹ̑пова̀, и̂ и̑зба́влю и̑̀: покры́ю и̑̀, ꙗ̑кѡ позна̀ и́мѧ моѐ. Воззове́тъ ко мнѣ́, и̂ ѹ̑слы́шѹ є̑го̀: съ ни́мъ є̑́смь въ ско́рби, и̑змѹ̀

надежда моя; Всевышняго ты избралъ убѣжищемъ своимъ [1]). Не постигнетъ Тебя зло и язва не явится на тѣлѣ Твоемъ. Ибо онъ Своимъ Ангеламъ дастъ повелѣніе о тебѣ, сохранять тебя во всѣхъ путяхъ твоихъ. Они возьмутъ тебя на свои руки, чтобы ты никогда не задѣлъ своею ногою о камень. На аспида и василиска наступишь и поразишь льва и змѣя [2]). За то, что онъ надѣялся на Меня, освобожу его и сдѣлаю славнымъ, потому что онъ позналъ имя Мое. Воззоветъ ко Мнѣ, и Я услышу его, съ нимъ Я въ скорби, избавлю его и сдѣлаю

---

[1]) Послѣ живаго начертанія Божественнаго промысла, пѣвецъ снова обращается къ Праведнику, снова представляетъ его говорящимъ о своей надеждѣ на Бога; а потомъ опять обращается къ Праведнику съ своимъ словомъ.

[2]) Здѣсь псалмопѣвецъ, какъ бы отвѣчая на ясновѣдѣніе праведника, снова показываетъ, какъ полезно, какъ благотворно уповать на Бога. Ничто злое, ничто пагубное не случится съ праведникомъ, говоритъ онъ (Срав. Ис. **54**, 14). Ангелы Божіи, наши хранители, по повелѣнію Божію, такъ пекутся о насъ, что мы можемъ, при охранѣ и руководствѣ ихъ, смѣло совершать свой жизненный путь, не опасаясь никакихъ препятствій, соблазновъ, увлеченій (Ср. Исх. **23**, 20, Пс. **33**, 8; Мѳ. **4**, 6, Лук. **4**, 10) и даже нападеній, хотя бы со стороны такихъ сильныхъ, какъ львы, и такихъ страшныхъ животныхъ, изъ породъ ящерицъ, какъ напр., такъ называемые, василиски. Праведникъ безопасенъ, если на него нападутъ и эти самыя животныя. Вспомнимъ Даніила во рвѣ со львами!

ѥ̑го̀, и̂ просла́влю ѥ̑го̀. Долго-то́ю дне́й и̂спо́лню ѥ̑го̀, и̂ я̑влю̀ е̂мꙋ̀ спсе́нїе моѐ.	его славнымъ. Множествомъ дней надѣлю его и явлю ему Мое спасеніе [1]).

Послѣ обычнаго славословія Богу и хваленія Его (въ словахъ: «Слава Отцу... Аллилуіа, Слава Тебѣ, Боже»), бываютъ тропари, дневные, праздничные и т. п. Особенно выразителенъ великопостный тропарь Шестаго Часа, въ которомъ прямо говорится о страданіи Господа за насъ въ 6-мъ часу, и испрашивается, чрезвычайно образно, прощеніе нашихъ грѣховъ, какъ бы начертанныхъ на какой нибудь бумагѣ, хранящейся на небѣ. Также образно здѣсь говорится и объ уничтоженіи грѣха первороднаго отъ Адама происходящаго, который Господомъ какъ бы былъ пригвожденъ на крестѣ вмѣстѣ съ Его пречистыми руками и ногами, и, тамъ, на крестѣ остался на вѣки.

И̑же въ шесты́и́ де́нь же и̂ ча́съ, на кр҃тѣ̀ пригвожде́и̂ въ ра́и̂ дерзнове́нный а̑да́мовъ гре́хъ, и̂ согрѣше́нїй на́шихъ рꙋкописа́нїе раздери́, хр҃тѐ бо́же, и̂ спсѝ на́съ.	Ты, пригвоздившійся на крестѣ, въ шестой день и часъ, въ раю явившійся грѣхъ Адамовъ, уничтожь и запись нашихъ грѣховъ, Христе Боже, и спаси насъ.

---

[1]) Въ послѣднихъ словахъ пѣвецъ представляетъ говорящимъ непосредственно Самого Бога, Который возвѣщаетъ, что Онъ окажетъ всѣ сказанныя милости Праведнику потому единственно, что онъ вѣруетъ въ Него, какъ во всемогущаго Промыслителя, и вполнѣ полагается на Него. (Срав. Пр. 10, 24). Богъ обѣщаетъ вѣрующему въ Него и надѣющемуся на Него, что Онъ будетъ и всегда помогать ему, когда онъ обратится къ Нему, особенно же въ горѣ и безславіи, вмѣсто которыхъ пошлетъ и славу и долголѣтіе (Срав. пс. 144, 19; пс. 41, 10; пс. 65, 24). Такимъ образомъ, Богъ защититъ праведника отъ всѣхъ опасностей и надѣлитъ его всѣми благами какъ земными, такъ и небесными. Ничего не можетъ быть выше такихъ благъ, и потому понятно, какъ необходимо всею душею полагаться на Бога.

Между пѣніемъ тропаря, священникъ произноситъ слова 54-го псалма, въ которыхъ испрашивается услышаніе сказаннаго въ тропарѣ моленія. «Внуши, Боже, молитву мою... Азъ къ Богу воззвахъ, и Господь услыша мя». Тропари, по обычаю, заканчиваются пѣснію въ честь Богородицы, въ которой мы испрашиваемъ у Нея ходатайства за насъ предъ Ея Сыномъ, говоря:

Ꙗ҆́кѡ не и҆́мамы дерзновені҃ѧ за премно́гі҃ѧ гр҃ѣхѝ на́ш҃а, ты҆̀ и҆́же ѿ тебѣ̀ ро́ждшагоса҃ молѝ бц҃е дв҃о. мно́гѡ бо мо́жетъ моле́ніе мт҃рнее ко бл҃госе́рдію вл҃ки. Не пре́зри гр҃ѣ́шныхъ мольбы̀, всечт҃а҃, ꙗ҆́кѡ мт҃ивъ е҆́сть, и҆̀ спастѝ могі́й, и҆́же и҆̀ стра́дати ѡ҆̀ на́съ и҆́зво́ливый.

Такъ какъ мы не имѣемъ смѣлости (обращаться къ Богу сами) по множеству грѣховъ нашихъ, то Ты, Богородице Дѣво, попроси родившагося отъ Тебя, потому что материнское моленіе имѣетъ великую силу предъ добросердіемъ Владыки. Чистѣйшая, не отвергни моленія грѣшныхъ, такъ какъ (Сынъ твой) милостивъ и могущій спасти насъ, Который благоволилъ и пострадать за насъ.

Къ Богородичной пѣсни присоединяется молитва къ Самому Господу:

Скорѡ̀ да предварѧ́тъ ны҆̀ щедро́ты твоѧ̀ гд҃и, ꙗ҆́кѡ ѡ҆бнищава́хомъ сл҃ѣ́ѡ. Помозѝ на́мъ, бж҃е спсѐ на́ш҃ъ, сла́вы ра́ди и҆́мене твоегѡ̀ гд҃и, и҆́збавѝ на́съ, и҆̀ ѡ҆чи́сти гр҃ѣхѝ на́ш҃а, и҆́мене ра́ди твоегѡ̀. (Псал. 78, 8—9 ст.)

Да предупредятъ насъ (молящихся) Твои милости, Господи, поскорѣе, потому что мы уже очень унижены. Помоги намъ, Боже Спаситель нашъ, для славы Твоего имени, Господи, избавь насъ и загладь грѣхи наши по имени Твоему.

За этимъ читаются заключительныя молитвы: Трисвятое, Отче нашъ, и кондакъ; и, послѣ отпу́ста, слѣдующая возвышенная молитва Св. Василія Великаго къ Богу Отцу:

Бо́же и҃ гд҃и сѝлъ, и҃ всѣ́мъ тва́рь содѣ́тели, и҃́же за милосе́рдіе безприкла́дныя ми́лости твоеѧ̀, є҆диноро́днаго сы́на твоего́, гд҃а на́шего і҃и҃са хр҃та̀, низпосла́вый на спасе́ніе ро́да на́шегѡ, и҃ чтны́мъ є҆гѡ̀ кр҃то́мъ рѹкописа́ніе грѣ́хъ на́шихъ растерза́вый, и҃ побѣди́вый тмы́ начала́ и҃ вла́сти тьмы́: са́мъ, вла́ко человѣколю́бче, прі҃и́мѝ и҃ на́съ грѣ́шныхъ бл҃годарственныя сі҃̀ и҃ моле́бныя мл҃твы, и҃ и҃зба́ви на́съ ѿ всѧ́каго всегѹби́тельнагѡ, и҃ мра́чнагѡ прегрѣше́нія, и҃ всѣ́хъ ѡ҃зло́бити на́съ и҃́щущихъ, ви́димыхъ и҃ неви́димыхъ вра́гъ. Пригвозди́ стра́хъ твоемѹ̀ плѡ́ти на́шѣ, и҃ не ѹ҃клони́ серде́цъ на́шихъ во словесѐ, и҃лѝ помышле́нія лѹка́вствія: но любо́вію твое́ю ѹ҃мзви́ дѹ́шы на́шѣ, да къ тебѣ́ всегда̀ взира́ющѣ,

Богъ Господь силъ и создатель всѣхъ твореній, по милосердію безконечной милости Твоей, ниспославшій для нашего спасенія Единороднаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, и Его досточтимымъ крестомъ уничтожившій запись грѣховъ нашихъ и чрезъ Него побѣдившій начальство и власть тьмы; Ты, Владыко, любящій людей, пріими эти благодарственныя и просительныя молитвы насъ грѣшныхъ, и избавь насъ отъ всякаго опаснаго и страшнаго преступленія и отъ всѣхъ вещественныхъ и невещественныхъ враговъ, старающихся сдѣлать насъ злыми. Сотвори, чтобы плоть наша имѣла страхъ къ Тебѣ, и не дай душамъ нашимъ склоняться къ словамъ или мыслямъ коварнымъ: но сдѣлай, чтобы души наши прониклись любовію къ Тебѣ, чтобы постоянно обращаясь

и ѥ́же ѿ тебѣ свѣ́томъ наставля́еми, тебѣ́ непристу́пнаго и присносу́щнаго зра́ціе свѣ́та, непреста́нное тебѣ́ и́сповѣ́данїе и бл҃годаре́нїе возсыла́емъ, безнача́льномꙋ о҃цꙋ́, со ѥ́диноро́дным҃ твои́мъ сы́номъ, и всесты́мъ, и бл҃ги́мъ, и животворя́щимъ твои́мъ дх҃омъ, нынѣ́ и при́сно, и во вѣ́ки вѣко́въ. а҃ми́нь.

къ Тебѣ, и руководимые свѣтомъ Твоимъ, видя въ Тебѣ невыносимый для очей и вѣчносуществующій Свѣтъ мы возсылали бы постоянное хваленіе и благодареніе Тебѣ, неимѣющему начала Отцу, вмѣстѣ съ Твоимъ Единородным҃ъ Сыномъ и святѣйшимъ, благимъ и всеоживотворяющимъ Твоимъ Духомъ, теперь и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Этою въ высшей степени трогательною молитвою къ Богу Отцу, выражающею въ краткихъ, но сильныхъ словахъ все существенное содержаніе всѣхъ моленій Шестаго Часа и содержащею подробное прославленіе искупленія, совершеннаго Сыномъ, въ особенности чрезъ Его крестныя страданія, оканчивается Шестой Часъ, служащій воспоминаніемъ искупительныхъ крестныхъ страданій Христовыхъ. Представляя многое множество великихъ страданій Христовыхъ за насъ, особенно же Его искупительныхъ страданій крестныхъ, мы должны невольно проникнуться любовію къ пострадавшему за насъ и стремленіемъ къ Нему, какъ къ Свѣту, подающему намъ и чистоту и силу жизни нравственной, утверждающейся на любви, высочайшій образецъ которой показалъ намъ Іисусъ Христосъ въ Его страданіяхъ за насъ. Вотъ почему Св. Церковь заканчиваетъ Шестой Часъ моленіемъ: «любовію Твоею уязви души наши, да отъ Тебя свѣтомъ наставляеми непрестанное Тебѣ исповѣданіе и благодареніе возсылаемъ»...

Девятый Часъ.

При совершеніи Шестаго Часа должно вспоминать, какъ Спаситель нашъ, около 6-го часа дня, неся крестъ

свой, веденъ былъ на распятіе и какъ потомъ немилосердно Онъ былъ пригвожденъ ко кресту на Голгоѳѣ (Іоан. **19**, 14—18) и висѣлъ распятый, между двухъ разбойниковъ; какъ потомъ воины раздѣлили Его ризы, какъ мимоходящіе ругались надъ Нимъ и какъ была тьма по всей землѣ до 9-го часа. Далѣе, въ 9-мъ часу совершилось такое великое спасительное событіе, на которомъ необходимо остановиться нашему уму и чувству еще больше, чѣмъ на предшествующихъ событіяхъ. Около 9-го часа Іисусъ Христосъ, вися на крестѣ, воззвалъ: «жажду», потомъ Онъ былъ напоенъ уксусомъ, смѣшаннымъ съ желчью; и наконецъ предалъ свою пречистую душу Богу Отцу. Послѣ этого потряслась земля, возстали мертвые изъ гробовъ, и нѣсколько позже одинъ изъ воиновъ прободилъ ребро Іисуса Христа, и изъ бока Его вытекла кровь и вода. Чтобы мы достаточно могли понять все это и восчувствовать неизреченную любовь Божію къ намъ и проникнуться сознаніемъ нашего недостоинства такой милости къ намъ, Св. Церковь напоминаетъ намъ обо всемъ этомъ въ службѣ Девятаго Часа. Служба эта въ первыя времена совершалась около 9 часа; потомъ, она присоединялась: то къ Литургіи, совершающейся къ вечеру, то къ вечернѣ. Теперь Девятый Часъ, бо́льшею частію, совершается (въ обыкн. дни) передъ Вечернею, но иногда онъ совершается вмѣстѣ съ другими часами, такъ что тогда, во всѣхъ часахъ, представляется возможность вспоминать всѣ обстоятельства послѣдняго дня страданій Христовыхъ. Такъ бываетъ, напримѣръ: предъ Рождествомъ Христовымъ, Крещеніемъ, въ Великую Пятницу, когда совершаются, такъ называемые, полные царскіе Часы (называющіеся такъ потому, что тогда въ нѣкоторыхъ соборныхъ храмахъ бываетъ моленіе о царѣ съ произношеніемъ самаго полнаго титула его), на которыхъ читаются по два особыхъ псалма, пареміи, Апостолъ и Евангеліе и поются особенные тропари, приличные празднику, какъ и всѣ чтенія бываютъ тоже въ честь праздника. Еще Девятый Часъ читается вмѣстѣ съ другими Часами великимъ постомъ. Тогда только на Шестомъ Часѣ бываютъ пареміи. Въ нѣкоторые дни непо-

средственно послѣ всѣхъ Часовъ и Вечерни совершается Литургія [1]).

Какъ и всѣ прочіе часы, Девятый Часъ состоитъ изъ трехъ псалмовъ (83, 84, 85), тропарей и разныхъ молитвъ, различно говорящихъ о страдальческой за насъ смерти Іисуса Христа. Въ псалмѣ 83-мъ, въ которомъ говорится о пріятности жизни въ Божіихъ жилищахъ, о желаніи праведной души обитать въ этихъ жилищахъ, можно видѣть только косвенное указаніе на Іисуса Христа, а въ другихъ псалмахъ болѣе прямое; въ Христіанскихъ же молитвахъ и пѣсняхъ находится уже совершенно ясное выраженіе мыслей и чувствъ о смерти Христовой.

Предметъ 83 псалма, общій всѣмъ псалмамъ изъ времени бѣгства Давида отъ Авессалома, а именно: скорбь объ удаленіи отъ святилища и горячая молитва о скорѣйшемъ возвращеніи къ нему.

Псаломъ 83 касается Давида и составленъ Давидомъ, но воспѣтъ онъ былъ однимъ боговдохновеннымъ пѣвцомъ левитомъ, изъ потомковъ сыновъ Кореовыхъ, какъ объ этомъ говорится въ надписаніи псалма.

Псаломъ 83-й.

Ко́ль возлю́бленна селе́нія твоя́ гди́ си́лъ! Желае́тъ и́ скончава́ется душа́ моя́ во дворы́ гдни: се́рдце мое́ и́ пло́ть мо́я возра́довастася́ о́ бз҃ѣ жи́вѣ.

Какъ пріятны жилища Твои, Господи силъ! Желаетъ и томится душа моя явиться во дворы Господни. Мое сердце и тѣло возрадовались о живомъ Богѣ [2]).

[1]) Въ сочельники, среду и пятницу Великаго Поста.

[2]) Пѣвецъ сокрушается о томъ, что ему, удалившемуся изъ города, невозможно быть среди домовъ и дворцовъ царскихъ на Сіонѣ, гдѣ находится Богъ, въ особенности же послѣ того, какъ Давидъ перенесъ туда домъ Божій, священную скинію, корая тоже имѣла свой дворъ. Прекрасно было находиться на Сіонѣ, еще лучше во дворѣ скиніи и въ самой скиніи, но еще прекраснѣе быть въ горнемъ Сіонѣ, блаженствовать на небѣ. Но стремящимся къ Богу дается и это послѣднее. Вотъ почему радовался псалмопѣвецъ, надѣясь на Бога. (Срав. пс. **25**, 6, 8; **26**, 4; 6, 2. 26).

Ибо птица обрѣте себѣ храминъ, и горлица гнѣздо себѣ, идѣже положитъ птенцы своя: олтари твоя, Господи силъ, Царю мой и Боже мой. Блаженни живущіи въ домѣ твоемъ, въ вѣки вѣковъ восхвалятъ тя. Блаженъ мужъ, емуже есть заступленіе его отъ тебе, восхожденія въ сердцѣ своемъ положи. Во юдоли плачевнѣй, въ мѣсто, еже положи: ибо благословеніе дастъ законополагаяй. Пойдутъ отъ силы въ силу: явится Богъ боговъ въ Сіонѣ. Господи Боже силъ, услыши молитву мою, внуши Боже Іаковль. Защитниче нашъ, вижду Боже, и призри на лице христа твоего.

Ибо птица находитъ себѣ жилище, и ласточка гнѣздо себѣ, гдѣ класть птенцевъ своихъ у алтарей Твоихъ, Господи силъ, Царь мой и Богъ мой[1])! Счастливы живущіе въ дому Твоемъ, во вѣки вѣковъ они будутъ прославлять Тебя. Счастливъ человѣкъ, который имѣетъ защиту у Тебя (и который) въ душѣ своей опредѣлилъ подыматься къ Тебѣ, находясь въ долинѣ плача, въ мѣстѣ, которое Ты опредѣлилъ ему. Ибо законодатель даетъ благословеніе. Пойдутъ изъ силы въ силу[2]). Явится Богъ боговъ въ Сіонѣ. Господи, Богъ силъ, услышь мою молитву, внемли Боже Іаковль! Боже, защитникъ нашъ, взгляни и обрати вниманіе на лице помазанника Твоего.

---

[1]) Псалмопѣвцу представлялось пріятнымъ быть около обиталища Божія, однако онъ не былъ тамъ, между тѣмъ какъ этимъ счастіемъ наслаждались и птички, обитавшія при храмѣ и гнѣздившіяся тамъ.

[2]) Счастливы люди, которые, живя возлѣ скиніи, или около царскаго дворца, имѣютъ постоянную возможность прославлять Господа въ скиніи.

Но счастливъ также и тотъ, кто имѣетъ постоянно въ Богѣ защитника себѣ, хотя бы онъ находился вдали отъ мѣста преимущественнаго обитанія Бога, какъ напр. Давидъ. Не имѣя

Ꙗ҆́кω лу́чше дне́нь є҆ди́нъ во дво́рѣхъ твои́хъ па́че ты́сящъ. И҆зволи́хъ прим҃ета́тисѧ въ домѣ́ бг҃а моего́ па́че, не́же жи́ти мѝ въ селе́нїихъ грѣ́шничихъ. Ꙗ҆́кω ми́лость и҆ и҆́стинꙋ̀ лю́битъ гд҃ь, бг҃ъ бл҃года́ть и҆ сла́вꙋ да́стъ. Гд҃ь не лиши́тъ бла́гихъ, ходя́щихъ неѕло́бїемъ. Гд҃и вседержи́телю, бл҃же́нъ челове́къ ѹ҆пова́ѧй на тѧ.

Ибо одинъ день во дворахъ Твоихъ лучше тысячи. Я желалъ бы быть у порога въ домѣ Божіемъ, нежели жить мнѣ въ шатрахъ грѣшниковъ[1]). Такъ какъ Господь любитъ милость и истину, (то Онъ) Богъ даетъ благодать и славу. Господь не лишитъ добрыхъ, поступающихъ непорочно. Господь, Богъ силъ, счастливъ человѣкъ, надѣющійся на Тебя[2]).

возможности помолиться Богу возлѣ Скиніи, онъ, находясь въ долинѣ Заіорданской, сердцемъ, между тѣмъ, былъ въ Скиніи. Такъ и мы, христіане, должны всѣмъ сердцемъ стремиться для молитвы въ храмъ Божій и стараться быть тамъ чаще, потому что, какъ говоритъ псалмопѣвецъ, Господь, опредѣляющій всѣ законы, знаетъ нашу готовность и невозможность, и воздастъ намъ за одно даже желаніе наше быть въ Его святомъ домѣ (Срав. пс. **17**, 3; **123**, 5, 6). Надѣющійся на Бога не только всегда безопасенъ, но онъ еще можетъ надѣяться постоянно быть сильнѣе и сильнѣе. Ветхозавѣтные праведники могли надѣяться, въ этомъ случаѣ, какъ на постоянное явленіе Бога, среди Израиля, въ Его святомъ жилищѣ—въ Скиніи, и, наконецъ, на явленіе Бога Спасителя (Мессіи Помазанника) среди ихъ (Ср. пс. **30**, 31). Еще болѣе можно надѣяться на Іисуса Христа, царя будущаго славнаго царства, намъ христіанамъ, вѣрующимъ въ Него, какъ Спасителя нашего.

[1]) Внутренно можно быть вездѣ недалекимъ отъ Бога, но гораздо пріятнѣе быть и духомъ и тѣломъ предъ Богомъ, а потому, выражая чрезвычайно сильно это свое желаніе на словахъ: «лучше быть одинъ день возлѣ обиталища Божія, нежели гдѣ либо, а особенно среди грѣшниковъ, быть многіе годы»— пѣвецъ молитъ Бога, чтобы Онъ обратилъ на него Свое милостивое вниманіе и далъ бы ему возможность наслаждаться счастіемъ пребыванія возлѣ великой ветхозавѣтной святыни— Скиніи.

[2]) Такъ какъ Давидъ предъ своими врагами былъ невиненъ, поэтому онъ увѣренъ, что Господь защититъ его, пото-

Слѣдующій псаломъ Девятаго Часа (84-й) былъ воспѣтъ вскорѣ по возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго. Въ немъ пѣвецъ, одинъ изъ сыновъ Кореовыхъ, выражаетъ свою радость и благодарственныя чувства: исповѣдуетъ величіе милосердія Божія въ ниспосланіи Евреямъ избавленія отъ плѣна, и, потомъ, при мысли о печальномъ состояніи возвратившихся плѣнниковъ, въ своемъ опустошенномъ отечествѣ, обращается съ горячею молитвою къ Милосердному, чтобы Онъ совершенно оставилъ гнѣвъ свой и даровалъ бы рабамъ своимъ полное спасеніе чрезъ Христа Спасителя, и такимъ образомъ обращается своимъ взоромъ ко времени пришествія на землю Христа Спасителя и Утѣшителя всѣхъ, обремененныхъ грѣхами и страданіями.

Псаломъ 84-й.

Благоволи́лъ е́сн, гдⷭ̀и, зе́млю твою́, возврати́лъ е́сн плѣ́нъ їа́кѡвль. Ѡста́вилъ е́сн беззако́нїа лю́дей твои́хъ, покры́лъ е́сн всѧ̑ грѣхѝ ӥ́хъ. Оу̀кроти́лъ е́сн кѣ́сть гнѣ́ва твоего́, возврати́лсѧ е́сн ѿ гнѣ́ва я̈́рости твоеѧ̑. Возвратѝ

Господи, Ты умилосердился къ землѣ Твоей, возвратилъ плѣнъ Іакова. Простилъ Ты беззаконіе людей Твоихъ, прикрылъ всѣ грѣхи ихъ. Смягчилъ полноту гнѣва Твоего; измѣнился отъ гнѣва ярости Твоей[1]). Измѣни и

му что Онъ праведный, да еще премилосердный. Вотъ почему и говоритъ Давидъ, что надѣющійся на Бога всегда будетъ счастливъ (Ср. пс. **33**, 3. 11; Притч. **16**, 20; Іер. **17**, 7).

[1]) Многими и различными способами Господь старался исправить испорченное потомство благочестиваго патріарха Іакова, какъ и насъ тоже вразумляетъ многими средствами. Наконецъ Господь отдалъ Евреевъ въ руки иностранныхъ и далекихъ враговъ—Вавилонянъ. Послѣ 70-ти лѣтъ плѣна Вавилонскаго, Онъ умиловался надъ ними, видя ихъ нѣкоторое раскаяніе, простилъ ихъ грѣхи, которые они не могли достаточно загладить своими страданіями. Вмѣсто должнаго правосуднаго наказанія, Онъ не по заслугамъ ихъ оказалъ имъ милость, возвративъ ихъ въ свою родную и святую землю (Сравн. пс. **36**, 1).

на́съ, бже́ спсе́нїй на́шихъ, и̂ ѿвратѝ я̑рость твою̀ ѿ на́съ. Е̂да̀ во вѣ́ки прогнѣ́ваешися на ны̀; и̂лѝ простре́ши гнѣ́въ твой ѿ ро́да въ ро́ды; бже́, ты̀ ѡ́бра́щься ѡ̀живи́ши ны̀, и̂ лю́дїе твоѝ возвесели́тся ѡ̀ тебѣ́. Ѹ̂кажѝ на́мъ, гдⷭ̀и, ми́лость твою̀, и̂ спсе́нїе твоѐ да́ждь на́мъ.

Ѹ̂слы́шꙋ, что̀ рече́тъ ѡ̀ мнѣ́ гдⷭ̀ь бг̃ъ: я̑кѡ рече́тъ ми́ръ на лю́ди свои́, и̂ на преподѡ́бныя свои́, и̂ на ѡ̀бра́щающыя сердца̀ къ немꙋ̀. Ѻ̀бачѐ бли́з бои́щихся е̂гѡ̀ спсе́нїе е̂гѡ̀, всели́ти сла́вꙋ въ

насъ. Боже избавленій нашихъ. и отврати сильный гнѣвъ Твой отъ насъ. Неужели вѣчно будешь гнѣваться на насъ, или будешь имѣть гнѣвъ Твой на насъ изъ рода въ родъ? Обратившись (къ намъ), Боже, Ты оживотвори насъ, и люди Твои будутъ ликовать предъ Тобою. Покажи намъ, Господи, Твою милость, и спасеніе Твое дай намъ [1]).

Послушаю, что скажетъ мнѣ Господь Богъ, какъ Онъ объявитъ примиреніе людямъ Своимъ святымъ и обращающимся къ Нему сердцемъ. Между тѣмъ спасеніе (уже) близко для страшащихся Его, и обитаніе славы въ на-

---

[1]) Избавившись отъ бѣдствій и рабства въ чужой землѣ, Евреи, въ первое время по возвращеніи, продолжали въ своемъ отечествѣ испытывать остатки гнѣва Божія. Они терпѣли бѣдность, внутренніе безпорядки и нападенія враговъ (Неем. 1, 3; Аггея 4, 6; Ездр. 4, 1); поэтому псалмопѣвецъ, сознавая нѣкоторую виновность народа, просилъ: чтобы Господь, выведя народъ Свой изъ плѣна, измѣнилъ бы его внутренно, такъ какъ безъ этого невозможно имъ не подвергаться постоянному гнѣву Божію, а при гнѣвѣ Божіемъ они никогда не могутъ начать жить полною, самостоятельною жизнію (Ср. пс. 76, 8; Іер. 3, 4. 5); тогда какъ, напротивъ, когда Господь окажетъ полную свою милость къ людямъ, тогда Онъ облагодѣтельствуетъ ихъ всѣми благами, такъ что людямъ останется только прославлять Его милость.

зе́млю на́шꙋ. Ми́лость и҆ и҆́стина срѣто́стѣсѧ, пра́вда и҆ ми́ръ ѡ҆блобыза́стасѧ. И҆́стина ѿ землѝ возсїѧ̀, и҆ пра́вда съ нб҃сѐ прини́че. И҆́бо гдⷭ҇ь да́стъ бл҃гость, и҆ землѧ̀ на́ша да́стъ пло́дъ сво́й. Пра́вда пре́дъ ни́мъ предъи́детъ, и҆ поло́житъ въ пꙋ́ть стѡпы̀ своѧ̑.

шей землѣ[1]). Милость и истина встрѣтились, правда и миръ облобызались. Истина явилась на землѣ и правда съ неба спустилась. Ибо Господь явитъ доброту и наша земля принесетъ плодъ свой. Правда будетъ предшествовать Ему, и онъ пойдетъ въ путь ногами Своими[2]).

---

[1]) Теперь пѣвецъ обращается уже къ себѣ, располагая свою душу къ надеждѣ на содѣйствіе Божіе въ устройствѣ жизни своего народа, возставшаго, какъ бы отъ смерти, и надѣющагося достигнуть спокойной жизни единственно при помощи Божіей. Далѣе псалмопѣвецъ не говоритъ о совершившемся устройствѣ жизни возвращеннаго изъ плѣна народа, но онъ утѣшается самъ и утѣшаетъ всѣхъ радостію болѣе несказанною, именно радостію о грядущемъ Господѣ Славы, Который долженъ явиться и жить среди Израиля. Это еще было далекое счастіе, но предъ пророчески-озаренными очами псалмопѣвца оно представлялось близко, какъ явленіе Христа во второмъ храмѣ представлялось близкимъ пророку Аггею, который утѣшалъ этою вѣстію сожалѣвшихъ о первомъ Іерусалимскомъ храмѣ.

[2]) Обратившись къ далекому будущему, ко времени Спасителя, псалмопѣвецъ видитъ пророчески: какъ тогда правосудіе Божіе найдетъ Себѣ полное удовлетвореніе, не касаясь грозно людей, а надѣляя ихъ одною великою милостію; какъ тогда, чрезъ принятіе Христомъ на Себя виновности всѣхъ, справедливость и истина соблюдутся и, въ тоже время, не нарушатся спокойствіе и милость, потому что не будетъ никто страдать изъ людей за себя, какъ это было во время псалмопѣвца. Тогда Сама Истина явится на землю и справедливость снизойдетъ съ неба, и оправдаетъ наши грѣхи, взявши всю вину нашу на Себя. Въ этомъ явится верхъ Божественной доброты и любви Божіей къ намъ грѣшнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ это будетъ самымъ лучшимъ плодомъ земли, самою угодною Богу жертвою за грѣхи людскіе. Псалмопѣвецъ далѣе говоритъ, что Спаситель, явившись на землю, обойдетъ ногами Своими пути земли Своей. Мы, христіане, знаемъ, что все предсказанное здѣсь сбылось, мы уже слышали о пришествіи Христа на землю и знаемъ: какъ Онъ постоянно повсюду, въ землѣ Евреевъ, пропо-

Въ псалмѣ 84-мъ, особенно же въ послѣднихъ стихахъ его, дается прямо пророческое указаніе на спасительное страданіе за насъ Іисуса Христа, на принесеніе Имъ примирительной жертвы для удовлетворенія Правосудію Божію, предъ которымъ были повинны всѣ люди.

Въ слѣдующемъ псалмѣ (85) на страданія Христовы указывается не такъ ясно, а только прообразовательно; но за то здѣсь говорится объ обращеніи къ Богу множества язычниковъ. Псаломъ 85-й есть молитва Давида, которой онъ молился во время бѣгства своего изъ Іерусалима, до окончательнаго усмиренія возставшихъ на него. Въ этомъ псалмѣ намъ дается прекрасный урокъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ жизни обращаться къ Богу съ молитвою о помощи, надѣясь при этомъ не на свои достоинства, а на Божію милость, особенно богато дарованную въ страданіяхъ Іисуса Христа за насъ.

Псаломъ 85-й.

Приклони, гдⷭ, оу҃хо твоѐ и҆ оу҃слы́ши мѧ̀, ꙗ҆́кш нищь҄ и҆ оу҃бо́гъ ѥ́смь а҆́зъ. Сохранѝ дш҃ю̀ мою̀, ꙗ҆́кш прⷭ́бенъ ѥ́смь: спасѝ рабѣ̀ твоего̀ бж҃е мо́й, оу҃пова́ющаго на тѧ̀. Помилу́й мѧ̀ гдⷭ, ꙗ҆́кш къ

Господи, обрати Твое ухо ко мнѣ, и услышь меня, потому что я страждующій и бѣдствующій. Сбереги мою душу, потому что я благочестивъ, Богъ мой, спаси раба Твоего, надѣющагося на Тебя[1]). Умилосердись на-

вѣдывалъ истину, и потому она какъ бы ходила, съ Нимъ и передъ Нимъ (Срав. Притч. **13**, 3; Пс. **33**, 19; **144**, 18, 19; Зах. **8**; Пс. **45**, 8. Втор. **21**, 4; Пс. **66**, 7); какъ Онъ Самъ называлъ Себя Истиною и какъ, наконецъ, на крестѣ Онъ явилъ людямъ полнѣйшую милость, удовлетворивъ правосудію Божію; поэтому мы должны еще больше надѣяться на милосердіе Божіе, нежели псалмопѣвецъ.

[1]) Псаломъ 85-й, какъ и многіе другіе псалмы, написанные по случаю возстанія на Давида различныхъ враговъ его, содержитъ молитву Давида, излагающуюся очень сходно съ тѣми псалмами (Срав. пс. 3, 4, 22, 24, 62).

тебѣ̀ воззовꙋ вѣ́сь дѣ́нь. Возвесели́ дꙋ́шꙋ раба̀ твоегѡ̀, я̑кѡ къ тебѣ̀ взя́хъ дꙋ́шꙋ мою̀. Я̑кѡ ты̀ гдⷭ̀ бла́гъ и̑ кро́токъ, и̑ многомѝлостивъ всѣ́мъ призыва́ющымъ тⷯ̀. Вонмѝ, гдⷭ̀, мо̑лтвꙋ мою̀, и̑ вонмѝ гла́сꙋ моле́нїя̀ моегѡ̀. Въ дѣ́нь ско́рби моея̀ воззва́хъ къ тебѣ̀, я̑кѡ оу̑слы́шалъ мѧ̀ є̑сѝ. Нѣ́сть подо́бенъ тебѣ̀ въ бозѣ́хъ гдⷭ̀; и̑ нѣ́сть по дѣлѡ́мъ твои́мъ. Всѝ ꙗ̑зы́цы, є̑ли́ки сотвори́лъ є̑сѝ, прїи́дꙋтъ, и̑ покло-

до мною, Господи, ибо я взываю къ Тебѣ каждый день. Порадуй душу раба Твоего, потому что я къ Тебѣ обратилъ душу мою. Такъ какъ Ты, Господи, добръ и кротокъ и многомилостивъ для всѣхъ призывающихъ Тебя. Услыши, Господи, молитву мою и внемли гласу моленія моего. Въ день печали моей я обратился къ Тебѣ, чтобы Ты услышалъ меня. Господи, нѣтъ подобнаго Тебѣ между богами и нѣтъ по дѣламъ Твоимъ (равнаго Тебѣ) [1]). Всѣ люди,

---

Въ 85-мъ псалмѣ Давидъ называетъ себя преподобнымъ, но конечно, онъ и былъ такимъ, въ особенности сравнительно съ тѣми, которые преслѣдовали его. (Срав. пс. **15**, 1, 23, 20).

Давидъ умоляетъ Бога помиловать его въ особенности потому, что Онъ взываетъ къ Нему и обращается къ Нему постоянно, и будетъ обращаться. Говоря о неотступности своего прошенія, онъ хочетъ подвигнуть Господа на милость своимъ усердіемъ въ молитвѣ.

[1]) Давидъ, представляя свойства Божіи, и находя Бога въ высшей степени добрымъ и снисходительнымъ, выводитъ изъ этого возможность помощи ему, находящемуся въ несчастномъ обстоятельствѣ, въ преслѣдованіи отъ враговъ, такъ какъ иначе ему не къ кому обратиться за помощью. Всѣ тѣ существа, или предметы, которые язычниками считаются за боговъ, не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ истиннымъ Богомъ, потому что нѣтъ и не бывало иныхъ боговъ и потому что боготворимые предметы никогда ничего не дѣлали произвольно для людей, и тѣмъ болѣе никогда не могли они сдѣлать тѣхъ великихъ и чудесныхъ дѣлъ, которыя совершены были истиннымъ Богомъ, Творцемъ всей вселенной. Къ одному Творцу всего только и

нáтсѧ прéдъ тобóю гдⷭ̀и, и прослáвятъ и́мѧ твоé: ꙗ́кω вели́й є́сн ты̀, и творя́й чⷭ̃деса̀, ты̀ є́сн бг̃ъ є́динъ. Настáви мѧ̀, гдⷭ̀и, на пⷭ̃ть твóй, и пойдⷭ̃ во и́стинѣ твоéй: да возвеселúтсѧ сéрдце моѐ боя́тисѧ и́мене твоегὼ. Исповѣ́мсѧ тебѣ́, гдⷭ̀и, бжѐ мóй, всѣ́мъ сéрдцемъ моúмъ, и прослáвлю и́мѧ твоѐ вѣ́къ. Ꙗ́кω мл̃ть твоя̀ велúя на мнѣ́ и и̑збáвилъ є́сн дⷭ̃шⷭ̃ мою̀ ѿ а̏да преспóд-

сколько Ты ихъ создалъ, придутъ и поклонятся предъ Тобою, Господи, и прославятъ Твое имя, ибо Ты величественъ, Ты творящій чудеса, Ты Богъ единый [1]). Направь меня, Господи, на путь Твой и пойду во истинѣ Твоей, чтобы мое сердце радовалось отъ страха Твоего имени [2]). Стану прославлять Тебя, Господь, Богъ мой, всѣмъ сердцемъ моимъ и буду прославлять всегда, ибо велика твоя милость ко мнѣ и Ты избавилъ мою душу

можно обратиться съ полною надеждою, что Онъ защититъ и невиннаго страдальца. Такъ и дѣлалъ Давидъ. (Ср. Исх. **34**, 6; Пс. **49**, 15; Исх. **15**, 11, 16; 88, 7).

[1]) Во время жизни Давида, еврейскій народъ признавалъ истиннаго Бога, но прочіе люди были язычниками (хотя и въ средѣ Евреевъ было не мало лицъ, которыя, какъ и теперь христіане, не особенно исполняли законъ Его а прямо нарушали его, какъ напр. Авессаломъ и др.). Но Давидъ, прославивши Бога, говоритъ пророчески, что придетъ время, когда станутъ поклоняться истинному Богу всѣ народы. Это предсказаніе еще не исполнилось совершенно, но уже и теперь истинные почитатели Бога—христіане, состоятъ изъ множества различныхъ народовъ. И такъ какъ Истинный Богъ единъ (Тотъ, на Котораго надѣялся Давидъ), то необходимо должно совершиться, что, наконецъ, всѣ люди познаютъ единаго своего Творца и Промыслителя (Сравн. Пс. **21**, 28, 30; Исх. **2**, 3, 5, 26; Пс. **82**, 19; Ос. **13**, 4).

[2]) Сознавая истину единства Божія, Давидъ просилъ о себѣ, чтобы ему даны были силы не только всегда признавать Единаго Бога, но и всегда бы поступать по закону Божію. Объ этомъ Давидъ молился не разъ и въ другихъ псалмахъ (Сравн. пс. **24**, 4, 2; **118**, 33).

нѣйшаго. Бже, законопрестѹпницы костáша на мѧ, и сонмъ держáвныхъ взыскáша дш҃ѹ мою, и не предложúша тебѣ предсобою. И ты гди бже мóй, щéдрый и мл҃тивый, долготерпѣлúвый и многомúлостивый, и йстúнный, прúзри на мѧ и помúлѹй мѧ: дáждь держáвѣ твоюѻ́трокѹ твоемѹ, и спси сы́на рабы́ твоеѧ. Сотвóри со мнóю знáменїе во бл҃го, и да вúдятъ ненавúдящїи мѧ, и посрáмятсѧ, ꙗкш ты гди помóгл҃ мнѣ, и ѹ҆тѣ́шилъ мѧ є҆сѝ.

отъ ада глубочайшаго [1]). Боже, на меня возстали преступники закона и сборище сильныхъ стало искать мою душу, и не представляютъ они себѣ Бога [2]). Но Ты, Господь Богъ мой, щедрый и милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый и истинный, взгляни на меня. и пощади меня, дай славу Твоему слугѣ и спаси сына рабы Твоей. Покажи на мнѣ чудо, для добра, чтобы увидѣли ненавидящіе меня и посрамились бы, потому что Ты, Господи, помогъ мнѣ и утѣшилъ меня [3]).

---

[1]) Такъ же, какъ въ другихъ псалмахъ, здѣсь Давидъ даетъ обѣщаніе прославлять Господа, послѣ своего избавленія, во всѣ времена, особенно же онъ обѣщается возвѣщать о милостяхъ Божіихъ оказанныхъ ему лично. (Сравн. пс. **144**, 1, 2; **48**, 16).

[2]) Какъ во многихъ другихъ псалмахъ, такъ и здѣсь, Давидъ умоляетъ избавить его отъ опасности, потому что этой опасности подвергали его люди, непомнящіе Бога, отъ которыхъ потому трудно ждать пощады, которые нечестивы и сильны (Сравн. пс. **53**, **5**, и др.). И какъ въ тѣхъ псалмахъ, такъ и здѣсь, эти враги невиннаго страдальца Давида могутъ служить предъизображеніемъ Ирода, Пилата, Саддукеевъ, Фарисеевъ, воиновъ и многихъ другихъ враговъ Христа, то вовсе незнавшихъ истиннаго Бога, то непомнившихъ о Немъ.

[3]) Здѣсь Давидъ снова прославляетъ Бога, чтобы получить просимое не ради своихъ заслугъ, а по Божественнымъ свойствамъ (Сравн. Исх. **34**, 1; пс. **102**, 8; Іол. **2**, 33). Еще Давидъ проситъ Бога помиловать его, помочь ему, какъ рабу, слугѣ своему, поставленному Богомъ на службу въ народѣ

Чтеніе псалмовъ по обычаю заканчивается славословіемъ, хваленіемъ Бога и чтеніемъ тропарей дня или праздника.

Великимъ постомъ поется тропарь особенно приспособленный къ воспоминанію Девятаго Часа.

Ѝже въ девѧ́тый ча́съ на́съ ра́ди пло́тїю сме́рть вкꙋси́вый, оу҆мертвѝ пло́ти на́шеѧ мꙋдрова́нїе, хрⷭ҇тѐ бж҃е, и҆ сп҃сѝ на́съ.	Претерпѣвшій тѣломъ смерть за насъ въ девятый часъ, умертви изысканныя пожеланія нашего тѣла, Христосъ Богъ, и спаси насъ.

Къ этому тропарю присоединяются еще псаломскіе стихи:

Да прибли́житсѧ мл҃тва моѧ̀ пред̾ тѧ̀, гдⷭ҇и, по словесѝ твоемꙋ̀ вразꙋми́ мѧ.	Да приблизится молитва моя къ Тебѣ, Господи; Твоимъ словомъ научи меня.
Да вни́детъ проше́нїе моѐ пред̾ тѧ̀, гдⷭ҇и, по словесѝ твоемꙋ̀ и҆зба́ви мѧ̀.	Да войдетъ мое прошеніе къ Тебѣ, Господи; Твоимъ словомъ спаси меня.

Тропари заканчиваются Богородичнымъ.

Ѝже на́съ ра́ди рожде́йсѧ ѿ дв҃ы, и҆ распѧ́тїе претерпѣ́въ, бл҃гі́й, и҆спрове́ргїй сме́ртїю сме́рть, и҆	Для насъ родившійся отъ Дѣвы и претерпѣвшій распятіе, Добрый, ниспровергнувшій смерть чрезъ смерть

Еврейскомъ, и потомъ помиловалъ бы вмѣстѣ сына его, который возсталъ на него, и можетъ быть и того, который по пророческому предсказанію долженъ былъ царствовать послѣ него и который могъ бы лишиться царства, если бы погибъ Давидъ отъ руки самозванца. Но спасеніе Давида отъ страшныхъ враговъ его могло случиться только чудеснымъ образомъ. Въ этомъ то особенно Давидъ и находилъ побужденіе просить Бога о помощи, чтобы, получивши ее, видѣть посрамленіе людей, надѣющихся вполнѣ на свои силу и славу (Сравн. пс. **118**, 132; **115**, 16; **5**, 1; **111**, 10).

воскрсе́нїе ꙗ҆вле́й на́мъ бг҃ъ, не пре́зри на́съ созда́лъ є҆сѝ рꙋко́ю твое́ю: ꙗ҆ви́ чл҃вколю́бїе твоѐ ми́тве, прїе́ми рожде́шꙋю тѧ҆ вс҃ѧ̀ молѧщꙋю́сѧ за ны́, и҆ спаси́, спсе́ на́шъ, лю́ди ѿча́ѧнныѧ.

и какъ Богъ, явившій воскресеніе: покажи намъ, Милостивый, Твое человѣколюбіе: пріими молящуюся за насъ родившую Тебя Богоматерь, и спаси насъ, людей неимѣющихъ надежды, Спаситель нашъ!

Къ этому присоединяется молитва, въ которой также испрашивается продолженіе Божіихъ милостей, и при томъ ради молитвъ не Богородицы уже, а многихъ другихъ и всѣхъ праздниковъ. Такъ какъ раньше сказано было о слабости надежды нашей, то въ молитвѣ говорится:

Не предаждь на́съ до конца̀, и҆́мене твоегѡ̀ ра́ди, и҆ не разори́ завѣ́та твоегѡ̀, и҆ не ѿстра́ви ми́ти твоеѧ̀ ѿ на́съ, а҆враа́ма ра́ди возлю́бленнагѡ ѿ тебе́, и҆ за і҆саа́ка раба̀ твоегѡ̀ и҆ і҆и҃ля̀ стагѡ̀ твоегѡ̀. (Дан. **3**, 35—35.)

Ради Твоего имени не допусти насъ до погибели, и не дай разрушиться завѣту Твоему, не отстрани Твоей благодати отъ насъ ради Авраама, любимаго Тобою, и ради Исаака слуги Твоего и Израиля святаго Твоего.

Послѣ заключительныхъ моленій, въ молитвахъ: «Святый Боже», «Отче нашъ»... кондака, «Иже на всякое время» и отпуска, бываетъ молитва Василія Великаго, въ которой, послѣ благодаренія Іисусу Христу, за Его великую милость, явленную Имъ въ крестной смерти, испрашивается содѣйствіе Божіе, къ измѣненію всей нашей грѣховной жизни, чтобы мы, исполняя заповѣди Божіи, достигли вѣчнаго покоя, гдѣ находится жилище всѣхъ, наслаждающихся вѣчнымъ блаженствомъ.

Бл҃ко гди і҆и҃се хр҃тѐ бже́ на́шъ, долготерпѣ́вый ѿ на́шихъ согрѣше́нїихъ, и҆ да́же до ны́нѣшняго часа̀ приведы́й на́съ, вх҃ъ ѻ҆́ньже на жи-

и какъ Богъ, явившій воскресеніе: покажи намъ, Милостивый, Твое человѣколюбіе: пріими молящуюся за насъ родившую Тебя Богоматерь, и спаси насъ, людей неимѣющихъ надежды, Спаситель нашъ!

вотворя́щемъ дре́вѣ ви́сѧ, бл҃горазу́мномꙋ разбо́йникꙋ, и́же въ ра́й пⷭ҇тесотвори́лъ є҆сѝ вхо́дъ, и҆ сліе́рг҃ію сме́рть разрꙋши́лъ є҆сѝ: ѡ҆чи́сти на́съ гр҃ѣ́шныхъ, и҆ недосто́йныхъ ра́бъ твои́хъ: согрѣши́хомъ бо и҆ безззако́нновахомъ, и҆ нѣ́смы досто́йни возвести҆ ѻ҆чеса́ на́ша, и҆ воззрѣ́ти на высотꙋ нб҃ну́ю, зане҆ ѡ҆ста́вихомъ пⷭ҇ть пра́вды твоеѧ́, и҆ ходи́хомъ въ ко́лѣхъ серде́цъ на́шихъ. Но мо́лимъ твою́ безмѣ́рнꙋю бл҃гость: поща́ди на́съ гдⷭ҇и, по мно́жествꙋ ми҃ти твоеѧ́, и҆ спⷭ҇и на́съ и҃мене твоегѡ҆ ра́ди сг҃а́гѡ, ꙗ҆́кѡ и҆счезо́ша въ сꙋетѣ́ дни́ на́ши. И҆зми́ на́съ и҆з рꙋкѝ со-

протѝвнагѡ, и҆ ѡ҆ста́ви на́мъ гр҃ѣ́хи на́ша, и҆ ѹ҆мертвѝ плотско́е на́ше мꙋдрова́нїе, да бе́тхагѡ ѿложи́вше челове́ка, въ но́вагѡ ѡ҆блеце́мсѧ, и҆ тебѣ́ пожи́вемъ на́шемꙋ вѣ́цѣ, и҆ бл҃годѣ́телю: и҆ та́кѡ твои́мъ послѣ́дꙋющіе повелѣ́нїемъ, въ вѣ́чный поко́й достиго́немъ, и҆дѣ́же є҆́сть всѣ́хъ весе-лѧ́щихсѧ жили́ще. Ты́ бо є҆сѝ вои́стинꙋ и҆́стинное весе́лїе и҆ ра́дость люблѧ́щихъ тѧ́, хр҃т҃е бо́же на́шъ, и҆ тебѣ́ сла́вꙋ возсыла́емъ, со безнача́льнымъ твои́мъ ѻ҆ц҃е́мъ, и҆ пресⷭ҇ты́мъ и҆ бл҃ги́мъ, и҆ животворя́щимъ твои́мъ дх҃омъ, нын҃ѣ́ и҆ при́сно, и҆ во вѣ́ки вѣ́ковъ. а҆ми́нь.

Этою богатосодержательною молитвою, обнимающею и спасительную смерть Христа и всѣ наши нужды, наипаче тѣ, о которыхъ мы должны подумать ко всякому вечеру, особенно же къ вечеру всей нашей жизни, заканчивается Девятый Часъ. Одна эта молитва показываетъ, какъ неблагоразумно поступаютъ нѣкоторые люди, стараясь не быть на Часахъ, не слушать ихъ. И для немного понимающихъ въ Часахъ можетъ быть въ нихъ много назидательнаго, возбуждающаго къ молитвѣ, а знающій, какъ въ нихъ воспоминается весь послѣдній

день страданій Христовыхъ съ самаго ранняго утра, во дворѣ первосвященника, и до смерти, бывшей къ вечеру, можетъ съ великимъ наслажденіемъ прослушать все, что читается въ Часахъ. Но еще съ большимъ вниманіемъ и съ болѣе глубокимъ чувствомъ можно помолиться за Литургію, которая живѣе и многостороннѣе въ своихъ богослужебныхъ средствахъ воздѣйствія на человѣка, и въ которой совершается то, чего нѣтъ ни въ одномъ изъ всѣхъ прочихъ общественныхъ богослуженій, т. е. Таинство тѣла и крови Господа Спасителя нашего Іисуса Христа.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Общія понятія о Богослуженіи.

Стр.

Предисловіе. 3
Происхожденіе Богослуженія вообще и христіанскаго въ частности, и вытекающее отсюда понятіе о Богослуженіи 5
Характеръ Православно-Христіанскаго Богослуженія 11
Объ участіи христіанъ при богослуженіи. 16
О необходимости и благотворности частаго посѣщенія христіанами Богослуженія. . . . . —
О времени совершенія христіанскаго Богослуженія и о числѣ церковныхъ службъ. 18
О совершителяхъ Православнаго христіанскаго Богослуженія и ихъ облаченіяхъ. 20
О мѣстахъ Православно-христіанскаго Богослуженія или о святыхъ храмахъ и ихъ принадлежностяхъ. 25

Послѣдовательное объясненіе Вечерни.

Понятіе о Вечернѣ, общее содержаніе ея, мѣсто въ ряду другихъ службъ, начало и порядокъ 34
Псаломъ 103-й. 38
Великая эктенія 50
Псаломъ 1-й 55
Псаломъ 2-й 59
Псаломъ 140-й. 65
Псаломъ 141-й. 67
Псаломъ 129-й. 68
Псаломъ 116-й. 71
Прокименъ на обыкновенной Вечернѣ въ Воскресенье вечера. 76
Прокименъ Понедѣльника вечера 77
Прокименъ Вторника вечера . . . . . —

Стр.
Прокименъ Среды вечера 77
Прокименъ Четверга вечера 78
Прокименъ Пятницы вечера . . . . . —
Псаломъ 33-й. 94
Объ Утренѣ. 100
Псаломъ 3-й 105
Псаломъ 37-й. 108
Псаломъ 62-й. 113
Псаломъ 87-й. 116
Псаломъ 102-й 120
Псаломъ 142-й 124
Псаломъ 117-й 128
Тропари Воскресные 132
Пѣснь Богородицы 140
Великое славословіе 143

Богослужебные Часы.

Первый Часъ 147
Псаломъ 5-й 148
Псаломъ 89-й. Молитва Моисея, человѣка Божія 151
Псаломъ 100-й 155
Часы Третій и Шестой 161
Псаломъ 16-й. 162
Псаломъ 24-й. 166
Псаломъ 50-й. 171
Шестой Часъ. 177
Псаломъ 53-й. . . . . —
Псаломъ 54-й. 179
Псаломъ 90-й. 184
Девятый Часъ. 190
Псаломъ 83-й. 192
Псаломъ 84-й. 195
Псаломъ 85-й. 198